

18+ Аркадий Казанский

*Свидетельство Данте. Демистификация.
Ваше Величество Поэт. Книга 1. Ад*

Серия «Свидетели времени»

Аркадий Казанский

**Свидетельство Данте.
Демистификация. Ваше
Величество Поэт. Книга 1. Ад.
Серия «Свидетели времени»**

«Издательские решения»

Казанский А.

Свидетельство Данте. Демистификация. Ваше Величество Поэт.
Книга 1. Ад. Серия «Свидетели времени» / А. Казанский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836942-1

Книга-революционер, книга-подарок, книга-открытие. Истинная история России и мира восстановлена благодаря тщательному прочтению и расшифровке великого творения Данте Алигьери. Эта книга 2016 года является сокращенной и доработанной версией издания «Данте. Демистификация. Долгая дорога домой». «Божественная комедия» — миф или реальность? Кто такие Данте и Беатриче? Почему книга итальянского поэта содержит в себе столько ключей к пониманию истории? Читайте первую книгу Свидетельства Данте: Ад.

ISBN 978-5-44-836942-1

© Казанский А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
La Commedia	11
Ад – Песня I	11
Схождение поэта в Ад, как поэтический приём	25
Датировка времени написания Комедии Данте Алигьери	27
Ад – Песня II	55
Ад – Песня III	70
Ад – Песня IV	83
Ад – Песня V	111
Ад – Песня VI	121
Ад – Песня VII	135
Ад – Песня VIII	144
Ад – Песня IX	159
Конец ознакомительного фрагмента.	172

**Свидетельство Данте. Демистификация.
Ваше Величество Поэт. Книга 1. Ад
Серия «Свидетели времени»
Аркадий Казанский**

Супруге и музе Татьяне Борисовне, с любовью, от автора.

© Аркадий Казанский, 2017

© Аркадий Казанский, иллюстрации, 2017

Редактор Ирина Казанская

ISBN 978-5-4483-6942-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

26 мая 2009 года на шестидесятом году своей жизни беру в руки томик Божественной Комедии Данте Алигьери, давно стоящий на книжной полке. Раскрыв книгу, и начав прочтение, по давно устоявшейся привычке, с предисловия, уже не могу от неё оторваться, завороченный магией великого творчества.

Великий флорентийский поэт Данте Алигьери (1265—1321 годы жизни)...

Необходимое пояснение: – курсивом выделены даты, лица, события и исторические сведения, в реальности которых нельзя непосредственно убедиться на основании фактографического материала (взятые из мифологии, религии, древней истории, художественной литературы и т.п.). Это не означает, что их не существует, просто по этим датам, персонажам и событиям существуют противоречивые данные. Также курсивом выделены собственные отступления и цитаты писателей.

Жирным шрифтом выделен текст, на котором стоит акцентировать внимание.

В случае с Данте это обусловлено тем, что даже искушенные исследователи творчества и жизненного пути Великого Поэта предлагают различные датировки времени его жизни, равно, как и времени жизни, и существования реальных прототипов исторических лиц, упомянутых в Божественной Комедии.

Строки читаются неожиданно легко, рождая в голове такую массу образов, что приходится только восторгаться мастерству переводчика Данте на русский язык – Михаила Леонидовича Лозинского (1886—1955 годы жизни). Прочитав предисловие, искренне удивимся тому, что читаем **первый полный перевод Божественной Комедии Данте на русский язык, окончанный Михаилом Леонидовичем в 1946 году, на 60-м году своей жизни**. Более того, за этот перевод он получает Государственную премию СССР, – исключительно выдающееся событие того времени.

*В 1946 году, когда Н. С. Тихонов приходит к Сталину за утверждением кандидатов на Сталинские премии, между ними происходит такой разговор. «Какое главное литературное событие года, товарищ Тихонов?», – спрашивает Сталин. «Несомненно, выход в свет, наконец-то в полном виде, перевода «Божественной Комедии» Данте, товарищ Сталин. Большой положительный резонанс у нас и за рубежом. Переводчик – Лозинский». – «Это действительно хороший перевод?» – «Выдающийся». – «Почему Лозинского нет в списке кандидатов?» – «Видите ли, товарищ Сталин, в Положении о Сталинских премиях сказано, что они присуждаются только за оригинальные произведения». – «Ну что ж, если нам мешает Положение, мы его изменим». Дополнение к списку, сделанное сталинским карандашом: «Лозинский – I», то есть премия первой степени, не только выводит М. Л. Лозинского из списка потенциальных «врагов народа», но и открывает другим переводчикам дорогу к государственным лаврам. Некоторые переводчики получают по две и по три премии. **Но в 1946 году М. Л. Лозинский становится первым переводчиком, которому «за образцовый перевод в стихах произведения Данте «Божественная Комедия» присуждена Государственная (Сталинская) премия I степени.***

Взвесив расстояние в 647 лет от 1299 года, когда, как считается, Данте Алигьери начинает создавать своё произведение, до 1946 года, и 4 года от 1946 года до моего рождения в 1950 году,

искренне дивлюсь столь огромной разнице. Более того, понимаю, что Михаил Леонидович – мой современник – мне идёт 5-й год, когда мы его теряем.

Жаль, что в школьные программы нашего времени не входит изучение этого величайшего творения мировой мысли, но приношу искреннюю благодарность Судьбе, что открываю его именно в этот период жизни, в этих жизненных обстоятельствах. В противном случае, ознакомившись с произведением в школьные годы, никогда не раскрываю её снова, не имея привычки перечитывать раз прочитанные книги.

Теперь, имея за спиной груз прожитых лет, накопленные знания и опыт во многих отраслях науки и техники, изучив теорию и познав практику стихотворчества, прочитав многих поэтов «от корки до корки», пережив смену нескольких эпох и строев в собственной стране, смену правителей СССР, а потом РФ от Сталина до Путина с Медведевым, могу сказать про себя, что созреваю для исследования феномена Данте.

Что бросается в глаза, при прочтении Божественной Комедии? Нет, не «страшные» картины адских мучений и казней, не классификация человеческих грехов и пороков, не круги Ада, Чистилища и Рая. Вижу прекрасные картины звёздного неба, строения Солнечной Системы, многочисленные отражения научных, культурных, технических достижений человечества того времени! Глубоко поражает язык произведения – краткий, насыщенный, сжатый, аллегоричный, до того точный, что создаваемые ограниченными мазками картины, ассоциативно рожают в сознании великолепные законченные многокрасочные образы.

Неожиданно для себя, прочитав часть Ада, где поэты проходят «злые щели», вижу явственно в этом блестящее описание огромного завода, на котором «души» под надзором «бесов» занимаются изготовлением (отливкой) огнестрельного оружия (пушек, мушкетов и т.п.) Процесс изготовления описан настолько реально, что можно ощутить жар плавильных печей, сверкание льющегося расплавленного металла, жар готовой отливки, шипящей, когда на неё плюёшь, вязкость смолы и воска, ужасающую вонь сероводорода и других удушливых газов, сопровождающую этот процесс, услышать рёв огня, хлюпанье клея, грохот выстрела, увидеть дым и огонь пушек при контрольных стрельбах и т. д. На этом фоне снуют покрытые чёрной копотью люди, на лицах которых сверкают только белки глаз и зубы.

Ясно вспоминаю свою практику в литейном цехе завода, когда, будучи студентом, устраиваюсь там подработать. Чёрная земля для опок, чёрный дым из печей, чёрная сажа покрывает всё. К чему ни притронешься, тут же получаешь «чёрную метку». К середине смены и руки, и лица, на которых сверкают только белки глаз и зубы, чёрные у всех до одного. А как тщательно и долго все потом моются под душем! Когда помотришь на выходящего с работы литейщика, не заподозришь, что час назад его было не узнать, даже посмотрев на него в упор, только если по голосу, но и это не очевидно, так как, чтобы перекричать рёв мартеновской печи, в литейке большие изъясняются знаками или громким криком.

Не стоит искать Ад на «том свете». Сходи на ближайший крупный металлургический завод или электростанцию, работающую на каменном угле, и окунись в раскалённые будни души, которые там работают.

Ясно одно: – в 1300 году нет ещё огнестрельного оружия, порох не изобретён, таких заводов просто не может быть. Максимум были кузницы, в которых куют мечи и копья. В кузницах, конечно, тоже условия, как в Аду, но они не такие огромные; труд этот выполняют кустари-одиночки, вроде Олимпийского Бога кузнеца Гефеста.

С того момента задумываюсь глубоко: – «О чём сообщает мне Великий Поэт? Что он хочет сказать человечеству своей книгой?», написанной настолько гениально и неповторимо, что её заслуженно называют: – «Божественная».

Прежде чем приступить к анализу произведения Данте, знакомлюсь с творениями его великих предшественников, которых он называет: – Гомера, Вергилия, Горация, Овидия, Лукана и других. Вечерами открываю и читаю Илиаду и Одиссею Гомера, Энеиду, Буколики и Георгики Вергилия, Метаморфозы Овидия, произведения Горация и Фарсалии Лукана. Вопросов при этом рождается больше, чем ответов. Но, приняв за руководство к действию высказывания Горация: – «Sapere aude» – «Решись быть мудрым» и «Capre diem» – «Береги день (сегодняшний)», посвящаю всё свободное время изучению и расшифровке великого произведения. В этом помогает безлимитный доступ к ресурсам Интернета. Оглядываясь назад, понимаю, что без этих ресурсов не смог бы пройти и малой части пути.

Практически все материалы, которые использую при этой работе, взяты из открытых и доступных каждому источников.

Считаю необходимым пояснить состав и структуру Божественной Комедии для читателей, незнакомых с этим произведением.

Данте называет поэму просто **Комедией**, буду так же именовать её в повествовании. Комедия состоит из трёх частей, названных следующим образом:

1 часть – **INFERNO** – переводимая обычно, как **АД** – состоит из 34 песен.

Каждая песня — **Canto** – кантика – состоит из 115 – 167 строк, разбитых по три строки – терцины. Рифмовка строк – уникальное изобретение Данте, блестяще воспроизведенная М. Л. Лозинским в переводе, следующая:

В каждой терцине каждой песни рифмуются первая и третья строки. Вторая строка терцины задаёт рифму для первой и третьей строк следующей терцины, что создаёт сквозную тройную рифмовку строк на протяжении всей песни. Заключительная терцина каждой песни содержит в себе четвёртую строку, рифмуемую со второй строкой. Таким образом, рифмовка каждой песни становится стилистически идеально завершённой.

2 часть – **PURGATORIO** – переводимая обычно, как **ЧИСТИЛИЩЕ** – состоит из 33 песен.

3 часть – **PARADISO** – переводимая обычно, как **РАЙ** – состоит из 33 песен.

Комедия Данте состоит **ровно из 100 песен**, первая часть – **INFERNO** – длиннее остальных на одну песню – первую, которую следует считать вводной ко всему тексту.

Вывод таков: — Данте, начиная писать Комедию, каждой песне полагает ровно 100 строк, равное количеству песен. Обратившись к раннему творчеству поэта, например, коротким стихам из «Новой жизни», вижу, сколь тщательно планирует и разбирает затем он каждое произведение, поясняя, что означает каждая деталь и образ. А такую крупную вещь, сопоставимую с 1000 сонетов по длине, написать без предварительного плана просто невозможно. Понимаю: – сам Данте не оставляет разбора своего произведения, во всяком случае, об этом ни он сам и никто другой не сообщает, постараюсь восполнить этот пробел, предложив читателю анализ этого великого произведения.

Песни – кантики Комедии содержат больше 100 строк каждая, встаёт очевидный вопрос: – «Почему сегодня они имеют разную длину?».

Написав первоначальный вариант Комедии, Данте не удовлетворён полнотой и совершенством произведения. Проходят годы и десятилетия после первой публикации, в течение которых происходят важные исторические события, не отразить которые в ней поэт не может. Упомянутые в Комедии современники поэта возвышаются и падают, умирают и погибают на его глазах. Он считает своим долгом рассказать о дальнейшей судьбе своих героев, дополнить рассказ новыми историческими лицами, достойными упоминания, текст Комедии разрастается за счёт вставок позднейших лет, чем и объясняется разное количество строк в песнях – кантиках.

Чтобы не оставить без внимания ни одного слова в Комедии, не постаравшись понять его смысл и объяснить место, пользуюсь простой методикой: – беру каждую терцину или несколько связанных между собой терцин каждой песни по порядку, записываю свои комментарии и расшифровки к ней. Привожу только те мысли, открытия и выводы, которые рождаются при чтении великого бессмертного произведения. Терцины осознанно привожу на двух языках – староитальянском – языке оригинала и русском, пользуясь прекрасным переводом М. Л. Лозинского, чтобы уточнить дух и букву перевода. Весь двуязычный текст Комедии специально привожу в исследовании для удобства прочтения, комментарии прежних комментаторов к тексту опускаю, как устаревшие.

Руководствуюсь в исследовании мыслью, которая рождается при первом прочтении Комедии: – **«Абсолютно всё, о чём сообщает великий поэт, Данте Алигьери видит своими глазами и переживает лично!»** Путеводной звездой в этом труде будет Солнце той Истины, которой поэт строго следует.

Прочитав Комедию первый раз, слышу и вижу страстную мольбу и сокровенное желание Данте, с которым поэт обращается к потомкам: – **«Люди будущего, сохраняю это время для вас, прочтите и поймите!»**.

О, Музы, к вам я обращаюсь с воззванием!
О, благородный разум, гений свой
Запечатлей моим повествованием! Ад II, 7—9

Смиренно испрашиваю разрешения Данте на великий труд, как и сам поэт испрашивает о том же своего наставника Вергилия:

О, честь и светоч всех певцов земли,
Уважь любовь и труд неутомимый,
Что в свиток твой мне вникнуть помогли!
Ад I, 82—84

Окунувшись в огромный мир Данте, путешествуя по неизведанным местам, ощущаю потребность время от времени ощутить под ногами твёрдую землю. Для этого оглядываюсь на реальную жизнь, которой окружен каждый из нас. Ясно понимая: – люди и мир со времени Данте не изменяются до неузнаваемости, пытаюсь представить себе, что видит поэт, оглянувшись вокруг.

Вместо эпиграфа:

Солон рассказывает, что, когда он в своих странствиях прибывает туда, его принимают с большим почетом; когда же он начинает расспрашивать о древних временах самых сведущих среди жрецов, то убеждается, что ни сам он, ни вообще кто-либо из эллинов, можно сказать, почти ничего об этих предметах не знает. Однажды, вознамерившись перевести разговор на старые предания, он пробует рассказать им наши мифы о древнейших событиях – о Форонсе, почитаемом за первого человека, о Ниобо и о том, как Девкалион и Пирра переживают потоп; при этом он пытается вывести родословную их потомков, а также исчислить по количеству поколений сроки, истекшие с тех времен.

И тогда восклицает один из жрецов, человек весьма преклонных лет: – «Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!» «Почему ты так говоришь?» – спрашивает Солон. «Все вы юны умом», – отвечает тот, – «ибо

умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, посевшего от времени».

Причина же тому, вот какая. Случаются и еще будут случаться многократные и различные случаи гибели людей, и притом самые страшные – из-за огня и воды, а другие, менее значительные, – из-за тысяч других бедствий. Отсюда и распространенное у вас сказание о Фазтоне, сыне Гелиоса, который будто бы некогда запряг отцовскую колесницу, но не смог направить ее по отцовскому пути, а потому сжигает все на Земле и сам погибает, испепеленный молнией.

Положим, у этого сказания облик мифа, но в нем содержится и правда: – в самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара. В такие времена обитатели гор и возвышенных либо сухих мест подвержены более полному истреблению, нежели те, кто живет возле рек или моря; а потому постоянный наш благодетель Нил избавляет нас и от этой беды, разливаясь.

Когда же боги, творя над Землей очищение, затопляют ее водами, уцелеть могут волонпасы и скотоводы в горах, между тем как обитатели ваших городов оказываются унесены потоками в море, но в нашей стране вода ни в такое время, ни в какое-либо иное не падает на поля сверху, а, напротив, по природе своей поднимается снизу. По этой причине сохраняющиеся у нас предания древнее всех, хотя и верно, что во всех землях, где тому не препятствует чрезмерный холод или жар, род человеческий неизменно существует в большем или меньшем числе.

Когда славное или великое деяние или вообще замечательное событие происходит, будь то в нашем краю или в любой стране, о которой мы получаем известия, все это с древних времен запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах; между тем у вас и прочих народов всякий раз, как только успеет выработаться письменность и все прочее, что необходимо для городской жизни, вновь и вновь в урочное время с небес низвергаются потоки, словно мор, оставляя из всех вас лишь неграмотных и неученых. И вы снова начинаете все сначала, словно только что рождаетесь, ничего не зная о том, что совершается в древние времена в нашей стране или у вас самих.

(Платон Диалоги «Тимей»).

Великий философ Платон, сам эллин, призывает через века, относиться с осторожностью и недоверием к письменному слову. Особо внимательно философ призывает относиться к сведениям о далёких временах, скрытых во мгле забвения.

Особо придирчиво призываю каждого, читающего предлагаемую книгу, отнестись к анализу Комедии. Прошу не верить на слово, а проверять предложенную информацию. Заранее благодарю за любую конструктивную критику.

Любая дорога начинается с первого шага. В добрый путь!

La Commedia di Dante Alighieri

Ад – Песня I Лес – Холм спасения – Небосвод – Три зверя – Вергилий

Раскрывается время, место и направление движения действия Комедии, указанное Данте.

Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины. 3

Быль из детства:

«Как учёба, Алексей?» – ласково спрашивает отец белобрысого, вихрастого и конопатого деревенского мальчишку, неисправимого второгодника.

*«Да что, Аркадий Фёдорович, **тёмный лес!**» – чистосердечно отвечает Лёха, по прозвищу «Коммунист», преданно глядя в глаза своему учителю: – «Вчера батя за это дело опять выпорол».*

«О какой половине жизни идёт речь?» – первый вопрос, который задаём себе, раскрыв Комедию. Такой же вопрос рождает каждое слово Комедии и каждый поименованный персонаж. Но ставить вопросы к каждому слову утомительно. Подразумевая вопрос всегда, стараемся начинать с ответа на него.

Для уточнения смысла текста запускаем итальянско-русский переводчик:

*В середине пути нашей жизни
Я нашел себя в **темный лес**,
Для **прямой путь** было потеряно.*

«Середина» – «половина»; «наша жизнь» – «земная жизнь»; «тёмный лес» – «сумрачный лес» и «прямой путь» – «правый путь». В оригинале Данте присутствует только «тёмный лес»; переводчик говорит о «сумрачном лесу» и «тьме долины». Тяжёл труд переводчика, особенно переводчика шедевра мировой поэзии. Перевод по смыслу близок, но оттенки слов могут сказать об очень многом, а **вся поэзия – игра оттенков и смыслов**. Ничуть не умаляя подвиг М. Л. Лозинского, предположим свою трактовку бессмертного текста, предполагая, что «тёмный лес», это не лес, как таковой, а поэтическая метафора школяра, обозначающая **беспросветные** будни учёбы.

*Во французской стороне
На чужой планете
Предстоит учиться мне
В университете
До чего тоскую я,
Не сказать словами.
Плачьте ж милые друзья*

*Горькими слезами.
На прощание пожмём
Мы друг другу руки,
И покинет отчий дом
Мученик науки.
Давид Ф. Тухманов (1940 год – жив ещё) Из вагантов.*

Подойдя к середине прожитых до начала действия Комедии лет, поэт оказывается в «selva oscura» – тёмном лесу – направленный для изучения наук в какой-нибудь Европейский университет, например, Сорбонну. В те времена наиболее подходящим возрастом юноши, которого отдадут в учебное заведение, может быть возраст от 6 до 15 лет, Данте появляется в Комедии в возрасте не старше 30 лет, что для поэтов считается временем наивысшего расцвета таланта.

Поэт ведёт повествование от первого лица, являясь участником и главным действующим лицом описываемых событий. Те случаи, когда повествование в Комедии переходит к другим лицам, будем подчёркивать особо.

Действие начинается во Флоренции, однако место действия поэтом прямо не указано. Флоренцию считают местом действия Комедии обычно, указывая, что Данте – уроженец Флоренции.

Данте «теряет прямой путь», а находит себя в «тёмном лесу». С «тёмным лесом» всё понятно, а что за «прямой путь» он теряет?

«Прямой путь» – «Правый путь». Какой путь может потерять Данте, попав в «тёмный лес»? Общепризнано: – годы учёбы не уведут человека с прямого пути, а наставляют на «путь истинный». Обучившийся башмачник может стать правителем государства или профессором университета. Прошедший школу пекарь может стать великим поэтом или доктором медицины. А Данте говорит: – отправленный на учёбу, он теряет какой-то путь, достойный сожаления. Обращаясь к путям жизни человека Средневековья, полагаю: – единственный путь, потеря которого способна вызвать сожаление поэта, при господствующем тогда строе – абсолютной монархии – путь коронованных особ.

Зададимся вслед за «моим певучим кораблём» детским любопытством и авантюризмом смелого исследователя, чтобы представить себе следующую реконструкцию событий:

Данте идёт этим прямым (правым) путём монарха – коронован, но потом утрачивает (теряет) его по каким-то причинам, связанным с отправлением на учёбу. В таком случае коронован поэт до времени, когда его отдадут в учёбу (находит себя в «тёмном лесу») – до 15 лет, а короновать наследника трона могут с самого рождения.

Предвидим возражения: – «О чём может сожалеть поэт, если пройдя курс наук, скажем, в Сорбонне, он вернётся на законный трон просвещённым монархом?» Согласны, в этом случае жалеть не о чём. Но, прислушайся к голосу поэта, читатель. Этот голос звучит из Ада, с «Того Света», он уже «умер» и «похоронен»; о его царской доле живущие быстро забывают. Разве это не достойно сожаления? Даже то, что он становится величайшим из поэтов, не отменяет чувства сожаления об утраченном «Правом пути» монарха.

Вот сколько мыслей вызывают всего три строки великого поэта. Не сразу все эти мысли рождаются в голове, но после неоднократного прочтения текста Комедии.

Каков он был, о, как произнесу,
Тот дикий лес, дремучий и грозный,
Чей давний ужас в памяти несусь! 6

Каков тот дикий лес, дремучий и грозный? Не стоит подходить к режиму учебного заведения Средневековья с мерками сегодняшнего времени, когда «права ребёнка» ставятся во главу угла. Строгий режим, постоянный надзор, казарменное или монастырское положение, скудная пища, монотонная долбёжка и повторение уроков, телесные наказания и карцер за малейшую провинность – суть и основные составляющие этого режима. Даже отпрыску высокого рода, каким возможно является Данте, никто не делает поблажку; такие попадают в учебные заведения строго инкогнито. После мамок и нянек, после баловства и вседозволенности в детские годы, переносить этот режим для поэта и есть то, что он называет «давний ужас», который он пронесёт в памяти до конца дней. Уместно вспомнить: – телесные наказания в школах Англии отменяют в самом конце прошлого «просвещенного» XX века, на нашей памяти, а там подвергают телесным наказаниям и королевских отпрысков. До сих пор вопрос о применении телесных наказаний в школах Англии не снят с повестки дня.

Быль из детства:

Мой отец, учитель русского языка и литературы 7-летней сельской школы, идёт по деревне Старое, после окончания занятий в школе.

«Аркадий Фёдорович!» – обращается к нему, почтительно сняв шапку, Ефим Ивлёв, местный скотник, с лопатой на плече: – «Как там мой Толя?»

«Неважно, Ефим» – отвечает отец: – «Сегодня опять не знает домашнее задание».

«Аркадий Фёдорович!» – умоляюще восклицает Ефим: – «Вы уж там с ним поостроже, лупите его почаще, а то говорите мне, если что, я сам его отлуплю».

Так горек он, что смерть едва ль не слаще.
Но, благо в нем обретши навсегда,
Скажу про все, что видел в этой чаше. 9

Так горек «тёмный лес» – беспросветные будни учёбы, что невольно порой хочется умереть, приняв блаженную смерть, чтобы остановить этот ужас. Но любознательный ум находит в этом «благо», обретаемое навсегда – плоды учения, накрепко вбитые в голову. Здесь Данте произносит клятву самому себе и Истине: – «Рассказать правду, только правду и ничего, кроме правды» о том, что он видит, познаёт и открывает в этой «чаше». Этой клятве поэт остаётся верен всю жизнь и не стоит искать выдумки, беспочвенной, а тем более болезненной фантазии или мистики в Комедии.

Повторяем главную мысль: – **«Всё, что в Комедии описано, Данте видит, переживает и познаёт лично».**

Не помню сам, как я вошел туда,
Настолько сон меня опутал ложью,
Когда я сбился с верного следа. 12

Данте не помнит, как попадает в «тёмный лес». Воспоминания детства и ранней юности, тягостные воспоминания о годах учёбы достаточно быстро стираются в памяти молодого, любознательного, впечатлительного человека. Прошлое представляется сном, опутывающим ум ложью; от него лучше избавиться – забыть навсегда.

Поэт подчёркивает ещё раз, что сам виноват в своём положении: – «Сбивается с верного следа». Видно в его поведении присутствует что-то, что заставляет «Божью руку» принять такое решение, ибо: – «Сердце царево в руке Божьей» – формула автократии. При этом не нужно глядеть на небеса. Монархов Католического мира в Средние века возводит и низ-

вергает с тронов либо война, либо рука Церкви, вернее, рука её первосвященника – папы. В общем – рука **Имеющего власть**.

Но к холмному приблизившись подножью,
Которым замыкался этот дол,
Мне сжавший сердце ужасом и дрожью, 15

Появляется яркий образ «холмного подножья», которым замыкается «этот дол», сжавший сердце Данте «ужасом и дрожью». Он приближается к нему, значит, тёмная долина и тёмный лес остаются позади. Оканчиваются годы учёбы, начинается новая жизнь. Что служит для поэта образом холма?

Видим, что он называет «холмом» купол небесного свода, который действительно охватывает (замыкает) земной дол по окружности горизонта.

Посмотрим на небо:

Бездонный голубой купол неба – «холм», озаряемый ярким Солнцем, либо скрытый облаками, опоясывает по горизонту видимую часть земной поверхности – «дол», в центре которого ты находишься. Этот дол бесконечно многокрасочен, но, кажется, если пойти прямо и подойти к горизонту, можно будет руками потрогать небо, или взойти на него. Днём с холма-неба может пойти дождь, снег или град, можно увидеть великолепную, сверкающую всеми цветами вестницу Юпитера – Ириду – радугу, а если повезёт, то и двойную отражённую. С неба грозный Олимпийский бог – Зевс-Громовержец (Юпитер, Перун) может бросить яркую, ослепляющую молнию и разразиться оглушительным громом. Но, в общем, днём и холм неба, и земной дол прекрасны и действуют умиротворяюще.

Наступает ночь. Долина становится «тёмной», «холм» неба также темнеет, и на нём в ясную погоду разыгрывается еженощное представление:

Мириады звёзд, яркие созвездия, Млечный Путь пёстрым, разноцветным ковром расцвечивают холм неба. Этот звёздный парад ощутимо для глаз вращается вокруг неподвижной долины Земли, не изменяясь в своих очертаниях. Вдруг на «холме» появляется яркая, сверкающая Луна, разыгрывающая ежесемесный паноптикум, возрастающая и убывающая, прячась за Солнце, либо гордо сияя полным своим ликом, на котором отчётливо видны какие-то неизменные изображения. Среди «неподвижных» звёзд, при внимательном наблюдении, можно выделить несколько перемещающихся «блуждающих» планет. Вот одна из звёзд «катится» с неба, прочерчивая яркий след, вниз, исчезая с небосвода – «холма», но их количество, тем не менее, не уменьшается ни на одну.

В этом заключается суть образа «холмного подножья» – края неба – «холма», касающегося горизонта – «тёмной долины», который так хочется потрогать руками, дойдя до кажущегося таким близким края долины.

Я увидал, едва глаза возвел,
Что свет планеты, всюду путеводной,
Уже на плечи горные сошел. 18

Тогда вздохнула более свободной
И долгий страх превозмогла душа,
Измученная ночью безысходной. 21

Приблизившись к горизонту, поэт возводит глаза на небо и видит: – свет путевой планеты (Солнца) сходит уже на плечи горные (Солнце касается горизонта).

Согласно Геоцентрической системе мироздания, создание которой традиционно приписывается Клавдию Птолемею (90—160 года н.э., якобы), Солнце является одной из планет, вращающихся вокруг неподвижной Земли.

Вот и появляется первое подтверждение предположения, что «холм» – купол небесного свода. Душа Данте облегченно и свободно вздыхает, преодолевая долгий страх «ночи безысходной» – периода преодоления «тёмного леса».

И словно тот, кто, тяжело дыша,
На берег выйдя из пучины пенной,
Глядит назад, где волны бьют, страша, 24

Так и мой дух, бегущий и смятенный,
Вспять обернулся, озирая путь,
Всех уводящий к смерти предреченной. 27

Поэт с трудом верит обретению свободы, сравнивая себя с пловцом, преодолевшим пенную пучину, который ещё не осознаёт этого, постоянно оглядываясь назад. Так и его дух, бегущий и смятенный, оглядывается назад. Кажется, окончив учёбу, можно преодолеть детские страхи. Но не только «тёмный лес» учёбы преследует поэта по пятам.

От учебы не умирают, умирают от войны. Подробные доказательства этой гипотезы обнаружатся далее по тексту. Важно понять: в каком именно контексте, в какой ситуации сказаны поэтом эти слова. Нам предстоит восстановить контекст; поместить то, о чем говорит Данте, в правильное место, время, обстоятельства. Получается не обычная, привычная книжка, каких большинство, даже научных, а подробное исследование каждого слова поэта методами дедукции и анализа. Проще говоря, собираем рассыпанный пазл, совмещая кусочки реальности друг с другом, подбирая обстоятельства, в каких может прозвучать данная фраза, и звучит правдиво и естественно.

История Средневековья – *вся* – непрерывная череда войн и междоусобиц, борьбы за престолы и передел мира; Данте по пятам преследует война. Враг близко, ему грозит неминуемая гибель. Причина тому – царский статус и права на престолонаследие, опасные для соперников. Поэт вынужден спасаться бегством, поэтому приветствует спасительную ночь. Позади разгорается война – «волны бьют, страша», позади – «путь, всех уводящий к смерти предреченной».

Когда я телу дал передохнуть,
Я вверх пошел, и мне была опора
В стопе, давившей на земную грудь. 30

Немного передохнув, поэт начинает идти вверх, имея опорой «стопу, давившую на земную грудь». Используя такой образ, он обнаруживает знакомство не только с трудами *Архимеда* (287—212 года до н.э., якобы), *заявившего*: – «*Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю*», но и с трудами сэра Исаака Ньютона (1643—1727 годы), уточнившего принцип равновесия сил: – «Сила действия равна силе противодействия». Действительно, для такого восхождения поэту необходимо обрести равновесие сил.

«Холм», по которому он идёт вверх – небесный свод; дальнейшее путешествие поэт намерен совершить по небу. Как это возможно?

Передвигаться по небу можно только мысленно. Описание небосвода – звёздного неба – один из множества планов, помогающих поэту в создании произведения.

Согласно системе мироздания, называемой Геоцентрической, создание которой приписывается Клавдию Птолемею, в центре мироздания располагается неподвижная Земля (Гея), а семь планет древности, видимые невооруженным глазом: – Солнце (Гелиос), Луна (Диана), Меркурий (Гермес), Венера (Афродита), Марс (Арес), Юпитер (Зевс), Сатурн (Крон) вращаются вокруг Земли, удерживаемые некими хрустальными сферами, вложенными друг в друга, предотвращающими падение планет на Землю, как падают камни и яблоки.

Может быть, по твёрдым хрустальным сферам небесного свода можно и ходить, однако поэт избирает опорой для стопы земную грудь, оставаясь на твердой Земле. Его путешествие по звёздному небу будет чисто умозрительным, точнее, созерцательным, основанным на наблюдении и сопоставлении.

Зачем Данте нужно вводить в повествование описание звёздного неба, скрытое от глаз читателя, часто не знакомого с астрономией (не говоря уже об истории астрономии)? После того, как появляется эта версия: – в Комедии имеются указания на звёзды и созвездия, а также астрономические точные указания на время и место происходящих событий, стоит подумать: – является это просто поэтическими метафорами, либо чем-то большим? Проверив несколько упоминаний астрономических объектов, приходим в восхищение, одновременно ужасаемся.

Восхищаемся: – в Комедии не обнаруживается ни одной отсылки к звезде, созвездию, планете, сделанной без смысла и цели. Ни одной фантазии на эту тему! Ужасаемся: – введение помимо описанного и всем видимого путешествия по существующим в воображении, но отсутствующим в реальности ландшафтам Ада, Чистилища и Рая ракурса путешествия по звёздному небу, видного каждому человеку, взглянувшему на него ясной ночью – означает, что Комедия: – далеко не простое поэтическое произведение.

Астрономические «привязки» к времени и месту – самые точные. Укажи положение семи планет (включая Солнце и Луну) относительно созвездий Зодиака – и больше не потеряешься в проблемах датировки и исторической реконструкции. Это в свою очередь вызывает ещё один важнейший вопрос: – а не является ли путешествие по Аду, Чистилищу и Раю, зашифрованным указанием на соответствующее путешествие по Земле? Что это так, видно из огромного количества указаний стран, городов, рек и других географических названий, рассыпанных (вернее, возвышающихся маяками) в Комедии.

Если так, то перед нами три совершенно поразительных параллельных путешествия:

Высоколитературное путешествие по Аду, Чистилищу, Раю, наполненное массой мифологических персонажей – расшитый золотом занавес и кулисы Комедии, скрывающие от зрителя реальный закулисный мир путешествия по земле и морю.

Поэтическое метафорическое путешествие по звёздному небу – горящая звёздами рампа Комедии, ярко освещающая сценическое действие – отражение реального земного действия.

Реальное, тяжёлое, жизненно опасное путешествие в самом обычном смысле – по земле и морю – скрытое от зрителя адской тьмой кулис Комедии.

Тогда образы Комедии обретают совсем иное значение: – не полностью выдуманные в мистическом бреду истории, а реально произошедшие события, описанные гениальным поэтом с использованием многослойных метафор и аллегорий. Почему так? Видимо по-другому донести описание этих событий в свете горящих костров инквизиции до нас, действительно невозможно. Почему невозможно? Ответ на этот вопрос обязательно нас дождётся!

Итак, Данте будет описывать путешествие в Комедии по кругам Ада, Чистилища и сферам Рая, как минимум, ещё в двух ракурсах: – реальное путешествие по земле и, параллельно, умозрительное путешествие по звёздному небу. Поэт забо-

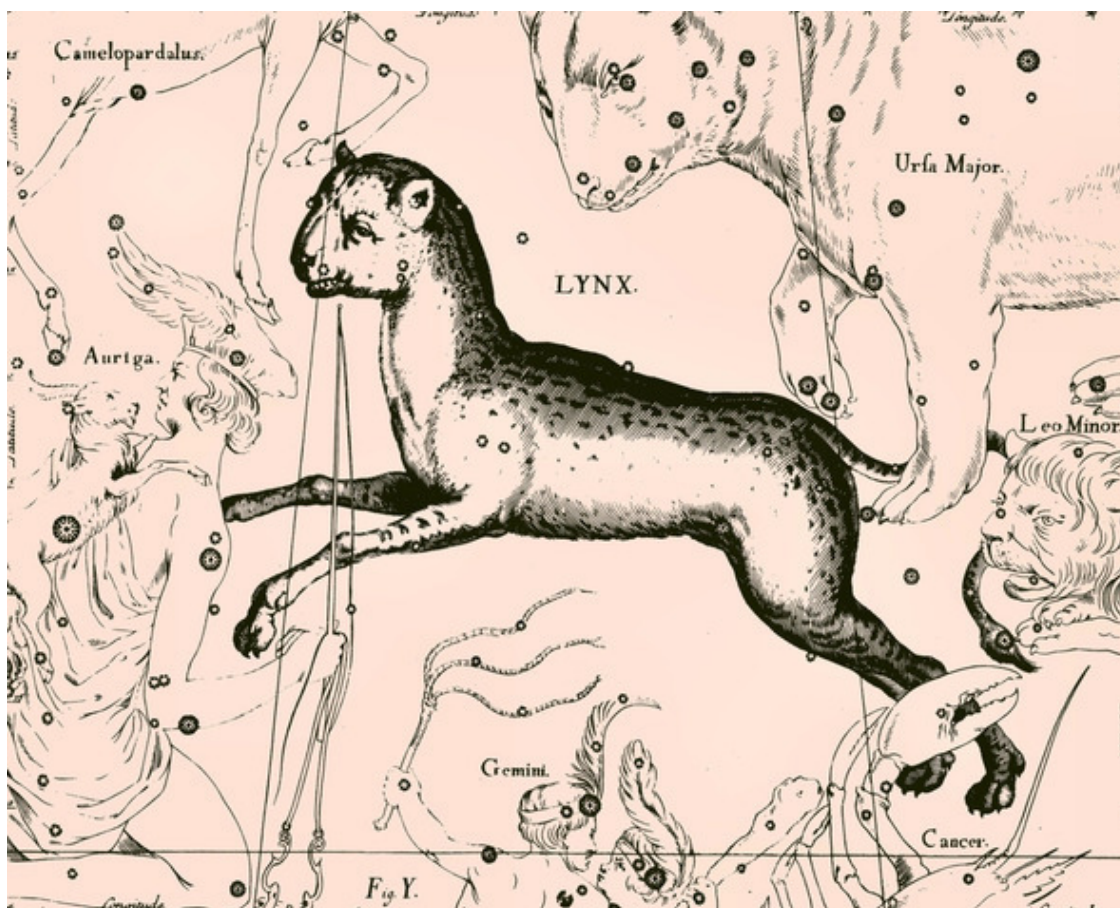
тится о том, чтобы дать направление путникам, чтобы они не блуждали во тьме, реконструируя это путешествие. Для этого необходимо обращать внимание на каждую примету и знак, на каждый маяк, указывающий верный путь мимо мистических рифов Комедии, чтобы не подавиться «костями» съеденного.

И вот, внизу крутого косогора,
Проворная и выющаяся рысь,
Вся в ярких пятнах пестрого узора. 33

Над горизонтом, на звёздном небе (внизу крутого косогора холма) появляется Рысь. Что это за зверь?

Данте смотрит на звёздное небо, на котором появляется созвездие Рысь [Рис. А. I.1].

Пояснения к иллюстрации: Слеваверху созвездие Жираф (Camelopardalus = верблюд + леопард), справаверху созвездие Большая Медведица (Ursa Major), слева созвездие Возничий (Auriga), с конскими удами и плёткой в руке и козой Амалфеей на плечах, внизу созвездие Близнецы (Gemini), с треххвостой плёткой и дубинкой в руках, правее созвездие Рак (Cancer), справа созвездие Малый Лев (Leo Minor). Три из этих созвездий: – Рысь, Жираф и Малый Лев введены в Звёздный Атлас впервые Яном Гевелием (1611 – 1687 годы), градоначальником Гданьска (Польша) и наследственным пивоваром. Вдова Гевелия издаёт Звёздный Атлас в 1690 году, уже после смерти астронома. Обратим внимание на длинный хвост рыси, заканчивающийся кисточкой, как у льва, хотя сама рысь имеет коротенький хвостик, и отсутствие кисточек на ушах, довольно больших у рыси. Это говорит о том, что художник-иллюстратор не знает, как выглядит живая рысь, а изображает по описанию гепарда, хотя на хвосте гепарда кисточки нет. Обратим внимание на повязки с султанами из перьев на головах Возничего и Близнецов.

А. I.1. Созвездие Рысь (LYNX) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

Никакой Рыси или другого зверя, на ночном звёздном небе не увидишь. Максимум, можно увидеть и сказать: – эта конфигурация семи ярких звёзд в виде ковша, является частью созвездия Большая Медведица. Однако, где у этой Медведицы голова, где лапы и хвост, без Карты или Атласа Звёздного Неба, иллюстрированной художником, на которой этот зверь изображен, разглядеть на звёздном небе невозможно.

Какой иллюстрированной Картой или Атласом Звёздного Неба пользуется поэт, при написании Комедии?

Самая старая из них, доступная сегодня для обозрения – иллюстрированная Карта Звёздного Неба, образы мифических персонажей на которой, символизирующие созвездия и расположенные в их пределах, выполнены великим немецким художником – графиком Альбрехтом Дюрером (1471—1528 годы).

В 1512 году Альбрехт Дюрер выполняет свои знаменитые гравюры на дереве, с изображением карт Южного и Северного полушарий Звёздного Неба. Работа над гравюрами проходит в сотрудничестве с видными немецкими учеными – Иоганном Стабием и Конрадом Хейнфогелем. **Эта Карта Звёздного Неба становится первой в истории, отпечатанной типографским способом.** На двух листах Карты фигуры созвездий изображены согласно греческой мифологической традиции.

Изображения двух полушарий звёздного неба даны в стереографической проекции с центрами в полюсах эклиптики. В левом верхнем углу Карты Южного полушария Звёздного Неба помещён герб кардинала Ланга, в правом – текст посвящения, внизу слева размещены гербы И.

Стабия, К. Хейнфогеля, самого А. Дюрера и надпись на латыни: – «Иоганн Стабий направляет (делает чертёж карты с градусной сеткой) – Конрад Хейнфогель располагает звезды (на градусной сетке, согласно каталога Птолемея, якобы) – Альбрехт Дюрер заполняет круг изображениями (для пользы любителей астрономии)».

В четырёх углах Карты Северного полушария Звёздного Неба изображены выдающиеся древние астрономы: – Арат из Сол (слева сверху), Клавдий Птолемей (справа сверху), Марк Манилий (слева снизу) и Ас-Суфи (справа снизу).

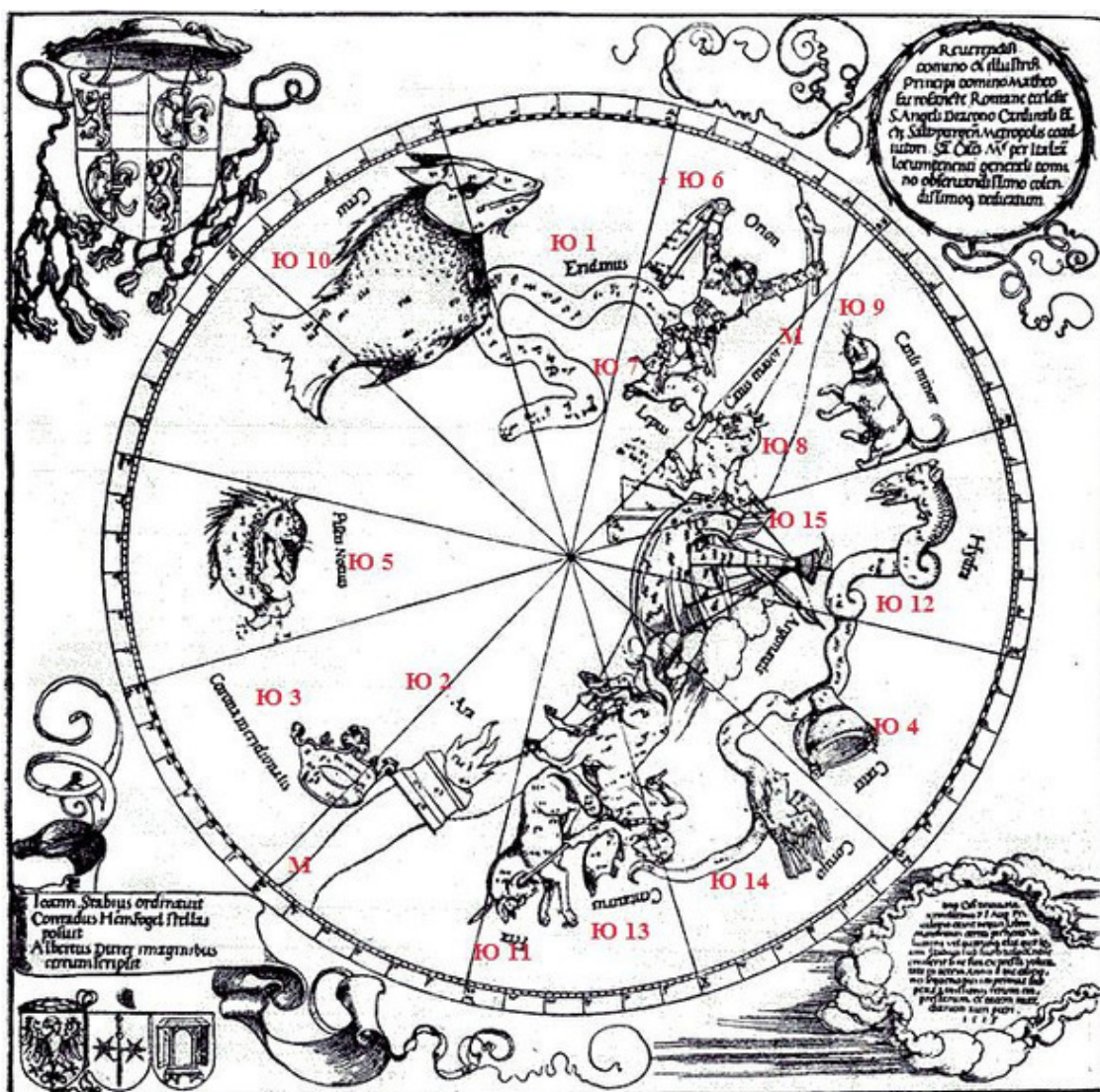
Данте, живший намного раньше Дюрера, не может использовать его Звёздные Карты, при написании Комедии. Но более ранних иллюстрированных Карт в распоряжении нет, поэтому, приняв во внимание, что Дюрер строго следует греческой мифологической традиции и каталогу Птолемея, последуем этой Карте, при разборе описания звёздного неба в Комедии.

Остаётся вопрос: — «Может ли Данте в XIII веке пользоваться трудами Птолемея, если на латинском языке их издаёт только В. Пиркгеймер в XVI веке?». До этого труды великого Клавдия Птолемея нельзя прочитать ни на одном из европейских языков.

Кладём перед собой Карту Звёздного Неба, иллюстрированную Дюрером и глядим на неё, как на произведение искусства. Картина получается удивительной [Рис. А. I.2 – А. I.3].

А. 1.2 Северная Планисфера Альбрехта Дюрера. Слева сверху – Арат Солийский, справа сверху – Птолемей Египетский, слева внизу – Марк Манилий Римский, справа внизу – Ас-Суфи Арабский. Нумерация созвездий по тексту автора: – М – Млечный Путь. Зодиакальные созвездия: – 3 1 – Овен; 3 2 – Телец; 3 3 – Рыбы; 3 4 – Водолей; 3 5 – Козерог; 3 6 – Близнецы; 3 7 – Рак; 3 8 – Лев; 3 9 – Стрелец; 3 10 – Скорпион; 3 11 – Дева; 3 12 – Весы. Северные созвездия: – С 1 – Дельтотон; С 2 – Пегас; С 3 – Малый Конь; С 4 – Возничий; С 5 – Андромеда; С 6 – Персей; С 7 – Голова Медузы; С 8 – Кассиопея; С 9 – Цефей; С 10 – Дельфин; С 11 – Лебедь; С 12 – Стрела; С 13 – Лира; С 14 – Орёл; С 15 – Большая Медведица; С 16 – Малая Медведица; С 17 – Дракон; С 18 – Змея; С 19 – Геркулес; С 20 – Змеедержец; С 21 – Северная Корона; С 22 – Волопас.

А. 1.3 Южная Планисфера Альбрехта Дюрера. Слева сверху – герб кардинала Ланга, справа сверху – текст посвящения, слева внизу – гербы И. Стабия, К. Хейнфогеля и А. Дюрера и надпись на латыни: – «Иоганн Стабий направляет (делает чертёж карты с градусной сеткой) – Конрад Хейнфогель располагает звезды (на градусной сетке, согласно каталога Птолемея) – Альбрехт Дюрер заполняет круг изображениями (для пользы любителей астрономии)», справа внизу – пояснительный текст и дата – 1515 год. Южные созвездия: М – Млечный Путь; Ю 1 – Эридан; Ю 2 – Жертвенник; Ю 3 – Южная Корона; Ю 4 – Чаша; Ю 5 – Южная Рыба; Ю 6 – Орион; Ю 7 – Заяц; Ю 8 – Большой Пёс; Ю 9 – Малый Пёс; Ю 10 – Кит; Ю 11 – Волк (Зверь); Ю 12 – Гидра; Ю 13 – Центавр (Кентавр); Ю 14 – Ворон; Ю 15 – Корабль Арго (Арка Ноя).

Созвездия при их перечислении нумеруем следующим образом: – С – Северные созвездия, Ю – Южные созвездия, З – созвездия Зодиака, М – Млечный Путь и порядковый номер созвездия в перечислении.

В центре карты, на треножнике Дельтотона (С 1-созвездие Дельтотон или Треугольник), разгорается огромный жертвенный костёр (окруженный клубами дыма), вокруг которого собираются бессмертные боги, чтобы вознести гекатомбу (стотельчную жертву) Верховному Олимпийскому богу – Юпитеру (Зевсу-Громовержцу). Дым от этого костра – скопление звёзд (М – Млечный путь) – столбом поднимается вверх, отражение от дыма костра в воде Эридана (Ю 1-созвездие Эридан) опускается за горизонт. Жертвенник (Ю 2-созвездие Жертвенник), с которого взят неугасимый огонь, и на котором сожжены «первины» в честь Олимпийских богов, небрежно отброшен и перевернут, тут же валяется Корона (Ю 3-созвездие Южная Корона), пусть не мешает готовить жаркое, и стоит Чаша (Ю 4-созвездие Чаша), приготовленная для возлияния. В самом центре костра лежит жертвенный Овен или Агнец (З 1-созвездие Овен), окутанный дымом костра. С одной стороны от него лежит Телец (З 2-созвездие Телец), до половины скрытый дымом костра, с другой стороны крылатый конь Пегас (С 2-созвездие Пегас) и Малый Конь (С 3-созвездие Малый Конь), в положении на спине, также до половины скрытые дымом костра. Рядом с Овном на костре жарятся две Рыбы (З 3-созвездие Рыбы), связанные хвостами лентой – куканом. Их приносит Водолей (З 4-созвездие Водолей) – морской Бог Нептун или Посейдон, неловко опрокинувший свой кувшин, из которого вместе с водой убегает Южная Рыба (Ю 5-созвездие Южная Рыба), до поры до времени избежавшая участи жареного подлещика. Но Водолею не до неё. Он озабочен более крупной жертвенной добычей, на которую оборачивается и держит её за хвост – Козерога (З 5-созвездие Козерог), двувидного зверя, полукозла – полурыбу.

С другой стороны костра присаживается Возничий (С 4-созвездие Возничий), принесший в жертву Козу с двумя Козлятами (астеризм Козлята). Рядом Близнецы (З 6-созвездие Близнецы) тащат к костру за усы огромного Рака (З 7-созвездие Рак), замахиваясь на Льва (З 8-созвездие Лев), который хочет отнять их добычу. Под копытами Тельца – знаменитый охотник Орион (Ю 6-созвездие Орион). Он принёс в жертву добытого Зайца (Ю 7-созвездие Заяц), но видя, что мощный Телец ещё шевелится, замахивается на него огромной дубиной, чтобы добить. За Орионом к костру бегут его верные охотничьи собаки: – Большой Пёс (Ю 8-созвездие Большой Пёс) и Малый Пёс (Ю 9-созвездие Малый Пёс), которые, виляя хвостами, ждут объедков от столь обильной жертвы.

Над костром, в самом пекле, лежит прикованная цепями женищина. Это – покинутая Персеем Андромеда (С 5-созвездие Андромеда). А может быть, это – покинутая Энеем Дидона, сжигающая сама себя в приступе горя, или покинутая Ясоном Медея или оставленная Тезеем Ариадна? В мифологии очень много похожих сюжетов о покинутых женищинах, сожженных огнём неугасимой любви. А вот и сам Персей (С 6-созвездие Персей), убегавший от Андромеды. Он тащит к костру отрубленную голову Медузы Горгоны (С 7-созвездие Голова Медузы), чтобы опалить её волосы – змей в пламени костра.

Рядом с Андромедой – её родители Кассиопея (С 8 – созвездие Кассиопея) и Цефей (С 9 – созвездие Цефей). Они спешат к покинутой дочери, но успеют только на пир у её погребального костра.

Запасы неба неиссякаемы. Ещё не добыты в жертву Дельфин (С 10-созвездие Дельфин), выпрыгнувший высоко из сетей Водолея, в море плавает сбежавшая Южная Рыба (Ю 5-созвездие Южная Рыба) и Кит (Ю 10-созвездие Кит), до которого не добираются китобои. В небе летит Лебедь (С 11-созвездие Лебедь), избежавший пока Стрелы (С 12-созвездие

Стрела) Стрельца (З 9-созвездие Стрелец) и когтей ловчих птиц: – Орла (С 13-созвездие Лира) и Ястреба (С 14-созвездие Орёл).

Запах жареного мяса привлекает диких зверей и гадов. Со стороны Северного остья к жертвенному костру подкрадываются Большая и Малая Медведицы (С 15-созвездие Большая Медведица; С 16-созвездие Малая Медведица), с одной стороны Зодиака приближается мощный Лев (З 8-созвездие Лев), с другой – смертельный Скорпион (З 10-созвездие Скорпион). Сзади к костру подкрадывается голодный Волк (Ю 11-созвездие Волк или Зверь). Вокруг ползают Дракон (С 17-созвездие Дракон), Змея (С 18-созвездие Змея) и Гидра (Ю 12-созвездие Гидра).

Верная стража богов бдительно охраняет их трапезу. Геркулес (С 19-созвездие Геркулес) наступает ногой на голову Дракона и готовится огромной дубинкой размозжить ему череп. Змеедержец (С 20-созвездие Змеедержец), наступая на Скорпиона, хватает Змея посредине и оттаскивает его от костра и Северной Короны (С 21-созвездие Северная Корона или Корона Ариадны), оставленной ему, Геркулесу и Волопасу (С 22-созвездие Волопас) на попечение. Волопас, с рогатиной в руках, отгоняет подальше Медведиц. Стрелец целится из своего огромного Лука (астеризм Лук) в Скорпиона. Близнецы держат оборону от огромного Льва. Кентавр (Ю 13-созвездие Центавр) бросает убитую Гидру и теперь мёртвую Гидру клюёт Ворон (Ю 14-созвездие Ворон). Сам же Кентавр ловко пронзает своим копьём Волка, унося эту падалу подальше от жертвенного костра.

У причала на реке Эридан стоит Корабль Аргонавтов (Ю 15-созвездие Корабль Арго или Арка Ноя), готовый к отплытию. Этот пир и великая гекатомба Верховному Олимпийскому богу Зевсу-Юпитеру предприняты по очень важному поводу. Впервые боги и их дети – Аргонавты выходят в плавание. По этому случаю надо серьёзно подкрепиться и запастись провизией на долгий путь.

С противоположной стороны звёздного неба на всё это пиришествие заплаканными глазами скорбно смотрит Непорочная Дева (З 11-созвездие Дева), с Колосом в руке, уронив к ногам Весы Правосудия (З 12-созвездие Весы). О чём плачет Дева?

Прежде чем ответить на этот вопрос, озвучим возникшие вопросы:

- 1. Почему Альбрехт Дюрер, живописец XVI века от Рождества Христова, живущий в самом центре Христианского мира, берёт для изображения фигур созвездий каких-то мифических персонажей и зверей?*
- 2. Почему Евангельская традиция, насчитывающая уже 15 столетий, не оставляет ни одного образа на звёздном небе для иллюстрации Страстей Христовых?*
- 3. Можно ли отождествить имеющиеся на звёздном небе Дюрера созвездия с Евангельскими персонажами?*

Ответим на третий вопрос, выделяя на звёздном небе изображения двух созвездий, которые можно отождествить с главными действующими персонажами Евангелий:

Первое – созвездие Дева, соответствующее Непорочной Деве – Богородице.

Второе – созвездие Овен или Агнец, соответствующее Иисусу Христу, которого в Евангельской литературе зачастую так и называют – Непорочный Агнец.

Для верующего Христианина картина звёздного неба открывается следующим образом:

С противоположной стороны небосвода на горящий костёр и готовящееся пиришеству заплаканными глазами скорбно смотрит Непорочная Дева Богородица, с Колосом в руке, уро-

нив к ногам *Весы Правосудия*. В центре жертвенного костра она видит своего Непорочного Агнца – Иисуса Христа; это её сын сгорает на жертвенном костре (крест, на котором распят Христос именуют костром), вместе с двумя конями, на которых он входит в Иерусалим; ниже стоит Чаша, полная крови Христовой, о которой Он молит Создателя: «Отец мой, если можно, пусть минует меня Чаша сия!» Однако час, когда каждому из участников пира придётся платить за свои грехи, взвешенные на *Весах Правосудия Непорочной Девы*, ещё далёк.

Ответы на первые два вопроса – тема другой книги.

Почему я говорю здесь и далее о другой книге (книгах)? Начав разбор текста Комедии, решаю: – смогу в одной книге **ответить на все вопросы, и снять все курсивы** в разборе текста. По прошествии некоторого времени, понимаю огромность этой задачи в принципе, поэтому решаю в данной книге ограничиться Данте и его временем. Накопленные материалы по текстам, *отмеченным мною курсивом*, надеюсь изложить в другой книге (книгах).

Перечислены **все** созвездия (22 северных, 12 зодиакальных и 15 южных, итого 49), изображенные на Карте Звёздного Неба великого графика Альбрехта Дюрера, но возникают ещё два вопроса:

Где находится на звёздном небе Верховный Олимпийский бог Юпитер – Зевс, которому возносится столь пышная жертва? Почему Дюрер не изображает его?

Изображения Зевса в человеческом образе на звёздном небе Дюрер не помещает. Но вот созвездие Телец, символизирующее Зевса, когда он в образе быка похищает Европу, или в образе быка соблазняет Пасифаю, жену Миноса. Вот созвездие Лебедь, в образе которого он соблазняет Леду, родившую Близнецов – Кастора и Поллукса. Вот созвездие Орёл – верный спутник и оруженосец Зевса. Вот облако, скрывающее заднюю часть Тельца, в которое Зевс обращается, чтобы соблазнить Ио. Можно найти ещё какие-либо отождествления, но на этом останавливаюсь.

Люди, составлявшие звёздные карты, наносящие на них мифологические фигуры Созвездий, не чужды поэзии, да и сами в своём деле поэты. Да и как не стать поэтом, постоянно наблюдая за звёздами?

Где находится созвездие Рысь, упомянутое у Данте и находящееся на современных Звёздных Картах?

В изображениях Альбрехта Дюрера созвездие Рысь отсутствует. Его утверждает на небе великий польский астроном Ян Гевелий (1611—1687 годы). Это – самое малозаметное созвездие Северного звёздного неба, состоящее из слабых звёзд. Гевелий шутит по этому поводу: – «чтобы разглядеть созвездие Рысь, нужно иметь рысьи глаза». Незадолго до смерти он готовит к изданию Звёздный Атлас, но увидеть результаты труда ему не удаётся. Его вдова издаёт этот великолепный труд в 1690 году, в самом конце XVII века.

«Чего-то у тебя здесь не хватает» – говорит мне друг, гурман, большой любитель выпить и закусить.

«Всё упомянуто и проверено» – отвечаю: – «А что ты имеешь в виду?»

«Ну, сам посуди, чудак-человек» – говорит: – «Описываешь ты пир горой. Кажется, что всё есть: Кувиин с вином, Чаша для возлияний; на столе говядина, баранина, козлятина, рыба,

раки, зайцы, дичь. А главное Дюрер забыл. Где мягкая, сочная свининка, без которой и пир не пир? Он кто: магометанин или иудей?»

«Да нет, он немец – христианин» – говорю.

«Тем более странно» – говорит: – «Всем известно: – немцы – большие любители свинины, Дюрер обязательно должен изобразить Свинью».

«А куда же её поместить?» – спрашиваю: – «Все места уже заняты».

«Да вот сюда» – авторитетно говорит приятель, ткнув пальцем между Овном и Тельцом: – «Здесь ей самое место, в центре стола, на сале её всё и жарится. Зачем Дюрер здесь изображает какое-то облако? По-всякому здесь место Свинье».

«Ну и подкладываешь ты мне свинью» – говорю: – «Нечистое ведь животное».

«А Волк или Гидра чистые что-ли?» – резонно замечает: – «Даже Ной в Ковчег берёт семь пар чистых и семь пар нечистых животных. Должна быть здесь Свинья и точка. Послушай, как это звучит у старика Гомера»:

*К пиру велел Алкиной двенадцать баранов зарезать
Восемь свиней белозубых и пару быков тяжконогих Одиссея, песнь VIII. 59—60.*

«Во всякой шутке есть доля правды...» – задумываюсь я.

«Во всякой шутке есть доля шутки...» – смеётся приятель: – «А у Гомера пир намного лучше!»

Она, кружа, мне преграждала высь,
И я не раз на крутизне опасной
Возвратным следом помышлял спастись. 36

Созвездие Рысь, кружа, преграждает высь не только Данте, но и мне в исследовании. Полагать, что поэт мог увидеть это созвездие за 400 лет до его введения в Звёздные Атласы, неразумно. Для разрешения этого вопроса необходимо определиться с датой написания Комедии.

При первом прочтении Комедии, бросается в глаза присутствие в ней сквозной хронологии событий от Сотворения Мира и Пришествия Спасителя до времени Данте, и кажется, что более надёжно датировемого источника в истории литературы просто не существует. Весомый аргумент в пользу этого приводит поэт:

Двенадцать сот и шестьдесят шесть лет
Вчера, на пять часов поздней, успело
Протечь с тех пор, как здесь дороги нет.
Ад XXI, 112—114

История человечества – ещё один план, или ракурс повествования в Комедии. Огромное количество Библейских и исторических персонажей, расставленных в ней, недвусмысленно указывает на это.

В этих строках Комедии один из бесов Ада поясняет Данте: — 1266 лет назад, во время схождения Иисуса Христа в Ад, землетрясение разрушает один из мостов Ада. Принимая во внимание, что Христос сходит в Ад между Распятием на кресте и Воскресением из мертвых, прибавляя к этой дате 33 года земной жизни Христа, все исследователи единодушно датируют время написания Комедии 1299 годом от Рождества Христова.

Пройдя тернистый путь изысканий персонажей, местностей и других исторических сведений в Комедии, ясно вижу: – вся мировая история делится пополам: персонажи, которых Данте упоминает в Комедии, живут до начала XIV века, а которых он не упоминает – позже. Феномен Данте отделяет одну половину истории от другой. Скажу больше: – Упомянутые в Комедии действующие лица, собственно и наполняют историю конца XIII – начала XIV века, именно по причине того, что упомянуты в Комедии, и сам поэт датирован в эту эпоху. Например, Фома Аквинский (1225 – 1274 годы), его великий современник, неоднократно упоминаемый поэтом в Комедии.

Как говорит великий поэт В. В. Маяковский (1893 – 1930 годы):

*Пришит к истории, пронумерован и скреплен
И его рисуют – и Бродский, и Репин...
ХОРОШО! (Октябрьская поэма)*

Задаёмся вопросом: – «Может ли Данте ввести в текст Комедии дату её создания каким-нибудь иным образом?» Вопрос этот заставляет задать огромное количество анахронизмов и «пророчеств», рассыпанных в ней. Прежде, чем искать ответ на этот вопрос, рассмотрим другой: – «Зачем поэт спускается в Ад?»

Схождение поэта в Ад, как поэтический приём

Главной особенностью Комедии является приём поэта: – всё её действие происходит на «том свете» – в Аду, Чистилище и Раю. Приём этот не нов, но только у Данте он использован в полном объёме, находя своё блестящее логическое и стилистическое завершение.

Многие поэты используют этот приём в своём творчестве. Не отправляясь на поиски первого из них, сошлюсь на мифологического певца Орфея, спустившегося в Ад, чтобы вывести из него возлюбленную – Эвридику, как одного из первых, и современника – Советского поэта Николая Трифоновича Твардовского (1910 – 1971 годы), отправившего в Ад литературного героя Василия Тёркина в поэме «Тёркин на том свете», как одного из последних.

Для исследования этого поэтического приёма, анализирую сюжеты схождения в Ад, имеющиеся у Гомера и Вергилия.

«Зачем поэты спускаются в Ад?» – вопрос, который необходимо осветить. Сведения о древних поэтах и других исторических персонажах, привожу из академических статей о них.

Гомер (от XII до VII века до н.э., якобы, – от разброса датировок времени его жизни в 500 лет мороз пробирает до костей), древнегреческий поэт, отправляет в Ад в «Одиссее» главного героя – царя Одиссея. Цель схождения Одиссея в Ад проста: – узнать у духа умершего прорицателя Тиресия свою дальнейшую судьбу. В частности: вернётся ли он на Итаку, увидит ли Пенелопу и т. д. Тиресий подробно описывает Одиссею грядущие многолетние странствия, перечисляет условия, при которых он сможет вернуться на Итаку, предрекая ему конец странствий в стране, где люди не пользуются веслом. В целом, пророчество Тиресия не распространяется в будущее дальше времени жизни царя Итаки – Одиссея.

Вергилий (Марон Публий 70—17 годы до н.э., якобы) – римский поэт, идёт гораздо дальше. Отправив в «Энеиде» главного героя – царя Энея в Ад под предлогом свидания с душой недавно умершего отца – Анхиза (мужа Олимпийской богини Афродиты), поэт вкладывает в уста Анхиза пророчество о судьбе рода Энея более, чем на тысячелетие – от Троянской

Войны XIII века до нашей эры, якобы, до времени императоров Римской империи Цезаря и Августа (I век до н.э., якобы); практически до начала Христианского летоисчисления. Анхиз показывает сыну в Элизии души его далёких потомков, очистившиеся и готовые к вселению в тела Римских императоров через тысячу с лишним лет.

Это называется метемпсихоз – переселение душ. Напрасно ироничный Владимир Высоцкий (1938 – 1980 годы) поёт:

*Хорошую религию придумали индусы
Что мы, отдав концы, не умираем насовсем.*

Метемпсихоз выдумывают не индусы, а философы времен Вергилия. Исследователи объясняют этот приём Вергилия просто:

«Живший во времена Цезаря и Августа поэт, пользуется таким приёмом, чтобы возвеличить род Римских кесарей и произвести его от внука Зевса – Энея, который является сыном дочери Зевса – Афродиты».

В данном случае интересен не способ возвеличивания рода Римских кесарей, а поэтический приём, блестяще исполненный Вергилием.

Ни Гомер, ни Вергилий в текстах своих величайших произведений не приводят каких-либо дат. В самом деле: – даты «от Рождества Христова» ещё не существуют (Христос ещё не воплощается), а даты «от Сотворения Мира» похоже нет в употреблении. Но ни Гомера, ни Вергилия, ни других поэтов это не смущает.

Великие поэты древности привязывают свои повествования не к дате, а к событию – Троянской Войне. Да и может ли быть историческое событие, датированное надёжнее, чем Великая Троянская Война? Это событие известно каждому школяру, а серьёзные учёные от неё и только от неё ведут исторический отсчёт. Гомер пишет исключительно про неё, и Вергилий пишет также про неё, вводя в повествование неясный ряд поколений после Троянской Войны, вплоть до Цезаря и Августа, отрывочный, не имеющий ни исторической привязки, ни начала, ни конца.

Вводя Цезаря и Августа в «Энеиду», Вергилий никаким образом не сообщает: – «Сколько лет, десятилетий и столетий проходит от Троянской Войны до Цезаря и Августа?» – он просто вводит вторую точку отсчёта, не связывая её с первой. Ясно одно: – «Все исторические события, отмеченные в „Энеиде“, происходят во время и после Троянской Войны, предсказания умершего во время неё Анхиза направлены целиком в будущее». В этом Вергилий солидарен с Гомером, а Анхиз солидарен с Тиресием.

Ни Гомер, ни Вергилий в своих произведениях не идут в прошлое дальше Троянской Войны. Их главные герои – царь Одиссей и царь Эней стоят по разные стороны стен Трои. Гомер не доводит повествования до смерти Одиссея. Вергилий также не доводит повествования до смерти Энея, хотя «пророчит» о будущем его великих потомков, более чем на тысячелетие. А вот в прошлое герои Гомера и Вергилия не обращаются вообще.

Оставляем в покое Гомера и Вергилия и возвращаемся к Данте. Сами собой напрашиваются вопросы:

«Почему Данте, ведомый самим Вергилием, описывает исключительно события, прошедшие до его схождения в Ад, Чистилище и Рай и людей, умерших до 1300 года, либо чуть позже?»

«Почему Данте постоянно обращается в прошлое, упоминая события и людей, живших задолго до него?»

Это совершенно непонятно, ведь поэт прямо заявляет: – трагедию «Энеида» своего любимого учителя, он берёт за непререкаемый образец. Такое пренебрежение основной фабулой схождения в Ад необъяснимо. Где пророчества Данте на перспективу?

Для решения этого вопроса и необходимо найти истинную дату написания Комедии.

Думаю: – 1299 год введена в текст Данте не случайно, а сознательно, как и необъявленная дата Троянской Войны слепым Гомером и современником Цезаря и Августа – Вергилием.

Датировка времени написания Комедии Данте Алигьери

Каким образом можно записать историческую дату, не прибегая к помощи чисел? Существует **независимый способ**, изложенный выше, в стихотворном предупреждении. Для записи исторической даты можно использовать описание расположения видимых на звёздном небе планет, включая Солнце и Луну по созвездиям Зодиака на дату наблюдения (Гороскоп).

Есть ли такое расположение планет или Гороскоп в Комедии, а если есть, почему его до сих пор никто не обнаружил и не вычислил? Планеты древности – все, кроме Меркурия, упоминаются в Комедии под своими именами, другие указания на них можно восстановить по контексту. Для вычисления **Гороскопа Данте** сначала приведу указания, связывающие положение планет относительно созвездий, и указания на время года и фазы Луны. Первое указание присутствует в следующих терцинах:

Был ранний час, и солнце в тверди ясной
Сопровождали те же звезды вновь,
Что в первый раз, когда их сонм прекрасный 39

Божественная двинула Любовь.
Доверясь часу и поре счастливой,
Уже не так сжималась в сердце кровь 42

Как говорит В. В. Маяковский:

Послушайте!
Ведь, если звезды зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно?

Данте указывает: – расположение Солнца среди звёзд он находит таким же, как во время, когда Божественная Любовь отправляет прекрасный сонм звёзд в путь. Когда это происходит, сказано в Библии.

Обращаюсь к Евангелию от Матфея:

35 И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря:
36 Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе?
37 Иисус сказал ему: **возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим:**

38 сия есть первая и наибольшая заповедь:

39 вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя;

40 на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. (Мф. 22.92)

Новый Завет Любви впервые даёт в Евангельской проповеди Иисус Христос. Своим Воплощением он отправляет прекрасный сонм звёзд в путь, следовательно, действие Комедии начинается в одну из ночей после Рождества Христова, ведь «Счастливая пора» наступает. Солнце в созвездии Козерог, после Зимнего Солнцестояния, трогается в обратный путь. День начинает прибавляться, ночь убывать. Светлый праздник Рождества Христова наполняет сердце каждого Христианина верой и отвагой, настанет Счастливый час и Счастливая пора. «Днесь рождается наш Спаситель» – звучит из широко раскрытых дверей всех Христианских храмов.

Для определения даты действия необходимо определить, в каких созвездиях находятся остальные планеты.

При беглом прочтении текста, кажется, что поэт сообщает об этом очень немного. В третьей части Комедии, называемой Рай, где описывается вознесение Данте и Беатриче через все Небесные Сферы и планеты в Эмпирей, на первый взгляд, только планета Сатурн отнесена к созвездию:

Мы на седьмое вознеслись сиянье,

Которое сейчас под жгучим Львом

С ним излучает слитное влиянье.

Рай XXI, 13—15

Седьмое сиянье – планета Сатурн, находящаяся в созвездии Льва. Как часто это происходит?

Сатурн – самая медленная видимая невооруженным глазом планета Солнечной Системы, имеющая период обращения около 29,46 лет, возвращается в созвездие Льва один раз за это время. Каждое своё возвращение Сатурн пребывает в созвездии Льва более 2-х лет; за это время Солнце успевает возвратиться в начало года дважды, а то и трижды, что не даёт оснований для точной датировки Гороскопа. Три, а то и четыре раза в столетие наступает это событие. Для уточнения датировки Гороскопа, принимая расположение Сатурна на начало года, в созвездии Льва, займусь поиском положения остальных планет.

Данте тщательно прячет Гороскоп от непосвященных, сохранив его для беспристрастных исследователей; для обнаружения и датировки его, требуется долгое тщательное и придирчивое расследование и путешествие по всему тексту Комедии. Главное – признать наличие Гороскопа и возможность датировки с помощью него времени написания Комедии (и жизни Данте).

При внимательном прочтении обнаруживаю, что в одном месте поэт упоминает Марс в сочетании с созвездием:

Вот этот пламень, должной чередой

Пятьсот и пятьдесят и тридцать крат

Зажегся вновь под Львиною пятою.

Рай XVI, 37—39

Этот пламень по тексту Комедии – планета Марс, который, с периодом обращения около 1,88 лет, пролетает каждое созвездие Зодиака в среднем, менее чем за 2 месяца. Пока Сатурн находится в созвездии Льва, Марс обязательно там побывает, в разное время года, но не каждый год.

Следующая планета – Юпитер, с периодом обращения около 11,86 лет, больше одного года в каждом созвездии Зодиака не задерживается. Прямого указания на его положение в каком-либо созвездии, на первый взгляд, не видно. В одном только месте указано расположение Юпитера между Сатурном (отцом) и Марсом (сыном):

Я созерцал смягченное горенье
Юпитера меж сыном и отцом.
Мне уяснилось их перемещение.
Рай XXIII, 145—147

Более чёткого указания на положение Юпитера Данте не приводит и, как оказывается, более чёткие указания не нужны. ***Помещая Сатурн и Марс в созвездие Льва, понимаю, что и Юпитер находится в том же созвездии.*** Такое редкое, можно сказать, исключительное сочетание планет является вполне определённым указанием для Гороскопа. Видим **парад планет**, в котором три внешние планеты Солнечной Системы выстраиваются в прямую линию.

Главный вопрос: – «Достаточно ли вышеприведенных указаний для датирования Комедии?»

Какова вероятность повторения подобного сочетания трёх внешних планет в Зодиакальном созвездии Льва, в начале года (январе месяце).

Принимая положения Солнца и Земли неизменными на начало января, определяем вероятность попадания внешних планет в этот период в созвездие Льва. Вероятность попадания каждой внешней планеты в определённое созвездие Зодиака равна $1/12$. За один месяц ни одна из планет не покинет созвездие, в котором находится. Таким образом, для трёх внешних планет, вероятность их расположения в заданном созвездии Зодиака в указанное время года равна $1/12^3 = 1/1728$.

Повторение подобного сочетания трёх внешних планет в определённый период года происходит не ранее, чем через 1728 лет! Для датировки Комедии этого вполне достаточно, учитывая, что от 1299 года до 2012 года, когда пишутся эти строки, проходит всего 713 лет.

Данте указывает и положение Луны на момент, когда он отправляется в путь вслед за Вергилием. Это:

От жизни той меня мой вождь воззвал,
На днях, когда над нами округленной
Была (и я на солнце указал)

Сестра того.
Чист. XXIII, 118—121

Сестра Солнца (Аполлона) – Луна (Диана).

Согласно мифологического предания, близнецы Солнце и Луна рождены Латоной – женой Гиперийона. Согласно другой мифологической версии у Зевса и Латоны (Лето) рождаются близнецы – Феб – Аполлон (Солнце) и Диана – Артемида (Луна).

Поэт сообщает о наступлении периода полной Луны. Это указание, наравне с другими многочисленными астрономическими указаниями, приведенными в Комедии, пока не беру во внимание, чтобы не усложнять расчётов. Данте упоминает Луну в Комедии достаточно

часто, отсчитывая время своего путешествия её фазами. Каждое из этих указаний подробно будет рассмотрено по ходу анализа текста, для того, чтобы определить дату начала событий, описанных в Комедии, найденных астрономических данных вполне достаточно.

Сегодня посмотреть на расположение планет по созвездиям на определённую дату несложно. Просто обратившись к Интернету, вызвать Карту Звёздного Неба в программе «Астронет» и задать год, в котором Сатурн находился в созвездии Лев, найдя первое появление его в созвездии Лев после 1690 года (после выхода в свет Звёздного Атласа Яна Гевелия, в котором появляется созвездие Рысь), потом пошагово прибавляя к этой дате 29,6 лет. Если это не даст результата, можно вернуться к поиску подобного сочетания планет в период с 1200 по 1690 год.

Данте в 1299 году не может видеть Сатурн в созвездии Лев, который в этот год переходит из созвездия Близнецы в созвездие Рак. Юпитер весь 1299 год «плавает» в созвездии Рыбы. Марс «пролетает» созвездие Лев в июле 1299 года. Сатурн входит в созвездие Лев в конце 1300 года, где к нему присоединяется Марс с 1 декабря, который возвращается «попятным движением» в созвездие Рак на четыре месяца, затем воссоединяется с Сатурном в созвездии Лев в июне 1301 года и покидает его в июле того же года. Юпитер в 1300 – 1301 годах продолжает неспешный переход из созвездия Рыбы в созвездие Овен.

Сатурн каждый раз находится в созвездии Лев более двух лет; проверке подлежат и соседние года. Дата должна соответствовать Рождеству Христову, которое отмечается по Католическому календарю – 25 декабря, по Православному – 7 января; проверке подлежат обе эти даты.

Не найдя Марса и Юпитера в указанное время в созвездии Лев в 1713—1714 годах, когда там находился Сатурн, двигаемся дальше.

В следующем случае нахождения Сатурна в созвездии Лев, видим: – все три вышеуказанные внешние планеты собираются плотной группой в этом созвездии Зодиака. Более того, они там находятся длительное время, с конца 1742 года до середины 1743 года, синхронно выписывая в созвездии Лев петли «попятного движения». «Попятное движение» – видимое с Земли движение планет в обратную сторону, относительно созвездий Зодиака, связанное с прохождением Земли, как более быстрой планеты, между ними и Солнцем. Размер петли «попятного движения» наибольший у Марса, как находящегося ближе к Земле, наименьший у Сатурна, находящегося дальше остальных внешних планет от Земли. При этом планеты меняются друг с другом местами и соединяются одна с другой. В этом перемещении есть длительный период, когда Юпитер находится «между сыном и отцом», попав в промежуток между Марсом и Сатурном. Становится понятен смысл указания Данте: – «Мне уясняется их перемещение». «Попятное движение» планет в Гелиоцентрической системе мироздания ярчайшим образом иллюстрирует их истинное движение вокруг Солнца.

Приводим выборку движения трёх внешних планет и Луны за указанный период 1742 – 1743 года:

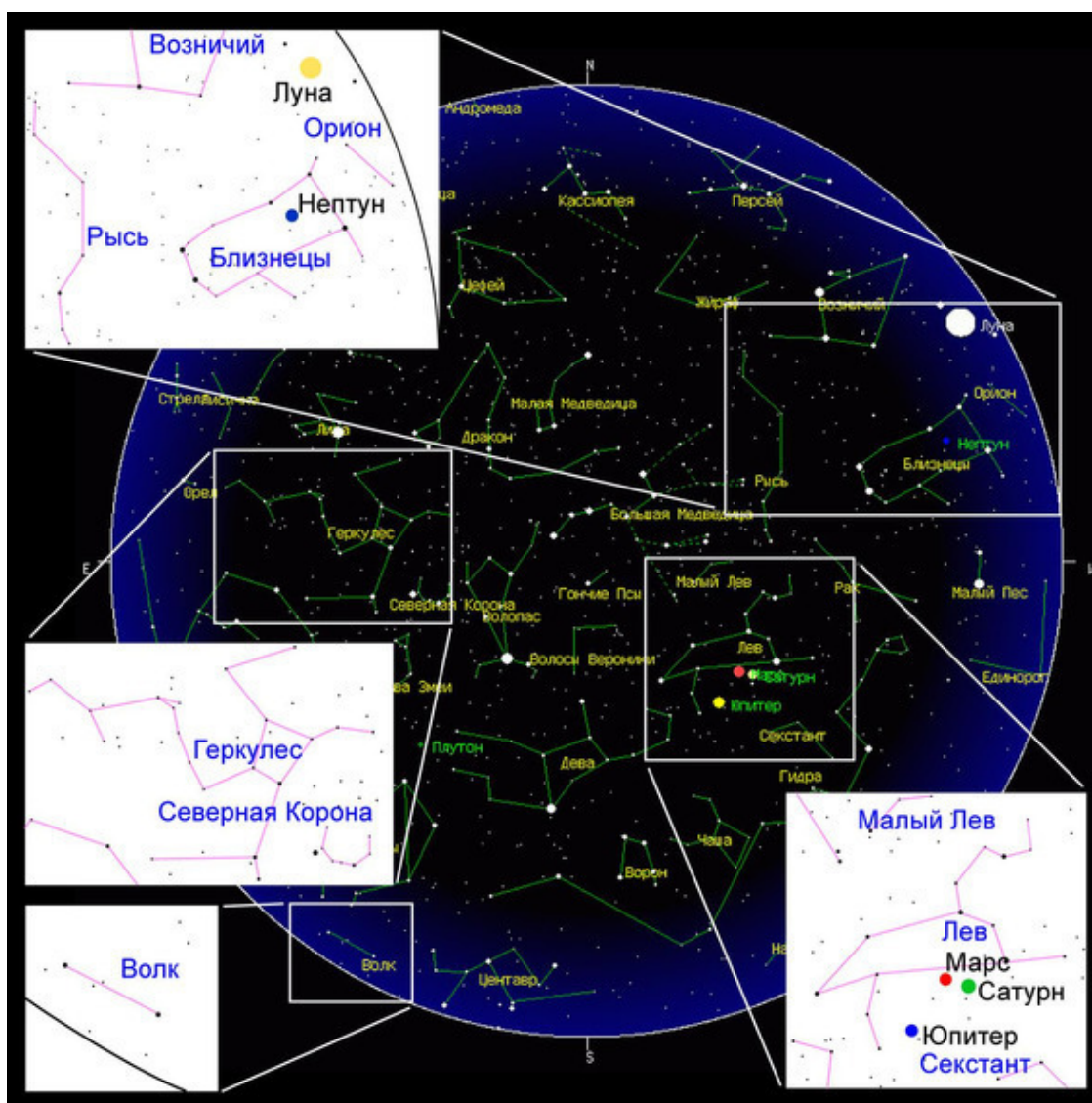
1 августа 1742 года Юпитер догоняет Сатурн на границе созвездия Лев. Меркурий, Луна и Солнце в созвездии Рак, Марс и Венера на границе созвездий Телец и Близнецы, в утренней видимости.

19 ноября 1742 года Марс входит в созвездие Лев, с ним соединяется Луна. 4 планеты в созвездии Лев в отличной видимости.

18 декабря 1742 года Марс соединяется с Сатурном, в присутствии Луны и Юпитера в созвездии Лев.

8 января 1743 года Марс продолжает соединение с Сатурном в созвездии Лев, при находящемся рядом с ними Юпитере. Луна входит в фазу полнолуния в созвездии Близнецы (полнолуние наступит рядом, в созвездии Рак, противоположном созвездию Козерог) [Рис. А. I.4]. Вижу полное соответствие положения планет Горо-

скопу. Данте, ассоциирующий себя с созвездием Близнецы, точно указывает, что в эту ночь Луна была над ним округленной (не полной).

А.1.4 Вид звёздного неба 9 января 1743 года в Римини (Италия). (Астронет. Карта Звёздного Неба).

26 января 1743 года происходит соединение Солнца, Луны, Меркурия и Венеры на границе созвездия Козерог. Марс, Юпитер и Сатурн в созвездии Лев.

1 февраля 1743 года планеты, находящиеся в созвездии Лев, начинают «попятное движение». Марс выходит из-за Сатурна, двигаясь «попятно» по созвездию Лев в сторону созвездия Рак, Юпитер начинает «попятно» приближаться к Сатурну. Сатурн медленно «пятится» назад.

9 марта 1743 года Марс почти на границе созвездия Лев, в соединении с Луной в полнолунии.

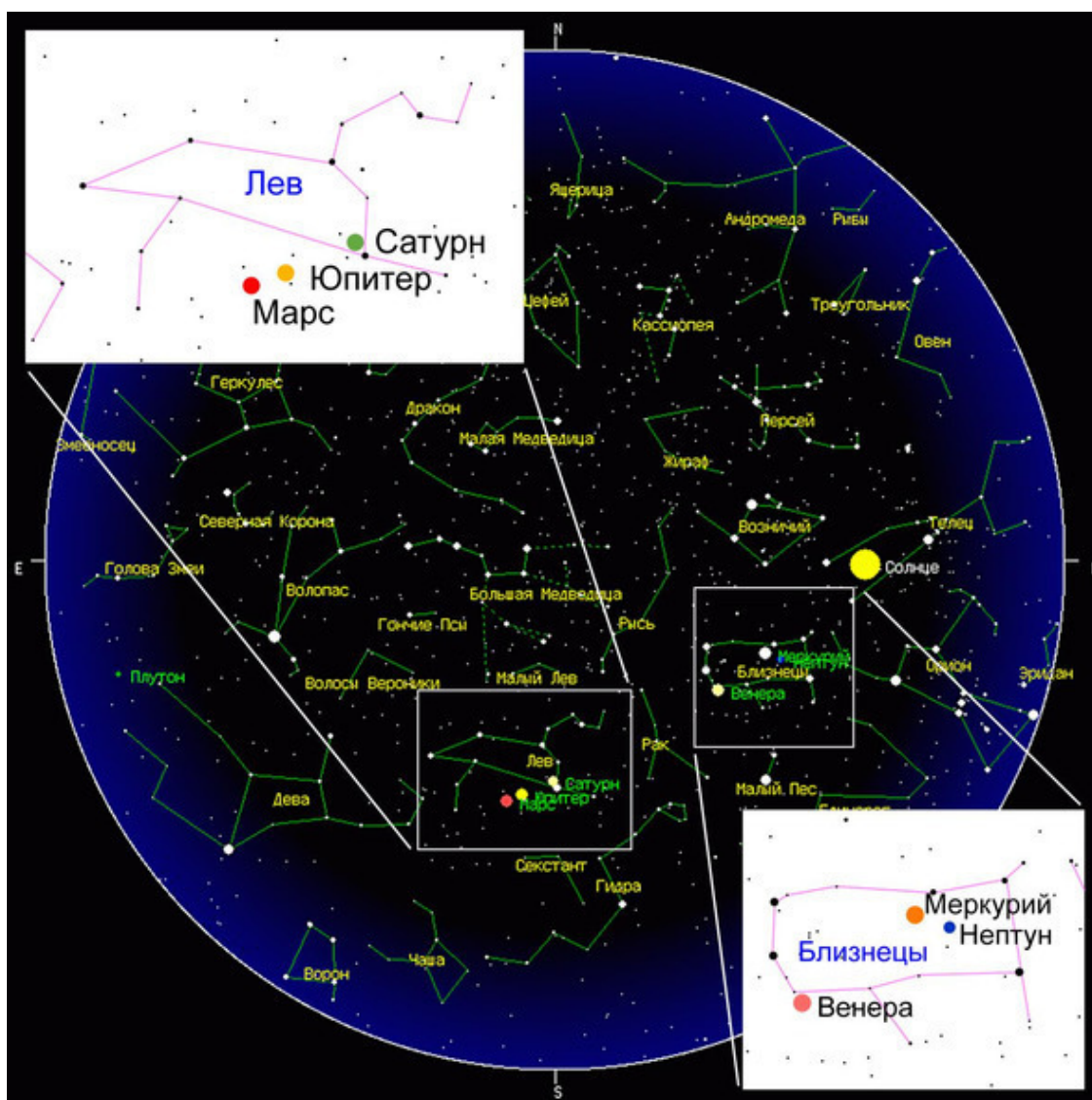
1 апреля 1743 года Луна соединяется с Марсом на границе созвездий Лев и Рак. Юпитер приближается к Сатурну в созвездии Лев. Венера появляется в созвездии Рыбы в вечерней видимости.

2 мая 1743 года заканчивается период движения планет «попятным движением». Марс снова движется к Сатурну, соединенному с Луной.

17 мая 1743 года Марс повторно соединяется с Сатурном в созвездии Лев.

31 мая 1743 года Марс соединяется с Юпитером в созвездии Лев, в присутствии Сатурна и Луны.

10 июня 1743 года Марс переходит Юпитер; теперь Юпитер находится между Марсом и Сатурном в созвездии Лев, как и указано в Комедии [Рис. А.1.5]. Это положение крайне важно для датировки. Данте и Вергилий находятся в пути больше пяти месяцев.

А.1.5 Вид звёздного неба в Санкт-Петербурге 10 июня 1743 года. (Астронет. Карта Звёздного Неба).

27 июня 1743 года Марс, Юпитер, Сатурн и Луна в созвездии Лев. Венера уже в созвездии Рак, в вечерней видимости, приближается к созвездию Лев.

На звёздном небе происходит крайне редкое событие, описанное Данте: – планета Марс присутствует в созвездии Лев целых семь месяцев, выписывая в нём петлю «попятного движения». И всё это время в созвездии Лев находятся планеты Сатурн и Юпитер, также выписывающие по нему петли.

Данте просто описывает положение планет на звёздном небе, глядя на него во время путешествия по Земле; бежать приходится по ночам, каждую ночь эти три

яркие планеты глядят на него с небес; выдумывать ему нечего. Поэт прекрасно понимает: – по этим указаниям можно восстановить время действия.

Дальнейшее рассмотрение событий Комедии будем вести, начиная с 8 – 9 января 1743 года. На всякий случай, проверяем и остальные 16 случаев нахождения Сатурна в начале года в созвездии Лев, с 1200 по 1713 годы, но соединения не только трёх, но и двух внешних планет в созвездии Лев в указанное время, не обнаруживаем. Проверка показывает: – предыдущее соединение трёх планет в созвездии Лев происходит в июле 1126 года, а последующее, не столь тесное соединение, в сентябре 1861 года в лучах присутствующего в том же созвездии Солнца.

Теперь замысел Комедии в точности повторяет замысел трагедии «Энеида» Вергилия. В ней Данте, поэт XVIII века отправляется на 444 года назад, спускается в Ад и Чистилище и «пророчествует» ход истории, да не только от своего имени, но и с мощной поддержкой великого Вергилия, который знает в этом деле толк.

Гомер, поэт VIII века до н.э., якобы, отправляет царя Одиссея в «Одиссее» на 400—500 лет назад, в XIII – XII век до н.э., чтобы описать Троянскую Войну. Вергилий, поэт I века до н.э., якобы, отправляет царя Энея в «Энеиде» на 1200 с лишним лет назад, чтобы также описать Троянскую Войну, и пророчит ему славное будущее основателя рода Римских императоров более чем на тысячелетие вперёд. Да и другие поэты, современники Гомера и Вергилия, такие, как Гесиод, Гораций, Овидий, дружно описывают всё ту же Троянскую Войну и деяния Олимпийских богов, как будто за эти 1200—1300 лет больше не случается ничего, достойного их внимания.

Попробуй взять и написать поэму о времени, отстоящем от тебя на 1200 лет. Для поэта, живущего в 2012 году, это будет 812 год. Загляни в Интернет, и увидишь, что это время относится к «тёмным средним векам» и практически никакой информации о тех временах не найти.

Попробуй «отправиться» в 1568 год, отстоящий от тебя «всего» на 444 года, и попадёшь во времена Иоанна IV Васильевича Грозного, берущего Казань. Можно ли, пользуясь доступными (и даже недоступными!) историческими источниками, написать эпическую поэму об этом деянии, перечислив не только земли и города, но и полководцев и героев той войны?

Представь себе поэта Овидия, не имеющего не то, что доступа в Интернет, но даже печатного слова и создающего гигантский свой труд: – «Метаморфозы» о деяниях Олимпийских богов и Троянской Войне, происшедшей за 1200—1300 лет до него.

Думаю: – дело здесь не в одной любви великих поэтов древности к Олимпийским богам и Троянской Войне, а в неправильном понимании нами хода истории, либо сути поэзии. А, скорее: – и того, и другого. Свою задачу вижу в том, чтобы разобраться в великой тайне Великих Поэтов. Но это тема другой книги.

Обнаруженный временной сдвиг в 444 года будем именовать «сдвигом Данте». Даты жизни всех его современников, описанных в Комедии, естественно будет поправить на этот сдвиг, но проще будет найти его истинных современников из XVIII века.

А что делать с приведенной Данте датой – 1299 год? Ответ даёт Вергилий, который эту дату и дезавуирует:

Вождь голову понурил молчаливо.

«Тот, кто крюком, – сказал он наконец, —

Хватает грешных, говорил нам лживо». 141

«Я не один в Болонье образец
Слыхал того, как бес ко злу привержен, —
Промолвил брат. – **Он всякой лжи отец**». 144
(Ад XXIV)

Вергилий говорит здесь о бесе, который раньше говорит поэтам:

Двенадцать сот и шестьдесят шесть лет
Вчера, на пять часов поздней, успело
Протечь с тех пор, как здесь дороги нет. 114
(Ад XXI)

Кажется, какая разница: – «В 1299 году Данте пишет Комедию или в 1743 году?» Но представь себе события, прошедшие за эти 444 года. Не вдаваясь в перечень, который каждый может найти в Интернете, упомянем о главном:

В XIV веке изобретено и сразу же применено на поле боя огнестрельное оружие, раз и навсегда изменившее ход боевых действий. И если Данте сейчас находится на театре военных действий, то ему грозят не копья и стрелы, как это может быть в 1299 году, а ядра пушек и пули мушкетов, несущие смерть на значительном расстоянии в 1743 году.

Есть ли более ранние упоминания Рыси, помещенной на небо в виде созвездия? Оказывается, есть:

Мифология недвусмысленно указывает нам на автора названий всех созвездий звёздного неба, изображенных на гравюрах великого Альбрехта Дюрера – Олимпийского бога Зевса-Громовержца (Юпитера). Перечитай мифы и увидишь, что все созвездия звёздного неба названы именами мифологических персонажей. У Овидия можно найти и сюжет о помещении на звёздное небо созвездия Рысь, хотя локализация этого созвездия им не указана. А вот великий Ян Гевелий, размещая это созвездие на Звёздной Карте, явно пользуется «Метаморфозами» Овидия, откуда и берёт название новому созвездию.

*Над европейской землей и азийской высоко поднялся
Юноша. Вот он уже до скифских домчался пределов.
650 **В Скифии царствовал Линк.** Вошел он под царскую кровлю,
С чем и откуда пришел, про имя и родину спрошен, —
«Родина, – молвил, – моя – пресветлой твердыня Афины,
Имя же мне – Триптолем. Не на судне я прибыл, по водам,
Не на ногах по земле: мне открыты пути по эфиру.
655 Вот вам Цереры дары: по широким рассеяны нивам,
Пышные жатвы они принесут вам и добрую пищу».
Зависть почуял дикарь: быть хочет виновником дара
Сам. Триптолема приняв, как гостя, на спящего крепко
Он нападает с мечом. Но, грудь пронзить уж готовый,
660 **Был он Церерою в рысь обращен. И священной парой
Править по небу вспять Мопсопийцу богиня велела.** (Метам.
Книга V)*

Данте может пользоваться этим текстом Овидия, при помещении на небо созвездия Рысь, но сути дела и датировки событий это не меняет.

При виде зверя с шерстью прихотливой;
Но, ужасом опять его стесня,
Навстречу вышел лев с поднятой гривой. 45

Он наступал как будто на меня,
От голода рыча освирепело
И самый воздух страхом цепеня. 48

Созвездие Рысь занимает подобающее ей место на звёздном небе. Данте, который следует Звёздному Атласу Яна Гевелия или более позднему, вдохновленный Рождеством Спасителя, её не боится.

Прямо перед поэтом из-за горизонта выходит созвездие Лев [Рис. А.I.6], при виде которого его сердце опять стесняется ужасом, тем более что Лев выходит «с поднятой гривой». Может быть, поднятой гривой поэт называет расположенное над созвездием Лев созвездие Волосы Вероники, а, может быть, указывает, что в созвездии Лев присутствуют в тесном соединении две грозные планеты: – Марс – планета Войны и Сатурн – планета Смерти. Планета Юпитер восходит чуть позже.

А.I.6 Созвездие Лев (LEO) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года. Слева вверху созвездие Рысь (Lynx), вверху созвездие Малый Лев (Leo minor), слева созвездие Рак (Cancer), справа созвездие Дева (Virgo), слева внизу созвездие Гидра (Hydra), внизу созвездие Секстант (Urania Sextans), справа внизу созвездие Чаша (Crater). Созвездия Рысь, Малый Лев и Секстант на Звёздной Карте Альбрехта Дюрера ещё не присутствуют.

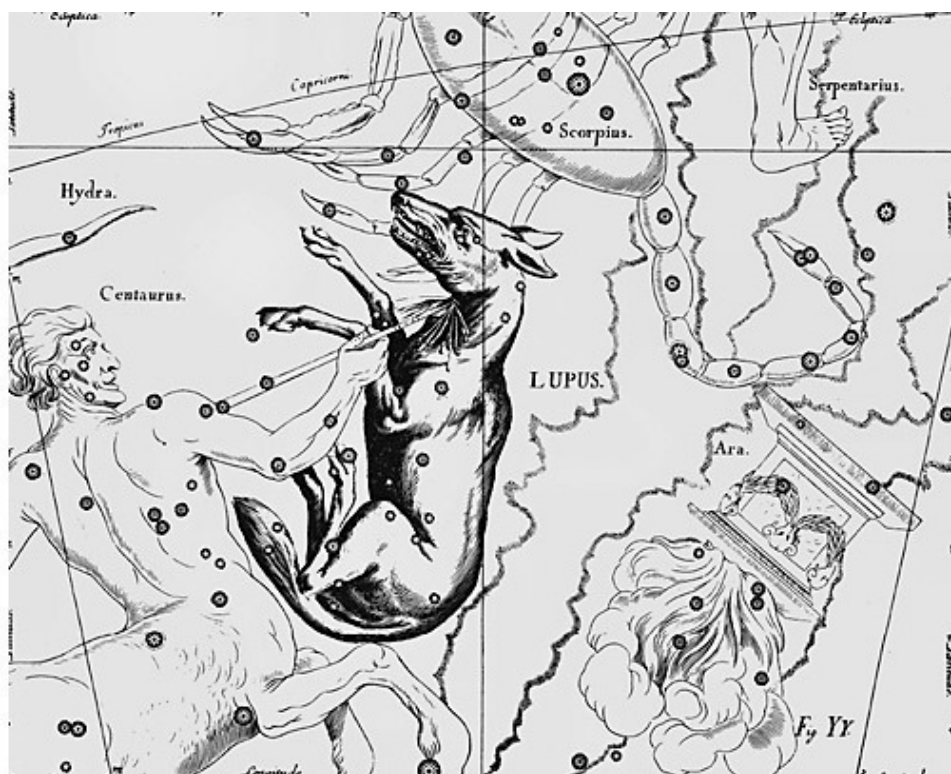
Лев наступает на поэта, поднимаясь в полный рост над горизонтом. Это созвездие вплотную соединяется с созвездием Рысь, не оставляя Данте шансов найти путь на небо. Студёное

зимнее небо звенит, как бы сопровождая Льва рыком и цепеня страхом недвижный морозный воздух.

И с ним волчица, чье худое тело,
Казалось, все алчбы в себе несет;
Немало душ из-за нее скорбело. 51

Меня сковал такой тяжелый гнет,
Перед ее стремящим ужас взглядом,
Что я утратил чаянье высот. 54

В довершение ужаса, вслед за созвездием Лев, над горизонтом появляется ещё одно злое созвездие Волк или Зверь [Рис. А.1.7], как его называет Арат Солийский в своём произведении «Арат о созвездиях». Поэт называет его Волчицей.

А.1.7. Созвездие Волк (LUPUS) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года. Слева хвост созвездия Гидра (Hydra), вверху созвездие Скорпион (Scorpius), справа вверху нога созвездия Змеедержец (Serpentarius), слева внизу созвездие Кентавр (Centaurus), пронзающее Волка копьём, справа внизу созвездие Жертвенник (Ara). У Данте называется Волчица (Lupa), с худым телом. У Арата Солийского – созвездие Зверь. Все созвездия «старые», присутствующие уже на Звёздной Карте 1515 года Альбрехта Дюрера.

Зададимся вопросом: – «В каком направлении движется Данте, подойдя к небосводу вплотную?».

На этот вопрос получить ответ несложно, взглянув в Атлас Звёздного Неба Яна Гевелия. Созвездия Рысь и Лев вплотную соединяются с созвездием Рак, за которым следует созвездие Близнецы. И это очень знаменательно: – Данте ассоциирует себя именно с Зодиакальным созвездием Близнецы, как поэт говорит в Комедии:

И быстроту свою, и свой объём
Все семеро представили мне сами,
И как у всех – уединенный дом. 150

**С нетленными вращаясь Близнецами
Клочок, родящий в нас такой раздор,
Я видел весь, с горами и реками**
Потом опять взглянул в прекрасный взор. 154
Рай, песнь XXII

Солнце заходит на западе, сопровождаемое созвездием Козерог; на востоке над горизонтом появляется противолежащее ему созвездие Рак. Поэт движется прямо на восток, подойдя к созвездию Рак и пытаясь взойти на звёздное небо в районе него. По левую руку от Данте у горизонта ложится созвездие Рысь, отрезав путь на север, в сторону континентальной Европы. После Рака появляется огромный Лев, отрезая путь на восток. В довершение всего, в полночь на юге появляется злое созвездие Волк, отрезая путь на юг. Назад дороги также нет, так как с запада гремит война.

Зная время и место действия, определяем, о какой войне идёт речь. **Это – война за Австрийское наследство 1740—1748 годов.**

Причина войны – престолонаследие, а точнее, Прагматическая санкция 1713 года.

Прагматическая санкция – закон о престолонаследии, принятый императором Священной Римской империи германской нации Карлом VI, 19 апреля 1713 года, ввиду отсутствия и у императора, и у его умершего брата, императора Иосифа I наследников-сыновей. Согласно этому закону устанавливается порядок, по которому престол в случае отсутствия у императора сыновей переходит к его будущим дочерям (в случае прекращения их потомства – к дочерям его уже умершего старшего брата императора Иосифа I и их мужскому и женскому потомству по праву первородства. Санкция также гарантирует нераздельность наследственных земель Габсбургов (**огромной территории Священной Римской империи германской нации**)).

Так как Карл VI остаётся бездетным, наследницей престола является старшая дочь Иосифа I Мария Жозефа, за ней – её младшая сестра Мария Амалия. После того как обе они выданы замуж и отказываются от претензий на земли дяди, право наследования престола переходит к его старшей дочери – Марии-Терезии. В 1720—1724 годах Прагматическая санкция признана сословными сеймами Империи. Текст санкции опубликован 6 декабря 1724 года. Санкция признана почти всеми монархиями Европы, в частности:

Испанией (1725 год)
Россией (1726 год)
Бранденбургом (1727 год)
Голландией и Англией (1731 год)
Данией и Ганновером (1732 год)
Саксонией и Францией (1735 год)

Санкция не признана Баварией, наследник престола которой Карл Альбрехт женат на Марии Амалии.

После смерти Карла VI в 1740 году права его дочери Марии-Терезии на престол оспорены, что приводит к Войне за Австрийское наследство 1740—1748 годов.

Прусский король Фридрих II Великий заявляет права своего дома на силезские герцогства Лигниц, Волау, Бриг и Егерндорф, и в декабре 1740 года вступает в Силезию. **Курфюрст**

баварский Карл-Альбрехт протестует против восшествия на престол Марии Терезии и в качестве потомка дочери императора Фердинанда I, Анны, опираясь на наследственный договор 1546 года, заявляет притязания на всё Габсбургское наследие.

Притязания идут и со стороны Испании, которая основывается на старинных наследственных договорах между австрийскими и испанскими линиями Габсбургского дома. С тем же выступает и курфюрст саксонский Август II, женатый на старшей дочери Иосифа I – Марии Жозефе. **Франция также желает воспользоваться положением вещей, чтобы разрушить австрийскую монархию.** К союзу, который она заключает с Баварией, примыкают Пруссия и Саксония. К участию в военных действиях привлечены и другие государства, в том числе короли неаполитанский и сардинский, курфюрсты пфальцский и кёльнский.

На территории северной Италии действует испано-неаполитанское войско. Здесь необходимо отметить, что до смерти французского короля Людовика XIV в 1714 году, Испания также входит в его монархию. После 1714 года, когда на французский трон вступает малолетний Людовик XV, испанская корона достаётся его близкому родственнику Филиппу V. Но это никоим образом не означает, что Испания отделяется от Франции. Наоборот, обе эти страны мыслятся единым могущественнейшим государством Европы. **И за спиной испано-неаполитанского войска стоит Франция, претендующая на львиную долю Италии.**

В то же время территории северной Италии, на которую претендует испанская корона, до 1714 года ей же и принадлежат, отторгнутые по Утрехтскому мирному договору, увенчавшему войну за Испанское наследство 1711—1714 годов.

По этому договору Филипп признан королём Филиппом V Испанским, однако он отказывается от права наследования французского престола, тем самым разорвав союз королевских родов Франции и Испании. **Он сохраняет за Испанией её заокеанские владения, однако Испанские Нидерланды, Неаполь, Милан, Президи и Сардиния отходят к Австрии; Австрия также получает Мантую после пресечения там в 1708 году профранцузской Гонзага-Неверской династии; Сицилия, Монферрат и западная часть герцогства Миланского присоединены к Савойе, Верхний Гелдерн – к Пруссии; Гибралтар и остров Минорка – к Великобритании.** Британцы также добиваются права монопольной торговли рабами в испанских колониях в Америке («асьенто»).

Наконец и Россия в войне за Австрийское наследство встаёт на сторону Австрии (2 июня 1747 года), и русское вспомогательное войско движется через Германию к Рейну. Это заставляет Францию искать мира.

Война оканчивается Аахенским миром 1748 года, который гарантирует Марии-Терезии право на престол Священной Римской империи германской нации. Прагматическая санкция входит в состав основных законов австрийской монархии. Всюду восстановлен тот же порядок владения землями, что существует и до войны; но **Австрия должна уступить герцогства Парму, Пьяченцу и Гуасталлу инфанту дону Филиппу Испанскому.** Взамен того Прагматическая санкция положительным образом гарантирована.

Чтобы полнее понимать политическую обстановку начала войны за Австрийское наследство, нужно упомянуть о том, что в самом её начале происходит смена на папском троне. После папы Климента XII (Лоренцо Корсини 1730 – 1740 годы понтификата), на трон заступает папа Бенедикт XIV (Просперо Ламбертини), который будет понтификом с 1740 по 1758 годы. **Именно с 1740 года и начинается полоса бедствий для Данте, превратившая его в беглеца войны за Австрийское наследство.**

И как скупец, копивший клад за кладом,
Когда приблизится пора утрат,

Скорбит и плачет по былым отрадам, 57

Так был и я смятением объят,
За шагом шаг волчицей неумной
Туда теснимый, где лучи молчат. 60

Поэт, видя, что все подступы к восхождению на звёздное небо перекрыты грозными зверями, окончательно теряет присутствие духа и готов отказаться от своего предприятия. Особенно его пугает Волчица – созвездие Волк. Находясь перед созвездием Рак, он делает то же, что и этот зверь в минуту опасности – пятится назад.

Он скорбит и плачет о том, что предпринятый им опасный путь к спасению, находится под угрозой, хотя он делает для этого уже так много. Предвидя утрату своих приобретений, скопленных великим трудом, он приходит в полное отчаяние.

Понимая, что поэт находится при этом на звёздном небе лишь аллегорически, видим, что он попадает в сложный и смертельно опасный переплёт войны. Комментаторы отмечают: – заочно Данте уже приговорён к сожжению. А кто иной, как не папа, может санкционировать такую меру? Очевидно, как престолонаследник и политическая фигура, поэт не устраивает основные конфликтующие стороны. Единственный выход для него – бегство.

Пока к долине я свергался темной,
Какой-то муж явился предо мной,
От долгого безмолвья словно томный. 63

Его узрев среди пустыни той:
«Спаси, – воззвал я голосом унылым, —
Будь призрак ты, будь человек живой!» 66

Шаг за шагом, теснимый Волчицей, объятый смятением, поэт отступает обратно, к «тёмной долине», пройденной перед этим, к грозящей опасности быть настигнутым погоней.

В это время перед отступающим Данте вдруг возникает какой-то муж: – «От долгого безмолвья будто томный». Чтобы понять, что это за созвездие, обращаюсь к Арату Солийскому и его великому произведению: – «Арат о созвездиях»:

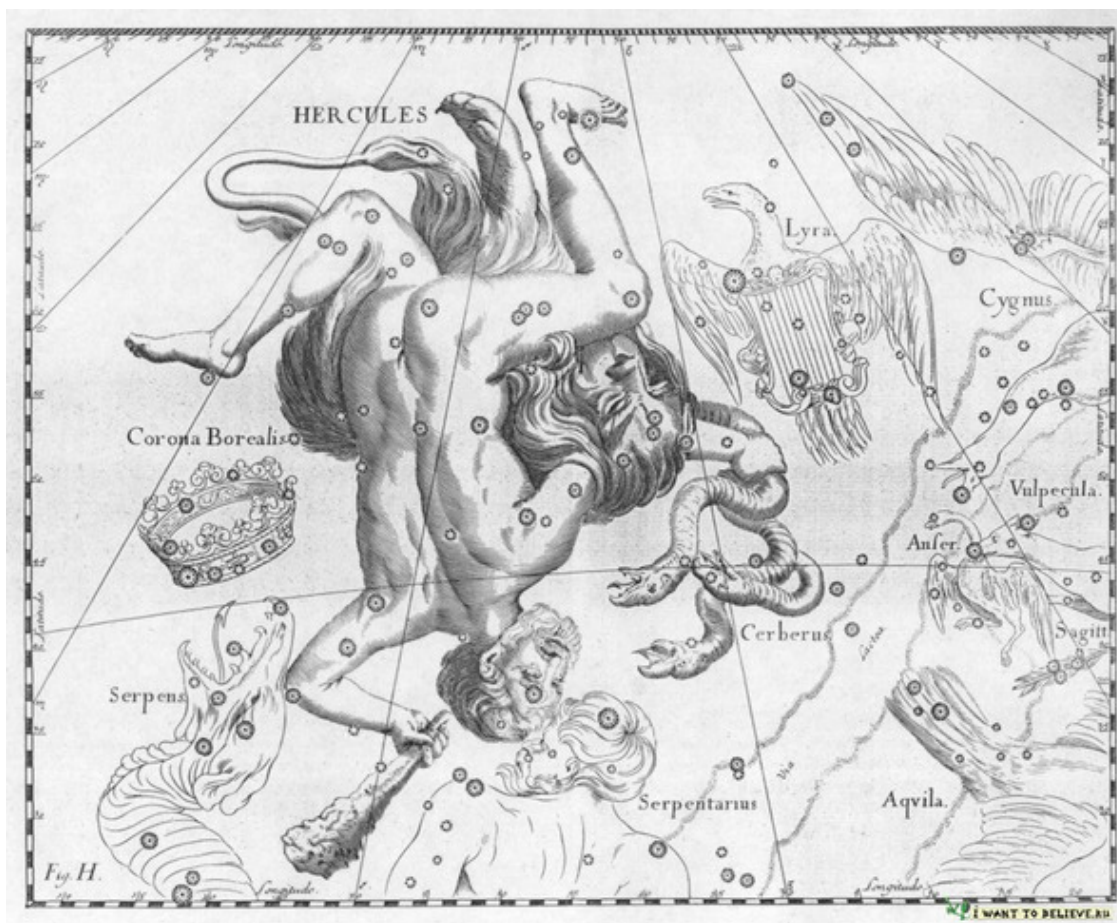
⁶⁵ *Образ мужа близ них, истомленного тяжким страданьем
Имя неведомо нам, ни скорбных страданий причина.
Вот, на правое встав колено, молитвенным жестом
Руки воздел высоко, к богам простирая ладони.
Левой стопой главу попирает ужасного Змея.*
⁷⁰ *Круто вздымается тело усталого мужа, а ниже
Ясно священным огнем горит Ариадны Корона:
Почестью этою Вакх наградил ее в память о браке.
Подле спины блистает Венец. Где ж темя вздымает
Жалкий обличем муж, преклонивший устало колена,*

⁷⁵ *Там – Змеедержец.*

Истомленный тяжким страданьем муж у Арата – созвездие Геркулес. [Рис. А.1.8]. Муж, встреченный Данте, также истомлён долгим молчанием. Поэт получает достойную помощь

на звёздном небе в лице мощного Геркулеса, который в одном из своих подвигов спускается в Ад и выходит оттуда живым, выведя с собой трёхглавого пса Цербера, стража Ада.

Пояснения к иллюстрации. Слева созвездие Северная Корона (Corona Borealis) или Корона Ариадны, справа созвездие Лира (Lyra) в виде одноглавого коршуна, сжимающего в когтистых лапах некий музыкальный инструмент, далее созвездие Лебедь (Cygnus), Лисичка (Vulpecula) с Гусем (Anser) и Стрела (Sagitta). Слева внизу созвездие Змея (Serpens) в руках упирающегося лоб в лоб Геркулесу созвездия Змеедержец (Serpentarius), справа внизу созвездие Орёл (Aquila). Справа внизу созвездия пересекает Млечный Путь (Via Lactea). В руках Геркулеса дубина, через руку переброшена шкура Немецкого льва, рука сжимает трёхглавого Цербера (Cerberus), изображенного почему то не псом, а трёхглавой змеей. Созвездие Змея разевает пасть на созвездие Северная Корона. Созвездие Лисичка с Гусем введено в атлас Яном Гевелием. Также им изображен Цербер в виде трёхголового змея. Остальные созвездия «старые».

А.І.8 Созвездие Геркулес (HERCULES) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

Геркулес или Геракл или Алкид, как называют этот персонаж в Мифах Древней Греции – сын Верховного Олимпийского бога Зевса и смертной женщины Алкмены, принадлежит к первому поколению богов и героев, рожденному Зевсом (Юпитером). Участвует в плавании Аргонавтов, на первом в мире корабле Арго, вместе с другими Аргонавтами, среди которых и сын Зевса от Леды – бессмертный бог Диоскур Полидевкт, также ряд сыновей брата Зевса – Посейдона, такие, как Навплий, Евфем, Анкей, Эргин, Нелей, а также внуки Зевса – сыновья Гермеса (Меркурия) – Еврит, Эхион, Эфалид, Автолик, сыновья Ареса (Марса) – Кикн, Аска-

лаф, Иалмен, сын Аполлона (Солнца) – Идмон. Даже не перечисляя остальных Аргонатов (а их там больше ста), видно, что компания подбирается достойнейшая.

Увидев человеческий образ среди пустыни звёздного неба, полной страшными дикими зверями, Данте молит к нему упавшим голосом: – «Помилуй меня, будь ты призрак или живой человек».

Опускаясь с небес на Землю, вижу: – поэта встречает посланный ему навстречу агент – аналогом которого сегодня можно назвать Джеймса Бонда – агента 007, специалист по тайным операциям, задача которого: – спасти поэта и отвести в безопасное место.

Он отвечал: «Не человек; я был им;
Я от ломбардцев низвожу мой род,
И Мантуя была их краем милым. 69

Рожден sub Julio, хоть в поздний год,
Я в Риме жил под Августовой сенью,
Когда еще кумиры чтит народ. 72

Призрак сообщает Данте, что он ломбардец, родом из Мантуи, рожден в последние годы правления Юлия (Кая Юлия Цезаря – великого императора Рима, убитого в 44 году до н.э., якобы), а живёт под сенью правления его последователя – императора Рима Августа (27 год до н.э. – 14 год н.э., якобы). Это происходит ещё до почитания Христа: – «Когда ещё кумиры чтит народ», в языческие времена, когда почитают Олимпийского бога Юпитера (Зевса), его жену – сестру Юнону (Геру) и других Олимпийских богов. Интересно отметить: – сын Зевса Гераклес (Алкид) совершает подвиги, исполняя повеления царя Авгия. Один из его двенадцати подвигов так и называется: – «Очистка Авгиевых конюшен». Случайно ли это практически полное совпадение двух царских имён? Но это тема другой книги.

Я был поэт и вверил песнопенью,
Как сын Анхиза отплыл на закат
От гордой Трои, преданной сожженью. 75

Но что же к муке ты спешишь назад?
Что не восходишь к выси озаренной,
Началу и причине всех отрад?» 78

Призрак сам поэт и пишет о бегстве сына Анхиза – царя Энея на закат из гордой Трои, преданной сожженью. В итальянском варианте текста использованы оба имени города: – Троя и Илион, причём Эней с отцом Анхизом, захватившим с собой «священные пенаты», женой Энея – Креусой и их сыном – Асканием Юлом, отплывают из Трои, в то время как сожжён Илион. О пожаре Трои он не сообщает ничего. Может быть, это два разных города?

Эней – сын царя Анхиза из рода Дарданских царей и Венеры (Афродиты) – дочери Зевса. Таким образом, Эней – внук Зевса по материнской линии и племянник Гераклеса.

«Так ты Вергилий, ты родник бездонный,
Откуда песни миру потекли? —
Ответил я, склоняя лик смущенный. – 81

О честь и светоч всех певцов земли,
Уважь любовь и труд неутомимый,
Что в свиток твой мне вникнуть помогли! 84

Ты мой учитель, мой пример любимый;
Лишь ты один в наследье мне вручил
Прекрасный слог, везде превозносимый. 87

Смотри, как этот зверь меня стеснил!
О вещий муж, приди мне на подмогу,
Я трепещу до сокровенных жил!» 90

Данте узнаёт собеседника и переходит к прямой речи, склоняя смущенный взор перед ним, изумлённо восклицая: – «Так ты Вергилий!», называя поэта бездонным родником, откуда текут песни миру.

«Какой-то муж» – Публий Вергилий Марон (70 – 19 годы до н.э., якобы), знаменитый римский поэт, автор трагедии «Энеида», родившийся в Мантуанской области, в местечке Андес, ныне Пьетола.

Отмечаю: – он живёт во время правления императора Рима Кая Юлия Цезаря 26 лет (70 – 44 = 26), во время правления Октавиана Августа – 25 лет (44 – 19 = 25), из которых Август является первым консулом 17 лет с 44 по 27 год до н.э., якобы, а императором всего 8 лет, начиная с 27 года до н.э., якобы. Понимаю: – указание призрака на то, что он рожден при Юлии Цезаре «в поздний год», рождает некоторый анахронизм, так как на время убийства Цезаря ему исполняется уже 26 лет.

Что общего есть у Вергилия и Геркулеса? Поэт, как и Геркулес также имеет отношение к схождению в Ад. Правда, Вергилий отправляет туда в трагедии «Энеида» троянского царя Энея, при этом в Аду сам Эней от тени отца Анхиза узнаёт о славном будущем своего рода и Великого Рима, основать и править которым суждено его потомкам, начиная от Ромула и Рема, вплоть до Кая Юлия Цезаря и Августа, затем Эней, как и Геркулес, выходит из Ада живым. Вергилий, живший при Цезаре и Августе, не является пророком, но делает пророком тень Анхиза, пребывающую после смерти в Аду.

Данте смиренно и почтительно обращается к нему, как к «честь и светочу всех певцов земли», прося принять свою любовь и неутомимый труд, который понадобится ему, чтобы тщательно вникнуть и изучить «свиток» Вергилия – «Энеиду».

Поэт называет Вергилия своим учителем, себя – смиренным учеником и просит придти на подмогу, так как Волчица окончательно теснит его и изгоняет с неба.

«Ты должен выбрать новую дорогу, —
Он отвечал мне, увидав мой страх, —
И к дикому не возвращаться логу; 93

Волчица, от которой ты в слезах,
Всех восходящих гонит, утесняя,
И убивает на своих путях; 96

Она такая лютая и злая,
Что ненасытно будет голодна,

Вслед за едой еще сильней алкая. 99

Вергилий советует Данте выбрать новую дорогу и не возвращаться обратно в «тёмную долину».

Созвездие Волк – сообщает он – самое Южное созвездие, которое мы видим на звёздном небе. Остальные, более Южные созвездия, созвездие Волк не выпускает на наш небосвод, а гонит, утесняет и убивает. По этой причине мы не можем, находясь в Северном полушарии, увидеть всех созвездий звёздного неба.

Со всяческою тварью случена,
Она премногих соблазнит, но славный
Нагрянет Пес, и кончится она. 102

Не прах земной и не металл двусплавный,
А честь, любовь и мудрость он вкусит,
Меж войлоком и войлоком державный. 105

Италии он будет верный щит,
Той, для которой умерла Камилла,
И Эвриал, и Турн, и Нис убит. 108

Свой бег волчица где бы ни стремилась,
Ее, нагнав, он заточит в Аду,
Откуда зависть хищницу взманила. 111

Камилла, предводительница вольсков (Эн., VII, 803—817, XI, 532—831), и Турн, возждей рутулов (Эн., XII, 887—952), падут, обороняя Италию от троянцев, а троянские юноши Нис и Эвриал (Эн., IX, 176—449) погибнут в борьбе против рутулов, ради завоевания земли, на которой Энею суждено стать родоначальником Римской державы.

Вергилий пророчествует о судьбе Волчицы и Пса, не затрагивая судеб ни Рыси, ни Льва. Волчица случена со всяческою тварью – обычно изображается как Волк, пронзенный копьем Кентавра. **Когда на небосвод выходит созвездие Большой Пёс со своей ярчайшей звездой – Сириусом, созвездие Волк опускается за горизонт – в Ад.**

Где ни находится созвездие Волк, противостоящее ему созвездие Большой Пёс [Рис. А.1.9], ежедневно выходя на небосвод, «загоняет» его за горизонт. Кульминация этого процесса наступает, когда Сириус сияет от вечерней до утренней зари (*tra fello e fello*). Тогда он загоняет Волка в Ад надолго. Сравнение зари с войлоком, который гасит звёзды – типичный поэтический приём. Войлочной кошмой до сих пор тушат загорания на производстве.

A.I.9 Созвездие Большой Пёс (CANIS MAJOR) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года. Слева вверху созвездие Орион (Orion) с огромным мечом на поясе, справа вверху созвездие Единорог (Monoceros), слева созвездие Заяц (Lepus), созвездие Эридан (Eridanus), созвездие Голубь (Голубка) (Columba). Справа созвездие Корабль Арго (Argo Navis). Созвездия Единорог и Голубь введены Яном Гевелием.

Вергилий называет Большого Пса щитом Италии, которую он изображает в Энеиде, где и действуют его персонажи: – Камилла, Эвриал, Нис, Турн.

И я тебе скажу в свою чреду:
Иди за мной, и в вечные селенья
Из этих мест тебя я приведу, 114

И ты услышишь вопли иступленья
И древних духов, бедствующих там,
О новой смерти тщетные моленья; 117

Потом увидишь тех, кто чужд скорбям
Среди огня, в надежде приобщиться
Когда-нибудь к блаженным племенам. 120

Но если выше ты захочешь взвиться,
Тебя душа достойнейшая ждет:
С ней ты пойдешь, а мы должны проститься; 123

Вергилий говорит, что проведёт Данте в вечные селения через все круги Ада и Чистилища. Но, если тот пожелает после этого пройти в круги Рая, его ждёт достойнейшая душа, которая проводит его дальше, сам Вергилий простится с ним на пороге Рая.

Царь горних высей, возбраняя вход
В свой город мне, врагу его устава,
Тех не впускает, кто со мной идет. 126

Он всюду царь, но там его держава;
Там град его, и там его престол;
Блажен, кому открыта эта слава!» 129

Он сообщает, что Царь горних высей – Иисус Христос не пускает его в свой город и не впускает тех, кто идёт с ним, однако самому Данте эта дорога и слава открыта.

«О мой поэт, – ему я речь повел, —
Молю Творцом, чьей правды ты не ведал:
Чтоб я от зла и гибели ушел, 132

Яви мне путь, о коем ты поведал,
Дай врат Петровых мне увидеть свет
И тех, кто душу вечной муке предал».
Он двинулся, и я ему вослед. 136

Данте обращается к Вергилию, умоляя его Творцом – Богом-Спасителем, чьей правды тот не ведаёт. Так поэт, с одной стороны подтверждает, что Вергилий не является одним из иудеев, которым приписывается создание Ветхого Завета, с другой стороны, что он живёт до Рождества Христова и не знает Нового Завета.

Это вызывает недоумение. Кажется, как может Вергилий, живущий за 19 лет до рождения Христова, не знать ветхозаветных книг, переполненных, «пророчествами» о пришествии Христа? Пророк Моисей, как считается, живёт в XV – XIII веке до н.э., пророк Давид, написавший псалмы, живёт за десять веков до него, да и другие Ветхозаветные «пророки» уже давно пишут свои нетленные Богодухновенные книги. Обращая внимание, что Вергилий является практически современником Христа, стоит разобраться, в каких богов он верит.

В Энеиде Вергилий называет исключительно имена Олимпийских богов, современников Троянской Войны, и никаких иных: – Зевса-Громовержца, Афродиту или Венеру, которая является матерью царя Энея, бежавшего из горящей Трои и других богов, имена которых сегодня можно увидеть только в мифах. В Христианской библиистике никаких упоминаний об Олимпийских богах и о Троянской Войне не находится, как будто, с точки зрения Библии, их и нет.

Куда пропадают Олимпийские боги и Троянская Война, описанные у Гомера и Вергилия? Ведь за 19 лет до Рождества Христова, Вергилий очень обстоятельно описывает их деяния и подвиги. Более того, он производит род Римских кесарей, внедривших Христианство в Мир, непосредственно от Олимпийского бога Зевса (Юпитера) – Громовержца.

Точный ответ на этот вопрос находим, обратившись к рукописным Житиям Святых, датированных переписчиком 1691 годом. В большом количестве Житий обращение Святых в Христианство сопровождается оплёвыванием богов, которым поклоняются их родители. А в некоторых из Житий называются и сами боги: – Олимпийские боги, почитание которых

продолжается вплоть до широкого распространения Христианства, которое искореняет веру в них, как страшную и опасную ересь. А вместе с ними в область мифов уходит и Троянская Война вместе с Гомером, Вергилием, Одиссеем и Энеем.

Приводим отрывок из рукописных Житий 1691 года в переводе автора [Рис. А.I.10]:

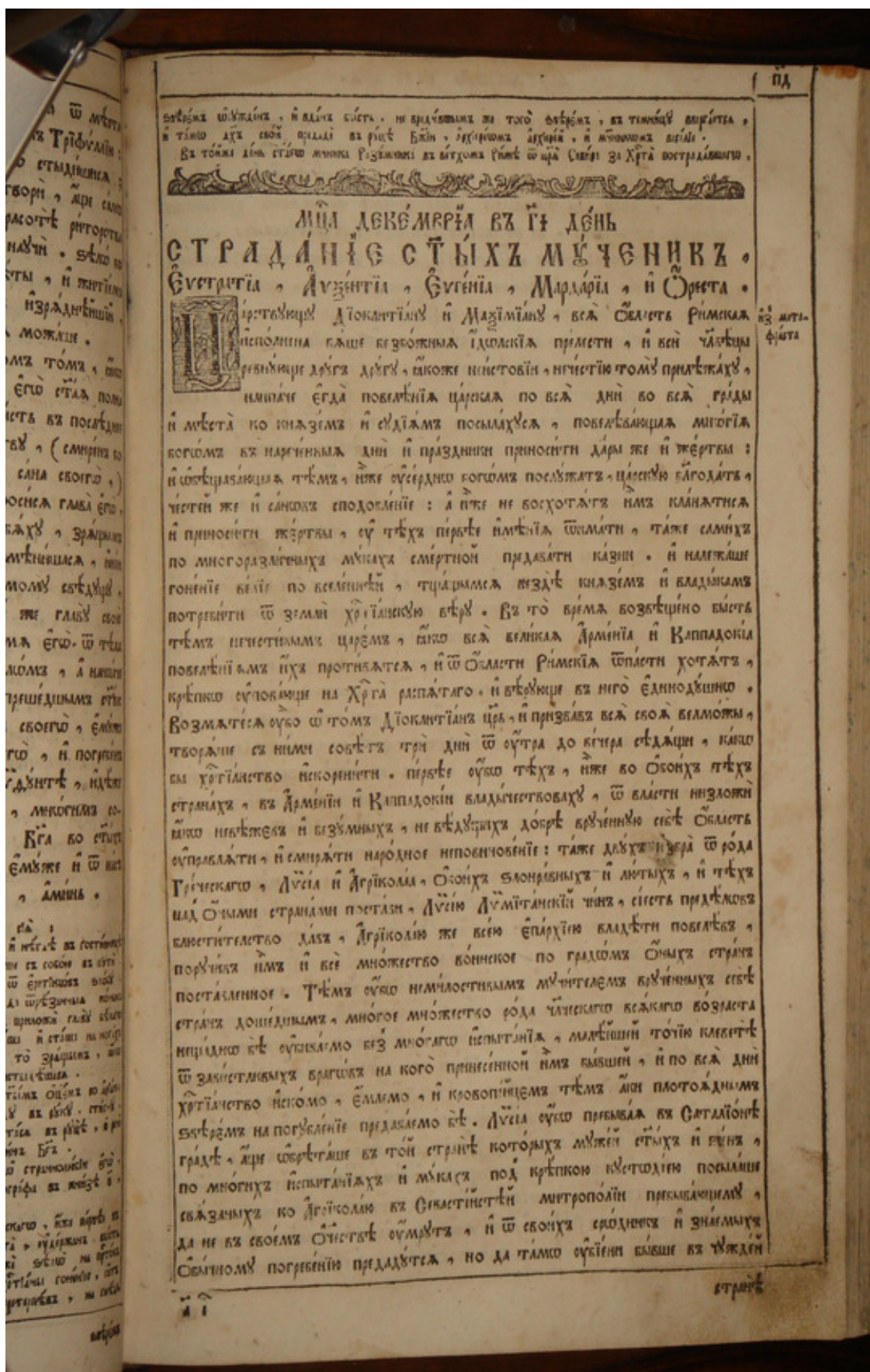

Рис. А.І.10. Орывок из рукописных Житий 1691 года в переводе автора.

МЕСЯЦА ДЕКАБРЯ В 13 ДЕНЬ СТРАДАНИЕ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ, Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария, и Ореста.

В царствование Диоклетиана и Максимиана, вся область Римская исполнена была безбожной идольской прелести, и все люди соревнуясь друг с другом, как неистовые, нечестию тому прилежали, особенно когда повеления царские каждый день во все города и места к князьям и судьям посылались, повелевающие многим богам в нареченные дни и праздники приносить дары же и жертвы; и обещающие тем, которые усердно богам послужат, царскую благодать, чстей же и санов сподобление; а которые не захотят им кланяться, и приносить жертвы, у тех сначала имения отбирать, также самих посредством многоразличных мук смертной предавать казни. И наступило гонение великое по вселенной, пытающимся везде князьям и владыкам истребить на земле христианскую веру...

Сказал святой Евстратий: которым богам велишь служить, большим ли или меньшим?

Сказал игемон: сначала Дию, также Аполлину, и Посидону.

Сказал святой Евстратий: каких послушав мудрецов или повествователей или пророков, найти то, чтобы Дию и прочим мнимым богам кланяться.

Сказал игемон: Платона, Аристотеля, Ермета, и иных премудрых, которых если бы ты узнал, память их почитал бы непорочный Евстратий, как божественных мужей и чудных.

Сказал святой Евстратий: не неведома мне суть этих таинств, но с юности им обучен, и музыке и искусствам хорошо поучился, как тот, которого отец был премудрости рачитель: и если велишь, начнём раньше с Платона.

Сказал игемон: находим Платона в книге написанной Тимей, как сойдя к Пирею молит богиню: мнится ли тебе она мудрой быть или нет?

Сказал Евстратий: сильно осуждает Платон Дия бога твоего, услышь слова Платоновы, так как начал ты от Тимея и от хитрых его слов, услышь во второй его книге то, что в сущности написано: Бог поскольку благ, и всех благ является причиной, во зле же никак не виновен: благих же никого другого причиной быть не назовём кроме Бога, злых же он не причина.

Омир же и иные стихотворцы называют Дия благих же и злых причиной: насилуванного клятвенного мира, или от Пандора против Греков, кто был виновен; если не тот Дий через Афины, как говорит стихотворец;

Говорит же Эсхил, бога вину производить людям смертным, когда хочет дома пошатнуть и разрушить до основания.

Платон же в своём городе ни единому не попускает это говорить, или слышать, ни молодому, ни старому, так как нелепо богу быть отцеубийцей, как ныне почитаемый вами Дий сделал, который своего отца Крона сверг с небес, как говорите, и стёр его. Или хорошо ли богу превратиться в лебедя, чтобы смертную прельстить жену, и обесчестить её; о чём очень печалится Платон, как рыданием и сладострастием объят был бог твой непорочный судия, плакав неутешно о смерти Сарпедоны. Не такая ли суть сказанного; не так ли написаны в книгах ваших все эти басни; если же сам Платон премудрый ваш писатель отверг его как бога, и повелел, чтобы никто из людей пекущихся о добродетели не последовал таким душевредным басням: почему же вы повинуетесь деяниям, в которых те увязли, и нас ныне поклоняться им принуждаете;

Из приведенного отрывка ясно: – Римляне во время царствования Диоклетиана и Максимиана – в IV веке нашей эры, якобы, поклоняются Олимпийским богам, а становящееся Христианство стремится заместить их одним Богом-Сыном – Спасителем Иисусом Христом,

точнее, Пресвятой Троицей – Богом-Отцом, Богом-Сыном и Богом-Духом Святым, единым в трёх лицах.

Итог «Оплёвывания богов» известен, печален и поучителен. Олимпийские боги вместе с Троянской Войной загнаны в такую глушь времён, что учёные не прекращают споров о том: – «Что такое Троянская Война и когда она происходит?», «Где находится город Троя?». Зевс-Громовержец отнесён в область детских сказок.

Вызывает непреодолимые серьёзные трудности и более простой вопрос о времени Воплощения и земной жизни Иисуса Христа. Кажется, что христиане, начиная с апостолов Христа, с его современника – Святого апостола Петра, должны сохранить достоверные исторические и временные данные об этом, тем более что институт Римских пап, точнее, понтификов, непрерывно, начиная со Святого Апостола Петра, хранит историю Христианства. Тем не менее, словопрения о реальности этого исторического персонажа также приобретают мифологический неразрешимый смысл.

Подведём итог первой песни Ада, которая, как вступление, предваряет всё дальнейшее действие Комедии:

Действие разворачивается на импровизированной театральной сцене, ведь не зря Данте называет бессмертное произведение Комедией. Подмостки – центр видимой окружности земли – «долина»; занавес, кулисы и задник – «холм» небесного свода, днём голубой или покрытый облаками, ночью – чёрный, усыпанный мириадами звёзд.

На сцене появляется высокий молодой человек – Данте – поэт, автор и главное действующее лицо Комедии. Он – человек очень высокого рода, христианин. Отправленный в Европу для прохождения учёбы в детском возрасте, он оканчивает курс наук в университете, потратив на это половину своей молодой жизни.

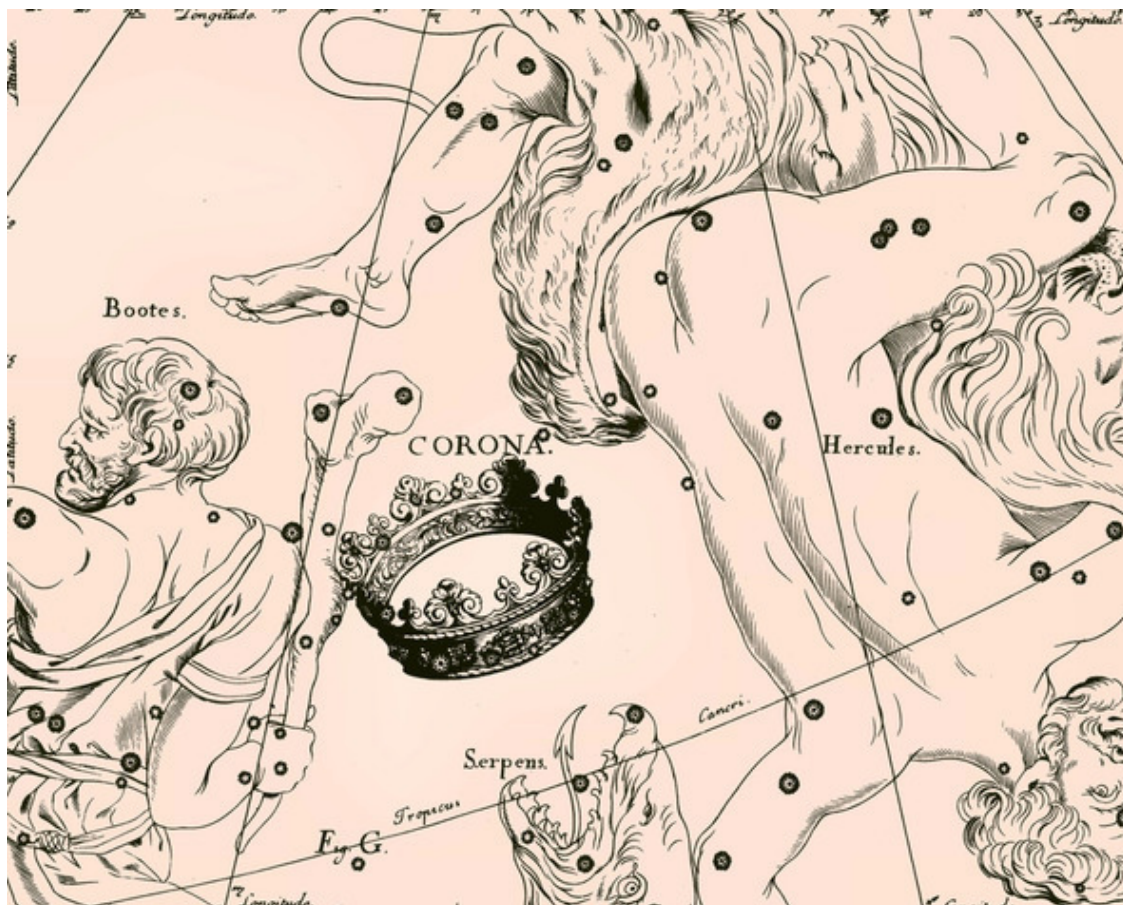
Европа охвачена пожаром войны за Австрийское наследство; он вынужден бежать. В смертельно опасном вражеском окружении он ищет возможность выбраться из охваченной войной Италии. Он мечется, опасности видятся со всех сторон, страх отпускает только по ночам.

Неожиданно Данте встречает и обретает могущественного защитника и опытного проводника: – Геркулеса или Вергилия. Этот язычник, почитающий кумиров, ободряет поэта, берётся вывести из Италии и сопроводить до надёжного места, где ему будет гарантирована защита. Проводник силен и хорошо знает своё дело: – шутка ли, в своё время он проводит бегущего из горящей Трои основателя рода Римских императоров царя Энея с его семьёй.

В начале путешествия Данте умозрительно восходит на небо, становясь за спиной проводника и защитника – созвездия Геркулес. Посмотрев в Звёздный Атлас Яна Гевелия, вижу: – за спиной созвездия Геркулес, располагается созвездие Северная Корона или Корона Ариадны [Рис. А.І.11]. **Жанр Комедии не даёт поэту смелости короноваться Северной Коронай, если он не имеет на неё наследственных прав (Независимое подтверждение моей гипотезы о царском прошлом поэта).**

Пояснения к иллюстрации. Слева созвездие Волопас (Bootes) с дубиной в руке, справа созвездие Геркулес (Hercules). Снизу созвездие Змея (Serpens), разевающая пасть на созвездие Северная Корона. Пасть Змеи пересекает Тропик Рака (Tropicus Canceri). В виде созвездия Северная Корона Данте путешествует по Звёздному Небу под защитой созвездия Геркулес. Корона Ариадны, подарена ей Богом Вакхом (Бахусом) в память о браке с ним. Ариадна, дочь Критского судьи Миноса и его жены, Пасифаи, сестра чудовищного Минотавра, полу-

человека – полубыка, сына Пасифаи от Зевса, который обратился в Быка. Чтобы соблазнить Быка, Пасифая ложилась в сделанную для неё знаменитым изобретателем Дедалом, деревянную тёлку. Ариадна дала царевичу Тезею клубок ниток, чтобы тот, пройдя Лабиринт и убив Минотавра, смог выбраться обратно.

А.1.11 Созвездие Северная Корона (CORONA) или Корона Ариадны из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

Перед тем, как взойти на небо, поэт начинает перечислять созвездия звёздного неба, встречающиеся ему на пути. В первой песне Ада он перечисляет созвездия: – Рысь, Лев, Волк, Большой Пёс, Геркулес, Северная Корона или Корона Ариадны.

Ответим на четыре возникших вопроса:

Вопрос первый: – «В каких учебных заведениях получает образование поэт?».

В Европе и в Италии первой половины XVIII века образовательные учреждения находятся под полным контролем членов Общества Иисуса, так называемых иезуитов.

Орден Иезуитов; официальное название «Общество Иисуса» – мужской монашеский орден Римско-католической Церкви, основанный в 1534 году святым Игнатием Лойолой (1491—1556 годы) и утверждённый папой Павлом III в 1540 году. Иезуиты играют большую роль в контрреформации, активно занимаются наукой, образованием и миссионерской деятельностью. Члены Общества Иисуса наряду с тремя традиционными обетами (бедности, послушания и целомудрия) дают и четвёртый – послушания папе римскому «в вопросах миссий». Официальным девизом ордена является фраза: – «Ad maiorem Dei gloriam» («К вящей славе

Божией»), неофициальным: – *Finis sanctificat media* «Цель оправдывает средства», хотя дословный смысловой перевод этого девиза гораздо благообразнее: – «Цель освящает средства».

Ярыми врагами иезуитов становятся реформаторские страны, прежде всего Франция, Испания, Португалия. Непрестанная их борьба, прежде всего Франции, против контрреформаторского ордена иезуитов, длится не одно столетие, достигнув своего апогея в XVIII веке. Данте, получивший блестящее образование в иезуитских университетах Европы, воспитанный, как иезуит, является смертельным врагом реформаторов.

Вопрос второй: – «С какими странами, участвующими в войне за Австрийское наследство, можно отождествить созвездия, перечисленные поэтом?»

В первой песне Комедии, Данте «пророчествует» на ближайшую историческую перспективу Европы и мира. В нём идёт речь о противостоянии Волчицы и Пса, заканчивающемся полной и безоговорочной победой Пса, который заточит Волчицу в Аду. Ни Рысь, ни Лев в этом противостоянии не участвуют.

Через название Волчица ясно просматривается главный враг Данте, от которого он бежит в изгнание, который, расправившись с его соратниками, жаждет его крови. Это – Франция. Что это название накрепко приклеено именно к Франции, говорит, например, название одного из романов современного французского писателя Мориса Дрюона (1918—2009 годы), а именно: – «Французская волчица».

И не только Дрюон! Вот что говорит по этому поводу великий баснописец:

Волк ночью, думая залезть в овчарню,

*Попал на **псарню**.*

И. А. Крылов (Волк на псарне).

Эта басня написана И. А. Крыловым (1769 – 1844 годы), по случаю победы Российского императора Александра I Павловича Благословенного (Пса) над Французским императором Наполеоном I Бонапартом (Волком). Особого внимания заслуживают даты жизни великого баснописца, близкие к 1743 году. Получается, что Данте и Крылов – современники!

Лев – реформаторская Испания, чьё войско, совместно с неаполитанским, захватывает в 1743 году Эмилию Романью, где находится Флоренция, откуда бежит Данте. В гербе Испании присутствует **лев** со вздыбленной гривой.

Рысь – нарождающаяся реформаторская Германия в лице усиливающейся Пруссии, руководимой императором Фридрихом II Великим (1712—1786 годы), которая первой вступает в войну за Австрийское наследство, поэтому Данте и отмечает её первой. Второй в войну вступает испанский Лев, но он направлен стоящей за ним Волчицей – Францией. Видно: – поэт точно отмечает порядок вступления противников в войну.

Апогей развития усиливающейся Франции наступит к концу XVIII – началу XIX века, когда, после Великой Французской революции 1789—1894 года, республиканская Франция, руководимая генералом, затем императором Наполеоном I Бонапартом (1769—1821 годы), оккупирует Европу, сместив папу Римского Пия VI в 1799 году, упразднив на короткое время Святой великий престол, и императора Священной Римской империи германской нации Франца II (1768 – 1835 годы, император 1792 – 1806 годы) в 1806 году, упразднив само понятие «Римская империя», затем Северную Африку и Малую Азию, вплоть до Иерусалима, затем Российскую Империю с захватом Москвы, и попытается высадиться на «туманный Альбион» – Англию, что Данте отмечает фразой: – «Она премногих соблазнит». Другой ядовитой фразой он отмечает республиканский характер Франции: – «Со всяческою тварью случена».

Пёс – молодая, быстро растущая контрреформаторская Московия, восточный оплот иезуитов, со столицей в Санкт-Петербурге, будущая Российская империя. Это тем более станет понятно, если вспомнить Италийский и Швейцарский походы Александра Васильевича Суворова в 1799 году, в дальнейшем, разгром Наполеоновской Франции Российской империей, закончившийся вступлением войск антифранцузской коалиции в Париж в 1814 году, отстранением от власти и ссылкой императора Наполеона I Бонапарта.

После этого разгрома Франция уже никогда не будет претендовать на Европейское и мировое господство. Пёс, нагнав Волчицу, заточит её в Аду.

Бурно растущая в XVIII веке Российская империя, продвигаясь на восток, захватывая обширные территории Великой Тартарии, столкнётся в конце XVIII века на территории Северной Америки со столь же бурно растущими Соединёнными Штатами Америки, которые, быстро продвигаясь на «дикий Запад», проводя геноцид местного населения Америки – индейцев, захватывают обширные территории Северной и Южной Америки. Столкновение произойдёт на Аляске, в Калифорнии и Перу. После сложного политического торга Российская империя уступит Американские (заморские) территории. Однако, сложившаяся огромная Российская империя, раскинувшаяся от океана до океана (*tra feltro e feltro*), а во времена, описываемые Данте, перешагнувшая через Тихий океан, **становится воистину: – «Империей, над которой никогда не заходит Солнце».**

Предсказание Данте относится к исходу текущей войны за Австрийское наследство лишь частично. Видно, что Волчица принимает в ней участие издали, из за спины других держав, а Пёс появится позже, чтобы только напугать Волчицу. Война за Австрийское наследство не заканчивается катастрофическим ущербом для какой-либо из сторон, участвующих в ней. Сроки исполнения предсказания Вергилия уходят за 1814 год, когда Наполеоновская Франция будет разгромлена окончательно.

Как получаются два истолкования выражения: (*tra feltro e feltro*)? Это выражение точно не переведено. Поэту нужно одним выражением дать два образа, используя понятие охвата, обволакивания. Суть выражения изложена чётко: – «От... до», для того, чтобы обозначить зарю и океан, он применяет образ войлока. В первом случае зоря, как войлок обволакивает небо, во втором – океан, как войлок обволакивает землю.

Третий вопрос: – «Из какого места, в какую сторону, в какую страну отправляется поэт, ведомый Геркулесом – Вергилием?».

Принимая исходный пункт бегства Данте – Флоренцию, попавшую под удары испано – неаполитанских войск во время войны за Австрийское наследство, вижу: – Данте с отступающими войсками бежит на восток, путём, обратным пути бегства Энея – в сторону Трои. Проводя путь Данте по кратчайшему расстоянию из Флоренции на восток, дохожу до берега Адриатического моря, в район города Римини, где поэт встречает Вергилия, который хорошо знает путь в Трою.

Куда бежать дальше? В XVIII веке всю Малую Азию, Пелопоннес и Балканы занимает самое могущественное государство того времени – Великая Османская мусульманская империя – Блистательная Порта. Возможно ли для поэта направить путь в ту сторону?

Да, безусловно, возможно, если учесть главный принцип политики: – «Враг моего врага – мой друг». Главным врагом Османской Империи в то время являются реформаторские страны Европы, во главе с Францией. Путём сложных переговоров, с участием проводника Геркулеса – Вергилия, Данте, как враг Франции, получает высочайшее разрешение великого визиря или самого султана на временное пребывание в пределах территории Блистательной Порты, для транзитного проезда через неё.

И, наконец, четвёртый – самый главный вопрос: – «Может ли поэт дожить до этого времени, ведь настолько точно „предсказать“ развитие истории Европы и мира может только очевидец?»

Родившийся около 1713—1716 годов, поэт вполне может дожить до разгрома Наполеоновской Франции в 1814 году. К этому моменту ему исполнится 98 – 101 год, что не является невозможным событием для отдельного человека. Чтобы отобразить события второй половины XVIII века – начала XIX века в Комедии, начатой в 1743 году, Данте необходимо редактировать её вплоть до последних дней жизни.

Реконструкция событий: Предлагаемая реконструкция событий Комедии, сделана с одной целью: – попытаться дать картину событий, с которой поэт может взять живые образы для Комедии. Это не значит, что события того времени воспроизведены точно; предпринята попытка рассказать о том, что может происходить на самом деле, без оглядки на мистику и потусторонние силы.

Заканчивается первый холодный день Рождественского перемирия. Перед заходом Солнца на Востоке всходит округлённая Луна, хорошо видная на ясном небе. Бомбардиры, измотанные непрерывными боями в отступлении, готовятся к ночлегу, согреваясь у костров.

Худой, высоченного роста полковой капеллан, отойдя подальше от костра, устраивается на повозке с сеном, лёжа на потнике, подложив под голову седло, чтобы понаблюдать за звёздами, пользуясь ясным небом. Это его любимое занятие в свободное время.

Солнце опускается за горизонт, сумерки сгущаются. Шум голосов бомбардиров у костров смолкает, измотанные люди засыпают. На небе постепенно проявляются яркие звёзды: Сириус в Большом Псе, Капелла в Возничем, Альдебаран в Тельце, рядом с Луной, затем выступают очертания созвездий. Луна, поднимаясь, становится всё ярче, с хорошо различимой фигуркой Каина на поверхности.

Вечерняя заря гаснет, звёздное небо предстаёт во всём блеске. С северной стороны, под Медведицами, можно разглядеть едва заметные звёзды Рыси. Видна каждая звёздочка в Плеядах. На востоке, над горизонтом, после Рака, поднимается Лев. Ради такого зрелища капеллан готов не спать всю ночь.

Во Льве показывается бледно-зелёный Сатурн, ниже которого ярко сверкает огненно-красный Марс. Когда Лев поднимается выше половины, в нём вспыхивает ослепительно-белый Юпитер. Три планеты находятся очень близко друг от друга. Ясная Луна, приближаясь к ним, покидает рога Тельца и входит в Близнецы.

Капеллан внимательно разглядывает планеты, укладывая в голове их положение от ближайших звёзд Льва, чтобы завтра днём изобразить его на бумаге, и посмотреть, как оно меняется относительно прошлого наблюдения.

Звёздное небо медленно поворачивается перед его глазами. Появляется красный, переливающийся Арктур в Волосе, Геркулес со Змеедержцем, разноцветный венчик Северной Короны, яркая белая Вега в Лире, Альтаир в Орле и Денеб в Лебеде. Сириус опускается за горизонт; на юге, над горизонтом показываются слабые звёзды Волка. Уставший капеллан понимает, что нужно немного поспать.

«...тра ксич... тра ксич...» – вдруг доносится до его слуха свистящий шепот. Он вздрагивает, приподнимается на локтях и озирается. При слабом свете Луны видит, как от стоящего невдалеке дерева отделяется слабая тень, делая призывный жест рукой. Капеллан оглядывается в сторону бивака – оттуда не доносится ни звука; бомбардиры вповалку спят у еле тлеющих костров.

Капеллан слезает с повозки и осторожно направляется в сторону дерева. Тень беззвучно отдаляется, не выходя из поля его зрения. В лунном свете различается силуэт монаха в плаще с капюшоном. Отойдя на расстояние, когда свет огней бивака перестаёт различаться, монах поворачивается в его сторону, откинув с головы капюшон. Луна освещает утомленное лицо с седыми висячими усами, густые насупленные брови, чёрную каракулевую папаху на голове. Под плащом монаха проглядывается длинная кривая сабля и два пистолета за поясом. Он поднимает правую руку, держащую бунчук и прикладывает палец к губам.

«Яков, ты?» – изумлённо шепчет капеллан: – «Ты как здесь?».

«За Вами, Вашество» – тихо отвечает Яков: – «Бежать Вам надо, и поскорее».

«Куда бежать, Яков?» – шепчет капеллан: – «Испанцы кругом. И двух дней не продержимся. Всё кругом осмотрено, бежать некуда».

«Пока перемирие, бежать надо, Вашество» – повторяет тот: – «Есть и другие дороги. Вы соберите на повозку, что с собой взять, Вашество, и завтра, как стемнеет, аккуратно в этом месте будьте. Коней не берите, демаскируют. Остальное я сам. Послезавтра будет поздно».

«Много ли брать, Яков?» – уточняет капеллан: – «У меня два сундука тяжёлых, книги».

«Всё и берите, Вашество» – не смущаясь, отвечает тот: – «Завтра, с Богом, на этом месте» – он накидывает капюшон на голову и бесшумно растворяется в темноте

Ад – Песня II Сомнения Данте. – Ответ Вергилия. Начинается путешествие поэтов по кругам Ада.

День уходил, и неба воздух темный
Земные твари уводил ко сну
От их трудов; лишь я один, бездомный, 3

Приговлялся выдержать войну
И с тягостным путем, и с состраданьем,
Которую неложно вспомяну. 6

На земле наступает вторая ночь приключений Данте – с 9 на 10 января 1743 года. Полная Луна в эту ночь проходит в созвездии Близнецы.

Темнота уводит ко сну земных тварей, а торжествующие звери звёздного неба только собираются на выход. Проходит первый день после ночной встречи поэта с Вергилием – Геркулесом. Ночь спускается, все собираются на покой, только он не может, бездомный, сомкнуть глаз, приговляясь к архитягостному пути. Бежать предстоит по ночам, пережидая дневное время в надёжных местах; предстоит фактически военный поход, со всеми тягостями и лишениями, полный сострадания к мукам людей, встречающихся на пути.

В дни Рождества Христова воюющими сторонами объявлено о временном прекращении военных действий – Рождественское перемирие, что облегчает Данте бегство.

О Музы, к вам я обращусь с воззванием!
О благородный разум, гений свой
Запечатлей моим повествованьем! 9

Данте обращается с воззванием к Музам, прося их выбрать благородный разум, который направит свой гений, чтобы снять печати с его повествования. Это – его призыв к потомкам и духовное завещание; изложение его страстного **желания быть услышанным в веках, ведь не зря же он предпринимает столь тяжёлый труд!**

Я начал так: «Поэт, вожатый мой,
Достаточно ли мощный я свершитель,
Чтобы меня на подвиг звать такой? 12

Ты говоришь, что Сильвиев родитель,
Еще плотских не отрешась оков,
Сходил живым в бессмертную обитель. 15

Но если поборатель всех грехов
К нему был благ, то, рассудив о славе
Его судеб, и кто он, и каков, 18

Его почесть достойным всякий вправе:
Он, избран в небе света и добра,

Стал предком Риму и его державе, 21

А тот и та, когда пришла пора,
Святой престол воздвигли в мире этом
Преемнику верховного Петра. 24

Он на своем пути, тобой воспетом,
Был вдохновлен свершить победный труд,
И папский посох ныне правит светом. 27

Обращаясь к Вергилию, поэт рассматривает пример своего предшественника, сошедшего в Ад – царя Энея, родоначальника рода Сильвиев, от которых происходит род Римских императоров, который в «Энеиде» Вергилия (Эн., VI, 236—899), спускается в подземную обитель теней, где его отец – Анхиз показывает души великих потомков его сына – Аскания Юла, поощряя завоевать и основать новую державу в Италии – Латинию – предшественницу Римских империй.

Данте терзают сомнения: – хватит ли у него гения и сил для свершения столь великого подвига – пройдя путём Энея, спуститься в Ад (Тартар) и пройти его кругами? Он задаётся вопросом: – «Если Поборатель всех грехов – Христос благ к Энею, – это исключительно в силу тех великих судеб, к которым предназначен Эней?». Сегодня – говорит он: – всякий почитёт Энея достойным этого великого подвига, зная, что тот избран свыше, чтобы стать предком Риму и Римской Империи. Поэт считает, что это становится для Энея возможным только по одной причине: – Рим и Римская Империя созданы, чтобы стать подножием Святого престола Римских пап – преемников Святого апостола Петра – первого папы Римского.

По словам Данте, результаты подвига, совершенного Энеем и воспетого Вергилием, налицо: – «Папский посох ныне правит светом!» Здесь поэт выдаёт желаемое за достигнутое, но в конце его жизни, после разгрома императора Наполеона I Бонапарта и создания Священной Лиги христианских государств Российским императором Александром Павловичем I Благословенным, цель заманчиво близка. Сегодня очевидно: – эта цель не достигнута и достигнута не будет. Воинствующая папская Церковь, путём завоеваний и компромиссов, подавления и ослабления Реформации, просвещения и принуждения развивающихся стран, колонизации практически всего мира странами Европы в XVI – XIX веках, разнузданного геноцида народов, не желающих подчиниться навязываемой им христианской морали, сильно расширяет сферу своего влияния в населённом мире. Чего стоит только колонизация Северной Америки английскими и французскими колонистами, произведённая ими в течении XVIII века, и встречающая колонизация Евразии новообразованной Российской Империей, захлестнувшая даже часть Северной и Южной Америки, в частности, Аляску, Калифорнию, Перу, также произведенная в XVIII веке.

Однако, цель Священной Лиги: сделать центральной властью над миром власть папы Римского – царя царей, назначающего и отправляющего в отставку правителей всех стран, не сбывается, хотя имперские амбиции сегодняшних лидеров христианского мира – США и ЕС до сих пор незыблемо стоят на позициях, обозначенных ещё в XVI веке иезуитами во главе с Игнатием де Лойолой, принятых на вооружение тогда же папской Католической Церковью и закреплённых в решениях Священной Лиги во главе с императором Российской империи Александром I Благословенным, созданной после разгрома Французской империи Наполеона I Бонапарта в XIX веке.

Finis sanctificat media – («Цель оправдывает средства») – вот лозунг и сегодняшних продолжателей дела иезуитов.

Там, вслед за ним. Избранный был Сосуд,
Дабы другие укрепились в вере,
Которою к спасению идут. 30

А я? На чем я оснуюсь примере?
Я не апостол Павел, не Эней,
Я не достоин ни в малейшей мере. 33

И если я сойду в страну теней,
Боюсь, безумен буду я, не боле.
Ты мудр; ты видишь это все ясней». 36

Данте вспоминает: – из Христианских апостолов в Ад спускается только апостол Павел, которого в книге «Деяния Апостолов» называют «Избранный Сосуд», своей воинствующей проповедью создававший, расширявший и укреплявший папскую власть. Поэту предстоит стать вторым после апостола Павла христианином, спускавшимся в Ад (Тартар).

Он смиренно признаёт себя недостойным такой миссии. В самом деле: – он не апостол Павел, не Эней и не Гераклес. Он не знает, чей пример принять за основу и взять в качестве руководства при свершении столь великой миссии. Он боится, спустившись в страну теней, стать безумным и просит пояснений у Вергилия, который вместе с Данте впервые лично спускается в Ад; в Энеиде, отправив царя Энея в Ад, Вергилий не отмечает, что сопровождает его в этом предприятии.

«Схождение в Ад и прохождение Данте и Вергилия кругами Ада, Чистилища и Рая» – суть поэтические аллегории. Маршрут поэта по звёздному небу, который обнаруживается в тексте Комедии, является прямым зашифрованным отражением маршрута его многомесячного путешествия по земле и воде, предпринятого Данте для решения конкретной жизненно важной задачи; в итоге он является отражением всей его жизни.

Ставим перед собой конкретную исследовательскую задачу: – «Руководствуясь пониманием смысла использования тех или иных поэтических приёмов поэта; расследовав путь Данте по звёздному небу, восстановить путь странствий поэта по Земле и воде, начертив карты его путешествий».

И словно тот, кто, чужд недавней воле
И, передумав в тайной глубине,
Бросает то, что замышлял дотоле, 39

Таков был я на темной крутизне,
И мысль, меня прельстившую сначала,
Я, поразмыслив, истребил во мне. 42

«Когда правдиво речь твоя звучала,
Ты дал смутиться духу своему, —
Возвышенная тень мне отвечала. — 45

Нельзя, чтоб страх повелевал уму;
Иначе мы отходим от свершений,

Как зверь, когда мерещится ему. 48

На тёмной крутизне ночного звёздного неба поэта терзают сомнения: – то воля приказывает предпринять задуманное, то рассудок рекомендует бросить это предприятие. Поразмыслив, он решает не предпринимать столь тяжкий путь, положившись на произвол судьбы.

Вергилий отвечает: – правдивость речи Данте смущает его дух. Мы – говорит он: – мыслящие существа, а не звери, которые не могут преодолеть страх, инстинктивно уходя от любой кажущейся опасности.

Чтоб разрешить тебя от опасений,
Скажу тебе, как я узнал о том,
Что ты моих достоин сожалений. 51

Из сонма тех, кто меж добром и злом,
Я женщиной был призван столь прекрасной,
Что обязался ей служить во всем. 54

Был взор ее звезде подобен ясной;
Ее рассказ струился не спеша,
Как ангельские речи, сладкогласный: 57

Вергилий сообщает Данте, как он сам узнаёт, что поэт достоин столь высокой, но опасной миссии. Душа Вергилия, находящаяся после смерти в Лимбе (между добром и злом) в сонме мириадов душ, призвана женщиной, прекрасной настолько, что он обязывается ей служить во всём. Он восторженно описывает красоту женщины.

Обратившись к Карте Звёздного Неба, находим эту женщину. Созвездие Дева [Рис. А II.1], со своей ярчайшей звездой – Спика, следующее, после созвездия Лев, созвездие Зодиака. Путешествие по звёздному небу продолжается.

Пояснения к иллюстрации. Вверху созвездие Волосы Вероники, называемое иногда Платок Святой Вероники (по легенде, на нём отпечатался облик Христа – Спас Нерукотворный), созвездие Волопас (Bootes), опирающийся ногой на созвездие Гора Менала (Mons Menalus), ныне не существующее. Слева Зодиакальное созвездие Лев (Leo). Справа Зодиакальное созвездие Весы (Libra), ранее называемое Клешни Скорпиона, под ним – клешня созвездия Скорпион (Scorpius). Внизу созвездие Гидра (Hydra), созвездие Чаша (Crater), созвездие Ворон (Corvus), созвездие Центавр (Centaurus). Дева изображена в виде Ангела с огромными крыльями, лежащей выше Эклиптики (Ecliptica), под которую спускаются часть её крыла, рука с Колосом, в котором находится ярчайшая звезда созвездия – Спика и часть ноги в роскошной сандалиии. Облачена в роскошное платье, подвязанное Поясом.

А. II.1 Зодиакальное созвездие Дева (VIRGO) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

«О, мантуанца чистая душа,
Чья слава целый мир объемлет кругом
И не исчезнет, вечно в нем дыша, 60

Мой друг, который счастьем не был другом,
В пустыне горной верный путь обрести
Отчаялся и оттеснен испугом. 63

Такую в небе слышала я весть;
Боюсь, не поздно ль я помочь готова,
И бедствия он мог не перенести. 66

Иди к нему и, красотой слова
И всем, чем только можно, пособя,
Спаси его, и я утешусь снова». 69

Женщина обращается к чистой душе мантуанца Вергилия, слава которого, как автора «Энеиды», облетает Землю и пребудет вечно. Она говорит о Данте, как о друге, которого постигает несчастье, который отчаивается обрести путь, предназначенный ему, оттеснённый с него испугом. В своём небе она слышит такую весть и теперь боится только одного: – не поздно ли посылает ему помощь, ведь он может и не перенести тяжких бедствий. Она умо-

ляет Вергилия, тотчас же отправиться к поэту и своим красноречием убедить его отправиться в опасный путь, пособив делом, спасти его, иначе она будет безутешна.

В какой горной пустыне должен обрести верный путь Данте? Обращаясь к времени: – XVIII век и месту действия – Европа, предполагаем: – поэту предназначен путь **кардинальского, а впоследствии и папского служения – «Верного пути в пустыне горной».**

Может ли поэт стать понтификом? А, может, (учитывая жанр пророчеств Комедии, уснащенный большим количеством упоминаний о понтификах, которые, на самом деле – перемещение уже свершившихся событий в прошлое и придание им статуса «пророчества»), Данте и станет впоследствии понтификом? А если и станет им, то кем именно? Это уже конкретный вопрос.

Список пап и антипап, заботливо размещённый в Интернете, под рукой. Ясно, что в 1743 году Данте ещё не понтифик; диапазон времени, когда он может им стать, простирается до 1815 года, учитывая его указание на разгром Наполеона I. Пройдясь по списку из трёх возможных кандидатов, выделяю одного, учитывая время его рождения и годы понтификата.

***Пий VI** (Джананджело граф Браски; 27 декабря 1717 года – 29 августа 1799 года, Валанс, Франция) – понтифик с 15 февраля 1775 года. Именно с понтификата Пия VI отсчитывается начало т.н. «Эпохи Пиев».*

Этот папа, родившийся в 1717 году, вполне может дожить до 1815 года; в 1799 году он не умирает, как оканчивают свой понтификат большинство пап, а смещается и изгоняется с трона будущим императором Франции – генералом Наполеоном Бонапартом, поэтому к Наполеону у папы свои счёты. После своего смещения он отправляется в ссылку во Францию, в город Валанс, и там, через год – «умирает». Спрашивается: – что делает папа Римский, смещённый правителем Франции именно там, а не в какой-либо иной стране?

Оказывается, область, находящаяся в нижнем течении реки Рона, где находятся города Валанс и Авиньон, до 1799 года принадлежит Папской области и отторгнута от неё в пользу Франции генералом Наполеоном в том же году и с этого времени входит в состав Франции. С какого же времени эта область и город Авиньон принадлежат папам?

Учитывая обнаруженный «сдвиг Данте», переносимся на четыре с лишним столетия назад и сразу попадаем в то время, когда папский трон переносится в Авиньон, и начинается «Авиньонское пленение пап», продолжавшееся 69 лет.

***Авиньонское пленение пап** – период с 1309 по 1378 годы, якобы, когда резиденция глав Католической Церкви находится не в Риме, а в Авиньоне. В 1309 году, папа Климент V (француз), ставший папой вскоре после поражения папы Бонифация VIII в конфликте с королём Франции Филиппом IV Красивым, переезжает в Авиньон. Этот город, принадлежавший графам Прованса, папа Климент VI выкупает в 1348 году в свою собственность. В Авиньоне папы чувствуют себя в гораздо большей безопасности, чем в беспокойном Риме, где происходят острые конфликты между аристократическими родами. К тому же Папское государство в центре Италии тогда фактически распадается.*

К Авиньонскому периоду относится правление пап:

Климент V (француз Раймон Бертран де Го): 1305—1314 годы;

Иоанн XXII (француз Жак де Юэз): 1316—1334 годы;

Бенедикт XII (француз Жак Фурнье): 1334—1342 годы;

Климент VI (француз Пьер Роже де Бофор-Тюренн): 1342—1352 годы;

Иннокентий VI (француз Козимо Этьен Обер): 1352—1362 годы;

Урбан V (француз Гильом де Гримор): 1362—1370 годы;

Григорий XI (француз Пьер Роже де Бофор): 1370—1378 годы.

Авиньонский период в истории папства мало напоминает реальный плен, скорее это сотрудничество пап с сильными французскими королями. Все папы этого периода – французы (точнее, окситанцы), французское большинство и в коллегии кардиналов, избравших пап. Немало кардиналов служит при королевском дворе. Папы выполняют важные дипломатические миссии в пользу французского короля, исполняют его волю.

К этому времени папство утрачивает былую роль в политической жизни Европы. Однако как внутрицерковный институт оно усиливается. Власть пап в церкви приобретает поистине монархический характер. Епископы и аббаты отныне не избираются местным духовенством и монахами, а назначаются папами. Значительно увеличиваются доходы папской казны, создан центральный финансовый орган папской администрации. С помощью непомерно разросшегося бюрократического аппарата своей курии папы контролируют все сферы церковной жизни.

Итальянский гуманист Петрарка, побывавший в Авиньоне и резко осуждавший невиданную роскошь папского двора, характеризует пребывание пап в этом городе как «вавилонский» плен.

В 1377 году папа Григорий XI возвращается в Рим. На этом заканчивается «Авиньонское пленение пап», но не история папства в Авиньоне. После кончины папы Григория, в 1378 году, кардиналы, недовольные его преемником Урбаном VI, избирают антипапу Климента VII, который возвращается в Авиньон. Так уже через год после окончания «Авиньонского пленения» начинается Великий западный раскол, когда и в Авиньоне, и в Риме находятся конкурирующие папы, разделившие между собой весь Католический мир. Преемником Климента VII является Бенедикт XIII, низложенный и отлучённый Констанцским собором в 1417 году, после чего бежавший в родную Испанию. Он и является последним авиньонским папой.

Почему следует обратить внимание на «Авиньонское пленение пап»? На период этого «пленения» приходится большая часть жизни Данте и его современника, Петрарки. Судите сами: – по расчётам, Данте после 1743 года проживёт 72 года, дожив до 1815 года.

Если датировать начало написания Комедии 1299 годом, приплюсовав к этой дате 72 года, я получаю 1371 год – период жизни Данте покрывает собой практически весь срок «Авиньонского пленения пап», а ведь в Комедии об этом прямо ничего не говорится, хотя указания на нахождение папской резиденции в Авиньоне встречаются часто.

Авиньон не пропадает из папской короны до 1799 года, а, учитывая, что период «Авиньонского пленения пап» совпадает со временем жизни Данте, стоит задуматься: – «Верно ли мы понимаем историю этого „пленения“?» В связи с новым пониманием времени жизни Данте, необходимо заново осмыслить и время жизни его великого современника – поэта и гуманиста Петрарки.

Франческо Петрарка (1304—1374 годы, якобы) – итальянский поэт, глава старшего поколения гуманистов, один из величайших деятелей итальянского Проторенессанса, ученик Варлаама Калабрийского.

Если считать, что Данте начинает писать Комедию в 1299 году, получается, что Петрарка ещё не рождён к этому времени. Более того, он не может его знать, если умирает в 1321 году, когда Петрарке исполняется всего 17 лет.

Петрарка рождён 20 июля 1304 года, в Ареццо, где находит себе убежище его отец, флорентийский юрист Пьетро ди сер Паренцо (прозвище Петракко), изгнанный из Флорен-

ции – одновременно с Данте – за принадлежность к партии «белых». После долгих скитаний по небольшим городам Тосканы **родители девятилетнего Франческо переселяются в Авиньоне**, а затем его мать – в соседнем Карпантра.

По выходе из университета он не становится юристом, а посвящён в священники, чтобы найти средства к жизни, так как **по наследству от отца он получает только рукопись сочинений Вергилия. Поселившись в Авиньоне при папском дворе, Петрарка вступает в духовное звание** и сближается с могущественной фамилией Колонна, один из членов которой, Джакомо – его университетский товарищ, а в следующем (1327 году) впервые встречается Лауру, неразделённая любовь к которой составляет главный источник его поэзии и служит одной из причин его удаления из Авиньона в уединённый Воклюз.

Даже Лауру Петрарка встречает, когда Данте якобы уже нет в живых.

Покровительство Колонна и литературная известность доставляют ему несколько церковных sinecur; он приобретает домик в долине реки Сорги, где с перерывами живёт 16 лет (1337—1353 годы). Между тем письма Петрарки и его литературные произведения делают его знаменитостью, и он почти одновременно получает приглашение из Парижа, Неаполя и Рима принять коронование лавровым венком. Петрарка выбирает Рим и его торжественно венчают на Капитолии лавровым венком (1341 год).

Вот вам и анахронизм: – Рим в запустении, папского двора в нём нет, а Петрарка выбирает Рим для получения венка поэта!

Прожив около года при дворе пармского тирана Аццо ди Корреджио, он снова возвращается в Воклюз. **Мечтая о возрождении величия древнего Рима, он проповедует восстановление римской республики**, поддерживая авантюру «трибуна» Кола ди Риенци (1347 год), что портит его отношения с Колонна и побуждает переселиться в Италию. После двух продолжительных путешествий по Италии (1344—1345 и 1347—1351 годы), где он завязывает многочисленные дружеские связи (**в том числе с Боккаччо**), Петрарка навсегда покидает Воклюз в 1353 году, когда на папский престол вступает Иннокентий VI, **считавший Петрарку волшебником, ввиду его занятий Вергилием.**

Последние годы жизни Петрарка проводит при дворе Франческо да Каррара, отчасти в Падуе, отчасти в загородной деревеньке Арква, где и умирает в ночь с 18 на 19 июля 1374 года, не дожив одного дня до своего 70-летия. Его находят утром за столом, с пером в руке над жизнеописанием Цезаря. На местном кладбище красуется памятник из красного мрамора, поставленный поэту его зятем Броссано, бюст же воздвигнут в 1667 году.

Сравнивая дату смерти Франческо Петрарки – 1374 год и 1371 год (вычисленный мной для смерти Данте), видим, что они являются полными современниками.

Петрарка пишет две автобиографии: одна, неоконченная, в форме письма к потомству («Epistola ad posteros») излагает внешнюю историю автора, другая, в виде диалога Петрарки с блаженным Августином – «О презрении к миру» («De contemptu mundi» или «De secreto conflictu curarum suarum», 1343 год), изображает его нравственную борьбу и внутреннюю жизнь вообще. Источником этой борьбы служит противоречие между личными стремлениями Петрарки и традиционной аскетической моралью; отсюда особый интерес Петрарки к этическим вопросам, которым он посвящает 4 трактата («De remediis utriusque fortunae», «De vita solitaria» («Об уединённой жизни»), «De otio religioso» («О монашеском досуге») и «De vera sapientia» («Об истинной мудрости»). **В поединке с Августином, олицетворяющим**

религиозно-аскетическое мировоззрение, побеждает всё же гуманистическое мирозерцание Петрарки.

Оставаясь строго верующим католиком, Петрарка в этих трактатах, а также в переписке и других произведениях, старается примирить свою любовь к классической литературе (латинской, так как по-гречески Петрарка не научился) с церковной доктриной, причём резко нападает на схоластов и на современное ему духовенство.

Особенно – в «Письмах без адреса» («*Epistolae sine titulo*»), переполненных резкими сатирическими выпадами против развратных нравов папской столицы (Авиньона) – этого «нового Вавилона».

Эти письма составляют четверокнижье, все из них адресованы то реальным, то воображаемым лицам – своеобразный литературный жанр, навеянный письмами Цицерона и Сенеки и пользовавшийся огромным успехом как вследствие их мастерского латинского слога, так и в силу их разнообразного и актуального содержания.

Значение Петрарки в истории гуманизма заключается в том, что он кладёт основание всем направлениям ранней гуманистической литературы с её глубоким интересом ко всем сторонам внутренней жизни человека, с её критическим отношением к современности и к прошлому, с её попыткой найти в древней литературе основание и опору для выработки нового мирозерцания и оправдания новых потребностей.

Вплоть до начала XX века наиболее полным собранием сочинений Петрарки являются «*Opera omnia*», изданные в Базеле в 1554 году.

В XIX веке лучшим изданием его переписки считается издание Fracassetti, «*Epist. famil. et variae*» (Флоренция, 1854—1863 годы; в итальянском переводе с многочисленными примечаниями: Флоренция, 1863—1867 годы). Полное издание биографий знаменитых людей даёт Razzolini (Болонья, 1874 год); речи Петрарки изданы Hortis («*Scritti inediti F. P.*», Триест, 1874 год); лучшее издание не любовных стихотворений Петрарки – Carducci («*Rime di F. P. sopra argomenti morali e diversi*», Ливорно, 1876 год). Кроме утраченной комедии Петрарки «*Philologia*», ему приписываются находящиеся в рукописях: «*Vita Senecae*», «*Sententia de Terentii vita*», «*De casu Medae*» и «*Comoedia super destructionem Caesenaе*».

По случаю шестисотлетнего юбилея Петрарки законом Итальянского королевства №365 от 11 июля 1904 учреждена комиссия по изданию его произведений (La Commissione per l'Edizione Nazionale delle Opere di Francesco Petrarca), ставящая своей целью критическое издание всех произведений Петрарки. В её работе принимают участие ведущие филологи Италии, в том числе В. Росси (первый президент) и Дж. Джентиле. Первой, в 1926 году, издана поэма «Африка», за ней следуют письма. Комиссия продолжает свою работу и в XXI веке, в настоящее время её президентом является Микеле Фео.

Только в 1904 году учреждена комиссия по изданию произведений Петрарки, и только в XIX веке изданы лучшие издания его произведений и переписки. В свете нашего исследования это вполне естественно. А одинокое издание 1554 года вызывает большие сомнения в его существовании и правильной датировке.

Пока оставим Петрарку, но запомним сказанное – оно ещё пригодится в нашем исследовании.

Я Беатриче, та, кто шлет тебя;
Меня сюда из милого мне края
Свела любовь; я говорю любя. 72

Тебя не раз, хваля и величая,

Пред господом мой голос назовет.
Я начал так, умолкшей отвечая: 75

Женщина представляется Вергилию, как Беатриче, возлюбленная Данте, говорит, что её из милого ей края к нему сводит любовь, и она говорит, любя. **При этом она представляет себя, как пришедшую из милого ей края, а не с небес.**

Существуют ли более сильные аргументы, чтобы побудить мужчину к подвигу, чем призыв к служению Прекрасной Даме? Комедия здесь переходит в разряд Рыцарского Романа.

Беатриче клянётся: – её голос не раз назовёт перед Господом имя Вергилия, хваля и возвеличивая его. Это не пустая клятва. Согласно законам жанра, Господь может из любого круга Ада, либо Чистилища, призвать к себе, в небесный Рай и поселить в Райских кущах любую душу. Всё что для этого нужно – вознести молитвы Господу. Чем больше молитв дойдёт до Господа, тем быстрее будет принято такое решение. Это – основной механизм и пряник Христианской веры, равно и других вер, такой же, как и кнут – Ад.

«Единственная ты, кем смертный род
Возвышенной, чем всякое творенье,
Вмещаемое в малый небосвод, 78

Тебе служить – такое утешенье,
Что я, свершив, заслуги не приму;
Мне нужно лишь узнать твое веленье. 81

Но как без страха сходишь ты во тьму
Земного недр, алча вновь подняться
К высокому простору твоему?» 84

Вергилий называет Беатриче единственной из смертного рода и возвышенной, чем всякое творение, вмещаемое в малый небосвод – формула, которую заслуживают исключительно царствующие особы – помазанники Божьи. Малый небосвод – сфера Луны, выше которой всё вечно, а, как известно: – «Ничто не вечно под Луной». Так он подтверждает, что Беатриче находится пока ещё в малом небосводе – на Земле – ещё жива!

Он смиренно спрашивает её повеления, не прося ничего взамен; утешением ему будет и само служение ей. Ему удивительно, как она без страхаходит в темноту земного недр; он не понимает, насколько она уверена, что снова сможет подняться к своему высокому простору.

«Когда ты хочешь в точности дознаться,
Тебе скажу я, – был ее ответ, —
Зачем сюда не страшно мне спускаться. 87

Бояться должно лишь того, в чем вред
Для ближнего таится сокровенный;
Иного, что страшило бы, и нет. 90

Меня такую создал царь вселенной,
Что вашей мукой я не смущена
И в это пламя нисхожу нетленной. 93

Бояться надо тогда, когда узнаешь, что твоему ближнему угрожает вред – отвечает Беатриче. Всё остальное не страшно. Господь создаёт её такой бесстрашной. Она не боится пламени Ада, её хранит Он.

Убрав мистические очки с глаз, утверждаем: – в данном случае Данте нужна не мифическая помощь чьей-то души, пусть и самой любящей, а реальная помощь сильных мира сего. За его жизнь и судьбу вступается реальная земная могущественная женщина, посылающая ему на помощь опытного специалиста – проводника с приказом: – «Любой ценой найти поэта и доставить ко мне!» Кто эта женщина, поэт сообщит в своё время.

Есть в небе благодатная жена;
Скорбя о том, кто страдает так сурово,
Судью склонила к милости она. 96

Потом к Лючии обратила слово
И молвила: – Твой верный – в путах зла,
Пошли ему пособника благого. – 99

Лючия, враг жестоких, подошла
Ко мне, сидевшей с древнею Рахилью,
Сказать: – Господня чистая хвала, 102

О Беатриче, помоги усилию
Того, который из любви к тебе
Возвысился над повседневной былью. 105

Или не внемлешь ты его мольбе?
Не видишь, как поток, грознее моря,
Уносит изнемогшего в борьбе? – 108

Беатриче сообщает Вергилию: – в небе есть Благодатная Жена – Непорочная Дева Богородица (созвездие Дева), которая, видя страдания Данте на Земле, склоняет Судью (созвездие Весы) – Господа к милости.

Заручившись милостью Господа, Благодатная Жена поручает Лючии – Просвещающей Благодати (яркая звезда Спика в созвездии Колос Девы, находящегося в руке созвездия Дева), найти и послать пособника благого для своего верного ученика – Данте, который находится в путах зла.

Лючия – враг жестоких (Колос Девы ещё называют Колос Мира), тут же подходит к Беатриче, которая сидит рядом с древнею Рахилью, и почтительно обращается к ней, величая её: – «Господня чистая хвала».

Таким образом, до слуха Беатриче с небес доносится весть о тяжелом положении Данте. Лючия просит её помочь возлюбленному – Данте, который, возвысившись над повседневной былью, всю свою жизнь посвятит служению во имя любви к ней. Лючия спрашивает у неё: – разве она не слышит мольбы Данте к ней, разве не видит, что грозный поток, сильнее моря уносит его, изнемогшего в борьбе? Разве не видит, что военные действия доходят уже до побережья Адриатического моря и последние защитники Римини вот-вот будут сброшены в море?

Три жены вступаются за Данте: – Богородица, Лючия и Беатриче. В обычном понимании Комедии, все они находятся на небесах. И помочь ему может самая могущественная из них – Богородица, не обращаясь ни к кому. Но поэт очень тонко сообщает: – Богородица и Лючия – небесные заступницы могут только покровитель-

ствовать ему, а оказать реальную помощь на Земле может только земная живая могущественная защитница – Беатриче.

Никто поспешней не бежал от горя
И не стремился к радости быстрее,
Чем я, такому слову сердцем вторя, 111

Сошла сюда с блаженных ступеней,
Твоей вверяясь речи достохвальной,
Дарящей честь тебе и вявшим ей». 114

Так молвила, и взор ее печальный,
Вверх обратясь, сквозь слезы мне светил
И торопил меня к дороге дальней. 117

Беатриче предпринимает самые решительные и срочные шаги по спасению Данте. Видно, как она его любит.

Понимая, что он по-прежнему опирается твёрдой стопой на землю, нахожу в этом описании работу секретных служб, которые, видя обстановку в Европе и бедственное положение поэта, сами будучи не в состоянии ему помочь, обращаются за помощью к ней. Она, вняв их просьбам, обращается к своему приближенному специалисту с соответствующим приказом. Исполняя этот приказ, перед поэтом появляется секретный агент под кодовым именем Вергилий или Гераклес.

Так говорит Беатриче, печально глядя на Вергилия через потоки слёз и торопя его в дальний путь, что сердце его разрывается.

Покорный ей, к тебе я поспешил;
От зверя спас тебя, когда к вершине
Короткий путь тебе он преградил. 120

Так что ж? Зачем, зачем ты медлишь ныне?
Зачем постыдной робостью смущен?
Зачем не светел смелою гордыней, – 123

Когда у трех благословенных жен
Ты в небесах обрел слова защиты
И дивный путь тебе предвозвещен?» 126

Услышав такие слова, идущие прямо от сердца и окрылённый ими, Вергилий спешит настолько быстро к Данте, как никто и никогда не бежит от горя и не спешит к радости. Он поспевает вовремя и спасает поэта от Волчицы – Франции, которая преграждает короткий путь к спасению. Он торопит поэта, находящегося в смятении чувств, умоляет его оставить робость и призвать на помощь смелую гордыню, напоминает: – он обретает слова защиты у трёх благословенных жен в небесах – Богородицы, Люции и Беатриче, предвозвестивших ему дивный путь.

Как дольный цвет, сомкнутый и побитый
Ночным морозом, – чуть блеснет заря,
Возносится на стебле, весь раскрытый, 129

Так я воспрянул, мужеством горя;
Решимостью был в сердце страх раздавлен.
И я ответил, смело говоря: 132

Данте при этих словах воодушевляется, и, отбросив уныние, исполнившись решительности, понимает, что вчерашние страхи бесследно проходят.

«О, милостива та, кем я избавлен!
И ты сколь благ, не пожелавший ждать,
Ее правдивой повестью наставлен! 135

Я так был рад словам твоим внимать
И так стремлюсь продолжить путь начатый,
Что прежней воли полон я опять. 138

Иди, одним желаньем мы объаты:
Ты мой учитель, вождь и господин!»
Так молвил я; и двинулся вожатый,
И я за ним среди глухих стремнин. 142

Решившись и обрета смелость, Данте даёт прямой и положительный ответ Вергилию, но обращается при этом к своей возлюбленной – Беатриче. Вдохновленный словами вождя, он рвётся в путь, обрета прежнюю волю.

Созвездие Геркулес движется по звёздному небу. Поэт, устроившись у него за спиной в виде созвездия Северная Корона, движется за ним.

Начиная с этого момента, путники в образе созвездий Геркулеса и Северной Короны не остаются на месте, а начинают умозрительно обходить всю Сферу Звёзд, двигаясь по ломаной линии, проходящей через все созвездия. Так последуем за ними, пользуясь Звёздным Атласом Яна Гевелия и сверяясь с описанием созвездий у Арата Солийского и других астрономов. Путь их лежит на восток – против движения Небесной Сферы.

Земной путь путников также лежит на восток, в направлении, противоположном пути бегства царя Энея из Трои в Италию.

Данте называет Вергилия вождем (Duce – Дук – герцог, вождь), господином (Signore – сеньор, господин) и учителем (Maestro – учитель). Из этих трёх названий интересно именование **герцог** (исторических сведений о том, что Вергилий герцог, я не нахожу). Хотя Данте может использовать его в прямом смысле: – вождь, предводитель. На звёздном небе поэт отмечает (не называя их) созвездие Дева и созвездие Весы.

Реконструкция событий:

Ночь спускается, но звёзд не видно. Холодный ветер гонит низкие тучи, моросит редкий дождик. Луна едва светит сквозь облака.

Тень появляется ниоткуда. Капеллан вылезает из-под повозки, где укрывается от дождя. Яков, откинув капюшон плаща, показывается в свете Луны.

«Наденьте, Вашество» – шепчет он, протягивая капеллану такой же плащ и верёвку.

«Дождь, Яков» – шепчет капеллан.

«Что-ж дождь, Вашество» – отвечает Яков: – «Дождь нам на руку». Он чуть слышно свистит.

Тени двух монахов в плащах с капюшонами беззвучно вырастают рядом. Одна маленькая, а другая настолько огромная, что капеллану кажется: – маленькую можно два раза поставить одну на другую, чтобы уравнивать их.

«Дождь то не с туч, а с навозных куч» – хихикает маленькая тень. Яков грозно смотрит на неё, но та ничуть не смущается.

«Так как же ты здесь, Яков?» – шепотом спрашивает капеллан.

«Матушка послала за Вами, Вашество» – тихо отвечает тот: – «Им же рад служить».

«Сама?» – изумляется капеллан: – «Видел её?».

«Вот, как Вас, Вашество» – невозмутимо отвечает тот.

«Как пойдём, Яков?» – с интересом спрашивает капеллан.

«Известно как, Вашество» – отвечает тот: – «Через Турку и Тартару».

«Через Турку» – поддакивает маленькая тень, но Яков не обращает на неё внимания.

«Как через Турку, Яков?» – волнуется капеллан: – «Там же неверные, басурмане. Схватят, не отпустят, а то и голову с плеч. Не пойду через Турку».

«Что-ж неверные, Вашество» – спокойно отвечает тот: – «Басурмане тоже люди, велик Бог, пройдем, не извольте беспокоиться. Матушка очень ждёт».

«Так и сказала, ждёт?» – взволнованно переспрашивает капеллан.

«Как Бог свят, ждут, Вашество» – подтверждает Яков: – «И слезу пустили».

Капеллан растерянно задумывается; Яков указывает бунчуком на повозку. Тени сбрасывают плащи. В свете выглянувшей в разрыв облаков Луны, зрелище открывается любопытное. Огромного роста и необъятного размера казак, с оселедцем соломенного цвета на макушке, пышными пшеничными усами, кажется вооружен, как целый взвод. Внушительного размера пицаль кажется детской игрушкой в его руках, за спиной висят мушкет и двуручный меч невероятной длины, за кушаком торчат внушительные рукояти нескольких пистолетов и двух длинных кинжалов, за пояс заткнут огромный, остро отточенный топор. Маленький же казак, с оселедцем цвета воронова крыла и чёрными тоненькими усами, держит в руках кавалерийский короткий мушкет; на поясе, из-за которого выглядывают рукояти двух пистолетов и кинжала, висит хищная шапка в узорных ножнах.

Сложив оружие на плащи, казаки направляются к повозке. Гигант, примерившись к оглоблям, двумя взмахами топора ловко ссекает их, укорачивая. Маленький, нырнув под повозку, вытаскивает шкворень. Гигант, сняв с повозки два тяжелых сундука, одной рукой приподнимает её, освобождая передок. Маленький выкатывает передок и тот осторожно опускает повозку на землю. Затем он поднимает с земли сундуки, ставит их на передок, складывает туда же большую часть оружия, подойдя к маленькому, сменяет его на оглобли.

Маленький, вьюном вертясь вокруг передка, увязывает сундуки и оружие верёвкой. Гигант в это время захлестывает постромки петлями вокруг оглобель. Затем он надевает плащ, перекидывает постромки через голову и становится спереди упряжки, пропустив оглобли под руками. Маленький подаёт ему пицаль; тот устраивает её на выступающих концах оглобель перед собой, освободив руки. Окончив упряжку, он прыгает и трясёт передок, прислушиваясь, не гремит ли что.

Маленький накидывает плащ, попрыгав, вскакивает на передок, дёргает верёвки, состригив: – «Вязал – плакал, ехал – смеялся» – и понукает: – «Н-нну, пошёл!».

«Балуи!» – не оборачиваясь, низким басом беззлобно брешет гигант, бесшумно и легко покотив упряжку в темноту. Маленький послушно соскакивает с передка и, держа мушкет наготове, скрывается за ним.

«Ну и Геркулес у тебя, Яков» – восхищается капеллан.

«Да уж, Вашество» – усмехается тот: – «Кулеи звать, кличут Сисим, а мелкий – Горобчик, кличут Оськин, да Вы его помните. Не смотрите, Вашество, что мелкий: – мал золотник,

да дорог. В любую щель ужом вползёт, под водой живёт, приказу – гору свернёт. Ну, нам тоже пора, Вашество, с Божьей помощью, привяжитесь» – и протягивает конец верёвки.

«Как же мы их догоним, Яков?» – привязывая верёвку к поясу, волнуется капеллан.

«К чему догонять, лучше порознь, Вашество, незаметнее» – рассуждает тот и направляется в непроглядную темноту; капеллан поспешно следует за ним.

Ад – Песня III

Врата Ада. – Ничтожные – Ахерон. – Челн Харона. Путники переправляются через Адриатическое море, наблюдая извержение вулкана Везувий.

Я УВОЖУ К ОТВЕРЖЕННЫМ СЕЛЕНЬЯМ,
Я УВОЖУ СКВОЗЬ ВЕКОВЕЧНЫЙ СТОН,
Я УВОЖУ К ПОГИБШИМ ПОКОЛЕНЬЯМ. 3

Входящий в эти врата, знай: – ты увидишь отверженные селенья, города, страны, реки, моря, названий которых на сегодня не существует. Их отвергают правители сего мира, переделывая Карту Мира, историю и само время.

Входящий в эти врата, знай: – забытые жители, и правители этих селений обречены на вековечный стон, память о них в потомках стёрта. Никто и никогда не вспомнит о них. Они не увидят Рая, и Ад их не примет. Нет на свете горшей муки, чем осознание того, что ты, твоя жизнь, твои дела и даже не только твои, а дела твоей страны, даже сама страна, в которой ты жил, прокляты и забыты.

Входящий в эти врата, знай: – поколения людей, которые ты увидишь, погибают, не оставив следа в памяти людей, а то, что они оставляют, безжалостно стёрто новыми поколениями.

БЫЛ ПРАВДОЮ МОЙ ЗОДЧИЙ ВДОХНОВЛЕН:
Я ВЫСШЕЙ СИЛОЙ, ПОЛНОТОЙ ВСЕЗНАНИЯ
И ПЕРВОЮ ЛЮБОВЬЮ СОТВОРЕН. 6

Зодчий – Создатель Ада – Господь, при создании его вдохновлён Правдой (не Истиной). Ад создан Высшей Силой: – Создателем – Богом-Отцом, Полнотой Всезнания – Богом-Святым Духом и Первою Любовью – Иисусом Христом – Богом-Сыном, Спасителем, давшим людям Завет любви.

ДРЕВНЕЙ МЕНЯ ЛИШЬ ВЕЧНЫЕ СОЗДАНИЯ,
И С ВЕЧНОСТЬЮ ПРЕБУДУ НАРАВНЕ.
ВХОДЯЩИЕ, ОСТАВЬТЕ УПОВАНИЯ. 9

Предыдущие три терцины представляют собой надпись над вратами Ада. Это – клятва человека, которого приобщают к некоей тайне, под грифом: – «Совершенно секретно»; это клятва и самого Данте: – «Донести до людей правду, только правду и ничего кроме правды об увиденном».

По христианской мифологии, Ад сотворен, чтобы служить местом казни для падшего Люцифера. Он создан раньше всего преходящего; древней него лишь вечные создания (Небо, Земля и Ангелы), он пребудет наравне с Вечностью, так что никакой надежды (упования) изменить этот порядок вещей у человека, входящего в него, нет.

Данте умозрительно путешествует по звёздному небу, где всё вечно и таковым пребудет наравне с вечностью. Здесь звучит ещё одно предостережение: – «Оканчивая земные дни, далее

ты уже не властен над судьбой, так что можешь оставить надежды и упования на произвол следующих поколений». Судить тебя будет не Бог, не «справедливый суд истории», а обычные земные люди со своими интересами, страстями, предпочтениями. Поэтому так важны будут для тебя твои земные дела и то, как о тебе будут вспоминать люди.

Я, прочитав над входом, в вышине,
Такие знаки сумрачного цвета,
Сказал: «Учитель, смысл их страшен мне». 12

Данте, увидев эти слова, понимает их страшный смысл, изложенный выше. Знаки сумрачного цвета – действие происходит на ночном звёздном небе, на котором, как на чёрной грифельной доске, еле видными точками светящихся звёзд начертана эта надпись.

Он, прозорливый, отвечал на это:
«Здесь нужно, чтоб душа была тверда;
Здесь страх не должен подавать совета. 15

Я обещал, что мы придем туда,
Где ты увидишь, как томятся тени,
Свет разума утратив навсегда». 18

Вергилий, видя страх Данте, советует ему утвердить душу и не слушаться совета страха. Отправившись в дальний путь – туда, где томятся забытые тени (утратившие навсегда свет разума), самое главное: – сохранить ясным разум среди бесплотных теней, навсегда его утративших.

Дав руку мне, чтоб я не знал сомнений,
И обернув ко мне спокойный лик,
Он ввел меня в таинственные сени. 21

Там вздохи, плач и исступленный крик
Во тьме беззвездной были так велики,
Что поначалу я в слезах поник. 24

Обрывки всех наречий, ропот дикий,
Слова, в которых боль, и гнев, и страх,
Плесканье рук, и жалобы, и вскрики 27

Сливались в гул, без времени, в веках,
Кружащийся во мгле неозаренной,
Как бурным вихрем возмущенный прах 30

Протянув руку Данте, Вергилий вводит его через ворота со страшной надписью.

Войдя, поэт слышит в **беззвёздной тьме** такие вздохи, плач и крики, что поникает душой. Это город, охваченный войной, который скоро падёт.

Какофония услышанного вводит его в страх. Пушечная пальба, выстрелы мушкетов, ругань отчаявшихся защитников города, вопли и стоны раненых и умирающих. В полной тьме это сливается в единый гул, кружащийся и несущийся в пространстве. Это голос войны. Люди здесь и души людей всего лишь прах земной, гонимый и рассеиваемый бурным вихрем войны.

В то же время это и голос истории. Разобраться в обрывках этих наречий, ропоте и словах — достойная задача для того, кто считает себя историком. Время и место должно иметь каждое событие в веках, иначе, оторванное от корней, оно несётся в непроглядной мгле, как прах, поднимаемый и развеиваемый ветром.

Время и место действия определено, остаётся преодолеть бурные ветры и течения Комедии. **События войны за Австрийское наследство гораздо ближе к нам, события 1743 года и действующие лица XVIII века известны гораздо лучше, чем «тёмные средние века», чем 1299 год от Рождества Христова.**

И я, с главою, ужасом стесненной:
«Чей это крик? — едва спросить посмел. —
Какой толпы, страданьем побежденной?» 33

И вождь в ответ: «То горестный удел
Тех жалких душ, что прожили, не зная
Ни славы, ни позора смертных дел. 36

И с ними ангелов дурная стая,
Что, не восстав, была и не верна
Всевышнему, средину соблюдая. 39

Их свергло небо, не терпя пятна;
И пропасть Ада их не принимает,
Иначе возгордилась бы вина». 42

Данте спрашивает: — «Чей это крик, какой толпы?».

Вергилий отвечает: — «Это всё люди, не заслужившие при жизни ни славы, ни позора смертных дел». Всех умерших своей смертью или погибших на войне воинов, ждёт полное забвение. Никто и никогда не вспомнит о них.

Кроме них здесь находится стая ангелов, которая, не примкнув к восставшим против Господа ангелам, возглавляемых Люцифером, не демонстрирует при этом и своей верности Господу, соблюдая некий нейтралитет.

На войне нейтралитет не спасает. Дома держащих нейтралитет будут разграблены, их жены изнасилованы, животы беременных вспороты, дети обращены в рабство, мужчины и старики истреблены.

После победы Господа, дорога на небо ангелам, соблюдающим нейтралитет, закрыта, небесам пятно их нейтралитета не нужно. Их не принимает и пропасть Ада, чтобы не «возгордилась» вина, изгнанных туда восставших ангелов. Ангелы, сохранявшие нейтралитет, застревают в преддверии Ада.

В данном случае, ангелы — аллегория. Сам человек, окружающие его люди и память о нём в веках — вот, что является главным двигателем разумного человека. Чем у большего количества людей на Земле он оставит память, желательно добрую, чем более веские причины благословлять его, он оставит на Земле, тем выше в кругах небесного Рая человеческой памяти будет веселиться его душа. И, наоборот, чем более веские причины проклинать его, он оставит на Земле, тем в более глубоких пропастях Ада человеческой памяти мучиться его душе!

И я: «Учитель, что их так терзает
И понуждает к жалобам таким?»
А он: «Ответ недолгий подобает. 45

И смертный час для них недостижим,
И эта жизнь настолько нестерпима,
Что все другое было б легче им. 48

Их память на земле невоскресима;
От них и суд, и милость отошли.
Они не стоят слов: взгляни – и мимо!» 51

Данте недоумевает: – «Почему эти души так стонут и плачут, ведь они ещё не в Аду?»

Вергилий заявляет: – «Уж лучше смерть и Ад, чем полное забвение. Если душу никто не поминает, это мучение для неё невыносимо». А помянуть души будет некому. Ведь они брошены всеми, не стоят ни одного слова – взгляни и мимо. У победы много отцов, поражение всегда сирота.

И я, взглянув, увидел стяг вдали,
Бежавший кругом, словно злая сила
Гнала его в крутящейся пыли; 54

А вслед за ним столь длинная спешила
Чреда людей, что, верилось с трудом,
Ужели смерть столь многих истребила. 57

Перед Данте вращается звёздное небо с мириадами звёзд, которые никогда не опускаются за горизонт – в Ад и названий которых люди, живущие на земле, не помнят. Перед ним бежит стяг – знамя Млечного Пути, на котором не то, что назвать все его звёзды, но и перечесать их невозможно. Ночью они как бы есть, но днём люди о них ничего не могут сказать.

На Земле это – остатки армии, которые, как бы малы они не были, поражают своим количеством.

Данте приходит в ужас от неимоверного количества этих звёзд – душ, не веря, что смерть на войне истребляет столь много людей.

Признав иных, я вслед за тем в одном
Узнал того, кто от великой доли
Отрекся в малодушии своем. 60

И понял я, что здесь вопят от боли
Ничтожные, которых не возьмут
Ни бог, ни супостаты божьей воли. 63

Некоторые люди и души знакомы Данте.

Взглянув на разгромленную армию вокруг себя, он признаёт многих из тех, кого видит в жизни, но вдруг видит и себя, в детском возрасте, когда он, в своём малодушии, отрекается от великой доли – царского престола, поддавшись давлению Имеющего власть, и отправившись на учёбу. Возможно у него есть некий выбор. Он видит здесь **первый свой земной грех** –

малодушие. Не преодолев его, рискуешь остаться в преддверии Ада навсегда. Тебя не пустят в Рай, и пропасть Ада тебя не примет.

Кажется, как это может быть, ведь поэт ещё не умер. Однако, вспомнив сакральную формулу: – «Король умер – да здравствует король!» становится понятно: – умер ли король, или просто смещён с престола, или сам от него отказывается – фактически душа его, как душа короля, умирает и отправляется на тот свет – в Рай, Ад или, как в нашем случае, в преддверие Ада, ведь фактически он не похоронен. Память об этом событии новые правители постараются стереть из памяти людей.

Увидев себя, поэт понимает, что здесь вопят такие-же ничтожные, как и он сам.

Вовек не живший, этот жалкий люд
Бежал нагим, кусаемый слепнями
И осами, роившимися тут. 66

Кровь, между слез, с их лиц текла
И мерзостные скопища червей
Ее глотали тут же под ногами. 69

Этот жалкий, ничтожный, забытый, как бы вовек не живший люд бежит нагим – звёзды и созвездия не имеют одежды. Данте создаёт многослойный образ: – сами созвездия, как бы покрыты красными и белыми укусами – звёздами разного цвета. В другом слое того же образа: звёзды уподобляются осам и пчёлам, облепившим фигуры созвездий, их здесь целые рои.

Третий слой образа: – рои ос и пчёл – шрапнель и мушкетные пули, летающие кругом. От огнестрельного оружия амуниция солдат не спасает, перед ним все нагие. Убитые покрыты ранами, как созвездия звёздами.

Четвёртый слой образа: – кровь и слёзы, текущие с лиц – красные и белые звёзды, которые, как бы стекая с лиц созвездий, уходят за горизонт, а горизонт – край «тёмной долины», покрытый деревьями и кустами, в темноте выглядящими, как мерзостные скопища червей, внизу, под ногами, неустанно поглощает звёзды, как кровь и слёзы.

Кровь и слёзы падают с тел раненых и убитых и черви земные поглощают их тут же, под ногами.

Взглянув подальше, я толпу людей
Увидел у широкого потока.
«Учитель, – я сказал, – тебе ясней, 72

Кто эти там и власть какого рока
Их словно гонит и теснит к волнам,
Как может показаться издалека». 75

И он ответил: «Ты увидишь сам,
Когда мы шаг приблизим к Ахерону
И подойдем к печальным берегам». 78

Вот и подтверждение того, что место действия выбрано правильно. **Перед беглецами раскидывается широкий поток – Адриатическое море, на берегу которого, в окрестностях Римини, сейчас они находятся.**

Увидев впереди, у широкого потока реки Ахерон (Млечного Пути звёздного неба) толпу людских душ (звёзд), Данте спрашивает Вергилия: «Что это за люди? Почему этих людей гонит и теснит к этим волнам – волнам реки Ахерон?»

Тот отвечает: – «Подойди поближе, и увидишь».

Поэт направляется к берегу, на котором лежат грудami убитые и раненые воины.

Но не одни убитые на войне волнами прибывают к реке Ахерон. Война обнажает безжалостную картину смерти, делая её ужасающе наглядной. Обычная смерть человека – мгновенное событие, касающееся родных и близких, не может так тронуть человеческую душу, как поле боя, усеянное погибшими на войне. Кроме убитых и раненых здесь находятся огромные толпы беженцев – картина любой войны.

Реки античной преисподней, описанные в древнегреческой мифологии, протекают и в Дантовом Аду. Это один поток, образованный слезами Критского Старца и проникающий в недра земли. Сначала он является как Ахерон (греч. – река скорби) и опоясывает первый круг Ада. Затем, стекая вниз, он образует болото Стикса (греч. – ненавистный), иначе – Стигийское болото, в котором казнятся гневные и которое омывает стены города Дита (Аида, Плутона), окаймляющие пропасть нижнего Ада. Еще ниже он становится Флегетоном (греч. – жгучий), кольцеобразной рекой кипящей крови, в которую погружены насильники против ближнего. Потом, в виде кровавого ручья, продолжающего называться Флегетоном, он пересекает лес самоубийц и пустыню, где падает огненный дождь. Отсюда шумным водопадом он свергается вглубь, чтобы в центре земли превратиться в ледяное озеро Коцит (греч. – плач).

Лету (греч. – забвение) Данте помещает в Земном Раю, откуда ее воды также стекают к центру земли, унося с собою память о грехах; к ней он добавляет реку Земного Рая – Эвную (греч. – обновление).

Сейчас перед поэтами Адриатическое море и, я думаю, не случайно. Это – первая цель, к которой они стремятся и которой достигают [Рис. А III.1]. Ближайший порт от города Римини – порт Анкона, из которого путь лежит на восток, в сторону Балканского полуострова.

Пояснения к иллюстрации. Южнее города Римини расположен порт Анкона, откуда Данте с Вергилием пересекают Адриатическое море на корабле (ладье Харона). Венецианский залив с портами Венеция и Триест, порты Хорватии и Черногории, пролив Отранто блокированы испанским флотом во время войны за Австрийское наследство (1740 – 1748 годы). Следуя в сторону Османской империи, поэты направляются в порты Адриатики, находящиеся под её контролем, скорее всего порт Дуррес на территории Албании.

А. III.1 Адриатическое море с основными портами.

Смущенный взор склонив к земному лону,
Боясь докучным быть, я шел вперед,
Безмолвствуя, к береговому склону. 81

И вот в ладье навстречу нам плывет
Старик, поросший древней сединою,
Крича: «О, горе вам, проклятый род! 84

Забудьте небо, встретившись со мною!
В моей ладье готовьтесь переплыть
К извечной тьме, и холоду, и зною. 87

Смущенный увиденным, Данте направляется к берегу моря. Навстречу беглецам, на волнах широкого потока, в ладье, появляется старик, поросший древней сединой.

Справившись с Атласом Звёздного Неба Яна Гевелия, нахожу, что прямо перед созвездиями Геркулеса и Северной Короны находится созвездие Волопас [Рис. А III.2], с ярчайшей звездой Северного Звёздного Неба – переменным красным гигантом Арктуром (звёздная величина +0,07).

А. III.2 Созвездие Волопас (BOOTES) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года. Слева созвездие Большая Медведица (Ursa Major), в руках Волопаса сворки, на которых сидят созвездия Гонимые Псы – Астерион (Asterion) и Чара (Chara), под ними созвездие Волосы Вероники (Coma Berenices). Справа созвездие Северная Корона (Corona) за спиной созвездия Геркулес (Hercules), ниже голова созвездия Змея (Serpens), разевающей пасть на созвездие Северная Корона. Волопас опирается ногой на созвездие Гора Менала (Mons Menalus), в руках у него дубина. Созвездия Гонимые Псы, Волосы Вероники и Гора Менала введены Яном Гевелием, из них прижилось только созвездие Гонимые Псы. У Данте Волопас назван Хароном – перевозчиком в Страну Мёртвых.

Волопас кричит: – все, кто отправится с ним, должны навсегда проститься с небесами. Сев в его ладью, они будут переправлены к вечной тьме, холоду и зною, обречены на муки в кругах Ада. Обреченные забвению навсегда остаются в Лимбе. Круги Ада и Рая доступны только для избранных душ. В самом деле, сравни количество ежедневно прибывающих к Ахерону бесплотных душ с возможностями одного перевозчика – Харона.

А ты уйди, тебе нельзя тут быть,
Живой душе, среди мертвых!» И добавил,

Чтобы меня от прочих отстранить: 90

«Ты не туда свои шаги направил:
Челнок полегче должен ты найти,
Чтобы тебя он к пристани доставил». 93

Волопас, увидев Данте, кричит ему: – живым здесь быть нельзя и лучше тому уйти. Может быть, на этой ладье – корабле, типа современного Красного Креста, он перевозит убитых к месту захоронения или раненых в госпиталь?

А вождь ему: «Харон, гнев укроти.
Того хотят – там, где исполнить властны
То, что хотят. И речи прекрати». 96

Недвижен стал шерстистый лик ужасный
У лодочника сумрачной реки,
Но вокруг очей змеился пламень красный. 99

Вмешивается Вергилий. Он называет перевозчика Хароном.

Харон – мифический перевозчик в Царство Мёртвых. Зная, что поэт не осужден на адские муки, Харон считает, что ему подобает место в том легком челне, в котором Ангел перевозит праведные души к подножию Чистилища.

Вергилий объявляет Харону – Волопасу Высшую волю Пославшей его, а тому советует держать язык за зубами. Я вижу: – он наделён исключительными полномочиями.

Распорядитель похорон мгновенно умолкает, но глаза его – один из которых – красный гигант Арктур, самая яркая переменная красная звезда Северного звёздного неба – испускают красный огонь вокруг себя. Созвездие Волопас на иллюстрированных Звёздных Картах изображается бородатым (с шерстистым ликом). Данте называет его лодочником сумрачной реки, так как, с одной стороны, созвездие Волопас перемещается по чёрному ночному звёздному небу, с другой стороны, на Земле путникам предстоит ночное путешествие морем.

Нагие души, слабы и легки,
Вняв приговор, не знающий изъятья,
Стуча зубами, бледны от тоски, 102

Выкрикивали господу проклятья,
Хулили род людской, и день, и час,
И край, и семя своего зачатья. 105

Потом, рыдая, двинулись зараз
К реке, чьи волны, в муках безутешных,
Увидят все, в ком божий страх угас. 108

Раненые, особенно тяжелораненые на войне, слабы и бледны, практически наги, одеты только в нижнее бельё, а мёртвые отправляются на тот свет вообще без одежды. Приговорённые к Аду госпиталей раненые, обреченные Адским мукам проклятые души – нагие души,

приходят в крайнюю тоску. Тут уже не до молитв Господу. Тяжелая ругань и проклятия роду людскому, своему рождению и часу своего зачатия – истинная симфония войны.

Потом, обреченно рыдая, раненые и похоронные команды движутся к реке. Не все смогут попасть на отплывающий корабль Харона. Беглецы устраиваются среди раненых на корабле, чтобы скрыться от преследующих их врагов.

Созвездие Волопас, стоя поперёк небосвода, гонит перед собой при движении остальные звёзды и созвездия. При этом часть звёзд и созвездий перед ним опускается за горизонт – в Ад, а другие звёзды и созвездия никогда не уходят за горизонт, можно сказать, что их Харон не берёт с собой.

А бес Харон сзывает стаю грешных,
Вращая взор, как уголья в золе,
И гонит их и бьет веслом неспешных. 111

Как листья сыплются в осенней мгле,
За строем строй, и ясень оголенный
Свои одежды видит на земле, – 114

Так сев Адама, на беду рожденный,
Кидался вниз, один, – за ним другой,
Подобно птице, в сети приманенной. 117

И вот плывут над темной глубиной;
Но не успели кончить переправы,
Как новый сонм собрался над рекой. 120

Созвездие Волопас, двигаясь по звёздному небу впереди созвездия Северная Корона, и движущегося позади него созвездия Геркулес, гонит перед собой все остальные звёзды и созвездия, так же пугая их своим красным глазом – ярким Арктуром. Бьёт веслом – прямым текстом названа весельная лодка.

Звёзды осыпаются с небосвода, как осенние листья с ясеня, падая на чёрную землю – ещё один точный образ.

Сев Адама, рожденный на беду, уподобляется стае птиц, дружно бросающейся на приманку в сети птицелова. Это – воины, которых косит шрапнель и пули.

Насколько точный образ: – посмотри на стаю перелётных птиц, слетающих перед дальним осенним перелётом. Поразительно, как они, не ломая строй, дружно разворачиваются, устремляясь вверх или вниз. Синхронность их движений поражает.

Гонимые Хароном – Волопасом звёзды плывут по черноте звёздного неба, а сзади них уже собираются новые толпы звёзд – душ, готовящихся к переправе. На Земле не успевают вывезти одних убитых и раненых, как война насыпает горы новых. На звёздном небе – это восходящие из-за горизонта новые созвездия, усеянные звёздами.

«Мой сын, – сказал учитель величавый,
Все те, кто умер, бога прогневав,
Спешат сюда, все страны и державы; 123

И минуть реку всякий тороплив,
Так утесненный правосудьем бога,
Что самый страх преображен в призыв. 126

Для добрых душ другая есть дорога;
И ты поймешь, что разумел Харон,
Когда с тобою говорил так строго». 129

Вергилий поясняет Данте, называя его сыном: – здесь собираются души из всех стран и держав, прогневившие Господа. Здесь, на поле боя, воюют солдаты, согнанные из многих стран.

Они так торопятся потому, что их теснит правосудие Господа. Хоть Ад и страшен, правосудие Господа – война – ещё страшнее. На звёздном небе звёзды не торопятся, но и никогда не прекращают своего вечного движения, выходя из темноты Ада при восходе и снова опускаясь в неё на закате.

Добрые души, не прогневившие Господа, идут другим путём, о котором говорил Харон, советуя Данте найти себе челнок полегче. Они переходят в Чистилище, минуя пропасть Ада.

Чуть он умолк, простор со всех сторон
Сотрясся так, что, в страхе вспоминая,
Я и поныне потом орошен. 132

Дохла ветром глубина земная,
Пустыня скорби вспыхнула кругом,
Багровым блеском чувства ослепляя;
И я упал, как тот, кто схвачен сном. 136

Путники успевают скрыться на корабле – ладье Харона вовремя; пушечная канонада уже близко. Кончается Рождественское перемирие, испано-неаполитанские войска возобновляют артобстрел. До слуха поэта доносится гром пушечных выстрелов, на горизонте полыхает зарево пожаров. На небе занимается утренняя заря. Они скрываются в каком-то укромном месте; надо выспаться перед следующей ночью.

Я отмечаю ещё один возможный образ, стоящий перед глазами Данте. Простор сотрясся, дохла ветром глубина земная – яркий образ землетрясения, вызванного и сопровождающегося извержением вулкана Везувий. При этом видна вспышка и багровый блеск огромной силы [Рис. А. III.3].

А. III.3 Ночное извержение вулкана при виде с моря. Поднимается огненный столп, из которого постоянно сверкают молнии. Выброшенный извержением пепел и дым образуют гигантский гриб, смещающийся по ветру, из которого сыплется пепел и камни. Всё это сопровождается ужасающим грохотом и землетрясением. В заливах может появиться цунами. Данте находился далеко от берега, поэтому самого извержения не видел. Видна была яркая вспышка, огненный столп, молнии, чёрное облако, слышался отдалённый грохот, ощущалось сотрясение воздуха и дрожь воды.

Поэты на пороге Ада, куда им предстоит бежать. Сзади их гонит страшная война. Необходимо торопиться. Для того чтобы спастись, необходимо переправиться через Адриатическое море. Появляется корабль, который может перевезти их под видом раненых. Едва они отплывают, артобстрел накрывает место их отплытия. Но, скорее всего, здесь изображено землетрясение, связанное с извержением вулкана Везувий. В своём путешествии по Адриатике, беглецы выходят на траверз Везувия, который отсюда не виден, но его извержение видно и слышно хорошо. Наступает день; Данте, измученный переживаниями бессонной ночи, засыпает, как убитый.

Реконструкция событий:

Несмотря на сильную качку, капеллан, после ночного перехода и погрузки на корабль, весь день спит мертвецким сном. Очнувшись ночью, в темноте на палубе, освещенной полной Луной, он привстает и оглядывается. Яков сидит рядом, посасывая трубку. Свежий ветер свистит в снастях, крепкая волна, догоняя, бьёт в мостик, раскачивая корабль, рассыпаясь брызгами.

«Отдохнули, Вашество?» – спрашивает Яков: – «Поешьте немного» – он протягивает ему краюшку хлеба и большой кусок сала. Потом вытаскивает из мешка бутылку и чарку, налив вина, протягивает капеллану.

«Хорошо!» – крикает капеллан, выпив чарку вина, зажевав хлебом с салом: – «А куда мы идём, Яков?»

«В Дуррас, в Албанию, что под турком» – отвечает Яков: – «Бог даст, до завтра дойдём».

Яркая, кроваво-красная вспышка на западе, по корме, внезапно освещает полнеба, и начинает полыхать, как на дальнем пожаре. Над горизонтом вырастает огромный огненный столп, расходящийся в высоте, как вершина огромной пинии, чернеющей тучей, освещенной снизу багровым пламенем. Скоро доносится ужасающий непрекращающийся грохот, чуть позже начинает ощущаться дрожь воздуха и воды; волны покрываются мелкой рябью.

«Везувий просыпается!» – уважительно говорит Яков: – «Вот уж силища, так силища, велик Бог, точно как тогда».

«Да, Везувий, да как сильно» – подтверждает капеллан: – «В точности, как тогда, когда дед пропадает. Как думаешь, Яков, облако нас не накроет?»

«Не должно» – говорит Яков, повертев головой, оглядывая волны и снасти, определяя направление ветра. Севернее снесёт, аккурат в то место, откуда отплываем, слава Богу. И следов наших там не останется. А что, деда-то не нашли?».

«Как найти, Яков?» – печально отвечает капеллан: – «Пеплом всё засыпано многометровым, жара там держится, да и Везувий не засыпает, никто туда не сунётся, и теперь не скоро сунется».

«Да, велик Бог» – соглашается Яков: – «Крепко Громовержец своё стережет, не отдаст. Нам-то главное до суши добраться поскорей, Вашество, а то не могу, укачивает. Без люльки бы вообще сдох».

«Ничего, доберёмся» – подбодряет его капеллан: – «Держись».

«Ворочается Сварожище с боку на бок, никак не уложится» – уважительно шепчет возникший ниоткуда, Оськин. На корабле все, как завороченные, следят за невиданным зрелищем, один Сисим спит богатырским сном, постелив плащи на сундуки.

На горизонте грохочет и полыхает, чёрная туча, подсвеченная багровым пламенем, полыхающая молниями, вытягиваясь, смещается в правую сторону, растекаясь по небу. На корабле все затихают, только бородастый рулевой, с красными от ветра глазами, тянет какую-то свою заунывную песнь.

Ад – Песня IV

Круг первый (Лимб). – Некрещенные младенцы и добродетельные нехристиане. Данте путешествует через Грецию и Афины, встречаясь с величайшими душами.

Ворвался в глубь моей дремоты сонной
Тяжелый гул, и я очнулся вдруг,
Как человек, насильно пробужденный. 3

Я отдохнувший взгляд обвел вокруг,
Встав на ноги и пристально взирая,
Чтоб осмотреться в этом царстве мук. 6

Данте пробужден тяжелым гулом, который страшит его, как гул пушечной канонады. Однако он выпавшийся, осматривается кругом. Будит его тяжелый гул зимнего прибоя у скалистых берегов Балканского полуострова, куда беглецов доставляет перевозчик – Харон. Если следовать из порта Анконы на Восток – это район современной Албании – горной страны с обрывистыми берегами [Рис. А. IV.1]

А. IV.1 Побережье Адриатического моря в Албании. По этой дороге Данте с Вергилием направляются в сторону Греции. Зимой Адриатическое море штормит, западные ветра обрушивают водяные валы на берег Албании с пушечным громом.

Мы были возле пропасти, у края,
И страшный срыв гудел у наших ног,

Бесчисленные крики извергая. 9

Он был так темен, смутен и глубок,
Что я над ним склонялся по-пустому
И ничего в нем различить не мог. 12

На Земле это – обрывистый скалистый берег, о который с гулом разбивается морской прибой. Со скального обрыва толком ничего не разглядишь, особенно вечером, поэт от усталости просыпает весь день. Чтобы вообразить себе картину Ада, представь, что находишься на краю пропасти, в которую всё срывается – Харон доставляет поэтов на край Земли. Если представить Землю плоской, лежащей на спинах слонов или китов и подойти к горизонту, там откроется именно такая картина. С тяжёлым гулом водопадами обрываются реки, само море образует гулкий огромный водопад.

На небе это водопад, в который уходит звёздное небо, уходят Луна и Солнце, за которым начинается Ад. Звёздное небо темно и глубоко. Сколько в него не всматривайся, кроме неподвижных звёзд ничего не увидишь.

«Теперь мы к миру спустимся слепому, —
Так начал, смертно побледнев, поэт. —
Мне первому идти, тебе – второму». 15

Вергилий окончательно превращается в созвездие Геркулес – смертельно побледнев, объявляет Данте: – им предстоит спуститься к слепому миру. Слепой мир – область звёздного неба, которая не видна с наших широт. Какие созвездия там находятся – неведомо.

На Земле это – территория Балканского полуострова, неизвестная Данте земля, находящаяся под властью Османской империи. Вергилий говорит: – он пойдёт первым, как проводник.

И я сказал, заметив этот цвет:
«Как я пойду, когда вождем и другом
Владеет страх, и мне опоры нет?» 18

«Печаль о тех, кто скован ближним кругом, —
Он отвечал, – мне на лицо легла,
И состраданье ты почел испугом. 21

Пора идти, дорога не мала».
Так он сошел, и я за ним спустился,
Вниз, в первый круг, идущий вокруг жерла. 24

Данте в недоумении: – если сам Геркулес бледнеет от страха, как же не бояться ему.

Вергилий объясняет свою бледность не страхом, а печалью о тех, кто томится в ближнем круге, скорбью о безвременно погибших и просит не считать его сострадание испугом. Он предупреждает: – дорога не мала, надо поторопиться.

Поэт входит вслед за проводником в первый круг, идущий вокруг жерла – горизонта.

На звёздном небе Данте – созвездие Северная Корона и Вергилий – созвездие Геркулес, начинают обход созвездий, лежащих около них, в дальнейшем совершая обход по всему звёздному небу.

На Земле беглецы, переправившись через Адриатическое море, начинают движение по Балканскому полуострову.

В Комедии герои попадают в Лимб.

Лимб (лат. limbus – кайма) католического Ада – первый круг, идущий вокруг жерла, уводящего в Ад.

Сквозь тьму не плач до слуха доносился,
А только вздох взлетал со всех сторон
И в вековечном воздухе струился. 27

Он был безбольной скорбью порожден,
Которую казались объаты
Толпы младенцев, и мужей, и жен. 30

Путники уходят далеко от моря; гул морского прибоя стихает.

На Земле тяжёлые вздохи выпускают толпы беженцев, встречающиеся им по пути – люди смертельно напуганы приближающейся войной.

На звёздном небе беглецам встречаются толпы звёзд: – больших – мужей и жен и маленьких – младенцев.

«Что ж ты не спросишь, – молвил мой вожатый,
Какие духи здесь нашли приют?
Знай, прежде чем продолжить путь начатый, 33

Что эти не грешили; не спасут
Одни заслуги, если нет крещения,
Которым к вере истинной идут; 36

Кто жил до христианского ученья,
Тот бога чтит не так, как мы должны.
Таков и я. За эти упущенья, 39

Не за иное, мы осуждены,
И здесь, по приговору высшей воли,
Мы жаждем и надежды лишены». 42

Вергилий поясняет Данте, среди каких душ они находятся. Эти души не грешат, но, не будучи Христианами, они не попадают ни в Рай, ни в Ад. Путники находятся уже не в Христианской стране. Двигаясь на восток, они попадают на Балканский полуостров, находящийся в XVIII веке в пределах мусульманской Османской Империи – Блистательной Порты.

Вергилий добавляет, что и его доля не лучше. Он живёт до христианского учения и не чтит, как должно Спасителя, поэтому находится ни в Аду, ни в Раю, хотя и не является грешником. Находясь в этом месте, он не видит надежды выбраться отсюда, так как не проходит крещения водой по Христианскому обряду. Кроме него здесь томятся до схождения Христа в Ад, души ветхозаветных праведников и сюда же отправляются души младенцев, умерших без крещения. Здесь же находятся души всех добродетельных нехристиан. Это – Лимб – преддверие, как Ада, так и Чистилища.

Что такое Лимб? Предложим трактовку этому невесёлому месту.

Каждый из нас, живущих на планете Земля, в своё время прекратит земное существование, проще говоря, умрёт. Что останется от нас на Земле?

От нас останется след в памяти живущих на Земле людей, который мы своими делами и мыслями оставляем. Люди, совершившие в своей жизни дела, добрые или злые, останутся в человеческой памяти по разному: – добрые люди, облагодетельствовавшие человечество, останутся в Раю его благодарной памяти, злые, оставившие неизгладимый след зла, останутся в Аду суда его скорбной памяти. Абсолютное большинство людей проходят по жизни, ничем не отразившись в памяти человечества.

Души этих людей, оставшиеся без поминания, томятся, забытые, в Лимбе. Только ладья Харона время от времени пристаёт к этим печальным берегам и перевозит души, проклятые в памяти людской, в бездну Ада; с другой стороны, Ангельская ладья, время от времени пристававшая сюда же, перевозит души, оставившие след в благодарной людской памяти, к вратам Чистилища. Память человеческая недолговечна и изменчива, поэтому души, попавшие в Чистилище, двигаются в сторону Рая медленно, застревают надолго на пути своём, когда на Земле начинают забывать их добрые дела. Скажем проще: – «Дорога в Ад гораздо легче и короче дороги в Рай». Исключением из этого является только экстраординарный перевод души ветхозаветных праведников в Рай, выполненный лично Иисусом Христом при его схождении в Ад, точнее, в Лимб, так как до того времени, собственно говоря, ни Ада, ни Рая, ни тем более Чистилища, просто не существует.

Процесс перехода душ умерших людей в Ад или в Рай прост. Нужно поместить имена и деяния этих людей на страницы книг, как это делает Данте в отношении героев его бессмертной Комедии. Как души будут описаны на страницах книг, в такое место они и попадут.

Стеснилась грудь моя от тяжкой боли
При вести, сколь достойные мужи
Вкушают в Лимбе горечь этой доли. 45

«Учитель мой, мой господин, скажи, —
Спросил я, алча веры несомненной,
Которая превыше всякой лжи, — 48

Взошел ли кто отсюда в свет блаженный,
Своей иль чьей-то правдой искуплен?»
Поняв значение речи сокровенной: 51

История, которую нам преподают в школах, называет длинный ряд великих людей, которые жили до Христианского учения, от Сотворения Мира до Рождества Христова. Данте становится больно от того, что столь великие люди, каким является, например, Вергилий, находятся здесь, в Лимбе, без надежды на лучшую долю. Он спрашивает его, называя его учителем и ожидая обнадеживающего ответа: – «Всходит ли кто-нибудь из Лимба в блаженный свет – Чистилище или Рай, искупленный своей или чьей-либо правдой?» Если и для таких людей есть путь к спасению, что может быть лучшим подтверждением несомненности Христианской веры?

«Я был здесь внове, – мне ответил он, —

Когда, при мне, сюда сошел Властитель,
Хоругвою победы осенен. 54

Им изведен был первый прародитель;
И Авель, чистый сын его, и Ной,
И Моисей, уставщик и служитель; 57

И царь Давид, и Авраам седой;
Израиль, и отец его, и дети;
Рахиль, великой взятая ценой; 60

И много тех, кто ныне в горнем свете.
Других спасенных не было до них,
И первыми блаженны стали эти». 63

Он говорил, но шаг наш не затих,
И мы все время шли великой чащей,
Я разумею – чащей душ людских. 66

Вергилий, умерший в 19 году до н.э., якобы, вступает в Лимб примерно за полвека до того дня, когда, по христианской легенде, Христос (Властитель), сходит в Ад, осененный хоругвою победы над земным грехом, в промежуток между смертью на Кресте и Воскресением и выводит оттуда ветхозаветных святых в Рай, открывшийся для людей только с искуплением первородного греха. [Рис. А. IV.2].

А. IV.2 Икона: «Сошествие Христа в Ад» художник Андреа Бонайути XIV век. Изображен момент, когда Иисус Христос, между Распятием на Кресте и Воскресением из мертвых, разбив врата Ада и сокрушив Дьявола, сходит в Ад, чтобы вывести из него в Небесный Рай Ветхоза-

ветных праведников. Он протягивает руку первочеловеку Адаму, рядом с которым находится Ева, в знак того, что первородный грех прощен, за ними Авель с барашком и другие Ветхозаветные персонажи Библии (смотри перечень в Библии). Дьявол с ключом от врат Ада и другие бесы ничего не могут противопоставить Сыну Божию. В руках Христа – стяг с изображением креста.

Первый прародитель – Адам. Авель – праведный сын Адама. Ной – патриарх, верой своей спасшийся во время Великого Потопа и продолживший род людской. Моисей – патриарх, выведший народ израильский из Египта, путём 40 – летних скитаний в Землю Обетованную.

Царь Давид – автор «Давидовых Псалмов» или «Псалтыри», победитель нечестивого великана Голиафа на поле брани. Авраам – патриарх, прародитель великих родов человечества. Израиль – патриарх Яков, отец Иосифа. Отец Израиля – Исаак, сын Авраама. Чтобы жениться на Рахили, Яков служит ее отцу 14 лет.

Вергилий перечисляет Данте некоторых персонажей Ветхого Завета, начиная от Сотворения Мира, конечно, не все, но достаточно длинный ряд.

Христос выводит с собой в Рай многие души, томящиеся до того времени в Лимбе, чему свидетелем является сам Вергилий. Все они являются персонажами Ветхого Завета: – каждый праведник, упомянутый в нём, попадает в Рай; смотри перечень праведников в Библии. Вергилий в Библии не упомянут, поэтому остаётся в Лимбе. Это очень интересно: – просматривается привязка даты написания Ветхого Завета к Евангелиям и земной жизни Христа. Вергилий прямо указывает, что праведники Ветхого Завета выведены из Лимба лично Христом. Это ставит под сомнение древность Ветхого Завета. Предположить, что его авторы за многие сотни лет до Пришествия Спасителя перечисляют в нём лиц, которых Христос выведет из Лимба, составив «шпаргалку» Христу, невозможно.

Скорее всего, Христианство, как победившая на определённой территории религия, начинает писать свою древнюю историю в виде Ветхого Завета, по этой причине и переполненного «пророчествами» пришествия Христа. Вергилий также, во времена Августа, составляет «пророчество» времён Троянской Войны для Энея о создании Древнего Рима и Римской Империи, не рискуя пойти в предсказаниях дальше своего современника Августа.

Интересно, что он здесь снова упоминает Рахиль – единственную из праведных еврейских жен Ветхого Завета, которую уже упоминает вместе с Беатриче.

Возвратившись вместе с Иисусом Христом в Ад, понимаю: – Данте не зря подробно перечисляет выведенных лично Христом из Ада ветхозаветных праведников. Ведь Христос также поэт, по меткому замечанию Владимира Высоцкого (1938 – 1980 годы):

*А в тридцать три – Христа. Он был поэт, он говорил:
Да не убий. Убьёшь – везде найду, мол.
Но гвозди ему в руки, чтоб чего не сотворил,
Чтоб не любил и ни о чём не думал.*

А раз Христос – поэт и сходит в Ад, не стоит думать о том, что его цели в этом схождении скольнибудь расходятся с целями Гомера, Вергилия и Данте.

Вергилий указывает, что до схождения Христа в Лимб спасенных нет, значит ли это, что до Христа для душ людских существует только Лимб, Рай пустует, а Ада ещё вовсе нет? Католическая церковь смехотворно направляет в Рай до Христа только пророка Илию,

непосредственно вознесшегося на небеса, патриарха Еноха, также после смерти непосредственно взятого на небо и Благодетельного Разбойника, висевшего по правую сторону от Христа на кресте и умершего практически одновременно с Христом. И это всё!

Подробный анализ Библии – тема другой книги. Путники – созвездия Северная Корона и Геркулес, находясь на небе, движутся по чаще душ – звёздному небу, на Земле проходят чащи лесов, селения и города Балканского полуострова.

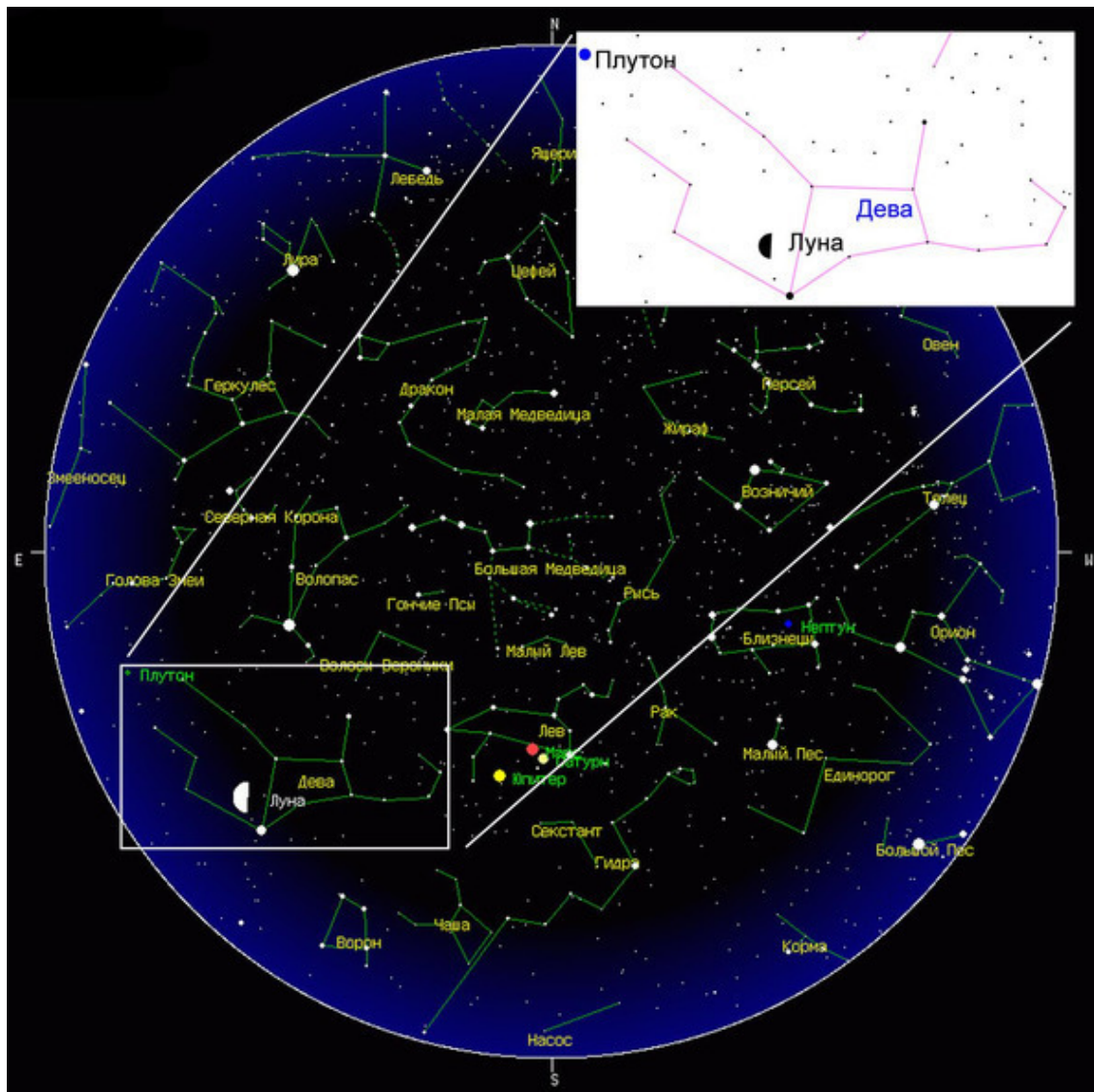
И в области, невядале отстоящей
От места сна, предстал моим глазам
Огонь, под полушарьём тьмы горящий. 69

Хоть этот свет и не был близок к нам,
Я видеть мог, что некий многочестный
И высший сонм уединился там. 72

«Искусств и знаний образец всеместный,
Скажи, кто эти, не в пример другим
Почтенные среди толпы окрестной?» 75

Отойдя совсем недалеко, Данте видит огонь под полушарьём тьмы горящий: – Луну, восходящую над горизонтом, за 6 часов до рассвета, в последней четверти, когда видно горящее свётлое нижнее полушарие Луны под верхним тёмным его полушарием. Особенно чётко тёмное полушарие Луны видно зимой; отраженный от заснеженной Земли свет освещает его сильнее, чем летом.

18 января 1743 года Луна вступает в последнюю свою четверть. [Рис. А. IV.3]. Поэты в пути уже около 9 дней. Это реальная скорость их передвижения, с учётом секретности предприятия и медленного путешествия по морю и заснеженным гористым Балканам.

А. IV.3 Вид на звёздное небо 18 января 1743 года. «Огонь, под полушарьем тьмы горящий» – Луна в последней четверти в созвездии Дева.

Данте видит: – под этим огнём собирается некий многочисленный и высший сонм душ людских, уединившийся от остальных душ, и почтительно спрашивает Вергилия: – «Кто эти почтенные люди?»»

И он ответил: «Именем своим
Они гремят земле, и слава эта
Угодна небу, благодному к ним». 78

«Почтите высочайшего поэта! —
Раздался в это время чей-то зов. —
Вот тень его подходит к месту света». 81

И я увидел после этих слов,
Что четверо к нам держат шаг державный;
Их облик был ни весел, ни суров. 84

Вергилий отвечает: – это люди, прогремевшие славой на Земле и Небо благостно к ним. Вспоминаю при этом, как Михаил Афанасьевич Булгаков (1891 – 1940 годы) в исходе романа «Мастер и Маргарита» выносит устами Спасителя приговор Мастеру: – он заслуживает не Рай, но Свет.

Со стороны душ, заслуживших Свет, раздаётся приветствие Вергилию – «Высочайшему поэту». Понимать ли это звание, как: – «Поэт его Высочества» – придворный поэт?

Путники видят четырёх, направляющихся к ним державным шагом – четыре души и четыре созвездия. Разберу, что это за души, и каким созвездиям они соответствуют:

«Взгляни, – промолвил мой учитель славный. —
С мечом в руке, величем осиян,
Трем остальным предшествует, как главный, 87

Гомер, превысший из певцов всех стран;
Второй – Гораций, бичевавший нравы;
Овидий – третий, и за ним – Лукан. 90

Нас связывает титул величавый,
Здесь прозвучавший, чуть я подошел;
Почтив его, они, конечно, правы». 93

Возвращающегося в Лимб Вергилия приветствуют четыре поэта древности, которых Данте выделяет как величайших: – грек Гомер, которого Вергилий якобы не может читать, потому что греческого языка не знает, а латинских переводов Гомеровых поэм еще нет, но которого он признаёт «Превысшим из певцов» и римляне: – Гораций (65 – 8 годы до н.э.), отмечаемый им как автор сатир; Овидий (43 год до н.э. – 17 год н.э.) и Лукан (39 – 65 годы н.э.).

«Метаморфозы» Овидия, равно как «Фарсалия» Лукана, служат автору Комедии немаловажными источниками.

Вергилий призывает Данте взглянуть на поэтов, называя их поочерёдно:

Впереди всех остальных, осиянный величием, с мечом в руке, приближается первый поэт – Гомер. Второй – Гораций, бичевавший нравы, третий – Овидий, четвёртый – Лукан. Отмечаю: – трое из четырёх поэтов, исключая Гомера, являются современниками Вергилия.

Меч в руке Гомера наводит на размышления: – зачем слепому певцу меч, что он с ним сможет сделать. Возможно, Данте даёт понять: – Гомер не слепой!

Отметим одну особенность: – имена трёх величайших поэтов древности в итальянском тексте начинаются на одну букву – «О». Если посмотреть на их имена после буквы «О», можно прочесть их следующим образом:

Omero – измеривший (от мера).

Orazio – рационализировавший (от рации), то есть, рассчитавший.

Ovidio – увидевший (от видео).

Имя четвёртого поэта – Lucano (Лучано) – можно перевести, как осветивший (от луча).

Можно ли прочесть подобным образом имена главных героев Комедии? Да, можно и это прочтение не менее интересно:

Virgilio – девственный (от Virgo – дева).

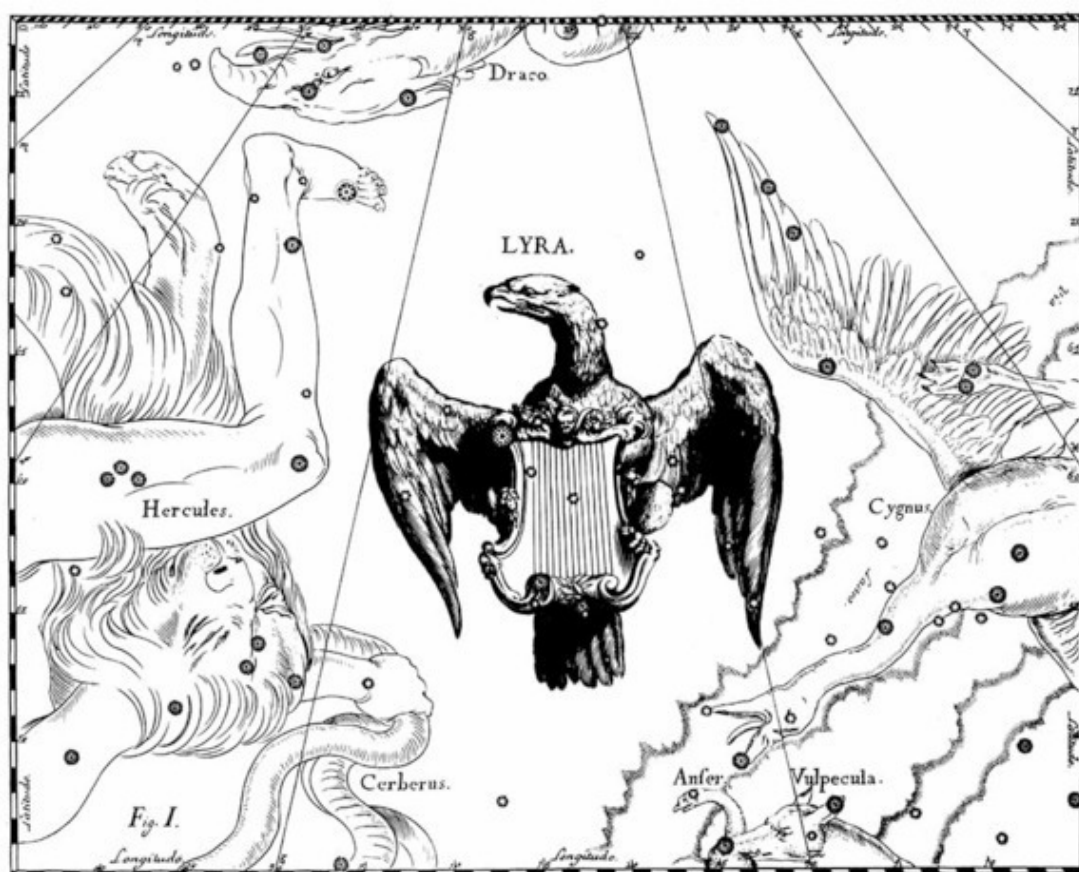
Dante – античный (с определённым артиклем d.).

По Атласу Звёздного Неба Яна Гевелия определяю созвездия, соответствующие каждому из приближающихся поэтов. Смотрю на область звёздного неба, окружающую созвездия Геркулес и Северная Корона. С одной стороны созвездие Волопас, отождествлённое с Хароном. Созвездие, которого Геркулес касается головой – Змеедержец, то, которое он попирает ногой – Дракон, в окружении Большой и Малой Медведиц, вряд ли подходят для этой роли. Остаётся плотная группа созвездий, расположенная с одной стороны от созвездия Геркулес (группа Геркулеса), к которым тот повернут лицом: – созвездия Лира, Орёл, Лебедь и Лисичка. Какое из них какому поэту соответствует:

Созвездие Лира – ближайшее к созвездию Геркулес, его с полным правом можно поставить впереди остальных созвездий. Великолепное созвездие именно для Гомера, обладателя «Высочайшей Лиры», который указан с мечом в руке и осиянный величием. Можно признать Лиру, изготовленную самим Аполлоном, величественным созвездием, но причём здесь меч?

Когда присматриваемся к созвездию Лира на разных Звёздных Картах [Рис. А. IV.4 – А. IV.10], поражает факт: – при **очень близком сходстве изображений всех остальных созвездий у разных составителей Звёздных Карт, одно единственное созвездие Лира отличается вопиющим разнообразием и нескладностью самого изображения**. То оно изображается нескладным одноголовым коршуном, то с лирой, а то и вовсе со скрипкой на груди; иногда просто лирой без коршуна. Но, если убрать изображение музыкального инструмента, сравнивая коршуна с Гербом Византии, а потом Российской Империи – Двуглавым Орлом, сходство получается очевидным. Утеряна одна голова: – понятно, что Орёл с двумя головами будет ассоциирован точно с Двуглавым Орлом. Я подставляю утерянную голову на место и получаю полное сходство изображения созвездия Лира с Двуглавым Орлом.

Есть Глобус Звёздного Неба, на котором изображен Византийский Двуглавый Орёл с мечом и скипетром в лапах – Глобус Вейгеля [Рис. А. IV.11].

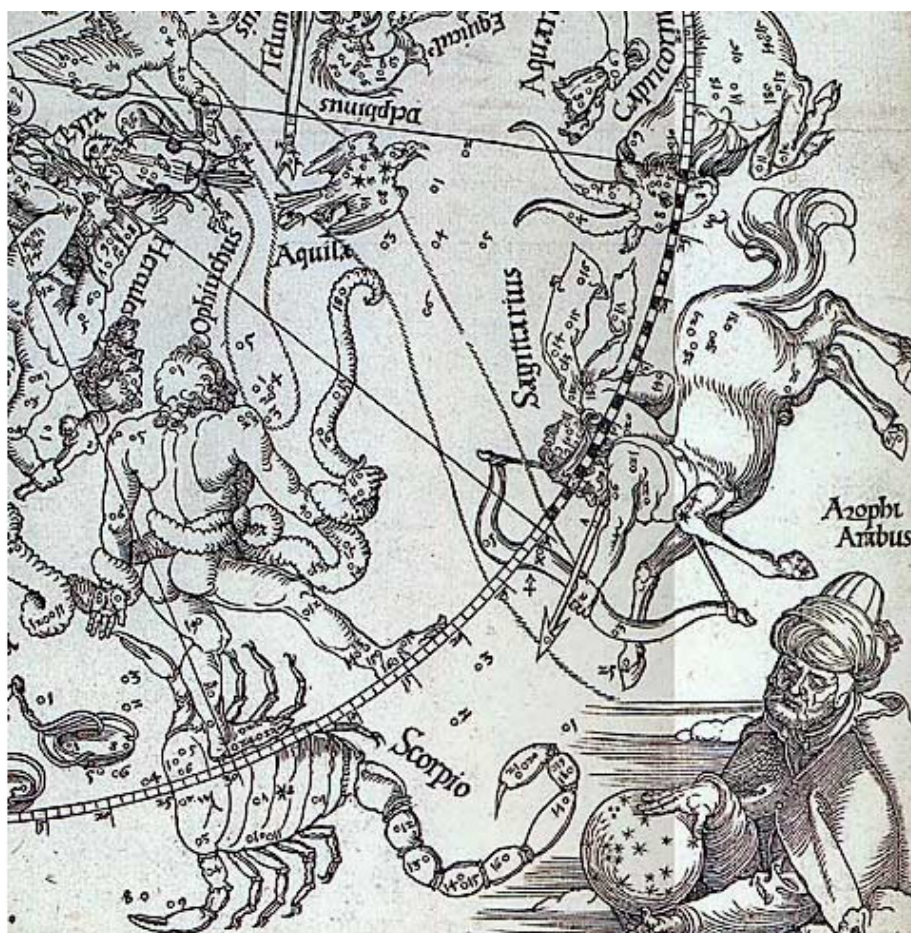
А. IV.4 Созвездие Лира (LYRA) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года. Сверху созвездие Дракон (Draco), слева созвездие Геркулес (Hercules), попирающее ногой голову Дракона, в руке у Геркулеса Цербер (Cerberus). Справа созвездие Лебедь (Cygnus), ниже него созвездие Лисичка (Vulpecula) с Гусем (Anser) в зубах. Как считается, на карте Гевелия изображен коршун, держащий в лапах Лиру, однако сама Лира изображена без ясного представления об этом инструменте – непрозрачная, как щит. Зато сам коршун во фронтальном изображении удивительно похож на двуглавого орла без одной головы. Хвост птицы не имеет характерного для коршунов «ласточкина» выреза.

А. IV.5 Созвездие Лира в атласе Иоганна Байера. Лира изображена со знанием дела, сквозь струны виден силуэт птицы. Изображение ещё больше похоже на двуглавого орла – шея головы, наклоненной вправо, смещена влево, вместо второй головы изображена завязка, держащая Лиру на шее птицы (у Яна Гевелия коршун держит Лиру в лапах). Изображение более раннее, чем у Гевелия.

А. IV.6 Созвездие Лира у Гигина. Изображена просто Лира без коршуна

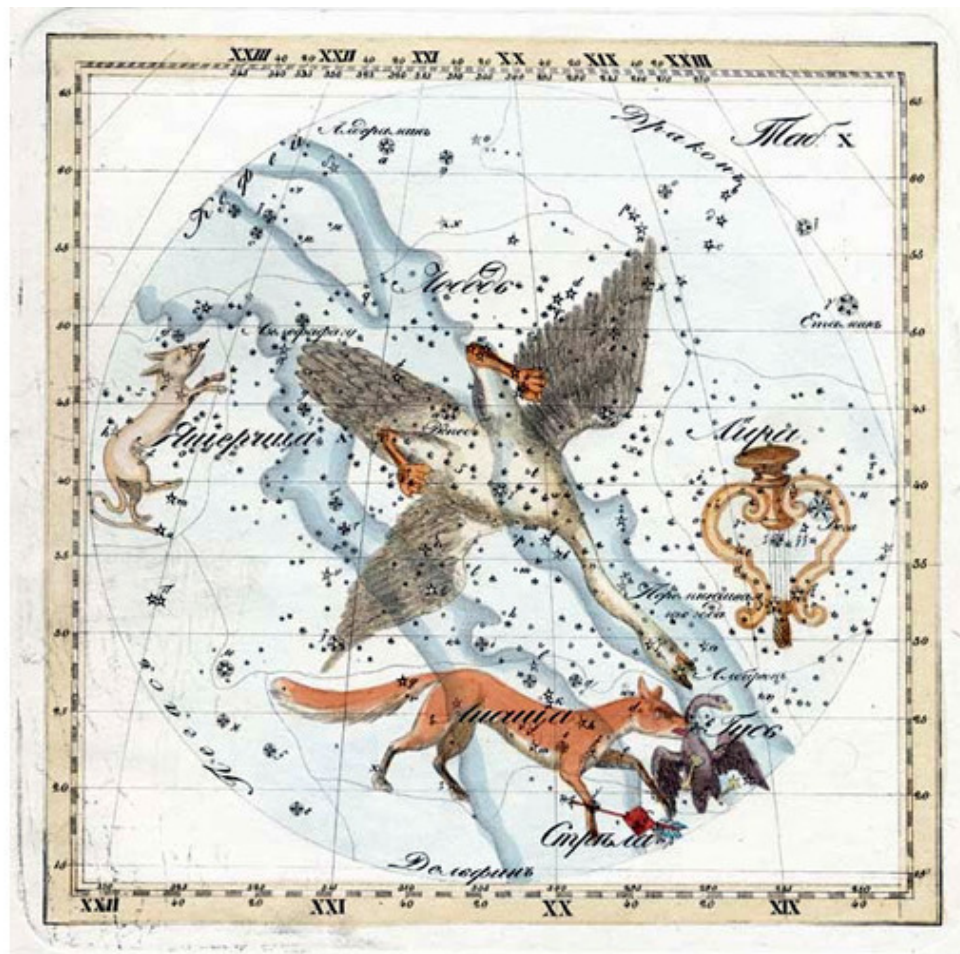
А. IV.7 Созвездие Лира у Дюрера. На груди птицы, похожей на двуглавого орла изображена скрипка! Похоже, Дюрер не знает, что такое Лира, или рисует музыкальный инструмент, чтобы прикрыть шею орла, где должно быть две головы.

А. IV.8 Созвездие Лира у Алларда. Сама Лира изображена, как непрозрачный щит. Коршун яростно клюёт его и терзает когтистыми лапами. Вторую голову орла заменяет красная ленточка, проходящая через ярчайшую звезду Вега. Прекрасная иллюстрация войны, развернувшейся вокруг имперского созвездия. В руке созвездия Геркулес не Цербер, а ветка с яблоками из сада Гесперид.

А. IV.9 Созвездие Лира на росписи Палаццо Беста. Явно изображен двуглавый орёл без голов, на груди которого размещена скрипка, скрывающая и хвост. Художник, изображая двуглавого орла, униженного и сгорающего от стыда, показал его, спрятавшим за скрипку обе головы. В руке созвездия Геркулес нет ничего, в руках созвездия Волопас изображены кривой меч и копье. Созвездие Орёл изображено с хвостом коршуна, имеющем вильчатый вырез.

А. IV.10 Созвездие Лира у Рейссинга. Изображена просто стилизованная Лира без птицы. Созвездие Ящерица изображено так, как будто художник никогда не видел этого гада.

А. IV.11 Двуглавый Орёл на глобусе Вейгеля. Изображен под ободом справа. В лапах орла – меч и скипетр, как в гербе Византии. Слева от орла – папская тиара. Над ободом – православная царская держава и три лилии – герб Франции. То, что это Звёздный Глобус показывают изображение созвездий Тельца, Овна, Рыб, Пегаса, Кассиопеи, Треугольника, Циркуля. Двуглавый Орёл изображен под созвездием Близнецы. По набору признаков, этот глобус – точная иллюстрация Комедии великого поэта Данте Алигьери.

Двуглавый Орёл в Гербе Византии [Рис. А. IV.12] традиционно изображается с мечом, скипетром и державой в лапах – руках, а Двуглавый Орёл на печати царя Иоанна III Васильевича Великого и Грозного [Рис. А. IV.13] без меча и скипетра; глядя на него ясно, что служит моделью для созвездия Двуглавый Орёл, переделанного затем в созвездие Лира. Вот где искомые меч в руках и сияющее величие – созвездие является имперским символом!

А. IV.12 Двуглавый Византийский орёл. Герб на груди орла такой же, как на глобусе Вейгеля. Орёл держит меч и скипетр в одной лапе, в другой – православную Византийскую державу.

С мечом в руках, величьем осиян
Гомер пред всеми выступал, как главный

А. IV.13 Двуглавый орёл на большой царской печати царя Руси Иоанна III Великого и Грозного. Изображение созвездия Лиры в Атласе Яна Гевелия совпадает до мелочей, даже сама Лира похожа на герб на груди орла. В Атласе Иоганна Байера совпадение орла ещё лучше, что касается распростёртых лап орла.

Данте недвусмысленно ассоциирует Гомера с созвездием Двуглавый Орёл, сегодня называемым созвездием Лира. Действительно, где ещё быть на звёздном небе изображению символа империи – Двуглавого Орла, как не в созвездии, где расположена ярчайшая белая звезда Северного звёздного неба – Вега. Ярче Веги только красный великан Арктур в созвездии Волопас, находящемся рядом с созвездием Северная Корона, символизирующим его царственное положение.

Парадоксы созвездия Лира на этом не заканчиваются. На самых «старых» изображениях этого созвездия птицы нет, у Дюрера, Байера и других она появляется, а поздние иллюстраторы, например, Джон Флемстид, снова изгоняют птицу с изображения. Астрономы, изгоняя со звёздного неба ненавистное их Заказчикам созвездие Двуглавый Орёл с Мечом и Скипетром в лапах, перестарались в этом деянии, не постаравшись скрыть следов неуклюжей подделки.

И ещё одно соображение: – прочти Лира наоборот и получишь Арил – Орёл, который мы обычно произносим, как Арёл.

Гораций, бичевавший нравы – созвездие Орёл. [Рис. А. IV.14]. Может возникнуть вопрос: – «Неужели на старых Звёздных Картах присутствуют рядом два Орла?». Конечно же,

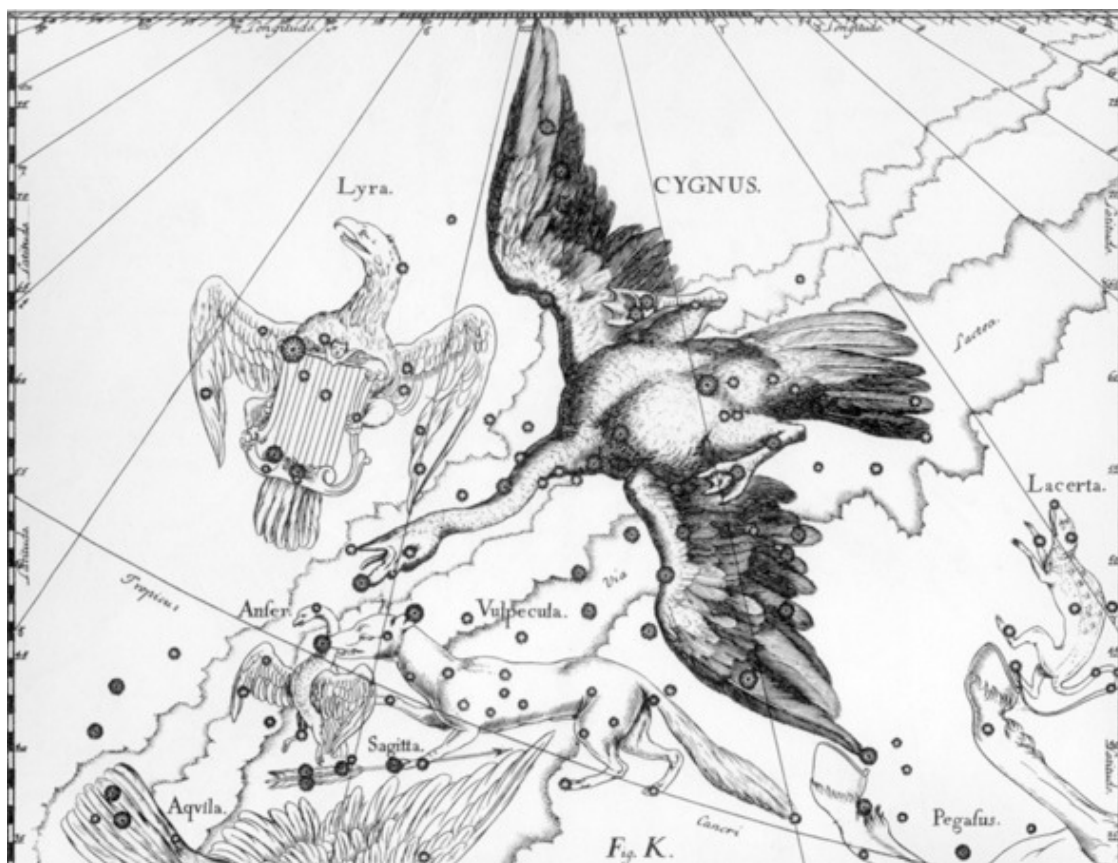
нет. Созвездие, которое сегодня называется Орлом, во многих Звёздных Атласах называется Ястребом, самая яркая его звезда – Альтаир, носит гордое название Глаз Ястреба.

Пояснения к иллюстрации. В лапах Орла созвездие Антиной (Antinous) или Ганимед, натягивающий лук со стрелой. Сверху Цербер (Cerberus) в руке созвездия Геркулес, далее созвездие Лисичка (Vulpecula) с Гусем (Anser), под ней созвездие Стрела (Sagitta). Слева созвездие Змеедержец (Serpentarius) и созвездие Змея (Serpens) в его руках, хвостом к Орлу, под ним созвездие Щит Собесского (Sobiesc. Scutum), справа созвездия Дельфин (Delphinus) и Малый Конь (Egvuleus). Внизу созвездие Стрелец (Sagittarius) и созвездие Козерог (Capricornus), над которым видна рука созвездия Водолей. Хвост Орла находится в Млечном Пути (Via Lactea), грудь Антиноя пересекает экватор. Самая яркая звезда Орла – Альтаир (глаз Ястреба)

А. IV.14 Созвездие Орёл (AQVILA) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

Овидий – созвездие Лебедь [Рис. А. IV.15], из яйца (Ово) которого вылупляются сыновья Зевса – Близнецы Кастор и Поллукс. Само созвездие также изображает Олимпийского бога Зевса, принявшего образ Лебедя, чтобы соблазнить Леду.

А. IV.15 Созвездие Лебедь (CYGNUS) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года. Слева созвездие Лира (Lyra) (соседнее с ней созвездие Геркулес не изображено). Внизу созвездие Лисичка (Vulpecula) с Гусем (Anser), Созвездие Стрела (Sagitta) и созвездие Орёл (Aquila), справа внизу созвездие Ящерица Lacerta) и копыта созвездия Перас (Pegasus). Группа созвездия располагается вдоль Млечного Пути (Via Lactea).

В том же порядке, по созвездиям, расположены и ярчайшие их звёзды, которые являются и следующими, после Арктура, ярчайшими звёздами Северного звёздного неба. В созвездии Лиры – Вега (звёздная величина 0,03), Орла – Альтаир (0,77), Лебеда – Денеб (1,25).

Остаётся Лукан и созвездие Лисичка или Лиса, видимое на предыдущей иллюстрации. Написав слово Лиса в русской транскрипции прописью, и прочитав в латинской транскрипции, получаем – Луса. Само по себе, это не может служить доказательством, но созвучие интересно. Созвездие Лисичка с Гусем появляется на звёздном небе в Атласе Яна Гевелия после 1690 года, как и созвездие Рысь, которое у Данте присутствует; находится место и Лисичке.

Вергилия с этими поэтами связывает величавый титул, прозвучавший из уст Гомера: – «Высочайший поэт». В эту группу созвездий, называемую «группой Геркулеса» по достоинству попадает Лукан, хотя созвездие Данте отводит ему невзрачное, без ярких звёзд, да ещё и нововведенное. Возможно, он просто подтрунивает над Луканом, возможно, вводит его для ровного счёта, чтобы не пропустить ни одного созвездия звёздного неба. В Комедии поэт часто цитирует «Фарсалию» или «Поэму о Гражданской Войне Цезаря и Помпея Великого» Марка Аннея Лукана.

Так я узрел славнейшую из школ,
Чьи песнопенья вознеслись над светом
И реют над другими, как орел. 96

Мой вождь их встретил, и ко мне с приветом
Семья певцов приблизилась сама;
Учитель улыбнулся мне при этом. 99

И эта честь умножилась весьма,
Когда я приобщен был к их собору
И стал шестым среди столького ума. 102

Мы шли к лучам, предавшись разговору,
Который лишний здесь и в этот миг,
Насколько там он к месту был и в пору. 105

Данте понимает: – он видит славнейшую из поэтических школ. Особую честь ему делает, что «Высочайшие поэты» приобщают его к своей школе. Он делает важное любопытнейшее примечание: – песнопения «Высочайших поэтов» разносятся над миром и реют над другими, как орёл; это замечание окончательно отождествляет ассоциированные созвездия с поэтами. Все четыре созвездия связаны с птицами: – Двуглавый Орёл, или, как минимум, Коршун с Лирой, Орёл или Ястреб, Лебедь. Остаётся созвездие Лисичка, которое первоначально называется и изображается, как Лисичка с Гусем, иногда даже Гусь с Лисичкой; его без малейшей натяжки можно отнести к крылатым созвездиям. Других крылатых созвездий на Северном звёздном небе нет, не считая крылатого коня Пегаса, который находится далеко от места действия.

Данте в окружении поэтов направляется на прогулку, беседуя о поэтических приёмах и образах. **Он определяет себя шестым в этой компании. (Интересное созвучие: – шестой пиит – папа Пий шестой).**

Высокий замок предо мной возник,
Семь раз обвитый стройными стенами;
Кругом бежал приветливый родник. 108

Мы, как землей, прошли его волнами;
Сквозь семь ворот тропа вовнутрь вела;
Зеленый луг открылся перед нами. 111

Там были люди с важностью чела,
С неторопливым и спокойным взглядом;
Их речь звучна и медленна была. 114

Мы поднялись на холм, который рядом,
В открытом месте, светел, величав,
Господствовал над этим свежим садом. 117

На зеленеющей финифти трав
Предстали взорам доблестные тени,
И я ликую сердцем, их выдав. 120

Высокий замок, возникший перед Данте: – Геоцентрическая система мироздания [Рис. А. IV.17], авторство которой приписывается Птолемею. Семь стройных стен, обвивающих его – семь хрустальных сфер, на которых расположены семь ворот – семь планет древ-

ности – Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн. Данте и Вергилий, в семье «Высочайших поэтов», проходя семью воротами, поднимаются на светлый, величавый, господствующий холм Северного звёздного неба. Приветливый родник, бегущий кругом – небесный экватор или Зодиак. Перед поэтами открывается простор звёздного неба, наполненный доблестными тенями – созвездиями. Снизу расстилается зелень Земли, её цветущие сады, которые населяют доблестные тени – души людей, покрытых славой. Данте ликует сердцем, увидев и узнав многих из них.

Schema huius præmissæ diuisionis Sphærarum .

А. IV.17 Геоцентрическая система мироздания (поздняя иллюстрация к системе мира Птолемея). Вокруг неподвижной Земли вращаются семь подвижных хрустальных сфер, несущих планеты: – 1 – Луну, 2 – Меркурий, 3 – Венеру, 4 – Солнце (считается одной из планет), 5 – Марс, 6 – Юпитер, 7 – Сатурн. Эти сферы обращаются внутри сферы «неподвижных» звёзд, вращающейся быстрее остальных сфер. Сам Клавдий Птолемей считает: – Луна и Солнце обращаются вокруг неподвижной Земли. Остальные планеты (planetos – блуждающие звёзды), наряду с кометами (cometos – волосатые звёзды) он считает звёздами.

Я зрел Электру в сонме поколений,
Меж коих были Гектор, и Эней,

И хищноокий Цезарь, друг сражений. 123

Пентесилея и Камилла с ней
Сидели возле, и с отцом – Лавина;
Брут, первый консул, был в кругу теней; 126

Дочь Цезаря, супруга Коллатина,
И Гракхов мать, и та, чей муж Катон;
Поодаль я заметил Саладина. 129

Взору Данте предстают знаменитые Троянцы, легендарные предки Римской славы и Римские цезари, предсказанные Вергилием:

*Электра – дочь Атланта, возлюбленная Зевса, мать Дардана – основателя Трои.
Гектор – Троянский герой, убитый Ахиллом, внук Зевса.
Эней – Троянский герой, внук Зевса от его дочери Афродиты (Венеры).
Пентесилея – царица амазонок, союзница Трои, сраженная Ахиллом – внуком Зевса.
Камилла – воительница «Энеиды».
Лавина (Лавиния), взятая в жены Энеем, ее отец – царь Лация – Латин – герои «Энеиды».*

Рядом с ними – прославленные Римляне:

Гай Юлий Цезарь (100 – 44 годы до н.э., якобы), полководец и государственный деятель, заложивший основы единовластия; род его, по легендарной генеалогии, восходит к Юлу (Асканию), сыну царя Энея от Креусы, правнуку Зевса.

Луций Юний Брут – первый римский консул (вместе с Луцием Тарквинием Коллатином, 509 год до н.э., якобы), низвергший последнего из римских царей, Тарквиния Гордого.

Дочь Цезаря – Юлия, – жена Римского цезаря Помпея, с которым Юлий Цезарь ведёт Гражданскую войну, описанную в «Фарсалии» Марка Аннея Лукана.

Супруга Коллатина – Лукреция, обесчещенная царским сыном Секстом Тарквинием и покончившая с собой, что приводит к свержению царской власти.

Корнелия – дочь Циципона Африканского, мать Тиберия и Гая Гракхов, народных трибунов II века до н.э.

Марция – жена Катона Утического Младшего (95 – 46 годы до н.э.), последнего защитника республиканского Рима.

Поодаль от них – мусульманин Саладин, (1138 – 1193 годы), султан Египта и Сирии, прославленный и на Христианском Западе своим душевным благородством.

Остановимся на этой картине. Перечисляется родословная, неполная конечно, от Электры, матери Дардана, основателя и строителя Трои, через Гектора и Энея к правителям Рима, вплоть до Юлия Цезаря. Интересно, что перечисление этой родословной идёт, в основном, по женской линии. Специально отметим эту особенность перечисления, она ещё встретится по ходу анализа Комедии. В конце списка приведён мусульманин Саладин; очень интересно появление его в этой компании, отстоящей от него более чем на 11 веков. Это перекликается с сюжетом Энеиды, когда царю Энею, спустившемуся в Ад, тень отца – Анхиза, показывает славное будущее его рода, заканчивая Цезарем и Августом. Казалось бы, во времена Данте, не то, что в XVIII веке, а и в начале XIV века, куда его обычно помещают, эти «Времён минувших анекдоты от Ромула до наших дней» (А. С. Пушкин), эта ветхая древность, является явным анахронизмом. Но не будем торопиться с выводами

Данте перечисляет Римских цезарей I века до нашей эры, вперемежку со строителями и защитниками Трои XIII века до нашей эры и вводит в перечень Саладина из XII века нашей эры – вводит в повествование «насмешливый анахронизм из 25 веков». В Комедии поэт ещё не раз вернётся к этой цифре.

Потом, взглянув на невысокий склон,
Я увидал: учитель тех, кто знает,
Семьей мудролюбивой окружен. 132

К нему Сократ всех ближе восседает
И с ним Платон; весь сонм всеведца чтит;
Здесь тот, кто мир случайным полагает, 135

Философ знаменитый Демокрит;
Здесь Диоген, Фалес с Анаксагором,
Зенон, и Эмпедокл, и Гераклит; 138

Диоскорид, прославленный разбором
Целебных качеств; Сенека, Орфей,
Лин, Туллий; дальше представляли взорам 141

Там – геометр Эвклид, там – Птолемей,
Там – Гиппократ, Гален и Авиценна,
Аверроис, толковник новых дней. 144

Я всех назвать не в силах поименно;
Мне нужно быстро молвить обо всем,
И часто речь моя несовершенна. 147

При взгляде на склон неба Данте видит великую компанию. Если первая компания олицетворяет историю Древнего Рима, вторая олицетворяет историю Древней Греции. Так поэт отмечает: – в земном путешествии путники пересекают границу между Римом и Грецией. Вторая компания, начинающаяся с «мудрецов Афинской школы» показывает, что они прибывают в Афины; их путь по-прежнему лежит в сторону востока.

Учитель тех, кто знает – Аристотель (IV век до н.э., якобы), почитавшийся в Средние века, как величайший из ученых.

Сократ (469—399 годы до н.э., якобы) – учитель Платона.

Платон (427—347 годы до н.э., якобы) – учитель Аристотеля и ученик Сократа.

Демокрит (ок. 460—370 годы до н.э., якобы), полагавший, что мир возник в силу случайного сочетания атомов.

Философы VII – III веков до н.э., якобы – Диоген, Фалес, Анаксагор, Зенон, Эмпедокл, Гераклит;

Диоскорид – врач I века н.э., якобы писавший о целебных свойствах растений;

Луций Анней Сенека, римский философ I века н.э., якобы;

Мифические поэты Греции – Орфей, своим пением чаровавший зверей и камни и Лин;

Марк Туллий Цицерон – римский оратор и философ I века до н.э., якобы;

Геометр Эвклид (III век до н.э., якобы);

Астроном и географ Птолемей (II век н.э., якобы), чьей системе мира следует Данте;

*Античные врачи: – Гиппократ (V – IV век до н.э., якобы), Гален (II век н.э., якобы);
Философ и врач XI века н.э., якобы – Авиценна (Ибн-Сина);
Аверроис (Аверроэс, Ибн-Рушд), арабский философ XII века н.э., якобы, знаменитый
толкователь Аристотеля.*

Поэт разворачивает новую картину, приводя обширный перечень древних философов и учёных, и резко его обрывая, как бы извиняясь, что не может сказать обо всех. Это выглядит странно: – рамки огромной Комедии могли бы вместить и гораздо более обширный перечень великих людей. Обращаю внимание на разброс дат жизни перечисленных персонажей от Орфея до Аверроэса – **25 столетий**.

Данте перемещается по звёздному небу и глядит на него; необходимо разобраться, как вышеперечисленные персонажи связаны с ним.

Выскажу следующую гипотезу, приведя перед этим два ярких примера:

***Юлиус Шиллер (1580—1627 годы)** – немецкий юрист, астроном и небесный картограф, коллега, как по работе, так и по увлечениям, вероятно, товарищ астронома и автора Атласа Звёздного Неба Иоганна Байера (1572 – 1625 годы «в словаре Брокгауза и Эфрона 1572 – 1660 годы, на 35 лет больше!»).*

В 1627 году, в последний год жизни Шиллер публикует картографическую работу, подготовленную при содействии Байера. Это Атлас: – «Христианское звездное небо» (Coelum Stellatum Christianum), в своей астрономической части скопированный в основном с «Уранометрии» Байера. Гравюры для атласа изготавливает художник Лукас Килиан.

Атлас Шиллера до сих пор служит поводом для постоянных насмешек и иронии. Дело в том, что в нем картограф предпринимает попытку реформы астрономических наименований в духе «правильной» христианизации небес: – он заменяет все названия созвездий с языческих на библейские. Примеры подобных ревизий предпринимаются и раньше, но вариант Шиллера выделяется тотальностью и кардинальностью. Зодиакальные созвездия названы именами двенадцати апостолов, созвездия Северного полушария неба получают имена святых, героев и сюжетов Ветхого Завета, а южного основываются, в основном, на образах Нового Завета. Шиллер также облагораживает названия планет и даже Солнца с Луной.

Этот весьма показательный пример реформы Звёздного Неба [Рис. А IV.18], иллюстрирует более ранний список Данте, приведенный им в перечне персонажей Ветхого завета, выведенных Спасителем из Лимба в Рай.

А. IV.18 Христианское Звёздное Небо по Юлиусу Шиллеру. Все мифологические персонажи Звёздного Неба заменены на персонажей Ветхого и Нового Заветов в рамках проекта «Христианизации Небес».

Джордано Бруно (настоящее имя Филиппо, прозвище – Бруно Ноланец; 1548 год, Нола близ Неаполя – 17 февраля 1600 года, якобы, Рим) – итальянский монах-доминиканец, философ и поэт, представитель пантеизма.

Джордано Бруно также предлагает провести реформу звездного неба, «заменяя традиционные созвездия человеческими добродетелями, такими, как Истина, Труд и т.п.», подобно тому, как Шиллер предлагает «переназвать» созвездия в соответствии с Христианской традицией. Речь идет о поэме Джордано Бруно: – «Изгнание торжествующего зверя», написанной им в Лондоне в 1582—84 годах. Фактически, это аллегорическая поэма, в которой автор сетует на засилье греховных и злосвойственных стремлений в подлунном мире. Герои произведения – римские боги, решившие, по инициативе Юпитера, освободить небеса от нечистых и нечестивых зверей (отсюда – «торжествующий зверь»), а вместе с ними – от соответствующих им пороков, и насадить добродетели. Подразумевается, что и мир, и, главное, душа человеческая аналогичным образом будут очищены от греховности и станут открытыми добру.

Гипотеза такова: – в Комедии отражены счастливо сохранившиеся, благодаря Данте, следы ещё двух ярких проектов реформы звёздного неба, предлагаемых средневековыми астрономами. Один из них, подобно предложению Юлиуса Шиллера, связан с небесной иллюстрацией сакральной истории Рима и Римской империи, в духе Римской папской Церкви, дру-

гой, подобно предложению Джордано Бруно, ведёт к десакрализации небес, путём помещения на них, вместо «торжествующего зверя», всемирно признанных философов и учёных, в духе просвещенного гуманизма. Приведенные Данте проекты переустройства звёздного неба, полностью идентичны по своему духу приведенным выше проектам Юлиуса Шиллера и Джордано Бруно.

Находясь вместе с поэтами на звёздном небе, видим: – количество версий его наполнения расширяется с одной до пяти.

Звёздное Небо Яна Гевелия;
Изгнание Торжествующего Зверя со Звёздного Неба Джордано Бруно;
Христианское Звёздное Небо Юлиуса Шиллера;
Философское Звёздное Небо Данте Древней Греции;
Императорское Звёздное Небо Данте Древнего Рима.

Предъявляемые Данте варианты заполнения звёздного неба можно разделить ещё и следующим образом: – история Древнего Рима и история Древней Греции. Путники пересекают в своём путешествии границу Греции со стороны теперешней Албании и добираются до древних Афин.

Синклит шести распался, мы вдвоем;
Из тихой, сени в воздух потрясенный
Уже иным мы движемся путем,
И я – во тьме, ничем не озаренной. 151

Наступает утро. Созвездия Северная Корона и Геркулес раньше созвездий Лира, Орёл, Лебедь и Лисичка пропадают в лучах утренней зари – попадают «во мглу, ничем не озаренную», становясь невидимыми. На Земле путники продолжают движение по незнакомой им местности Греции, покидая Афины иным путём, очевидно, морем.

Ад – Песня V Круг второй – Минос – Сладострастники. Поэты проходят островом Крит.

Так я сошел, покинув круг начальный,
Вниз во второй; он менее чем тот,
Но больших мук в нем слышен стон печальный. 3

Здесь ждет Минос, оскалив страшный рот;
Допрос и суд свершает у порога
И взмахами хвоста на муку шлет. 6

Едва душа, отпавшая от бога,
Пред ним предстанет с повестью своей,
Он, согрешенья различая строго 9

Обитель Ада назначает ей,
Хвост обвивая столько раз вокруг тела,
На сколько ей спуститься ступеней. 12

Данте покидает начальный круг Ада – Лимб (группу Геркулеса) и сходит во второй, меньший круг, где властвуют «торжествующие звери».

Минос – сын Зевса и Европы, в греческой мифологии – справедливый царь-законодатель Крита, ставший после смерти одним из трех судей загробного мира (вместе со своими братьями Эаком и Радамантом). В Дантовом Аду, превращенный в беса, он назначает грешникам степень наказания.

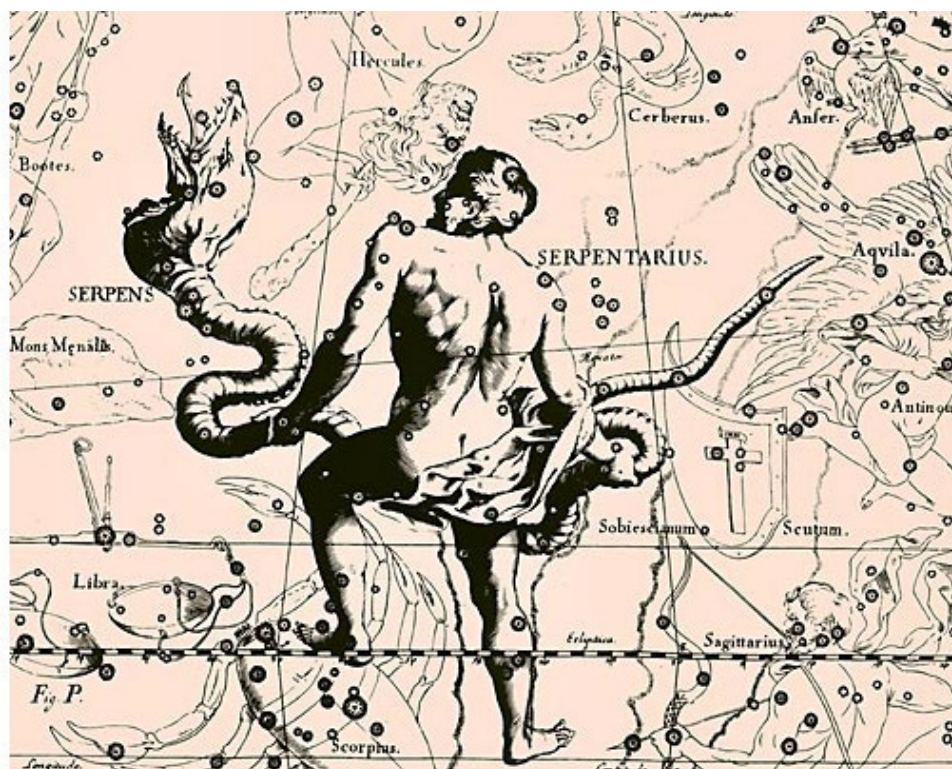
Поэты, пройдя до южной оконечности Балканского полуострова, морем переправляются на остров Крит, где в своё время царствует царь и судья Минос. Этот остров (круг), существенно меньше Балканского полуострова [Рис. А.V.1].

Пояснения к иллюстрации. Поэты держат путь в Османскую империю, в сторону Константинополя. Переправившись с Хароном в порт Дуррес (Албания), они проходят вдоль берега Ионического моря и Коринфского залива через Фивы на Афины, по пути им встречаются «Высочайшие» поэты: – Гомер, Гораций, Овидий и Лукан. Вместе с ними они проходят в Афины, обсуждая по пути историю Древнего Рима. Там они встречают «Афинскую школу мудрецов» во главе с Аристотелем. После этого они переправляются Критским морем на остров Крит, порт Кастеллион, где их встречает Минос. Пройдя по острову Крит до порта Ираклион, они Критским и Эгейским морем переправляются вдоль восточного побережья Греции в порт Салоники, где их встречает Цербер. Из порта Салоники они направляются сухим путём вдоль северного побережья Эгейского моря в сторону Османской империи, где на границе Турции их встречает Плутос. Далее их путь пролегает северным берегом Мраморного моря до самого Константинополя, где их встречает Флегий.

А.V.1 Путь Данте и Вергилия после переправы через Адриатическое море.

Миносу соответствует созвездие Змея [Рис. А.V.2], расположенное рядом с созвездием Северная Корона. Змея изображается на звёздных картах с оскаленным страшным ртом, который она разевает на Северную Корону. Туловище Змеи скручено в кольца, которые она обвивает вокруг тела созвездия Змеедержец или Змееносец, как вокруг пришедшей на суд души. Другого созвездия, которое изображено скручивающимися кольцами вокруг человеческой фигуры, на звёздном небе нет.

А.V.2 Созвездие Змееносец (SERPENTARIUS) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года. Вверху слева созвездие Волопас (Bootes), под ним созвездие Гора Менала (Mons Menalis), на сегодня не существующее. Вверху созвездие Геркулес (Hercules), упирающееся в Змееносца лбом и замахивающееся огромной Дубиной, в руке Геркулеса трёхголовое созвездие Цербер (Cerberus). Справа вверху созвездие Гусь (Anser) в зубах у созвездия Лисичка, ниже созвездие Стрела, далее созвездие Орёл (Aquila) с созвездием Антиной (Antinous) в когтях, и созвездие Щит Собесского (Sobiescianum Scutum), на сегодня не существующее. Слева Зодиакальное созвездие Весы (Libra). Ногой Змееносец опирается на Зодиакальное созвездие Скорпион (Scorpius), другая нога, стоящая на Млечном Пути (Via Lactea) опускается ниже Эклиптики (Ecliptica). Справа Зодиакальное созвездие Стрелец (Sagittarius) с огромным Луком в руках. Змееносец держит в руках огромное созвездие Змея (SERPENS), свивающееся кольцами и разевающего страшную зубастую пасть на созвездие Северная Корона или Корона Ариадны, не попавшее на рисунок.

Минос свершает допрос и суд пришедших души – звёзд и отправляет каждую на свой круг Ада, обвиваясь вокруг души столько раз, на какой круг Ада той предстоит спуститься, сам оставаясь при этом у его порога – регулярно опускаясь за горизонт – в Ад.

Всегда толпа у грозного предела;
Подходят души чередой на суд:
Промолвила, вняла и вглубь слетела. 15

«О ты, пришедший в бедственный приют, —
Вскричал Минос, меня окинув взглядом
И прерывая свой жестокий труд, – 18

Зачем ты здесь, и кто с тобою рядом?
Не обольщайся, что легко войти!»

И вождь в ответ: «Тому, кто сходит Адом, 21

Не преграждай сужденного пути.
Того хотят – там, где исполнить властны
То, что хотят. И речи прекрати 24

У предела Ада всегда находится толпа звёзд – души, которые, после вынесения Миносом приговора, спускаются за горизонт на тот круг, на котором им положено находиться.

Минос направляет свой взгляд на Данте: – созвездие Змея постоянно глядит на созвездие Северная Корона.

Данте ещё жив; Минос понимает: – ему здесь нечего делать и боится Геракла, который замахивается дубинкой. Вергилий быстро успокаивает Мина, дав ему понять: – они идут, ведомые и защищаемые Верховной волей. Минос замолкает и пропускает поэтов.

На Земле поэты преодолевают кордоны границ между государствами, которые. Для этого проводник Данте – Вергилий располагает соответствующими путевыми документами – паспортами.

И вот я начал различать неясный
И дальний стон; вот я пришел туда,
Где плач в меня ударил многогласный. 27

Я там, где свет немотствует всегда
И словно воеет глубина морская,
Когда двух вихрей злобствует вражда. 30

То адский ветер, отдыха не зная,
Мчит сонмы душ среди окрестной мглы
И мучит их, крутя и истязая. 33

Когда они стремятся вдоль скалы,
Взлетают крики, жалобы и пени,
На господу ужасные хулы 36

На Земле, находясь на острове Крит, Данте постоянно слышит неумолчный шум зимнего морского прибоя – вой морской глубины. Над островом бушует зимний ветер, не зная отдыха, он крутит и истязает сонмы душ морских волн, которые, попадая на скалы, взлетают с рёвом вверх, оседают жалобно вниз, покрываясь пеной под небом, покрытым тяжелыми тучами. Когда волны стремятся вдоль скал, вверх взлетает, вместе с пеной (пенями) и брызгами, какофония звуков прибоя, который и плачет, и стонет, и жалуется и возносит хулу на Господа.

Поэты на пороге Ада, покинув остров Крит, пускаются в морское путешествие к северу. Открытым текстом названа морская глубина, во время путешествия бушует ветер. Преобладающие ветра в это время года западные, плавание безопасно только вдоль восточного побережья полуострова Пелопоннес, на котором находится Греция.

На звёздном небе поэты попадают на самую вершину холма – Северный небесный полюс – ось Звёздной Полусферы. Отсюда звёзды водопадом спускаются вниз, теряясь за горизонтом Земли.

Картина впечатляющая. Вокруг неподвижного полюса стремительным вихрем вращается всё звёздное небо. Оно приводится во вращение адским ветром, который неустанно гонит его и крутит. Вращение идёт вокруг неподвижной скалы – Земли, поэт рассматривает такую понятную древним Геоцентрическую систему мира. При вращении звёзды поднимаются из-за горизонта – рождаются для кратковременной жизни; опускаются под него – в Ад, за исключением звёзд незаходящих созвездий.

И я узнал, что это круг мучений
Для тех, кого земная плоть звала,
Кто предал разум власти вожделений. 39

И как скворцов уносят их крыла,
В дни холода, густым и длинным строем,
Так эта буря кружит духов зла 42

Туда, сюда, вниз, вверх, огромным роем;
Там нет надежды на смягченье мук
Или на миг, овеянный покоем. 45

Как журавлиный клин летит на юг
С унылой песнью в высоте надгорной,
Так предо мной, стеная, неся круг 48

Первый круг мучения – для сладострастников. Кто, как не они, одержимы вечным движением и кружением мыслей и тел в этом мире.

Идут сравнения со стаями перелётных птиц, скворцов и журавлей, находящихся во время перелёта в постоянном движении, сравнение с бурей, кружащей мириады снежинок. Эти образы исключительно яркие. Каждому приходится видеть стаи птиц, слётывающихся перед дальним перелётом. Глаз невозможно оторвать от созерцания стай летящих скворцов или журавлиных клиньев, чья унылая песнь доносится с вышины.

Теней, гонимых вьюгой необорной,
И я сказал: «Учитель, кто они,
Которых так терзает воздух черный?» 51

Он отвечал: «Вот первая, взгляни:
Ее державе многие языки
В минувшие покорствовали дни. 54

Она вдалась в такой разврат великий,
Что вольность всем была разрешена,
Дабы народ не осуждал владыки. 57

То Нинова венчанная жена,
Семирамида, древняя царица;
Ее земля Султану отдана. 60

Вергилий перечисляет ряд исторических персонажей, павших жертвой разврата, любовь и сладострастие которых становится нарицательным:

Семирамида – жена Нина – царица Ассирии (конца IX века до н.э., якобы). Автор одного из чудес света – висячих садов Семирамиды. Сама пленница разврата, разрешает разврат во всей империи, пусть народ её не осуждает. Во времена Данте её земли находятся под властью Египетского Султана.

Вот нежной страсти горестная жрица,
Которой прах Сихея оскорблен;
Вот Клеопатра, грешная блудница. 63

А там Елена, тягостных времен
Виновница; Ахилл, гроза сражений,
Который был любовью побежден; 66

Парис, Тристан». Бесчисленные тени
Он назвал мне и указал рукой,
Погубленные жаждой наслаждений. 69

Вняв имена прославленных молвой
Воителей и жен из уст поэта,
Я смутен стал, и дух затмился мой. 72

Нежной страсти горестная жрица – карфагенская царица Дидона, вдова Сихея, полюбившая царя Энея и заколовшая себя на костре, который сжигает её, когда он её покидает (Эн., I и IV). (XII век до н.э., якобы).

Клеопатра – царица Египта, любовница Цезаря, затем Марка Антония (69 – 30 годы до н.э., якобы), покончившая с собой, когда её покидает Марк Антоний.

Елена – виновница Троянской Войны, жена Менелая, похищенная Парисом и вернувшаяся к Менелая после Троянской войны (XII век до н.э., якобы).

Ахилл или Ахиллес – один из главных героев Троянской войны, погибший из-за любви к Елене.

Парис – виновник и один из главных героев Троянской Войны, похитивший Елену.

Тристан – персонаж утерянного рыцарского романа (XIII век, якобы), известный любовью к Изольде.

Снова обращаю внимание на огромный исторический период от XII века до н.э. до XIII века н.э., к которому относятся перечисленные персонажи. Вызывает удивление: – самое близкое для нас произведение о Тристане и Изольде утеряно, тогда, как куда более древние произведения сохраняются. **Снова возникает дистанция 25 веков.**

Я начал так: «Я бы хотел ответа
От этих двух, которых вместе вьет
И так легко уносит буря эта». 75

И мне мой вождь: «Пусть ветер их пригнет
Поближе к нам; и пусть любовью молит
Их оклик твой; они прервут полет». 78

Увидев, что их ветер к нам неволит:

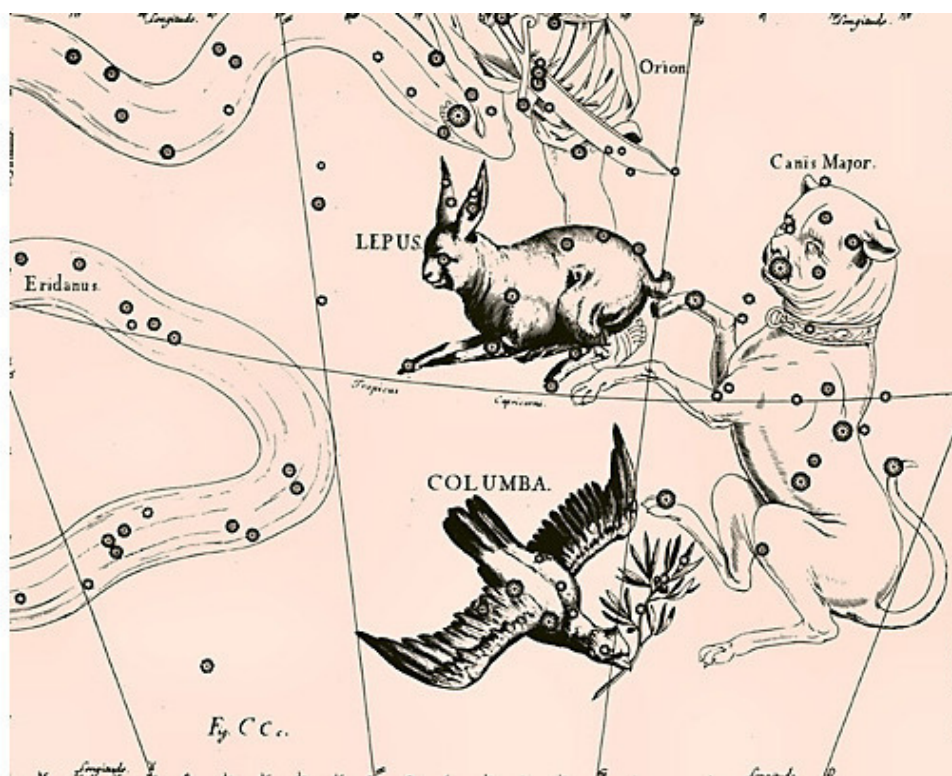
«О души скорби! – я возвал. – Сюда!
И отзовитесь, если Тот позволит!» 81

Как голуби на сладкий зов гнезда,
Поддержанные волею несущей,
Раскинув крылья, мчатся без труда, 84

Так и они, паря во мгле гнетущей,
Покинули Дидоны скорбный рой
На возглас мой, приветливо зовущий. 87

Данте видит две носящиеся вместе тени и просит Вергилия, чтобы тот помог ему послушать их историю.

По призыву вождя, указанные две тени приближаются, покинув скорбный рой Дидоны; они, как голуби летят на сладкий зов гнезда. Данте выделяет из кружащегося сонма созвездий, созвездие Голубка или Голубь Ноя [Рис. А.V.3]. Это созвездие не из Северных, введено на звёздное небо сравнительно недавно, в 1592 году астрономом Планциусом, в Атласе Яна Гевелия оно также присутствует.

А.V.3 Созвездие Голубка (COLUMBA) или Голубь Ноя из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года. Слева созвездие Эридан (Eridanus),верху созвездие Орион (Orion) с огромным Мечом на Поясе, у ног его созвездие Заяц (Lepus), справа созвездие Большой Пёс (Canis Major) с ярчайшей звездой Сириус в пасти. Созвездие Голубь, несущее оливковую ветвь к Кораблю Ноя, введено в Звёздный Атлас Планциусом в 1592 году. Грудь Большого Пса пересекает Тропик Козерога (Tropicus Capricornis), на шее Большого Пса ошейник с кольцом, подчёркивающим его подчиненное положение Ориону.

«О ласковый и благостный живой,
Ты, посетивший в тьме неизреченной
Нас, обгравших кровью мир земной; 90

Когда бы нам был другом царь вселенной,
Мы бы молились, чтоб тебя он спас,
Сочувственного к муке сокровенной. 93

И если к нам беседа есть у вас,
Мы рады говорить и слушать сами,
Пока безмолвен вихрь, как здесь сейчас. 96

Подлелевавшие души радостно обращаются к Данте, называя его ласковым и благостным. Они благодарят поэта: – он обращает на них своё внимание, радуясь разговору с ним. Считаю, что поэт, находясь на самом пороге Ада, вставляет здесь в Комедию сюжет – воспоминание из своей прошлой жизни.

Я родилась над теми берегами,
Где волны, как усталого гонца,
Встречают По с попутными реками. 99

Любовь сжигает нежные сердца,
И он пленился телом несравнимым,
Погубленным так страшно в час конца. 102

Любовь, любить велящая любимым,
Меня к нему так властно привлекла,
Что этот плен ты видишь нерушимым. 105

Любовь вдвоем на гибель нас вела;
В Каине будет наших дней гаситель».
Такая речь из уст у них текла. 108

Женская тень, подлелевавшая к Данте, рассказывает свою историю. Она рождается в городе – столице, расположенном в устье реки, впадающей в море, наравне с некоторыми другими реками. Она говорит о своём возлюбленном, как тот пленяется её несравненным телом.

Любовь привлекает и её к нему, так, что они образуют нерушимый союз, дни которого сможет разрушить только Каина – первый пояс девятого круга Ада, где казнятся убившие или предавшие своих родных.

Только смерть или предательство родного человека может разорвать любовь. Сакральная формула: – «Пока смерть не разлучит нас».

Скорбящих теней сокрушенный зритель,
Я голову в тоске склонил на грудь.
«О чем ты думаешь?» – спросил учитель. 111

Я начал так: «О, знал ли кто-нибудь,
Какая нега и мечта какая
Их привела на этот горький путь!» 114

Потом, к умолкшим слово обращая,
Сказал: «Франческа, жалобе твоей
Я со слезами внемлю, сострадая. 117

Но Расскажи: меж вздохов нежных дней,
Что было вам любовною наукой,
Раскрывшей слуху тайный зов страстей?» 120

Данте скорбит, показывая: – это рассказ о нём самом и о его великой любви. Он восклицает: – «О, знает ли ктонибудь, какая нега и мечта приводит эти души на этот горький путь?» Он называет женщину Франческой и, преодолевая слёзы, выступившие на глазах, просит её рассказать, что служит им любовной наукой, которая раскрывает обоим тайный зов страстей.

И мне она: «Тот страдает высшей мукой,
Кто радостные помнит времена
В несчастьи; твой вождь тому порукой. 123

Но если знать до первого зерна
Злосчастную любовь ты полон жажды,
Слова и слезы расточу сполна. 126

Франческа выражает слова, скрытые у Данте на душе: – «Тот страдает высшей мукой, кто радостные помнит времена в несчастье» и обращается к Вергилию, «Энеида» которого полна подобными историями. Она согласна полностью выплакать свою историю злосчастной любви.

В досужий час читали мы однажды
О Ланчелоте сладостный рассказ;
Одни мы были, был беспечен каждый. 129

Над книгой взоры встретились не раз,
И мы бледнели с тайным содроганьем;
Но дальше повесть победила нас. 132

Чуть мы прочли о том, как он лобзаньем
Прильнул к улыбке дорогого рта,
Тот, с кем навек я скована терзаньем, 135

Поцеловал, дрожа, мои уста.
И книга стала нашим Галеотом!
Никто из нас не дочитал листа». 138

Она рассказывает сюжет из рыцарского роман о Ланселоте, который читает вместе с возлюбленным.

Французский прозаический роман (XIII века, якобы), о рыцаре Круглого Стола Ланселоте (Ланчелоте) и о любви его к королеве Джиневре (Женьевре), жене короля Артура. Галеот –

рыцарь, способствовавший сближению Ланчелота с Джиневрой. Он уговаривает прекрасную королеву поцеловать застенчивого героя.

Ланселот Озёрный (Ланцелот) – в легендах о короле Артуре и основанных на них рыцарских романах – знаменитейший из рыцарей Круглого стола.

Сюжет Ланселота составляют чудесное воспитание Ланселота Девой Озера (откуда его прозвище), многочисленные перипетии его любви к королеве Гвинебре – супруге короля Артура, тщетное его участие в поисках святого Грааля, добыть который ему препятствует тяготеющий над ним грех прелюбодеяния, магические чары ложной Гвинебры, зачатие им чистого от греха Галахада, овладевающего Граалем, покаяние и смерть Ланселота.

В те давние годы только-только появляется и неудержимо распространяется мощное средство массовой информации – печатная книга. Появляется и начинает развиваться рыцарский роман – наука любви – эротическая литература того времени, открывший и бурно развивающий тему о Прекрасной Даме и Доблестном Рыцаре. Мало, кто из читавших эти романы, не предаётся грёзам о своей Прекрасной Даме и своём Доблестном Рыцаре, не мечтает о большой любви. Данте здесь описывает любовную горячку, охватившую героев, со знанием дела и глубокой грустью. Конечно, он излагает историю своей вспыхнувшей любви к Беатриче и пламенной ответной любви. За эту любовь Ланселот и Гвинебра платят смертью, Данте и Беатриче платят расставанием, а он, может быть, лишается и Северной Короны. Однако, по предшествующему сообщению о Беатриче, не исключено, что Северная Корона принадлежит теперь ей, настолько широко распространяется на сегодня её власть и воля, охраняющая поэта. Он передвигается по страшному Аду звёздного неба, охраняемый созвездием Северная Корона, и по страшному Аду Земли, хранимый Беатриче.

Можно сказать: – превращение Комедии в рыцарский роман налицо. Если посмотреть на сюжет Комедии, он точь-в-точь повторяет сюжет романа о Тристане и Изольде, который, в свою очередь, является истоком сюжета романа о Ланселоте и Гвинебре.

Данте описывает здесь свой второй грех, который он будет искупать в Чистище – сладострастие.

Дух говорил, томимый страшным гнетом,
Другой рыдал, и мука их сердец
Мое чело покрыла смертным потом;
И я упал, как падает мертвец. 142

Пока женщина – Беатриче (Франческа) говорит, её возлюбленный – сам Данте (Паоло) рыдает. Мука покрывает его чело смертным потом – на небе появляется утренняя заря и выпадает роса, и созвездие Северная Корона исчезает в её лучах. Измученный Данте валится, подкошенный страданием и сном, как мертвец.

Ад – Песня VI
Круг третий. – Цербер. – Чревоугодники.
Поэты путешествуют сушей, строго
на восток, в сторону Константинополя.

Едва ко мне вернулся ясный разум,
Который был не в силах устоять
Пред горестным виденьем и рассказом, – 3

Уже средь новых пыток я опять,
Средь новых жертв, куда ни обратиться,
Куда ни посмотреть, куда ни стать. 6

Я в третьем круге, там, где, дождь струится,
Проклятый, вечный, грузный, ледяной;
Всегда такой же, он все так же длится. 9

Тяжелый град, и снег, и мокрый гной
Пронизывают воздух непроглядный;
Земля смердит под жидкой пеленой. 12

Наступает новая ночь, звёздное небо сияет мириадами светил. После тяжёлых воспоминаний Данте всё ещё измучен.

Он в третьем круге Ада, на третьем круге звёздного неба, где потоки звёзд льются в ледяной темноте вниз, подобно ливню или снегу.

На Земле идёт холодный ливень, переходящий в тяжёлый град, мокрый снег и вьюгу. Град, снег и изморось пронизывают непроглядной пеленой воздух. Земля смердит (смерзается) под покровом снега – жидкой пеленой. Точный образ: – с одной стороны пелена чисто белая, как пеленки младенца, с другой – замерзшая вода.

Трехзевый Цербер, хищный и громадный,
Собачьим лаем лает на народ,
Который вязнет в этой топи смрадной. 15

Его глаза багровы, вздут живот,
Жир в черной бороде, когтисты руки;
Он мучит души, кожу с мясом рвет. 18

А те под ливнем воют, словно суки;
Прикрыть стараясь верхним нижний бок,
Ворочаются в исступленье муки. 21

Завидя нас, разинул рты, как мог,
Червь гнусный. Цербер, и спокойной части
В нем не было от головы до ног. 24

Цербер – в греческой мифологии – трехглавый пес, охраняющий вход в Аид. У Данте это также трехглавое чудовище, бес с чертами пса и человека (борода, руки), терзающий чревоугодников.

На звёздном небе появляется Цербер. Какому созвездию он соответствует? Кажется, трёхголовых созвездий на небосводе нет. За ответом обращаюсь к Марку Манилию, изображенному, как и Арат Солийский на гравюре Альбрехта Дюрера.

Марк Манилий, римский астролог I века, в своем астрологическом трактате «Астрономика» предполагает, что Южная приполярная область неба соответствует симметричной ей Северной области. Буквально соответствует, до созвездий. Вот что он пишет:– «Там можно видеть таких же смотрящих в противоположные стороны Медведиц и между ними Дракона, огибающего их; мы думаем, что тот, недоступный нашему взору круг неба вращается такими же созвездиями, так же, как поддерживается такой же вершиной оси». Под такими же созвездиями Марк Манилий подразумевает Большую Медведицу, Малую Медведицу и Дракона.

Конечно, аналогов им на Южном небе не обнаруживается.

Эта тройца приполярных созвездий Северного звёздного неба и упоминается в Комедии, как трёхголовый Цербер [Рис. А.VI.I]. Три созвездия, никогда не заходящие за горизонт, можно представить себе, как стража Ада – пса Цербера, выведенного Геркулесом из Ада и прикованного на цепь к полярной ости. Цербер следит, чтобы другие созвездия не вырывались навсегда из за горизонта, «загоняя» их снова и снова за горизонт, в Ад.

А.VI.1 Северные приполярные созвездия: – Дракон (Draco), Большая Медведица (Ursa Major) и Малая Медведица (Ursa Minor) на старинной Карте звёздного неба Петра Планциуса (1552 – 1622 годы). Эти три незаходящих Северных созвездия у Данте названы Цербером. Среди Северных созвездий только эти три являются хищниками, не считая хищных птиц. Они занимают громадную территорию звёздного неба и никогда не заходят за горизонт (не тонут). Созвездие Малая Медведица ещё называется Киносура – хвост пса (собаки). Цербера окружают созвездия: – Возничий, Жираф, Цефей в зимней одежде и сапогах, Лебедь, Лира в виде птицы с маленькой лирой, повешенной на шею, Геркулес, попирающий ногой голову Дракона, Волопас в зимней одежде, шапке и сапогах (созвездия Гончие Псы и Рысь ещё не введены Яном Гевелием), Волосы Вероники, Дева, Лев, Рак. Ниже видны созвездия Гидра, триколор Корабля Арго, Чаша, Ворон, голова Центавра, Весы, Волк или Зверь, Скорпион, на которого наступает Змеедержец. В руках у Змеедержца огромная Змея, разевающая пасть на Северную Корону. Художник накладывает звёздное небо на Земной Шар, где просматривается название Тихого Океана (MAR DEL ZVR).

Данте называет Цербера псом по простой причине – созвездие Малая Медведица имеет и другое название – Киносура – хвост пса. При описании Цербера, он явно воспроизводит

образ большой медведицы с багровыми глазами, вздутым животом, чёрной бородой, измазанной жиром, лапами со страшными когтями, которыми медведица рвёт плоть своих жертв.

Трудно представить себе трёхголового пса или медведя, но тут на помощь придут сразу три образа:

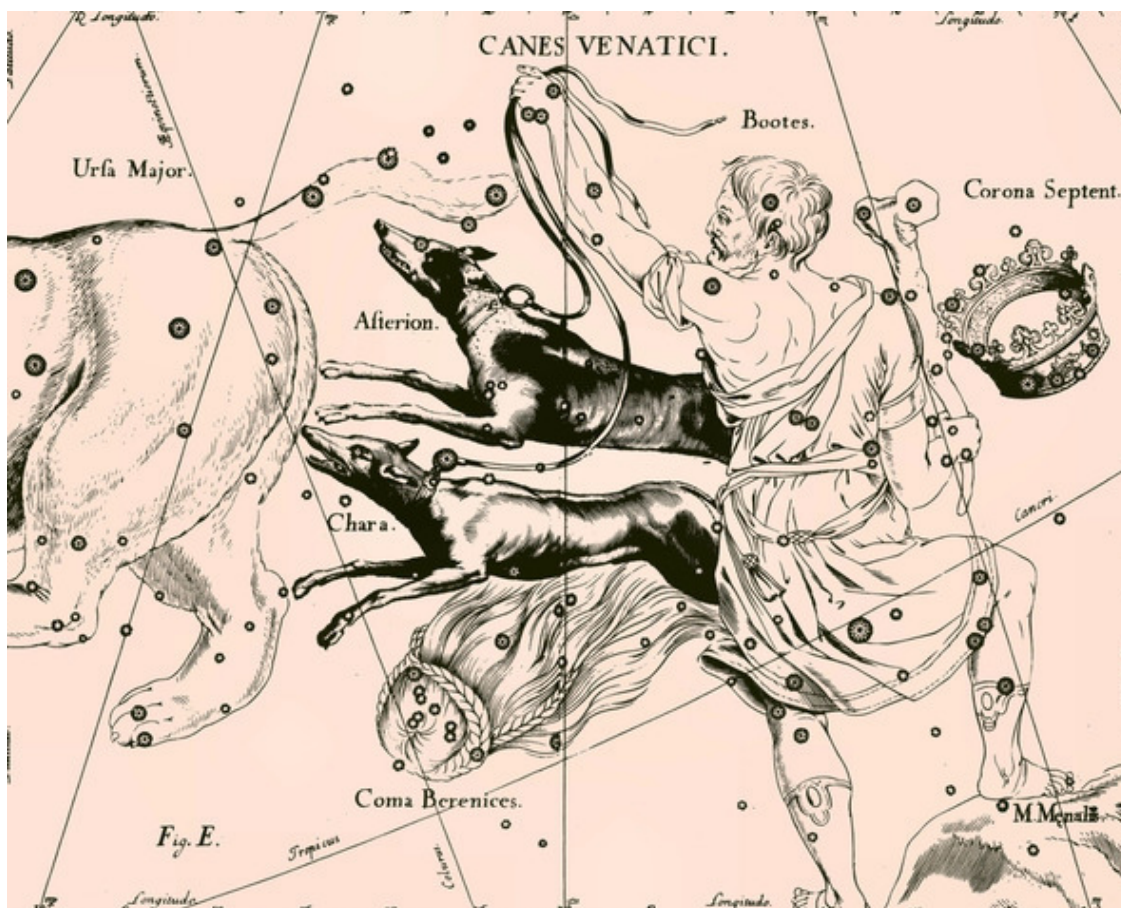
Собачья упряжка Севера, где может быть три собаки и больше.

Русская тройка из трёх тесно запряженных лошадей. Рысак смотрит прямо, а головы пристяжных лошадей оттянуты так, что они смотрят в разные стороны. Если запрячь тройку вороных, налицо будет почти полное соответствие с Цербером.

Есть и более замечательный пример подобного образа. Помещики того времени практикуют такую зимнюю забаву, как катание на тройке, запряженной медведями. И здесь уже сходство с Цербером будет полным.

Созвездия под Цербером ворочаются, опускаясь нижней частью за горизонт, как бы прикрывая верхним боком нижний, в предвкушении мук Ада. Чуть ниже созвездия Большая Медведица находится созвездие Гончие Псы [Рис. А VI.2] (воют, будто суки), введенное на Звёздное Небо Яном Гевелием.

Пояснения к иллюстрации. Двух Гончих Псов – Астериона (Asterion) и Чару (Chara) держит на сворке знаменитый охотник – созвездие Волопас (Bootes) или Страж Медведиц (Arctophilax) – бородатый, в прекрасной тунике и поножах хранитель Северной Короны. Ярчайшая звезда созвездия Волопас – переменный красный гигант Арктур располагается на подоле туники. Псы гонят созвездие Большая Медведица (Ursa Major), под ними созвездие Волосы Вероники (Coma Berenices). Ясно виден Ковш Большой Медведицы от кончика длинного хвоста (загадка изображения Медведиц, не имеющих хвоста, на Звёздных Картах). Волопас наступает ногой на созвездие Гора Менала (Mons Menalis), справа от него созвездие Северная Корона (Corona Serpent). Большая звезда в ошейнике Чары носит название Сердце Карла (Cor Caroli). Гончие Псы и Гора Менала введены Яном Гевелием. Ноги Волопаса пересекает Тропик Рака (Tropicus Canceri).

А.VI.2 Созвездие Гончие Псы (CANES VENATICI) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

Цербер назван гнусным червем по созвездию Дракон, напоминающему огромного червя, который всё время извивается кольцами, поэтому в нём не найти спокойной части. Созвездие Дракон также разевает пасть на созвездие Северная Корона, как и созвездие Змея – Минос. Описывая Цербера, поэт придаёт ему черты всех трёх вышеуказанных созвездий.

Путники переправляются морем с острова Крит в сторону Македонии, горы и леса которой в это время года покрыты глубоким снегом, а погода переменчива от холодного дождя, до мокрого снега. Македония – страна, где медведи водятся в изобилии.

Можно определить и точное место, где высаживаются, переправившиеся на корабле с острова Крит (от Миноса) путники. Внимательно смотрю на карту Греции и Крита:

Если отправиться в плавание с Крита вдоль восточного побережья Греции, на подходе к порту Салоники слева видна гора Олимп, справа открывается вид на полуостров с очертаниями трёхголового Цербера, средний из отростков которого оканчивается мысом Дрепанон (Дракон) [Рис. А VI.3]. Дальнейший путь Данте лежит через порт и город Салоники.

А.VI.3 Трёхголовый полуостров на востоке Греции, давший Данте образ трёхголового Цербера на Земле. Поэты высаживаются в порту Салоники, чтобы продолжить путешествие по суше. Плавание Эгейским морем зимой опасно из-за сильных штормов.

Мой вождь нагнулся, простирая пясти,
И, взяв земли два полных кулака,
Метнул ее в прожорливые пасти. 27

Как пес, который с лаем ждал куска,
Смолкает, в кость вгрызаясь с жадной силой,
И занят только тем, что жрет пока, – 30

Так смолк и демон Цербер грязнорылый,
Чей лай настолько душам омерзел,
Что глухота казалась бы им милой. 33

Созвездие Геркулес – Вергилий, стоя ногой на голове созвездия Дракон – одной из голов Цербера, руками к горизонту, достаёт до заснеженной земли и захватывает два полных кулака земли. Потом он мечет её в пасти Цербера – созвездий Большой и Малой Медведиц. Почему не созвездия Дракон? Да просто потому, что тот, как и любая змея, лишен громкого голоса. Здесь можно увидеть два образа:

Он даёт взятку береговой страже, за разрешение идти дальше, ведь со стражниками не всегда договоришься, как с начальством, показав им бумагу с печатью. Деньги, золото – это и есть прах земной.

Другой образ, не менее яркий. Медведь, привязанный на цепи, вытаптывает в постоянном движении снег вокруг себя и, страдая от жажды, постоянно ревет. Вергилий слепляет снежок и бросает медведю. Медведь замолкает и с жадностью начинает пожирать свежий снег, пытаясь утолить жажду. Все три созвездия – Дракон, Большая и Малая Медведицы, нико-

гда не могут попить воды, которой напоена Земля летом, и похрустеть снегом, которым она покрыта зимой.

На Земле стражники перестают обращать внимание на путников, и начинают с жадностью делить полученную взятку между собой.

Меж призраков, которыми владел
Тяжелый дождь, мы шли вперед, ступая.
По пустоте, имевшей облик тел. 36

Путники идут меж призраков, находящихся во власти тяжелого дождя – снега. Отсюда образ хождения по пустоте, имевшей облик тел – рыхлые снежные сугробы проваливаются без сопротивления, когда наступаешь на них. На небе это – созвездия – чёрная пустота, облик тел которым придают художники – иллюстраторы.

Лежала плоско их гряда густая,
И лишь один, чуть нас заметил он,
Привстал и сел, глаза на нас вздымая. 39

«О ты, который в этот Ад сведен, —
Сказал он, – ты меня, наверно, знаешь;
Ты был уже, когда я выбыл вон». 42

И я: «Ты вид столь жалостный являешь,
Что кажешься чужим в глазах моих
И вряд ли мне кого напоминаешь. 45

Скажи мне, кто ты, жертва этих злых
И скорбных мест и казни ежечасной,
Не горше, но противней всех других». 48

Мокрый снег на земле лежит плоской густой грядой. Там, где есть стоячие препятствия, камни или кусты, снег, облепляя их, создаёт образы каких-то фигур. Одна из этих теней обращается к Данте, как старый знакомый, недавно умерший, но распознать этого человека в облепленной мокрым снегом тени невозможно.

И он: «Твой город, зависти ужасной
Столь полный, что уже трещит квашня,
Был и моим когда-то в жизни ясной. 51

Прозвали Чакко граждане меня.
За то, что я обжорству предавался,
Я истлеваю, под дождем стена. 54

И, бедная душа, я оказался
Не одинок: их всех карают тут
За тот же грех». Его рассказ прервался. 57

Появляется Чакко – обжора, хорошо знакомый поэту и его согражданин.

*«Жил во Флоренции некто, всеми прозываемый **Чакко**, человек, прозорливее которого не бывало никогда», – так рассказывает о нем Джованни Боккаччо, в посвященной ему новелле «Декамерона».*

Чакко – сам Боккаччо (прочтите наоборот – **Оччакко**). Данте официально живёт раньше него, но поэт опровергает это – он не мог встретить того в Аду и знать новеллу, посвященную Чакко, умерев раньше него. Ясно главное: – **Данте, Боккаччо и Петрарка неразрывно связаны в истории.**

Джованни Боккаччо (1313, Париж, Франция – 21 декабря 1375 года, якобы, Чертальдо, Италия), – итальянский писатель и поэт, представитель литературы эпохи раннего Возрождения.

Автор поэм на сюжеты античной мифологии, психологической повести «Фьямметта» (1343 год, опубликована в 1472 году), пасторалей, сонетов. Главное произведение – «Декамерон» (1350—1353 годы, опубликовано в 1470 году) – книга новелл, проникнутых гуманистическими идеями, духом свободомыслия и антиклерикализма, неприятием аскетической морали, жизнерадостным юмором, многоцветная панорама нравов итальянского общества.

Дружба его с Петраркой начинается ещё в 1341 в Риме и продолжается до самой смерти последнего. Петрарке он обязан расставанием со своей прежней разгульной и не совсем целомудренной жизнью и требовательностью к самому себе. В 1349 году Боккаччо окончательно поселяется во Флоренции и неоднократно избирается своими согражданами для дипломатических поручений. Так, в 1350 году он посланник при Астарро ди Поленто в Равенне; в 1351 году его отправляют в Падую, чтобы возвестить Петрарке об отмене приговора об его изгнании и уговорить его занять кафедру во Флорентийском университете. В 1353 году он послан к Иннокентию VI в Авиньон для переговоров о предстоящем свидании последнего с Карлом IV и позже к Урбану V. Его стараниями Флорентийцы, некогда изгнавшие своего великого гражданина Данте, учреждают особую кафедру для объяснения поэмы последнего, и эта кафедра поручена в 1373 году Боккаччо. Смерть Петрарки так сильно огорчает его, что он заболевает и 17 месяцев спустя, 21 декабря 1375 года, умирает.

Боккаччо – первый гуманист и один из учёнейших людей Италии. У Андалонэ дель Неро он изучает астрономию и целых три года содержит в своём доме Калабрийского грека Леонтия Пилата, большого знатока греческой литературы, чтобы читать с ним Гомера.

Подобно своему другу Петрарке, он собирает книги и собственноручно переписывает очень многие редкие рукописи, которые почти все погибают во время пожара в монастыре Санто-Спирито (1471 год). Он пользуется своим влиянием на современников, чтобы возбудить в них любовь к изучению и знакомству с древними. Его стараниями во Флоренции основана кафедра греческого языка и его литературы. Один из первых он обращает внимание общества на жалкое состояние наук в монастырях, которые считались их хранителями. В монастыре Монте-Кассино, самом знаменитом и учёном во всей тогдашней Европе, Боккаччо находит библиотеку запущенной до такой степени, что книги на полках покрыты слоями пыли, у одних рукописей выдраны листы, другие изрезаны и исковерканы, а, например, чудные рукописи Гомера и Платона исчерчены надписями и богословской полемикой. Там он узнаёт, между прочим, что братья делают из этих рукописей свистульки детям и талисманы женищинам.

Боккаччо – автор ряда исторических и мифологических сочинений на латинском языке. В их числе энциклопедический труд «Генеалогия языческих богов» в 15 книгах («De genealogia deorum gentilium», первая редакция около 1360 года, трактат «О горах, лесах,

источниках, озёрах, реках, болотах и морях», (начат около 1355—1357 годы); 9 книг «О несчастьях знаменитых людей» (первая редакция около 1360 года). Книга «О знаменитых женщинах», (начата около 1361 год) включает в себя 106 женских биографий – от Евы до королевы Иоанны Неаполитанской.

Данте Боккаччо посвящает два сочинения на итальянском языке – «Малый трактат в похвалу Данте», (первая редакция – 1352 год, третья – до 1372 года) и незавершённый цикл лекций о «Божественной Комедии».

Первое сочинение включает в себе биографию великого поэта, правда, более похожую на роман и апологию, чем на историю; второе включает в себе комментарий на «Божественную комедию», доведённый только до начала 17-й песни ада.

Поэт обнаруживает хорошее знакомство с сочинениями Боккаччо: – «Генеалогия языческих Богов», «О горах, лесах, источниках, озёрах, реках, болотах и морях», «О несчастьях знаменитых людей», «О знаменитых женщинах», которые служат для него неисчерпаемым источником при создании Комедии. Поэтому годы жизни самого Боккаччо нужно сдвинуть на «сдвиг Данте» в 450 лет.

Описание встречи с Чакко – иллюстрация холодной и голодной зимы. Путники пересекают в своём путешествии климатическую границу Европы, после которой, при передвижении на восток, зима делается всё суровей, на дворе вторая половина января – время самой лютой зимы. Дни после зимнего солнцеворота начинают прибывать, мороз усиливаться, как гласит пословица: – «Солнце на лето, Зима на мороз» Зима подъедает все запасы, заготовленные людьми летом – так карают за чревоугодие. Другой образ: – сколько ни идёт снега, сугробы всё съедают, только толстея, однако быстро истлевающая под весенним дождём.

Я молвил: «Чакко, слезы грудь мне жмут
Тоской о бедствии твоём загробном.
Но я прошу: скажи, к чему придут 60

Враждующие в городе усобном;
И кто в нём праведен; и чем раздор
Зажжен в народе этом многозлом?» 63

Данте, соболезнуя страданиям Чакко, спрашивает у него: – «Чем закончится война, от которой он вынужден спасаться бегством, кто прав, кто виноват в ней, какие причины порождают её?».

Соображение, крайне важное для понимания Комедии: – **души, грешные и безгрешные, встречаемые Данте на том свете – в Аду, Чистилище и Раю никогда не лгут, в отличие от бесов, которые лгут всегда.** Прошу постоянно иметь это в виду, и дифференцировать речь по признаку того, кто это говорит.

И он ответил: «После долгих ссор
Прольется кровь и власть лесным доставит,
А их врагам – изгнание и позор. 66

Когда же солнце трижды лик свой явит,
Они падут, а тем поможет встать
Рука того, кто в наши дни лукавит. 69

Они придавят их и будут знать,

Что вновь чело на долгий срок подъемлют,
Судив осаженным плакать и роптать. 72

Вот и появляется первое предсказание, сообщенного Данте душой из Ада. Пророчество Вергилия, распространившееся до 1814 года, пока в этот список не включаю, так как оно высказано ещё до вхождения поэтов в Ад. Кроме того, Вергилий представлен в Комедии в двух ипостасях – душа поэта и бес Геркулес.

Чакко сообщает: – война будет долгой, с переменным успехом, продлится больше трёх лет, начиная с настоящего момента. После кровопролития власть в Италии достанется лесным: – Пруссии (Рыси), Испании (Льве) и Франции (Волчице), а защитникам Италии (нашим) поможет рука того, кто в наши дни лукавит, намекая на будущее участие России (Пса) в войне. **Это полностью согласуется со сроками войны за Австрийское наследство, фактически окончившейся к 1747 году, с последующим заключением Аахенского мира в 1748 году.**

Есть двое праведных, но им не внимлют.
Гордыня, зависть, алчность – вот в сердцах
Три жгучих искры, что вовек не дремлют». 75

Чакко имеет в виду двух влиятельных противников войны за Австрийское наследство. Один – папа Бенедикт XIII (Просперо Лоренцо Ламбертини 1740—1758 годы), второй – кардинал Флери (22 июня 1653 – 29 января 1743 года), фактический глава Франции при короле Людовике XV (15 февраля 1710 – 10 мая 1774 года).

Современник Данте, кардинал Флери проживёт практически 90 лет, до самой смерти управляя Францией.

Он смолк на этих горестных словах.
И я ему: «Из бездны злополучий
Вручи мне дар и будь щедрей в речах. 78

Теггьяйо, Фарината, дух могучий,
Все те, чей разум правдой был богат,
Арриго, Моска или Рустикуччи, – 81

Где все они, я их увидеть рад;
Мне сердце жжет узнать судьбу славнейших:
Их нежит небо или травит Ад?» 84

Данте просит Чакко уточнить, какова судьба Теггьяйо, Фаринаты, Арриго, Моски и **Якопо** Рустикуччи, его хороших знакомых, персонажей XVIII века, причём, не обязательно периода войны за Австрийское наследство. М. Л. Лозинский пропустил имя Рустикуччи, к сожалению; восстанавливаю эту утрату, думаю, в дальнейшем это пригодится.

И он: «Они средь душ еще чернейших:
Их тянет книзу бремя грешных лет;
Ты можешь встретить их в кругах дальнейших. 87

Но я прошу: вернувшись в милый свет,
Напомни людям, что я жил меж ними.

Вот мой последний сказ и мой ответ». 90

Взглянув глазами, от тоски косыми,
Он наклонился и, лицо тая,
Повергся ниц меж прочими слепыми. 93

Чакко, которому видны дальнейшие судьбы всех, уклончиво отвечает: – Данте встретит их всех в дальнейших кругах Ада и Чистилища; это значит, что на момент разговора – январь 1743 года, все они ещё живы.

Потом он просит поэта, когда тот вернётся из Ада, рассказать о нём, Чакко, людям, пусть люди помнят, что он живёт меж ними, предрекая поэту бессмертную славу. Взглянув косыми от тоски глазами (снег косо идёт), Чакко лицом вниз падает и скрывается между себе подобными телами – среди слепых сугробов снега.

И мне сказал вожатый: «Здесь гния,
Он до трубы архангела не встанет.
Когда придет враждебный судия, 96

К своей могиле скорбной каждый прянет
И, в прежний образ снова воплотясь,
Услышит то, что вечным громом грянет». 99

«Когда придет Христос (враждебный к грешным судия), судить живых и мертвых, каждая из душ поспешит к могиле, где погребено ее тело, войдет в него и услышит свой приговор».

Вергилий говорит: – Чакко будет лежать в этом обличии до трубы архангела – до Страшного суда, который, по церковным представлениям, ожидает живых и мертвых.

Зимний снег будет лежать до весны, до первого грома, после чего вернётся в свой прежний образ воды. На небе это происходит быстрее – когда вечерний закат (труба архангела) погасает, все созвездия снова являются на звёздном небе.

Мы тихо шли сквозь смешанную грязь
Теней и ливня, в разные сужденья
О вековой жизни углубясь. 102

Я так спросил: «Учитель, их мученья,
По грозном приговоре, как – сильней
Иль меньше будут, иль без измененья?» 105

И он: «Наукой сказано твоей,
Что, чем природа совершенней в сущем,
Тем слаще нег в нем, и боль больней. 108

Хотя проклятым людям, здесь живущим,
К прямому совершенству не прийти,
Их ждёт полное бытие в грядущем». 111

Мы шли кругом по этому пути;
Я всей беседы нашей не отмечу;

И там, где к бездне начал спуск вести,
Нам Плутос, враг великий, встал навстречу. 115

Данте спрашивает Вергилия: – «Возможно ли искупление грехов грешниками, казнимыми за чревоугодие», на что тот отвечает: – «Отбыв определённый срок и испытав положенные муки, они имеют надежду на более полное бытие в грядущем».

Наукой сказано твоей – в трудах Аристотеля, на «Этику» и «Физику» которого Вергилий ссылается и в других случаях. Чем существо совершеннее, тем оно восприимчивее к наслаждению и к страданию. Душа без тела менее совершенна, чем соединенная с ним. Поэтому, после воскресения мертвых, хоть им «к прямому совершенству не прийти», грешники будут испытывать ещё большие страдания в Аду, а праведники – ещё большее блаженство в Раю.

Поэт, в образе Чакко, видит свой третий грех – чревоугодие, который ему предстоит искупать в Чистилище.

Путники, обойдя вокруг полюса Мира, начинают спуск с вершины мира – полюса Северной Небесной Сферы, для дальнейшего прохождения созвездий. Им навстречу встанет великий враг – Плутос или Плутон (Дит, Аид) – брат Зевса, получивший в управление подземную сферу. Плутос – бог богатства в греческой мифологии. Здесь – это звероподобный демон, охраняющий доступ в четвертый круг Ада, где казнятся скупцы и расточители.

С каким созвездием отождествить Плутоса? Смотрим со стороны Северного Полюса Мира, где пока ещё находятся поэты. Ближайшее созвездие – Цефей [Рис. А.VI.4], – фантастически богатый восточный царь, муж Кассиопеи и отец Андромеды – находящихся рядом с ним в виде созвездий. Данте именует его Плутос – Богатство, что полностью соответствует созвездию Цефей.

Двигаясь вслед за поэтами по Земле, вплотную подходим к территории Османской империи – Блистательной Порты, которой в 1743 году управляет великий визирь Сейид Хасан-паша (1679—1748 годы). Вижу полное соответствие званий: – великий враг – великий визирь! Данте размещает вход в Ад в Османской империи, как и следует ожидать от христианина. Правит ею в 1743 году султан.

Махмуд I (2 августа 1696 – 13 декабря 1754 года) – султан Османской империи со 2 октября 1730 года.

Сын султана Мустафы II и Салихи Султан. Приходит к власти в результате восстания Патрона Халила. В начале его правления фактическая власть в Константинополе принадлежит лидерам повстанцев. 15 ноября 1731 года Патрона Халил убит по приказу Махмуда I. Последовавшее затем восстание его сторонников жестоко подавлено.

Во время правления Махмуда I предпринимаются попытки модернизировать османскую армию по европейским образцам под руководством графа де Бонневалья, француза, принявшего ислам. Из-за сопротивления янычар, эти попытки завершаются неудачей.

В 1731—1735 и 1741—1746 годах продолжаются войны с Ираном, в целом неудачные для османцев, потерявших территории, завоеванные в 1720-х. Заключенный в 1746 году мирный договор закрепляет границы, установленные ещё по Каср-и-Ширинскому договору 1639 года.

В 1736—1739 годах Османская империя ведёт войну с Россией и Австрией. Австрийские войска терпят ряд поражений, в результате османы возвращают Северную Сербию с Белградом и Малую Валахию, потерянные в 1718 году. По Белградскому договору 1739 года с Россией, ей уступлен Азов. Чёрное море становится внутренним морем Османской империи, Россия не может иметь флота на нём.

Реконструкция событий:

Прибывший корабль, ещё не спустивший сходни, атакует толпа возчиков, кричащих что-то. Поодаль стоят запряженные повозки, сани, кареты; всё разномастное. По сходням поднимаются турецкие таможенники в красных фесках, встают на выходе, проверяя каждого сходящего. Когда очередь доходит до путников, Яков вытаскивает бумагу, показывает им. Те лопочут что-то по-своему, внимательно пересчитывая путников. Увидев два больших сундука, лопочут оживленнее, жестикулируя, встают перед Яковом. Тот отвечает им что-то по-турецки, те возражают. Перебранка длится несколько минут, затем Яков, вытаскивая кошелек, суёт его старшему. Тот заглядывает в кошелек, улыбается, кланяется, пропуская путников на трап.

«Оськин, найди Ласло» – приказывает Яков. Тот проворно ныряет в толпу, вскоре выныривает, ведя за собой дюжого, одетого в зипун малого, с кривым, крючковатым носом на смуглом лице. Завидев путников, тот быстро кланяется и улыбается, лопоча что-то. Из за его спины выныривают два молодых парня в лохмотьях; расталкивая толпу и ругаясь на чём свет стоит, они подходят ближе. Оськин показывает им на сундуки и мешки, те подхватывают их и бегом уносят.

«Прошу пожаловать на берег, в Македонию, Тесалоники» – говорит Оськин: – «Идёмте скорее, две подводы ждут».

Разместившись со всем скарбом на двух подводах, путники отправляются вверх по улице, потом сворачивают в переулок и подъезжают к широким воротам. Ласло что-то кричит, ворота распахиваются и подводки въезжают на широкий, мощный камнем, двор. Ласло говорит несколько слов Оськину.

«Хозяин зовёт панов вечераًть и отдыхать» – сообщает Оськин: – «Отправимся с утра».

Шум будит капеллана ещё до рассвета. На дворе громко кричат, стучат копытами лошади, скрипят повозки. Яков, уже одетый, стоит и ждёт его. Быстро одевшись, капеллан выходит с ним на улицу.

На дворе стоит большая повозка, запряженная тройкой вороных таких статей, что впору заглядеться. Длинные гривы коней прилежно расчёсаны и свисают аж до колен. Коренник стоит спокойно, правая пристяжная фыркает и бьёт копытом.

«Ох и тройка, чисто Цербер трёхголовый» – восхищается капеллан. Ласло вопросительно смотрит на Оськина, тот говорит ему несколько слов; улыбающийся довольной улыбкой, Ласло что-то лопочет в ответ.

«Баит, це ещё не Цербер» – сообщает Оськин: – «Вот у кума его, Януша, на соседней станции право Цербер, просто диво дивное. Ну, баит, сами побачите, як доедем».

Коренник бежит бодрой размашистой рысью, пристяжные стелются намётом, переходящим в галоп. Длинные гривы и хвосты лошадей развеваются на бегу; оттянутые в разные стороны морды пристяжных показывают ровные оскаленные зубы, хрипя на бегу и кося фиолетовыми глазами. Смерзшиеся глыбки снега и грязи летят из-под копыт лошадей, ударяя в передок повозки, перед глазами сверкают подкованные копыта задних ног, которые, казалось, вот-вот оторвутся и попадут прямо в лоб. Сидеть в повозке, усталой медвежьими шкурами, мягко и приятно, ветер дует в спину, не холодя лиц.

Незаметно долетают до следующей станции. Ласло ещё издали кричит что-то хриплым голосом, ворота распахиваются, пропустив тройку на двор без задержки. Пробежав до крыльца, тройка встаёт, как вкопаная. Ласло спрыгивает с облучка, обнявшись, целуется с кумом, по комплекции похожим на Сисима. Сисим вылезает из повозки и становится напротив его. Януш толкает его пузом, Сисим отвечает. Януш толкает сильнее, Сисим отвечает ещё крепче. Потолкавшись, к общей потехе окружающих, они обнимаются и целуются.

Ласло что-то говорит Янушу, тот, расплывшись в улыбке, подбегает к капеллану.

«Прошу ясновельможна пана пождать трохи» – говорит он: – «Мигом запряжем» – и, подбежав к сараю, кричит что-то внутрь. Внутри раздаётся мощный рёв, затем отчаянно лают и воют псы со всех сторон. Рёв не прекращается ни на минуту, через короткое время трое дюжих молодцев выводят за уздечки трёх огромных чёрных медведей, с кольцами в ноздрях. Юркий парень вытаскивает из сарая лёгкие санки, с медвежьей полстью. Медведи ревут, не переставая.

«Смотрите, Вашество» – говорят Яков, нагнувшись, лепит из свежего снега крупные снежки, бросает их медведям по очереди. Те ловят снежки на лету пастями, хрустят ими. Рёв смолкает, смолкают и собаки. Юркий парень впрягает в упряжку медведей, сначала на место коренника, привязав ему к кольцу тонкие ремешки, растянутые на оглобли, затем, по одному впрягает двух других на место пристяжных, оттянув им головы в разные стороны, и прыгает на облучок.

«Сидайте, ясновельможны пан» – широко улыбаясь, приглашает капеллана Януш: – «Покатаемось».

Капеллан опасливо смотрит на тройку, запряженную дикими зверями, и не может заставить себя забраться в санки. К нему подходит Яков.

«Не бойтесь, Вашество» – спокойно говорит он: – «Садитесь, не пожалеете».

«А что, быстро бегут?» – спрашивает опасливо капеллан: – «Не вырвутся?»

«Бегут быстрее коней» – отвечает Яков: – «Только недалеко, круг пробегут, пешком пойдут. Да Вы не бойтесь, Вашество, упряжка надёжная».

Капеллан осторожно забирается в санки. Парень свистит и щёлкает кнутом. Медведи ревут и рвут с места галопом. Мелькают кусты и собаки, пена летит из клыкастых раскрытых пастей, намерзая на чёрных бородах, огромные кривые когти мелькают, кажется, у самого лица, истошно лают собаки, бегущие за санями на почтительном расстоянии. Проскакав метров триста, медведи переходят на спокойный шаг, перестав реветь, направляются в сторону двора; смолкают и собаки.

Подходят парни, возчик распрягает медведей, они отводят их в крепкий загон. Юркий парень сбегав на двор, выводит козу, подталкивает её в загон к медведям. Те сразу бросаются на козу, она большими скачками несётся по кругу вдоль загона. Один из медведей разворачивается, дождавшись козы, резким броском настигает её, машет когтистой лапой. Коза, с распоротым животом и сломанной спиной, упав, бьётся в конвульсиях. Медведи, рыча друг на друга, принимаются рвать большие куски мяса с кожей и, кажется, сжирают козу в одно мгновение. Парень заводит в загон тележку с горой свежего снега; медведи принимаются жадно хватать снег пастями, обгряя его кровью. Кругом воют собаки.

«Ясновельможны пан, желаете на собачках» – улыбаясь и кланяясь, говорит капеллану Януш: – «Собачки хороши, бегут ровно и далеко, ну, не быстро. Как, запрягать, ясновельможны пан?»

«Делу время, потехе час» – останавливает Януша подошедший Яков: – «Пойдёмте, Вашество, лошади готовы». Новая тройка из белых в яблоках коней, запряженных в санки, не уступает в красоте тройке вороньих.

«Кони Фазтона» – восхищенно шепчет капеллан, любясь упряжкой, забираясь в санки. Януш, улыбаясь, кричит ему: – «Процевайте, ясновельможны пан, заходят...», кучер, тот же самый юркий малый, щёлкает кнутом.

Тройка плавно трогается с места, летит по ослепительно белому снегу, плавно неся санки. Утомленный переездами, перегруженный впечатлениями, капеллан скоро засыпает.

Ад – Песня VII
Круг четвертый. – Плутос. – Скупцы и расточители. –
Круг пятый. – Стигийское болото. – Гневные.
Путники передвигаются по территории
Османской империи до Константинополя.

«Pape Satan, pape Satan aleppe!» —
Хриплоголосый Плутос закричал.
«Хотя бы он и вдвое был свирепей, — 3

Меня мудрец, все знавший, ободрял, —
Не поддавайся страху: что могло бы
Нам помешать спуститься с этих скал?» 6

Путники, направляясь из порта Салоники в Константинополь [Рис. А.V.1] вступают в Османскую империю – Блистательную Порту. Впереди виден высокий минарет, с которого раздаётся крик муэдзина: – «Изыди Сатана, изыди Сатана, именем Аллаха». Однако Вергилий не страшится этого и ободряет Данте.

В Аду слова Плутоса, которому известны грядущие судьбы, звучат так: – «Папа Сатана, папа Сатана идёт, спаси Аллах». Плутосу прекрасно известно: – Данте будет папой – главой Католической христианской Церкви (для мусульман Сатаной), он извещает об этом со страхом, но правители Османской империи не слышат его.

Путникам предстоит спуститься со скал. На небе это – самая верхушка Северного звёздного неба, на Земле – южные отроги Балканских гор Македонии на границе с Турцией.

И этой роже, вздувшейся от злобы,
Он молвил так: «Молчи, проклятый волк!
Сгинь в клочкотаньи собственной утробы! 9

Мы сходим в тьму, и надо, чтоб ты смолк;
Так хочет тот, кто мщенье Михаила
Обрушил в небе на мятежный полк». 12

Как падают надутые ветрила,
Свиваясь, если щегла рухнет вдруг,
Так рухнул зверь, и в нем исчезла сила. 15

И мы, спускаясь побережьем мук,
Объемлющим всю скверну мирозданья,
Из третьего сошли в четвертый круг. 18

Михаил – архангел, который в «Апокалипсисе» свергает с неба сатану и его войско.

Вергилий заявляет Плутосу – созвездию Цефей, что они входят в его владения велением Господа, для мусульман – Аллаха. Ад существует и у мусульман. Поэтому Цефей умолкает и как бы сдувается.

В Восточном обществе, подчиненном обычаям и законам Ислама, сила приказа или распоряжения свыше священна и не подлежит критике.

Упоминается корабельная оснастка, значит, путники дальнейший путь продолжают морем или по берегу моря. Если посмотреть на карту, путь идёт по северному берегу Эгейского моря, в сторону Мраморного моря; тут проходит старая дорога, по которой можно передвигаться на восток. Морем, при юго-западных ветрах и штормах, вдоль северного побережья Эгейского моря идти невозможно, на что указывают и упавшие ветрила и сломанная щегла – часть корабельной мачты.

Созвездие Цефей склоняется за горизонт – в Ад. Путники входят с четвёртый круг Ада, где казнятся скупцы и расточители.

По Земле путники перемещаются не пешком. Вдоль больших дорог, извивающихся по берегам морей, полно селений, люди в которых промышляют извозом, предоставляя за плату путешественникам лошадей и повозки. Данте и Вергилий едут в повозке; для разнообразия, в седлах быстрых лошадей. Путешествуют они не одни – подчиненные Вергилия – Геркулеса обеспечивают их охрану и перевозку поклажи.

О правосудье божье! Кто страдания,
Все те, что я увидел, перечтет?
Почто такие за вину терзанья? 21

Как над Харибдой вал бежит вперед
И вспять отхлынет, прегражденный встречным,
Так люди здесь водили хоровод. 24

Их множество казалось бесконечным;
Два сонмища шагали, рать на рать,
Толкая грудью грузы, с воплем вечным; 27

Потом они сшибались и опять
С трудом брели назад, крича друг другу:
«Чего копить?» или «Чего швырять?» – 30

И, двигаясь по сумрачному кругу,
Шли к супротивной точке с двух сторон,
По-прежнему ругаясь сквозь натугу; 33

И вновь назад, едва был завершен
Их полукруг такой же дракой хмурой.
И я промолвил, сердцем сокрушен: 36

Что может быть скупее моря? Все испарения моря, изливаясь осадками на суше, возвращаются по извечному кругу обращения воды в природе, обратно в него. Корабли, застигнутые бурей, опускаются на дно, Люди, утонувшие в нём, пропадают навсегда. Море неохотно отдаёт свои богатства.

Что может быть расточительнее моря? Бегущие бесконечной чередой водяные валы бросаются на скалы, разбиваясь вдребезги, в мельчайшую водяную пыль. Но морю их не жалко. Вслед за ними оно надвигает бесконечные новые волны, готовые повторить судьбу своих предшественниц. Ударяясь о скалы, волны поворачивают вспять и грудь в грудь встречают новые

волны, разбиваясь друг о друга. Постоянный плеск волн, соединяясь с воем и свистом ветра создаёт «голос моря», в котором можно различить и угрозу, и жалобу, и ругань.

Эгейское море в январе-феврале штормит, поэтому Вергилий и Данте продвигаются берегом, вдоль которого юго-западные ветра гонят бесконечные ряды огромных волн.

Харибда – водоворот, образованный встречными течениями в Мессинском проливе, у сицилийского берега, против Сциллы (мыс Шильо) на итальянском берегу.

Волны, пологие на глубокой воде, на отмели (как над Харибдой) вырастают грозно в высоту, покрываясь пенными гребнями, пока не столкнутся со скалами берега, либо обратной волной.

«Мой вождь, что это за народ понурый?
Ужель все это клирики, весь ряд
От нас налево, эти там, с тонзурой?» 39

И он: «Все те, кого здесь видит взгляд,
Умом настолько в жизни были кривы,
Что в меру не умели делать трат. 42

Об этом лает голос их сварливый,
Когда они стоят к лицу лицом,
Наперекор друг другу нечестивы. 45

Те – клирики, с пробритым гуменцом;
Здесь встретишь папу, встретишь кардинала,
Не превзойденных ни одним скупцом». 48

Данте интересуется у Вергилия: – какой народ казнится в этом круге Ада, так похожий на клириков – священников, выбривающих темя? Тот отвечает: – это все те, кто не умеет в жизни тратить в меру. Здесь казнятся скупцы и расточители, не умеющие тратить в меру, не исключая пап и кардиналов.

Волны, вырастая рядами, покрываются вокруг гладкого гребешка ожерельем пены, как тонзурой клирика и опускают свои гребешки вниз (понуро), идя друг за другом как грешники, с опущенной головой.

И я: «Учитель, я бы здесь немало
Узнал из тех, кого не так давно
Подобное нечестие пятнало». 51

И он: «Тебе узнать их не дано:
На них такая грязь от жизни гадкой,
Что разуму обличье их темно. 54

Им вечно так шагать, кончая схваткой;
Они восстанут из своих могил,
Те – сжав кулак, а эти – с плешью гладкой. 57

Кто недостойно тратил и копил,

Лишен блаженств и занят этой бучей;
Ее и без меня ты оценил. 60

Данте, встречавший на своём веку немало расточителей и скупцов среди церковного клира, говорит Вергилию о том, что мог бы многих из них узнать.

В левом полукружии движутся скупцы, в правом – расточители. Они в меру не умеют делать трат – одни скупы, другие – расточительны. Наперекор друг другу нечестивы – виновные в противоположных грехах. С плешью гладкой – потому что, по итальянской поговорке, «Промотались до последнего волоса».

Зимнее море штормит, начинается четвёртый круг Ада. Откровенно описаны морские валы, сшибающиеся друг с другом, отступающие и снова сшибающиеся. Каждая волна, вздымаясь, как бы копит воду, расшибаясь – отхлынет и оголит берег, растрчиваясь, чтобы следующая волна повторила это движение. На звёздном небе – движение созвездий в зенит и обратный спуск за горизонт, в Ад.

На них такая грязь – говорит Вергилий, имея в виду пенный прибой, который обратным движением смывает с берега песок, камни и всё, что может плавать. Море никогда не успокаивается, поэтому души, казнимые в нём, лишены блаженства и заняты только этой бучей.

Ты видишь, сын, какой обман летучий
Даяния Фортуны, род земной
Исполнившие ненависти жгучей: 63

Все золото, что блещет под луной
Иль было встарь, из этих теней, бедных
Не успокоило бы ни одной». 66

И я: «Учитель тайн заповедных!
Что есть Фортуна, счастье всех племен
Держащая в когтях своих победных?» 69

Скупцы и расточители все служат Фортуне, ожидая от неё новых даяний, а картина, которую наблюдают поэты, показывает: – все её даяния – обман летучий. Всё золото мира не может ни на толику успокоить бури страстей расточителей и скупцов, так же, как никогда не стихает море.

Фортуна – римская богиня судьбы и случая.

Вергилий говорит: – представшая перед ними картина ясно иллюстрирует обман Фортуны. Данте, пользуясь случаем, спрашивает его: – «Что есть Фортуна, держащая в своих когтях человеческое счастье?»

«О глупые создания, – молвил он, —
Какая тьма ваш разум обуяла!
Так будь же наставленьем утолен. 72

Тот, чья премудрость правит изначала,
Воздвигнув тверди, создал им вождей,
Чтоб каждой части часть своя сияла, 75

Распространяя ровный свет лучей;
Мирской же блеск он предал в полновластье
Правительнице судеб, чтобы ей 78

Перемещать, в свой час, пустое счастье
Из рода в род и из краев в края,
В том смертной воле возбранив участие. 81

Народу над народом власть дая,
Она свершает промысел свой строгий,
И он невидим, как в траве змея. 84

Вергилий попрекает Данте за ошибочную мысль, будто Фортуна держит «в когтях своих» счастье всех племен, поясняя: – она – лишь исполнительница справедливой Божьей воли.

Бог, воздвигнув тверди, создаёт им возжей. Это – Ангелы – «движители», «умы», «разумы», управляющие вращением небесных сфер и сообщающие им силу влияния на земную жизнь. Каждой части, то есть каждой из небесных сфер, сияет своя часть, свой Ангельский круг. Мирским же блеском, земным счастьем, распоряжается Фортуна; здесь она полновластна, как в прочих царствах – в небесных сферах, остальные Боги или Ангелы-движители.

Именно потому, что земные дела находятся во власти Фортуны, «ничто не вечно под Луной», также изменяющейся от новолуния до полнолуния и претерпевающей затмения, зато выше Луны, в прочих сферах, всё вечно и неизменно.

С ней не поспорит разум ваш убогий:
Она провидит, судит и царит,
Как в прочих царствах остальные боги. 87

Без устали свой суд она творит:
Нужда ее торопит ежечасно,
И всем она недолгий миг дарит. 90

Ее-то и поносят громогласно,
Хотя бы подобала ей хвала,
И распинают, и кланут напрасно. 93

Но ей, блаженной, не слышна хула:
Она, смеясь меж первенцев творенья,
Крутит свой шар, блаженна и светла. 96

Привожу размышления о Фортуне из бессмертного произведения, сожженного на костре инквизиции философа Джордано Бруно: – «Изгнание торжествующего зверя», особенно уместные для путешественников:

«И вот, в то время как Отец богов осматривается кругом, сама по себе, бесстыдно и с необычным нахальством, высказывает вперед Фортуна и говорит:

– Не хорошо вам, боги-советчики, и тебе, великий судья Юпитер, что там, где говорят и так долго выслушивают Богатство и Бедность, мне приходится, как презренной, позорно молчать, не показываясь и всячески сдерживаясь. Мне, столь достойной и могущественной,

которая посылает перед собой Богатство, руководит им и толкает, куда вздумается и захочется, прогоняет, откуда захочет, и приводит, чередуя его с Бедностью; всякий знает, что наслаждение внешними благами надо приписывать не Богатству, а мне, как его началу; все равно, как красоту музыки и прелесть гармонии – не лире и инструменту, но главным образом искусству и артисту, который ими владеет. Я – та божественная и блистательная богиня, которой так жаждут, ищут, любят, за которую столько благодарят Юпитера, из чьих щедрых рук исходят богатства, а из-за сжатых ладоней плачет весь мир и будоражатся города, царства и королевства. Кто когда даёт обеты Богатству или Бедности? Кто когда-либо благодарит?

Всякий, кто хочет и жаждет их, зовет меня, призывает, приносит мне жертвы, всякий, ублаженный богатством, благодарит Фортуны: для Фортуны возжигаются ароматы, для Фортуны дымятся алтари. Я – та причина, которую, чем меньше знают, тем больше уважают и страшатся, чем больше жаждут и добиваются, тем меньше она сама дружится и сближается. Ибо обычно большие достоинства и величия в том, что меньше открыто, более неясно и всего более тайно. Я затмеваю своим блеском добродетель, очерняю истину, усмиряю и презираю большую и лучшую часть этих богов и богинь, которые, как я вижу, стоят здесь в очередь и порядке, готовясь занять места на небе. Я даже и здесь, в присутствии такого великого сената, одна внушаю всем страх, и (хотя у меня и нет зрения) ушами своими слышу, как у большинства стучат и скрипят зубы в страхе и ужасе перед моим появлением, несмотря на всю их дерзость и притязания выдвинуться вперед и заявить о себе раньше, чем обсудят, достойна ли я, я, которая часто и чуть не всегда владычествую над Разумом, Истиной, Софией, Справедливостью и прочими божествами. Пускай они скажут, если не хотят лгать о том, что известно-переизвестно всему миру, сумеют ли пересчитать, сколько раз сбрасываю я их с кафедр, тронов и судилищ, по своей прихоти обуздывая, связывая, запирая и заключая в темницы. И не по моей ли милости удаётся им выйти, освободиться, восстановиться и оправдаться, никогда не избавляясь от страха моей немилости.

Фортуна, не слушая, продолжает свое и прибавляет, что самые выдающиеся и лучшие философы мира, как Эпикур, Эмпедокл, приписывают ей более чем самому Юпитеру, даже больше, чем всему совету богов вместе.

Так и все остальные, – говорит она, – считают меня богиней, небесной богиней, так как, думаю, для вас не вновь стих, который прочтет вам любой школьник: «Te facimus, Fortuna, deam, caeloque locamus». («Богиней мы называем, Фортуна, тебя и на небо возносим»).

– Ничего, ничего не отнимает, боги, у меня слепота, ничего ценного, ничего необходимого для моего усовершенствования. Ибо, не будь я слепа, не была бы я – Фортуной, и подавно слепота эта не может не только уменьшить или ослабить славу моих заслуг, но, наоборот, от нее-то я и беру доказательство их величия и превосходства, из-за нее-то я и убеждаюсь в своем нелицеприятии и в том, что я не могу быть несправедливой в распределении.

После того, как оканчивается тяжба, и Фортуна удаляется, Юпитер обращается к богам:

Юпитер – Светоносец равномерно всем дарит свой свет, мирской же блеск отдаёт Фортуне. Диво, что большинство стремится к мирскому блеску Фортуны, совершенно равнодушно относясь к вечному свету Светоносца.

Смертной воле не дано распоряжаться счастьем судьбы – Фортуны.

Именно Фортуна даёт одному народу властвовать над другим, являя свой невидимый промысел.

Убогому нашему разуму трудно спорить с Фортуной, она делает то же, что и другие боги в других царствах, без устали творя свой суд.

Шар Фортуны – рулетка Истории. Именно она определяет, кому выпадет счастье остаться в истории, а кому выпадет на долю скорое забвение».

Данте часто обнаруживает близкое знакомство с произведениями Джордано Бруно, что неудивительно, так как согласно датировке Гороскопа он живёт позже этого великого человека или одновременно с ним.

Вышеприведенный отрывок Комедии практически полностью совпадает с многостраничным отрывком о Фортуне в произведении: – **«Изгнание торжествующего зверя» Джордано Бруно, изданном им в Лондоне, в 1600 году, якобы. Джордано Бруно хорошо знает Данте, о чём и пишет:**

«Купидону Юпитер запрещает впредь ходить повсюду в присутствии людей, героев, богов таким голоштаным, как у него есть привычка, и приказывает ему не оскорблять отныне зрение небожителей, показывая детородные части всему млечному пути и олимпийскому сенату, но ходить впредь одетым, по крайней мере, от пояса до низу. Кроме того, Юпитер строго-настрого наказывает ему: – пусть он не смеет, сыпать своими стрелами, кроме как для естественной потребности, а чтоб любовь у людей он сделает, как у животных, приурочив ее к точно определенным временам года. Пусть точно так, как для кошек месяцем влюбленности обычно служит март, для ослов – май, для людей будут приспособлены те дни, когда Петрарка влюбляется в Лауру и Данте – в Беатриче. И да будет это постановление временным вплоть до ближайшего собрания, которое состоится, когда Солнце поднимется на 10 градусов Весов, на верховья реки Эридан там, где сгиб Орионова колена.

На этом собрании снова будет восстановлен природный закон, в силу которого будет дозволено всякому мужу иметь столько жен, скольких он в состоянии прокормить, оплодотворить, ибо расточительно, несправедливо и, в сущности, противно законам естества, чтоб это человекотворческое семя, которое может создавать героев и дополнять пустые обители эмпиреи, сеется в одну, уже оплодотворенную и беременную, женщину, или в еще худшие личности, как иные, незаконно преследуемые, что из боязни дурной славы делают выкидыши».

Данте и Бруно не только современники, но и большие друзья, ведь Бруно в своём произведении упоминает только Данте и его современника, великого поэта Франческо Петрарку.

Зная, что Данте приговорён к сожжению, а Джордано Бруно сожжен на костре по приговору суда инквизиции, заключаем, что Джордано Бруно не удаётся спастись от костра именно в 1743 году, подобно тому, как это сделает Данте.

Джордано Бруно в своём произведении сначала называет Петрарку, а затем Данте. Это означает, что Петрарка живёт одновременно с Данте или чуть раньше него.

Но спустимся в тягчайшие мученья:
Склонились звезды, те, что плыли ввысь,
Когда мы шли; запретны промедленья». 99

Когда поэты трогаются в путь, звезды поднимаются от востока к середине неба. Теперь они начинают клониться к западу, минует полночь. Вергилий торопит Данте, путь им предстоит долгий, кругов Ада ещё очень много.

Мы круг пересекли и добрались
До струй ручья, которые просторной,
Изрытой ими, впадиной неслись. 102

Окраска их была багрово-черной;
И мы, в соседстве этих мрачных вод,
Сошли по диким тропам с кручи горной. 105

Угрюмый ключ стихает и растёт
В Стигийское болото, ниспадая
К подножью серокаменных высот. 108

Путники продвигаются в сторону Константинополя. Дорога обходит город с Севера; с этой стороны в него не войти. Единственный доступный путь лежит водой, через залив Золотой Рог. Они подходят к самому началу залива Золотой Рог, где в него впадают два ручья: – Али бей су (древний Кидарос) и Киат Ханс Су (древний Барбизес). Ручьи, бегущие с гор, имеют бурное течение, стихающее после впадения в залив, который Данте называет Стигийским болотом. **Цвет воды в ручьях практически чёрный, особенно на фоне белого снега. Залив Золотой Рог впадает в пролив Босфор, пробегая между серыми каменными стенами Константинополя, расположенными на обоих его берегах.**

И я увидел, долгий взгляд вперяя,
Людей, погрязших в омуте реки;
Была свирепа их толпа нагая. 111

Они дрались, не только в две руки,
Но головой, и грудью, и ногами,
Друг друга норовя изгрызть в клочки. 114

Вглядевшись в толщу вод пролива, в месте впадения быстрых ручьёв, Данте видит подводные разноцветные струи, образующие водовороты и смешивающиеся друг с другом, норовящие изгрызть самих себя в клочки. Кроме струй, там видно огромное количество водных растений, колеблемых течениями и никогда не пребывающих в покое.

Учитель молвил: «Сын мой, перед нами
Ты видишь тех, кого осилил гнев;
Еще ты должен знать, что под волнами 117

Есть также люди; вздохи их, взлетев,
Пузырят воду на пространстве зримом,
Как подтверждает око, посмотрев. 120

Увязнув, шепчут: «В воздухе родимом,
Который блещет, солнцу веселясь,
Мы были скучны, полны вялым дымом; 123

И вот скучаем, втиснутые в грязь».
Такую песнь у них курлычет горло,
Напрасно слово вымолвить трудясь». 126

Так, огибая илистые жерла,
Мы, гранью топи и сухой земли,
Смотря на тех, чьи глотки тиной сперло,

К подножью башни наконец пришли. 130

Люди, погрязшие в омуте реки, испускающие пену и пузыри – струи падающего в залив ручья, создающие обильную пену на поверхности и подводные течения. Они дерутся не руками, а всей своей сутью без исключения, разбивая друг друга на бесследно исчезающие клочья.

Гневные казнятся волнами и прибоем, их противоположность – вялые – быстрым подводным течением, водоворотами, пеной. Под водой казнятся грешные души, пуская пузыри, напрасно трудясь вымолвить слово, глотки их забиты подводной густой травой – тиной. Это вялые – полная противоположность гневным, такая же, как скупцы – расточителям. Голос воды и ветра над ними поёт свою бесконечную песнь.

Путники берегом пенного, тинного, илистого залива направляются к башне. Подойдя с Запада к Константинополю, они видят издали возвышающийся над местностью ориентир – знаменитую Галатскую башню [Рис. А VII.1], расположенную в пригороде Галата на Северном берегу пролива Золотой Рог, отделяющего пригород от центральной части Константинополя, на Европейском берегу пролива Босфор.

А.VII.1 Башня Галата в Константинополе. Вид на Север утром со стороны центра Константинополя через залив Золотой Рог. Дорога с материка (Европы) вдоль залива Золотой Рог, в сторону Константинополя, идёт на Восток, далее, с правой стороны залива расположена центральная часть Константинополя с Айя Софией и главными мечетями, с левой стороны – пригород Галата, за ним пригород Пера – место расположения иностранцев. Башня Галата, видимая издали, доминирует над одноименным пригородом, со стороны истока залива Золотой Рог видна прямо на Востоке. Над этой башней Данте наблюдает восхождение Марса и Сатурна в созвездии Льва; если обернуться назад, на Западе, после захода Солнца, виден Меркурий, чуть заметный взгляду. В настоящее время высота башни составляет 61 метр. В XVIII веке конического купола на башне не было; её высота составляет 45 метров, заканчиваясь ограждением с зубцами.

Ад – Песня VIII
Круг пятый (окончание). – Флегий. – Город Дит.
Путники переправляются на лодке по заливу
Золотой Рог к воротам Галаты, рассматривая
Константинополь. В ворота их не пускают.

Скажу, продолжив, что до башни этой
Мы не дошли изрядного куска,
Когда наш взгляд, к ее зубцам воздетый, 3

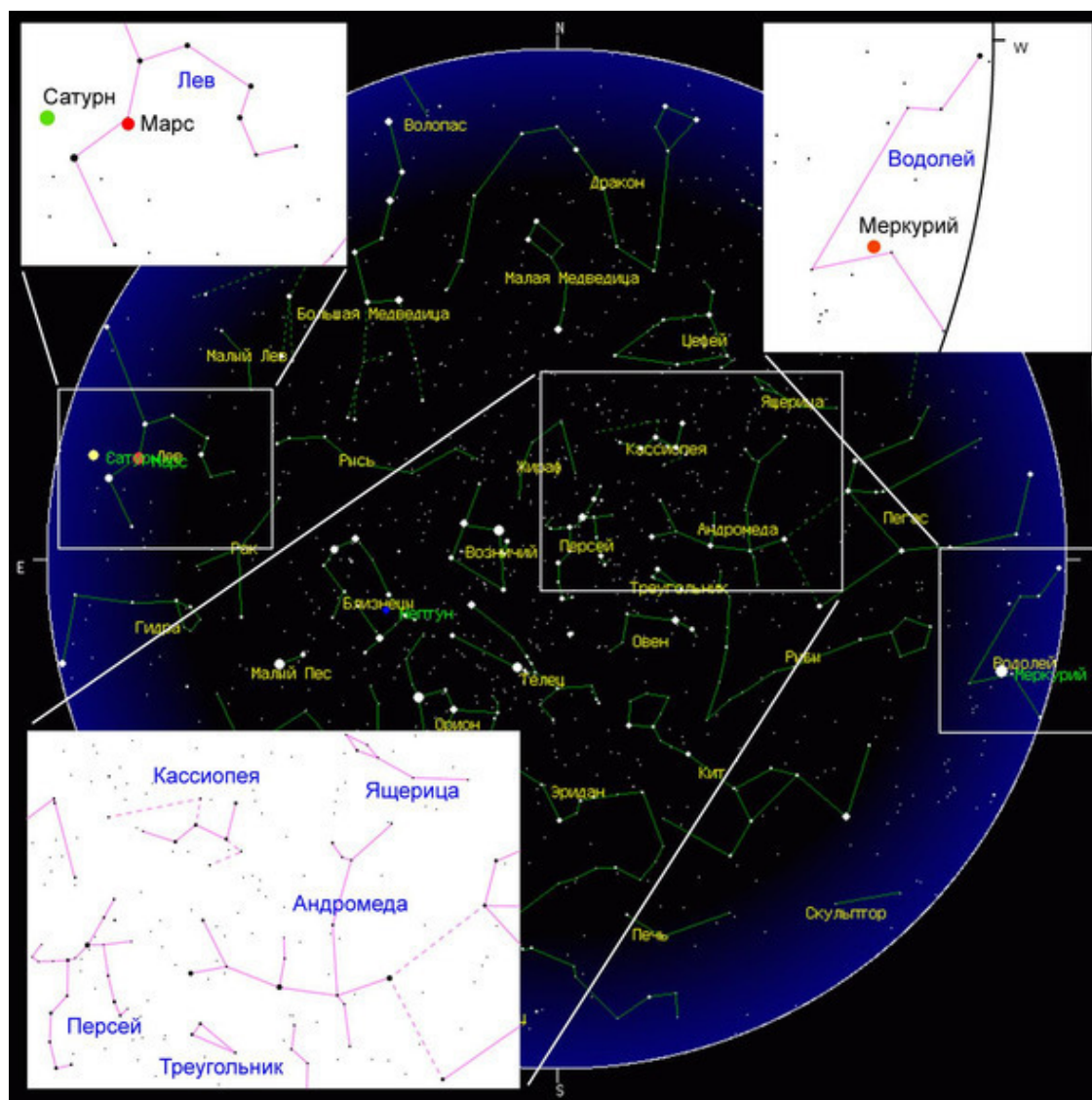
Приметил два зажженных огонька
И где-то третий, глазу чуть заметный,
Как бы ответивший издалека. 6

Взывая к морю мудрости всесветной,
Я так спросил: «Что это за огни?
Кто и зачем дает им знак ответный? 9

Два зажженных огонька – сигнал о прибытии двух душ, на который с башни города Дит (по ту сторону Стигийского болота) подается ответный сигнал, вслед за чем, оттуда на челне отплывает перевозчик.

Не дойдя до Галатской башни изрядного куска, путники замечают впереди, над её зубцами, два огонька. Они двигаются на восток, значит, два огонька зажигаются на востоке. При взгляде на звёздное небо вижу, что перед поэтами, после захода Солнца, на Востоке показываются две зловещие планеты на вечернем небе в созвездии Льва – Марс и Сатурн. На другой стороне звёздного неба, на западе, в лучах вечерней зари, в созвездии Водолея, показывается едва заметный глазу Меркурий. **Эту картину можно наблюдать с 12 февраля 1743 года [Рис. А.VIII.1], значит путники в пути уже больше месяца.** Это реальная скорость передвижения в те времена морем на кораблях, сушей на лошадях, учитывая сложный, извилистый путь, которым им приходится идти и тайный характер операции.

Пояснения к иллюстрации. На Востоке, в созвездии Льва показываются две планеты – ярко-красный Марс и зеленовато-бледный Сатурн. На Западе, при погасании вечерней зари, виден чуть заметный глазу Меркурий. Созвездие Возничий приближается к кульминации. Если смотреть со стороны истока залива Золотой Рог, Марс и Сатурн оказываются над башней Галата. На Севере, под созвездием Цефей (Плутос), ярко светят созвездие Кассиопея (Тисифона), созвездие Андромеда (Мегера), рядом с ними малозаметное созвездие Ящерица (Алект). Созвездие Персей с Головой Медузы кульминирует, но созвездие Северная Корона и созвездие Геркулес ещё за горизонтом и им это не страшно. Созвездие Большая Медведица лежит на северо-востоке, над горизонтом, где находится Крым (Кавр, Таврида), созвездие Рыбы хорошо видно на вечернем небе.

А.VIII.1 Вид звёздного неба в Константинополе 15 февраля 1743 года после захода Солнца.

«Когда ты видишь сквозь туман, взгляни, —
Так молвил он. – Над илистым простором
Ты различишь, кого зовут они». 12

Ни перед чьим не пролетала взором
Стрела так быстро, в воздухе спеша,
Как малый челн, который, в беге скором, 15

Стремился к нам, по заводи шурша,
С одним гребцом, кричавшим громогласно:
«Ага, попалась, грешная душа!» 18

Путники подходят вдоль залива Золотой Рог к стенам Константинополя. К ним сквозь вечерний туман подплывает лодка с одним гребцом, чтобы перевезти их вдоль залива. Определяю, что это за созвездие. Следуя по Атласу Звёздного Неба, вижу, что перед ними созвездие.

дие Возничий – точное имя для перевозчика [Рис. А.VIII.2]. Дело происходит в Османской империи; перевозчик – мусульманин, видя перед собой христианина, называет того «грешной душой». По законам Ислама, всякий мусульманин, встретивший неверного, обязан сделать всё возможное для обращения того в Ислам.

А.VIII.2 Созвездие Возничий (AURIGA) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года. Слева созвездие Персей (Perseus) с Мечом и Головой Медузы Горгоны в руках. На голове Персея богатый шлем с перьями, на ногах крылья, одет в тунику. Вверху созвездие Жираф (Camelopard). Справа созвездие Рысь (Lynx). Внизу слева Зодиакальное созвездие Телец (Taurus), справа Зодиакальное созвездие Близнецы (Gemini). Возничий изображен с кнутом и конскими удами в правой руке. Левая рука держит за спиной белую козу Амалфею, по преданию, вскормившую Олимпийского Бога Зевса и двух козлят. На голове Возничего шляпа с перьями, одет в тогу.

«Нет, Флегий, Флегий, ты кричишь напрасно,
Сказал мой вождь. – Твои мы лишь на миг,
И в этот челн ступаем безопасно». 21

Как тот, кто слышит, что его постиг
Большой обман, и злится, распаленный,
Так вспыхнул Флегий, искажая лик. 24

Сошел в челнок учитель благосклонный,
Я вслед за ним, и лишь тогда ладья
Впервые показалась отягченной. 27

Чуть в лодке поместились вождь и я,

Помчался древний струг, и так глубоко
Не рассекалась ни под кем струя. 30

Флегий – по греческому мифу – царь лапифов, сын Олимпийского бога Ареса (Марса) и смертной, внук Зевса. В гневе на Аполлона, обольстившего его дочь, он сжег Дельфийский храм, за что ввергнут в Аид. У Данте он – злобный страж пятого круга, перевозчик душ через Стигийское болото, где казнятся гневные и вялые.

«Слово и дело» – в очередной раз заявляет Вергилий, предъявляя фирман великого визиря, гарантирующий беспрепятственный проезд. Возничий, видя, что ему придётся перевозить христианина, кривится, «искажая лик». Ярчайшая звезда созвездия Возничий – Капелла (козочка) – переменная звезда. На Карте Звёздного Неба, созвездие Возничий оборачивается через плечо (искажает лик), глядя на Капеллу.

Ладья отягчается, как только в неё вступает Данте. Случается ли тебе переправляться через реку на маленькой лодке. Пока в ней один-два человека, кажется, что она не меняет своей осадки, когда же вступаешь в неё третьим, кажется, что лодка погружается очень глубоко и вот-вот зачерпнёт воды. Путники отправляются в плавание по заливу Золотой Рог.

Посередине мертвого потока
Мне встретился один; весь в грязь одет,
Он молвил: «Кто ты, что пришел до срока?» 33

И я: «Пришел, но мой исчезнет след.
А сам ты кто, так гнусно безобразный?»
«Я тот, кто плачет», – был его ответ. 36

И я: «Плачь, сетуй в топи невылазной,
Проклятый дух, пей вечную волну!
Ты мне – знаком, такой вот даже грязный». 39

Тогда он руки протянул к челну;
Но вождь толкнул вцепившегося в злобе,
Сказав: «Иди к таким же псам, ко дну!» 42

И мне вкруг шеи, с поцелуем, обе
Обвив руки, сказал: «Суровый дух,
Блаженна несшая тебя в утробе! 45

Залив Золотой Рог XVIII века – грязная, загаженная, мёртвая лужа. Жители огромного города и многочисленных сёл, расположенных на его берегах сбрасывают в него все нечистоты и отходы производства – от кустарного кожевенного до промышленных отходов металлургических заводов, которых в Константинополе много.

Посреди потока Данте встречается один знакомый ему дух – тот, кто плачет – которого он с презрением отталкивает от себя.

Приходится ли тебе бороться со своими недостатками? Насколько это тяжело, сможет сказать только победивший их. **Здесь поэт встречается с побежденным им самим грехом – унынием; Вергилий благословляет его самого и носившую его в утробе.**

Он в мире был гордец и сердцем сух;

Его деяний люди не прославят;
И вот он здесь от злости слеп и глух. 48

Сколь многие, которые там правят,
Как свиньи, влезут в этот мутный сток
И по себе ужасный срам оставят!» 51

И я: «Учитель, если бы я мог
Увидеть вьявь, как он в болото канет,
Пока еще на озере челнок!» 54

И он ответил: «Раньше, чем проглянет
Тот берег, утолишься до конца,
И эта радость для тебя настанет». 57

Тут так накинудся на мертвеца
Весь грязный люд в неистовстве великом,
Что я поднесь благодарю Творца. 60

«Хватай Ардженти!» – было общим криком;
И флорентийский дух, кругом тесним,
Рвал сам себя зубами в гневе диком. 63

Вергилий говорит: – встреченный ими дух в мире был гордецом с сухим сердцем и деяний его люди не прославят. Он подтверждает, что поэт был там правителем – монархом, одним из многих, которые оставляют по себе ужасный срам.

Данте готов без сожаления увидеть, как его грех канет на самое дно. Вергилий благословляет его, выдержавшего тяжёлую борьбу с этим своим грехом. Весь грязный люд залива набрасывается на отвергнутый и убитый им грех, доставляя удовольствие увидеть, как флорентийский дух рвёт сам себя зубами.

Это уже четвёртый грех Данте, встреченный им в Аду – уныние. Он называет его «флорентийским духом». Если это его родина, не пристаёт так с ней обходиться. Но думаю, что его родина где-то в другом месте, а во Флоренцию он отправлен на учёбу (под розги педанта) и там грешит унынием. Возможно, там его называли Ардженти (Серебряным) Филиппо. К сожалению, М. Л. Лозинский не приводит в переводе имени Ардженти, исправляю эту недоработку.

Небольшой штрих, дополняющий картину. Во всех случаях, как увидим позже, Флоренцией Данте называет Францию, поэтому «флорентийский дух» следует понимать, как «французский дух». С другой стороны, Вергилий, отправляя Ардженти на дно, называет его «псом», а это уже относится к России; здесь вдруг пахнет «русским духом». Думаем, в дальнейшем станет ясно, почему.

Так сгинул он, и я покончу с ним;
Но тут мне в уши стон вонзился дальний,
И взгляд мой распахнулся, недвижим. 66

«Мой сын, – сказал учитель достохвальный, —

Вот город Дит, и в нем заключены
Безрадостные люди, сонм печальный». 69

И я: «Учитель, вот из-за стены
Встают его мечети, багровея,
Как будто на огне раскалены». 72

«То вечный пламень, за оградой вея, —
Сказал он, — башни красит багрецом;
Так нижний Ад тебе открылся, рдея». 75

Дит – латинское имя Аида, или Плутона, властителя преисподней, сына Кроноса и Реи, супруга Персефоны, брата Олимпийских богов Зевса и Посейдона. Данте называет так Люцифера, верховного дьявола, «князя мира сего», царя Ада. Его имя носит адский город, окруженный Стигийским болотом – области Ада, лежащие внутри крепостной стены и носящие общее название нижнего Ада.

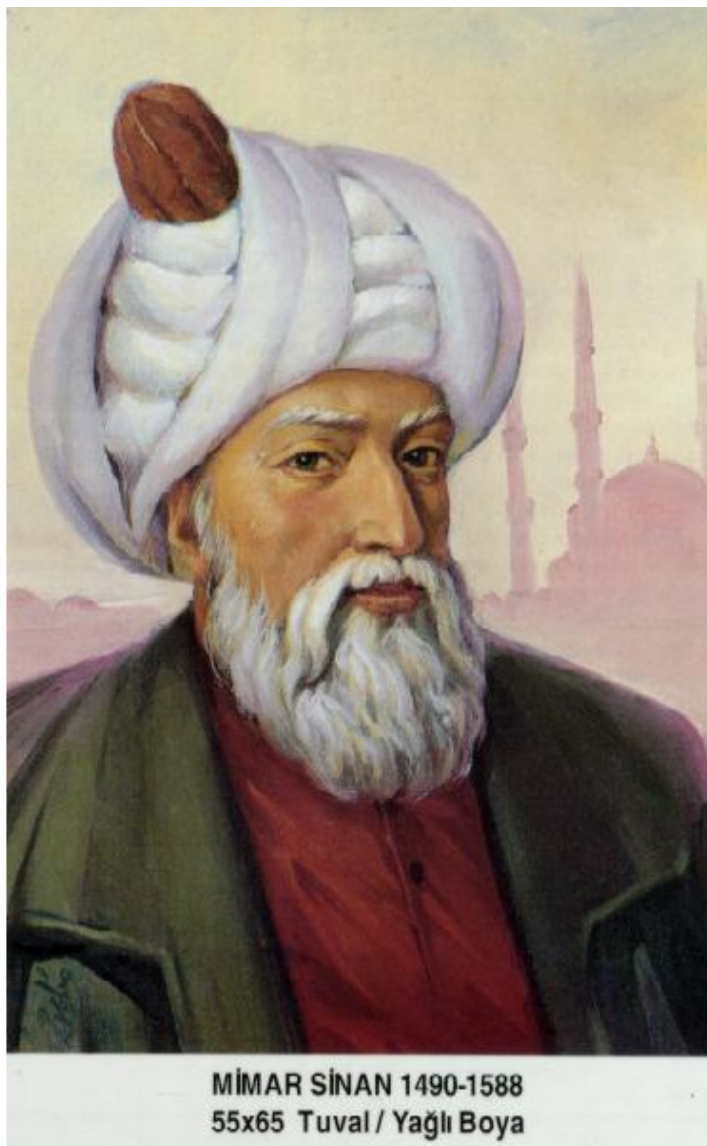
Поэт слышит дальний стон, потом показывается город Дит – столица Османской империи – Константинополь, ещё не получивший имени Стамбул [Рис. А.VIII.3]. С точки зрения христианина, этот город – исчадие Ада. За стеной «вечного города», раскинувшегося по обоим берегам залива Золотой Рог, возвышается много огромных мечетей, с бесчисленного множества минаретов которых доносится стон (восхваление Аллаха). Поэт описывает их багровыми в лучах вечерней зари, как бы горящими адским огнём. Только Константинополь в XVIII веке имеет так много мечетей внутри себя. В XV веке, перед падением под ударами османов в 1453 году, этот город имеет только один огромный православный храм – Святую Софию Константинопольскую [Рис. А.VIII.4], впоследствии преобразованную в мечеть – Айя София. **Остальные огромные мечети появляются в этом городе в период наивысшего могущества Османской империи, во второй половине XVI века, построенные под руководством одного великого архитектора – Синана, прожившего до 98 лет (подтверждение мысли, что люди того времени могут прожить 100 лет, постоянно работая!)** [Рис. А.VIII.5]

А.VIII. 3 Современный вид Стамбула (Константинополя). За заливом Золотой Рог, который пересекает Галатский мост, видна центральная часть Константинополя со множеством мечетей, окруженных минаретами. В XVIII веке вдоль берега тянется двойной ряд крепостных стен, ныне отсутствующий.

А.VIII.4 Мечеть Святой Софии Константинопольской (Айя София). Снимок на фоне заката со стороны башни Галата. Перестроена из патриаршей Православной Церкви в мечеть, после завоевания Константинополя османами, ведомыми Магометом II Фатихом Завоевателем, в 1453 году, ныне музей.

А.VIII.5 Великий архитектор Синан. Синан доживёт практически до 100 лет и всю свою долгую жизнь плодотворно работает. По различным сведениям Синан проектирует и осуществляет строительство более 350 объектов, среди которых 84 мечетей, 52 маленьких мечети, 52 медресе, 7 школ, 22 мавзолея, 17 имарет, 3 дарюшшуфа, 7 плотин, 8 мостов, 20 караван-сарая, 35 дворцов, 6 амбаров, 48 бань. Имеется предположение, что часть этих исторических строений, которые в большинстве своём находятся в Стамбуле, построены его учениками или же группой архитекторов, работавших под его руководством.

Зодчий Синан рождён в 1490 году, во внутренней Анатолии, в Кайсери, в деревне Аыр-нас, в семье греков-христиан. Его имя – Иосиф. Ко двору попадает, когда происходит мобилизация в войска янычар. Начинает свою прославленную карьеру он простым столяром.

Направляется в Стамбул, где принимает Ислам. В то время ему 23 года, и он не подходит для высшей школы Эндерун по возрасту, ввиду чего направляется во вспомогательную школу, находящуюся при Имперском колледже. Спустя три года Синан оканчивает школу и стано-

вится квалифицированным архитектором и инженером, а уже через 6 лет с момента поступления в школу участвует в последней военной кампании султана Селима I на острове Родос, которая оканчивается со смертью султана.

Вместе с корпусом янычар нового султана Сулеймана I Великолепного в составе резервной конницы участвует в походе на Австрию, после которого Синан повышен до звания капитана Султанской охраны и получает в командование кадетский пехотный корпус, позже он назначается командующим 62-м стрелковым корпусом, дислоцировавшимся в Австрии. После Мохачского похода 1526 года, становится руководителем военных техников Османской армии. Во время своей службы Синан, расстреливая крепости и здания, как архитектор изучает их слабые места.

Во время последнего похода на Багдад для форсирования озера Ван строит 3 корабля и за это получил *haseki ünvanı* (титул пожизненного придворного у Султана). Потом во время перехода через реку Прут во время похода на Молдову сооружает за 13 дней невиданный мост. Султан Сулейман I (Кануни) приходит в восторг и делает его главным архитектором двора. С этим званием Синан живёт до конца своих дней.

Синан доживёт практически до 100 лет и за эту долгую жизнь успевает плодотворно поработать. По различным сведениям, Синан проектирует и осуществляет строительство более 350 объектов, среди которых 84 мечетей, 52 маленьких мечети, 52 медресе, 7 школ, 22 мавзолея, 17 имарет, 3 дарюшшуфа, 7 плотин, 8 мостов, 20 караван-сараев, 35 дворцов, 6 амбаров, 48 бань. Если взять во внимание, что работает он главным архитектором дворца около 50 лет, трудно представить себе, что он может в одиночку спроектировать и организовать воплощение такого количества единиц архитектуры. Есть предположение, что часть этих исторических строений, которые в большинстве своём находятся в Стамбуле, построены его учениками или же группой архитекторов, работавших под его руководством.

Вот краткий перечень великих мечетей Константинополя 1743 года, не считая Айя Софии и малых мечетей, которые предстают перед поэтами:

1. Мечеть Календерхане, построенная рядом с акведуком Валента *в конце XII века*.
2. Мечеть Фетхие, переделанная из православного храма монастыря Святой Девы в 1591 году.
3. Мечеть Малая Айя – София, переделанная из церкви Сергия и Бахуса в 1591 году.
4. Мечеть Баязида, построенная сыном Мехмеда II Завоевателя султаном Баязидом II в 1501—1506 годах и являющаяся самой старой султанской мечетью в Стамбуле.
5. Мечеть Фатих, построенная якобы Мехмедом II Завоевателем, которая разрушена землетрясением и отстроена заново в 1780 году. Не является ли это землетрясение тем самым, которое описывает Данте?.
6. Мечеть Михримах, построенная архитектором Синаном в честь дочери Сулеймана I Великолепного Михримах в 1560 году, на самой высокой точке города.
7. Мечеть Растем Паши, построенная архитектором Синаном в 1561 году по приказу Сулеймана I Великолепного сразу после окончания строительства мечети Сулеймание.
8. Мечеть Шехзаде, построенная архитектором Синаном у акведука Валента в 1544—1548 годах в честь рано умершего сына Сулеймана I Великолепного, Махмуда и являющаяся первым творением архитектора Синана.
9. Мечеть Сокуллу Мехмеда Паши, построенная архитектором Синаном в 1571—1572 годах для одного из самых важных великих визирей Османской Империи Сокуллу Мехмеда Паши.

Как минимум четыре из этих мечетей построены одним великим архитектором – Синамом в XVI веке, спустя столетие взятия Константинополя османами, а четыре других переделаны из православных храмов. Когда путники приходят к Константинополю в 1743 году, они могут увидеть много огромных мечетей за стеной этого огромного города.

Где ещё располагать вход в нижний Ад христианину? Конечно, в столице Османской империи, в пределах которой находится недоступный священным каждому христианину Константинополь. Этот Ад назван Данте Нижним, потому, что он расположен на карте ниже Великой Тартарии, нанесённой на все карты XVIII века выше Османской империи (Тартар – синоним Ада) [Рис. А.VIII.6].

А. VIII.6 Карта России (TABVLA RVSSIAE) и ТАРТАРИИ (TARTARIAE PARS) с окружающими странами первого года правления царя Михаила Фёдоровича Романова после Русской Смуты 1613 года.

Синей линией показан путь Данте с Вергилием из Константинополя, через Чёрное Море (Zorno More) до устья Днепра, далее вдоль Днепра до порога Ненасытецкий, вдоль Перекопа (обозначен красной линией) до Тулы, далее до Москвы, из Москвы через Тверь на Вышний Волочок, далее на Валдай и Санкт-Петербург (на данной карте Санкт-Петербурга пока нет).

Составителем карты назван сын царя Бориса Годунова, Фёдор Борисович, первый русский картограф, не вступивший на царский трон. Об этом свидетельствует подпись в верхнем левом углу, под планом Москвы и, повторно, в нижнем левом картуше. Карта издана в Амстердаме, все надписи на **архаичной латыни**. План Москвы составлен в пределах Ско-родома, обнесённого стеной с башнями во время правления Бориса Годунова, что сделало

Москву неприступной крепостью. На плане чётко видны четыре ряда стен: Кремлёвская Стена; Стена Китай Города, охватывающая Зарядье; Стена Белого Города – сегодняшнее Бульварное Кольцо; Скородом – сегодняшнее Садовое Кольцо.

В нижнем картуше написано: Великий Властитель, Царь и Великий Князь Михаил Фёдорович, Всея Руссорум, Автократор, Владимирии, Московии и Новгородии, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Властитель Московский, Великий Князь Смоленский, Обдорский, Югорский, Пермский, Вятский, Булгарский и проч. Притом Властитель и Великий Князь Новгорода Нижнего, и Властитель Иверии Карталинской, Коронован Царём лета от Рождества Христова 1614.

В правом картуше – вид города Архангельска с мощной крепостью. Над ним – вооруженные стрельцы с надписью Пегая Орда. **Левее крупная надпись «ТАРТАРИЯ ПАРС».** *От нижнего течения Днепра до дельты Волги тянется надпись «Крымия, или Тартария Перекопская».* Выше этой надписи изображен вал укреплений (перекопов), полностью отделяющий бассейн реки Дон со всеми притоками от России. Граница проходит чуть южнее Северной земли, Тулы, Московии, Владимирии и Мордвы. Собственно полуостров Крым является незначительной частью Крымии. Южнее Дона, называемого Танаис, крупно подписаны: Кабарда, Пятигория, Астрахань, Черкассия. Море Чёрное названо Эвксинским, море Каспийское – Хвалынским. В части Эгейского моря надпись Архипелаг, часть Османской империи надписана Натоллия, южнее Каспийского моря надпись Персия Бесконечная, ниже рамки надпись Армения.

Западные страны представлены Данией, Швецией, Карелией, Кайанией, Пруссией, Лифляндией, Литвой, Польшей, Вольнией, Подолией, Молдавией, Валахией, Булгарией и Романией.

Баренцево море названо Мурманским, Новая Земля правильно показана, как остров. На Севере указаны ВАГА, Каргополь, Вологда, Кондора, Обдора, Самоедия, Сибирь указана небольшим краем в низовьях реки Обь. Показаны Тингусы, Раида, Югория,

По берегу Каспия показаны Юрмен, Туркмен, Калмыки, Бочар, Каратайская Орда, Область Гилан.

В центре мелким шрифтом Московия, крупнее Севера и Володимера, Мордва, Пермия, Вятка, Казань, обширная область в среднем течении Волги названа Черемиссия Логовая и Черемиссия Нагорная. Россия на карте не подписана.

Данте, переправившись из Константинополя в устье Днепра поднимается вдоль него до Области Войска Запорожского, расположенного у Перекопа, проходит вдоль Перекопа на Тулу, оттуда проходит на Москву, Затем через указанные на карте Тверь и Волок добирается до Валдая, также указанного на карте. На карте указан также Великий Новгород.

Ни Крымским, ни Тартарским, ни Важским, ни Северским, ни Вологодским, ни Мордовским, ни Самоедским и проч. и проч. Властелином Царь Михаил Фёдорович не поименован.

Челнок вошел в крутые рвы, кругом
Объемлющие мрачный гребень вала;
И стены мне казались чугуном. 78

Немалый круг мы сделали сначала
И стали там, где кормчий мгlistых вод:
«Сходите! – крикнул нам. – Мы у причала» 81

Я видел на воротах много сот
Дождем ниспавших с неба, стражу входа,
Твердивших: «Кто он, что сюда идет, 84

Лодка с путниками, спускаясь по заливу Золотой Рог, длина которого 12 километров, входит в пределы крепостных стен Константинополя. Справа, на южном берегу располагается центральная его часть с Айя Софией, слева, на северном берегу – пригород Галата с Галатской башней. Обе части обнесены крепостными стенами большой высоты с башнями. На земле стены цвета чугуна – светло-серые крепостные стены Константинополя [Рис. А.VIII.7]. Такой цвет имеет только-что отлитый чугун, это потом, закопчённый, он приобретает чёрный цвет. На звёздном небе стены цвета чугуна – чёрный ночной небосвод, покрытый звёздами Млечного Пути.

А.VIII.7 Стены Константинополя (вид с пролива Босфор в районе Румели – Хисар). Серый цвет стен похож на цвет чугуна.

Проделав немалый путь – проплыв заливом Золотой Рог до впадения его в пролив Босфор, челнок, направляемый Флегием – созвездием Возничий подплывает к пристани перед воротами. Много сот у ворот и над воротами, на Земле – многочисленная стража, обсыпавшая стену и ворота. На звёздном небе – бесчисленные звёзды Млечного Пути, к которым примыкает созвездие Возничий.

Много сот дождем ниспавших с неба – многие сотни дьяволов, которые когда-то являются ангелами, но вместе с Люцифером восстают на Бога и низвержены Им в Ад.

Не мертвый, в царство мертвого народа?»
Вожь подал вид, что он бы им хотел
Поведать тайну нашего прихода. 87

И те, кладя свирепости предел:
«Сам подойди, но отошли второго,
Раз в это царство он вступить посмел. 90

Безумный путь пускай свершает снова,
Но без тебя; а ты у нас побудь,
Его вожак средь сумрака ночного». 93

Помысли, чтец, в какую впал я жуть,
Услышав этой речи звук проклятый;
Я знал, что не найду обратный путь. 96

Обсыпавшие крепостные стены души сразу же распознают, что Данте ещё не умер, и протестуют: – пусть он не входит в их город – царство мёртвого народа. С точки зрения христианина, исповедующие Ислам не могут считаться живыми.

Начинается перебранка со стражей. Любой стражник, стоящий на воротах, считает себя всемогущим лицом, облечённым особой миссией и наделённым безграничными правами, в том числе – убить незваного гостя. С другой стороны, стражник сам не будет разбираться в предъявленных документах, прежде всего, по причине неграмотности. Не помогут и низшие командиры. Особенно ярко это проявляется на Востоке. Здесь решение принимает только высшее руководство. Не понимая этого, поэт близок к панике, особенно слыша незнакомую турецкую речь. Он понимает, что обратной дороги один он не найдёт, это пугает его ещё больше.

Стражники разрешают Вергилию приблизиться для переговоров, оставив поэта в одиночестве. Очевидно, тот говорит с ними по-турецки, даёт им понять, что близок великому Визирю или самому Султану. На звёздном небе созвездие Геркулес расположено ближе к созвездию Возничий и дальнейшему театру действий, чем созвездие Северная Корона.

И я сказал: «О милый мой вожатый,
Меня спасавший семь и больше раз,
Когда мой дух робел, тоской объятый, 99

Не покидай меня в столь грозный час!
Когда запрещен город, нам представший,
Вернемся вспять стезей, приведшей нас». 102

И властный муж, меня сопровождавший,
Сказал: «Не бойся; нашего пути
Отнять нельзя; таков его нам давший. 105

Здесь жди меня; и дух обогати
Надеждой доброй; в этой тьме глубокой
Тебя и дальше буду я блюсти». 108

Данте уже готов, поддавшись страху, повернуть назад, куда угодно, только не в этот город, так сильно он его пугает, умоляя Вергилия не оставлять его одного. Тот успокаивает поэта, говоря, что Пославший его настолько силен, что отнять пути, которым они идут, не в силах никто, поэтому поэту ничего не грозит; ему не стоит оставлять надежды. В сгущающемся мраке ночи он клянётся и дальше блюсти поэта.

Ушел благой отец, и одинокий
Остался я, и в голове моей
И «да», и «нет» творили спор жестокий. 111

Расслышать я не мог его речей;
Но с ним враги беседовали мало,
И каждый внутрь укрылся поскорей, 114

Железо их ворот загрохотало
Пред самой грудью мудреца, и он,
Оставшись вне, назад побрел устало. 117

Потупя взор и бодрости лишен,
Он шел вздыхая, и уста шептали:
«Кем в скорбный город путь мне возбранен!» 120

Вергилий идёт парламентёром в городские ворота, но вскоре появляется оттуда ни с чем. То ли начальства нет на месте, то ли высочайшее указание не дошло вовремя – неизвестно. Данте обуреваем бурей чувств, оставшись один, но враги немногословны и отсылают мудреца назад. Он пребывает в недоумении, не понимая, почему их не пускают в скорбный город.

И мне он молвил: «Ты, хоть я в печали,
Не бойся; я превозмогу и здесь,
Какой бы тут отпор ни замыслили. 123

Не новость их воинственная спесь;
Так было и пред внешними вратами,
Которые распахнуты поднесь. 126

Ты видел надпись с мертвыми словами;
Уже оттуда, нисходя с высот,
Без спутников, идет сюда кругами
Тот, чья рука нам город отомкнет». 130

Искушенный в подобных оборотах событий, проводник старается ободрить Данте, уверяя, что гарантии их безопасности даёт такая Защитница, выше которой нет. Он увещевает поэта не обращать внимания на провокации стражи, уверяя, что им на подмогу от врат Ада идёт Всемогуший; как только он появится, конфликт будет разрешен.

По церковной легенде, когда Христос сходит в Ад, чтобы вывести оттуда души ветхозаветных праведников, дьяволы преграждают ему путь, но Христос разбивает адские врата, которые с тех пор остаются открытыми.

Реконструкция событий:

Келья небольшая, но светлая, за зарешеченным окном синее небо Италии, дверь, окованная железом, заперта снаружи. На кровати, съёжившись, лежит Ардженти, плача от бессилия. Рубцы от трости саднят, они начинают чесаться.

Со стуком раскрывается дверь, в келью входит падре Филиппо с тростью в руке, при виде которой Ардженти ревет навзрыд, растирая слёзы по грязному лицу.

«Сын мой» – говорит падре твёрдым голосом: – «Слезам горю не поможешь. Запомни: самое страшное – ощущение бессилия. Ты сейчас встанешь, мы пойдём в баню, умоемся, облегчим твои страдания, смажем раны целительной мазью. Потом мы приступим к занятиям.

Ежедневно, четыре часа до обеда, затем четыре часа после обеда, я буду обучать тебя наукам, необходимым для поступления в университет»,

«Никуда я не пойду» – упрямо бормочет Ардженти: – «Отвези меня домой...».

Свист трости заставляет его съёжиться, удары сыплются на спину и плечи, вызывая резкую боль. Ардженти съёживается клубком, тихо, сдавленно всхлипывая.

«Ардженти» – раздаётся твёрдый голос падре: – «Запомни главную истину: – не научившись подчиняться, не научишься властвовать. Властелина, не умеющего подчиняться, ждёт бесславный конец. Отныне любое твоё неповиновение будет жестоко наказано тебе же во благо. Запомни это крепко, сын мой, не заставляй меня причинять тебе лишнюю боль. Учти, что наказание постигнет тебя за неповиновение, за неприлежание к учёбе, за каждый неверно выученный урок. Теперь вставай, иди за мной» – он поворачивается спиной, выходит, оставив дверь открытой. Ардженти, всхлипывая, отправляется вслед падре.

Ад – Песня IX

У ворот Дита – Фурии – Посол небес – Круг шестой – Еретики. Путники входят в Галату через ворота.

Цвет, робостью на мне запечатленный,
Когда мой спутник повернул назад, —
Согнал с его лица налет мгновенный. 3

Он слушал, тщетно напрягая взгляд,
Затем что вдаль глаза не уводили
Сквозь черный воздух и болотный чад. 6

«И все ж мы победим, – сказал он, – или...
Такая нам защитница дана!
О, где же тот, кто выше их усилий!» 9

Я видел, речь его рассечена,
Начатую спешит покрыть иная,
И с первою несходственна она. 12

Но я внимал ей, мужество теряя,
Мрачней, быть может, чем она была,
Оборванную мысль воспринимая. 15

Страх, отражающийся в лице Данте, поневоле передаётся и Вергилию. Как любой человек, ожидающий важного для себя известия, он приходит в состояние ажитации. Неуверенность нарастает; в самом деле, с покровителем может что-то случиться, или может измениться состояние международных отношений за время, пока он в отлучке. Он, с одной стороны, подбадривает поэта, давая ему понять, что ситуация под контролем, с другой, сам не осознавая того, бормоча, ищет выход.

Поэт, слыша, как отрывисто говорит Вергилий сам с собой и, понимая, что положение их непрочное, ещё больше теряет мужество. Каждая новая мысль мрачнее предыдущей.

«Туда, на дно печального жерла,
Спускаются ли с первой той ступени,
Где лишь надежда в душах умерла?» 18

Так я спросил; и он: «Из нашей сени
По этим, мною пройденным, тропам
Лишь редкие досель сходили тени. 21

Но некогда я здесь прошел и сам,
Злой Эрихто заклятый, что умела
Обратно души призывать к телам. 24

Едва лишь плоть во мне осиротела.

Сквозь эти стены был я снаряжен
За пленником Иудина предела. 27

Всех ниже, всех темней, всех дальше он
От горней сферы, связь миров кружащей;
Я знаю путь; напрасно ты смущен. 30

Низина эта заводью смердящей
Повсюду облегает скорбный вал,
Разгневанным отпором нам грозящий». 33

Видя беспокойство Вергилия, чтобы отвлечь его внимание от мрачных мыслей, Данте задаёт вопрос: – «А раньше кто-нибудь спускался сюда, в Нижний Ад?» Вергилий успокаивает его, говоря, что ему самому доводилось сюда спускаться, имея в виду сходжение в Ад царя Энея в «Энеиде». И второй раз он спускается сюда, сообщает он, после смерти, когда его снаряжают за пленником Иудина предела (как понимаю, за самим Данте).

Эрихто – легендарная фессалийская волшебница, воскрешавшая мертвых и заставлявшая их предсказывать будущее (Лукан, «Фарсалия», VI, 507—830). Иудин предел – Джудекка, центральный круг ледяного озера Коцит, в самой глубине Ада, где казнится Иуда. От горней сферы, связь миров кружащей – от девятого неба, ли Перводвигателя.

Пока неясно, какого пленника Иудина предела, самого нижнего круга Ада, имеет он в виду. Думаю, дальнейшая расшифровка даст ответ на этот вопрос.

Ожидание затягивается. Вергилий томится непредвиденной задержкой и неопределённостью положения; Данте волнуется вместе с ним. Залив Золотой Рог, зловонный от нечистот, смыкаясь с проливом Босфор, окружает Константинополь с трёх сторон. Город окружен огромными стенами с башнями, выстроенными на высоком валу, его окружающем.

Не помню я, что он еще сказал:
Всего меня мой глаз, в тоске раскрытый,
К вершине рдяной башни приковал, 36

Где вдруг взвились, для бешеной защиты,
Три Фурии, кровавы и бледны
И гидрами зелеными обвиты; 39

Они как жены были сложены;
Но, вместо кос, клубами змей пустыни
Свирепые виски оплетены 42

И тот, кто ведал, каковы рабыни
Властительницы вечных слез ночных,
Сказал: «Взгляни на яростных Эринний. 45

Вот Тисифона, средняя из них;
Левей – Мегера: справа олютело
Рыдает Алекто». И он затих. 48

Три Фурии (греч. – Эриннии): – Тисифона («мстящая за убийство»). Мегера («ненавистница»), Алектро («неуемная») – в античной мифологии – богини проклятия, мести и кары. Они обитают в преисподней, где царит властительница вечных слез – Прозерпина (греч. – Персефона) – супруга Плутона (Аида, Дита). Сейчас поэты находятся в их владениях.

Стражники на воротах, видя неопределённость положения пришельцев, занимаются любимой забавой – утрашивать. Это выражается в выпадах в их сторону оружием, сопровождающимися угрожающими гримасами и злобными выкриками. Постепенно подтягиваются и записные остряки, и хохмачи, способные на самую злобную выходку.

А вот и они: Над стеной, над вершиной башни, багровой в лучах заката, взвиваются три фурии – в блеске красных, синих, желтых и зелёных звёзд, на небосводе появляются три созвездия:

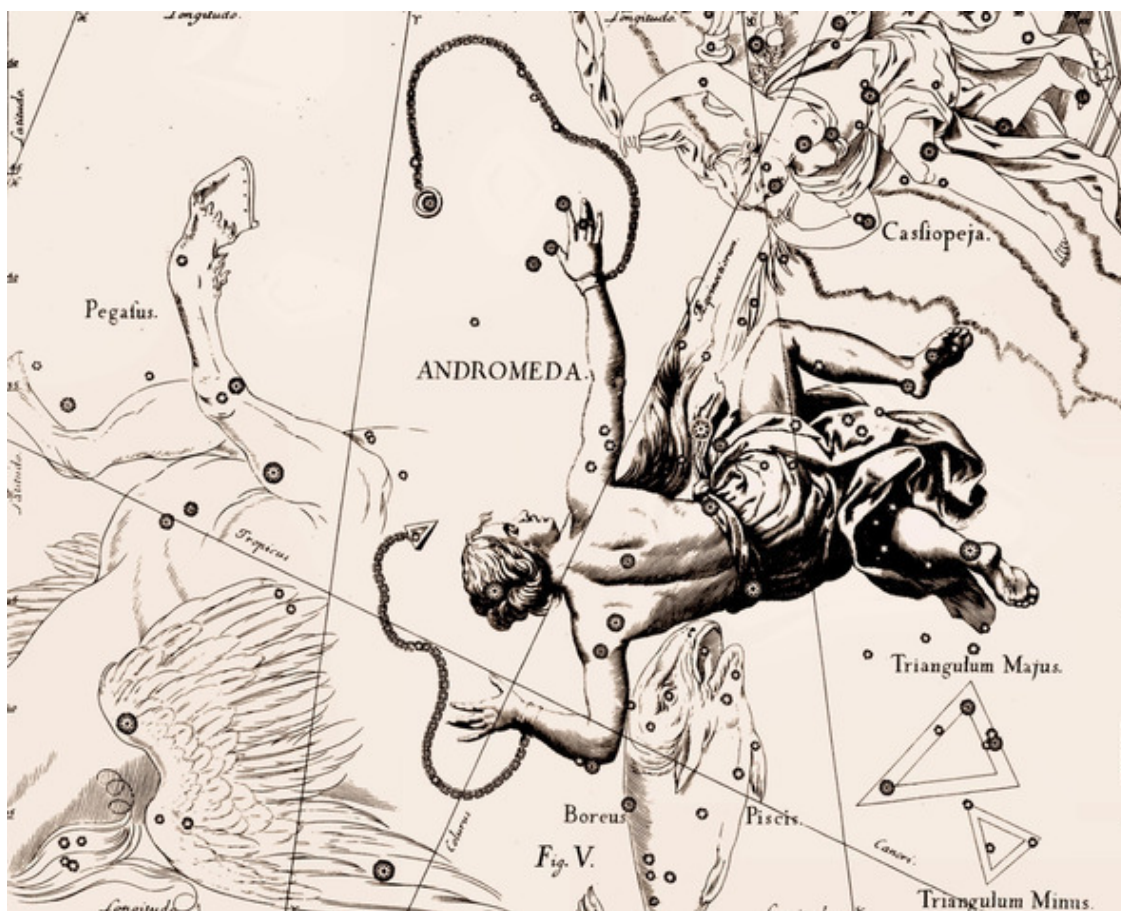
Фурия Тисифона – созвездие Кассиопея. Кассиопея – жена Цефея – Цефеида [Рис. А. IX.1].

А. IX.1 Созвездие Кассиопея (CASSIOPEIA) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года. Созвездие Кассиопея лежит непосредственно на Млечном Пути (Via Lactea). Выше созвездие Цефей (муж Кассиопеи), не попавшее на иллюстрацию. Внизу созвездие Андромеда (Andromeda – дочь Цефея и Кассиопеи), созвездие Персея (Perseus – жених Андромеды) в шлеме с пером и с мечом в руке. Справа созвездие Жираф (Camelopardalus). Жена фантастически богатого царя Цефея – Кассиопея изображена в богатой одежде, головном уборе с пером в руке, которое она собирается пристроить в причёску, восседающей на царском троне с львиными ножками. Спинка кресла изображена в виде царского герба – щита.

Фурия Мегера – созвездие Андромеда. Андромеда – дочь Цефея и Кассиопеи [Рис. А. IX.2].

Пояснения к иллюстрации. Вверху справа созвездие Кассиопея (Cassiopeja – мать Андромеды). Слева созвездие Пегас (Pegasus – крылатый Конь). Внизу Северная Рыба (Boreus Piscis) из созвездия Рыбы, созвездие Большой Треугольник (Triangulum Majus) и созвездие Малый Треугольник (Triangulum Minus). Царевна Андромеда (дочь Цефея и Кассиопеи) изображена прикованной цепями. Согласно мифа, её приковывают к скале, чтобы принести в жертву Дракону. От гибели в пасти Дракона её спасает царевич Персей (на иллюстрацию не попадает), прилетевший на крылатом коне Пегасе. Он убивает Дракона и освобождает Андромеду. Но свадьбе не суждено состояться, на Персея нападают женихи Андромеды, он побеждает их только с помощью Головы Медузы Горгоны, которую держит в руках. Даже отрубленная, Голова обращает в камень любого, кто на неё посмотрит.

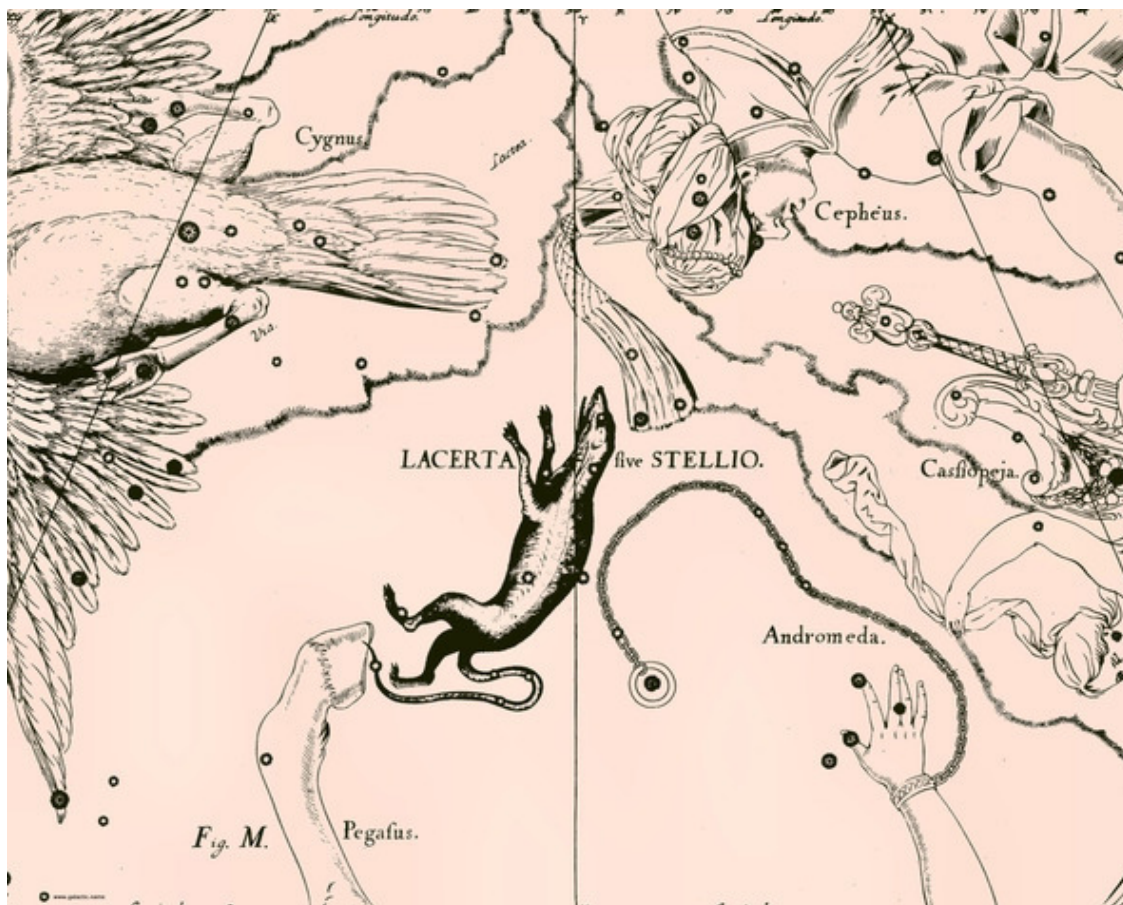
А. IX.2 Созвездие Андромеда (ANDROMEDA) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

Фурия Алекто – сложно определить, что это за созвездие. Отмечаю следующую закономерность: перечисляя последовательно группы созвездий Северного звёздного неба, Данте в каждой из групп, среди перечисляемых «старых» созвездий, размещает одно из «новых» созвездий, введенных в Звёздный Атлас Яном Гевелием.

К этой группе созвездий примыкает неприметное новое созвездие – Ящерица (Lacerta), также впервые появившееся в Атласе Яна Гевелия – это созвездие вполне может соответствовать фурии Алекто. Название созвучно имени фурии – Алекто (Лакерта), принимаем, что это и есть искомая третья фурия [Рис. А. IX.3].

Пояснения к иллюстрации. Вверху слева созвездие Лебедь (Cygnus) на Млечном Пути (Via Lactea), справа созвездие Цефей (Cepheus), в богатой чалме с короной и скипетром

в руках. Справа созвездие Кассиопея (Cassiopeja – жена Цефея). Внизу созвездие Пегас (Pegasus – крылатый Конь) и созвездие Андромеда (Andromeda – дочь Цефея и Кассиопеи). Ящерица изображена Гевелием в виде зверька, похожего на крысу, как будто он не знает, как выглядит ящерица.

А. IX.3 Созвездие Ящерица (LACERTA sive STELLIO – тоже Созвездие) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

Группа созвездий, показавшаяся над воротами, относится к Северным созвездиям, значит, ворота, в который поэтам нужно войти, расположены к Северу от залива Золотой Рог, в пригороде Галата.

Цепные ворота (Арсенальные) – одни из внешних ворот Галаты, XIII городской регион. Располагаются в восточной части укреплений, у побережья горла залива Золотой Рог.

Название связано с тем, что к этой проездной башне крепится якорная часть заградительной цепи, соединяющей боны, перекрывающие залив Золотой Рог. Поэтому Возничий не может провезти путников дальше, а вынужден высадить их на причал перед цепями.

Турецкое название «Арсенальные», происходит в связи с тем, что через ворота сообщаются литейные мастерские по производству бомбард, которые находятся также вне стен, с одним из арсеналов непосредственно на территории Галаты, где, внутри крепостных стен располагается самый крупный литейный завод Османской империи – Топхана.

А те себе терзали грудь и тело
Руками били; крик их так звенел,
Что я к учителю приник несмело. 51

«Медуза где? Чтоб он окаменел! —
Они вопили, глядя вниз. — Напрасно
Тезеевых мы не отмстили дел». 54

«Закрой глаза и отвернись; ужасно
Увидеть лик Горгоны; к свету дня
Тебя ничто вернуть не будет властно». 57

Так молвил мой учитель и меня
Поворотил, своими же руками,
Поверх моих, глаза мне заслоня. 60

Медуза – по греческому мифу – одна из трех сестер Горгон – змееволосая дева, при виде которой люди и звери каменеют. Персей отрубает ей голову, и «лик Горгоны» становится в его руках страшным оружием против врагов, превращающим их в камень.

Вот и подтверждение правильности отождествления созвездий и фурий. Рядом с созвездиями Цефея, Кассиопеи, Андромеды и Ящерицы находится созвездие Персей с созвездием Голова Медузы Горгоны в руке [Рис. А. IX.4].

А. IX.4 Созвездие Персей (PERSEUS) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года. Вверху созвездие Кассиопея (Cassiopeja) и созвездие Жираф (Camelopardalus). Слева созвездие Андромеда (Andromeda), несостоявшая невеста Персея, которую он спасает от пасти Дракона. Справа созвездие Возничий (Auriga) с козой Амалфеей, вскормившей Зевса и двумя козлятами, на голове его богатая шляпа с перьями. Внизу созвездие Треугольник Большой (Triangulum Majus) или Дельтотон Дюрера, созвездие Треугольник Малый (Triangulum Minus), введенное Яном Гевелием, созвездие Северная Муха (Musca), введенное всё тем же Яном Гевелием, Зодиакальное созвездие Овен (Aries) и Зодиакальное созвездие Телец (Taurus). Обра-

щает на себя внимание бесформенное облако между Овном и Тельцом, как будто художник замазывает там что-то. Персей (сын Зевса и Данаи) изображен на Млечном Пути (Via Lactea) с Головой Медузы Горгоны и огромным мечом в руках. На голове его богатый шлем с перьями, на ногах крылатые сандалии, одет он в тунику. Волосы на Голове Медузы Горгоны изображены в виде змей, лик её огромный и страшный.

О вы, разумные, взгляните сами,
И всякий наставленье да поймет,
Сокрытое под странными стихами! 63

И вот уже по глади мутных вод
Ужасным звуком грохот шел ревущий,
Колебля оба берега, наш и тот, – 66

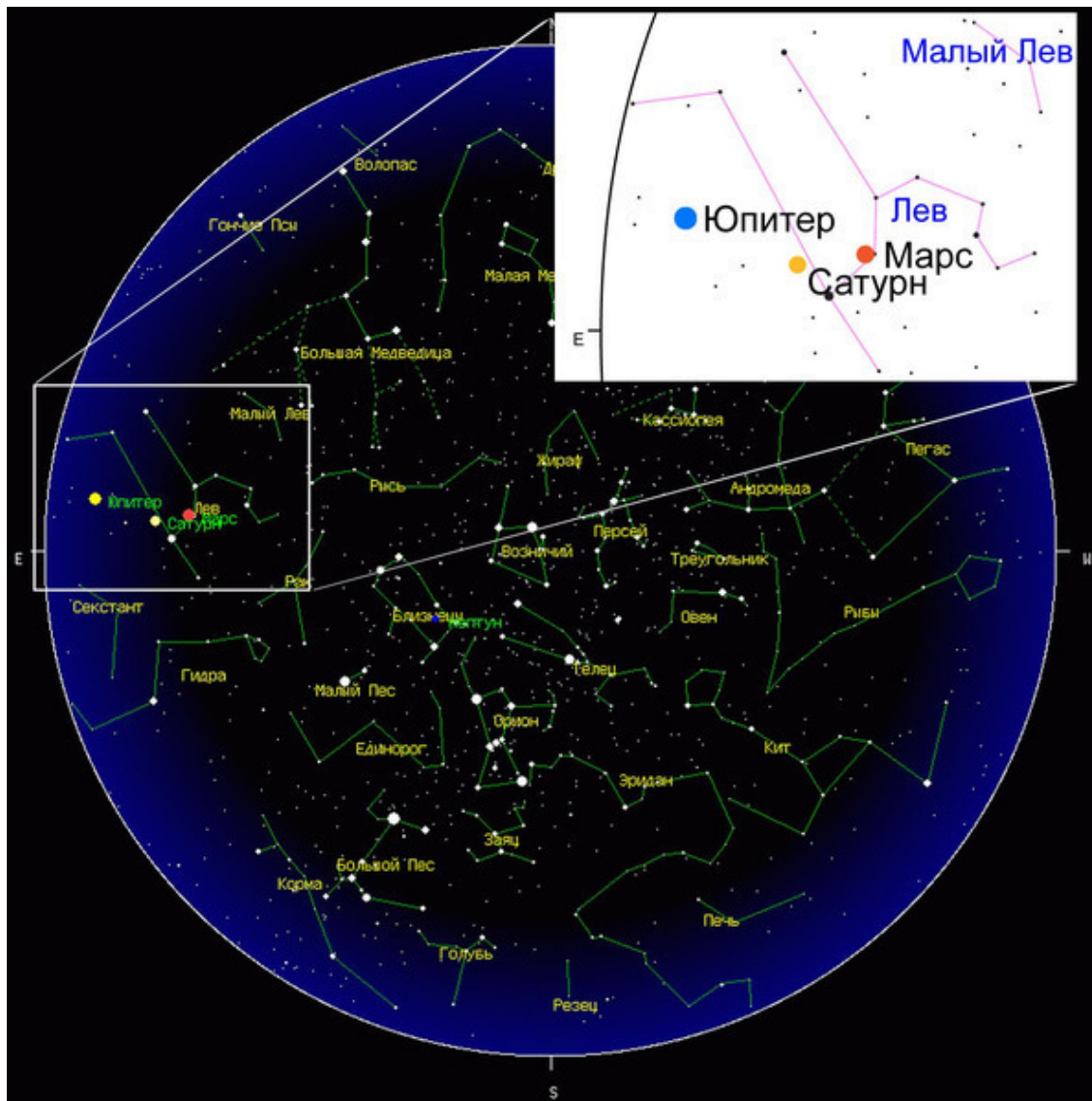
Такой, как если ветер всемогущий,
Враждующими воздухами взвит,
Преград не зная, сокрушает пущи, 69

Ломает ветви, рушит их и мчит;
Вздымая прах, идет неудержимо,
И зверь и пастырь от него бежит. 72

По глади быстро мутнеющих вод залива Золотой Рог надвигается грозовой фронт с ужасным грохотом и быстро растущими волнами. Данте открыто говорит о штормовом ветре, ломающем ветви, поднимающем вихри пыли, загоняющем и зверя и пастухов в укрытие. По заливу он гонит гигантские волны, так что, кажется, оба берега колеблются.

На земле, в Константинополе, подобный шум может вызвать только приближение великого визиря или самого Султана.

На звёздном небе восходит яркий Юпитер в созвездии Льва, после Сатурна и Марса [Рис. А. IX.8].

А. IX.8 Вид звёздного неба в Константинополе 13.02.1743 года. После захода Меркурия, на востоке, в созвездии Лев после красного Марса и бледного Сатурна, вспыхивает ослепительно-белый Юпитер.

Открыв мне очи: «Улови, что зримо
Там, – он промолвил, – где всего черней
Над этой древней пеной горечь дыма». 75

Как от змеи, противницы своей,
Спешат лягушки, расплываясь кругом,
Чтоб на земле упрятаться верней, 78

Так, видел я, гонимые испугом,
Станицы душ бежали пред одним,
Который Стиксом шел, как твердым лугом. 81

Он отстранял от взоров липкий дым,
Перед собою левой помавая,

И, видимо, лишь этим был томим. 84

Посла небес в идущем признавая,
Я на вождя взглянул; и понял знак
Пред ним склониться, уст не размыкая. 87

Вергилий открывает глаза Данте, предлагая взглянуть на великолепное зрелище надвигающейся грозы. Перед грозовым фронтом клубятся облака, закручиваемые вихрем к земле. Узнав в блеске молний, надвигающегося Олимпийского Бога – Зевса-Громовержца, поэт повиновется приказу склониться перед ним, чтобы не быть ослепленным вспышками молний и чтобы пыли не попадать в глаза. Да и невозможно живому человеку лицезреть Бога.

Перед Султаном или великим визирем также предпочтительно склониться ниц.

О, как он гневно шел сквозь этот мрак!
Он стал у врат и тростию подъятой
Их отворил, – и не боролся враг. 90

«О свергнутые с неба, род проклятый, —
Возвысил он с порога грозный глас, —
Что ты замыслил, слепотой объятый? 93

К чему бороться с волей выше вас,
Которая идет стопою твердой
И ваши беды множила не раз? 96

Что на судьбу кидаться в злобе гордой?
Ваш Цербер, если помните о том,
И до сих пор с потертой ходит мордой». 99

И вспять нечистым двинулся путем,
Нам не сказав ни слова, точно кто-то,
Кого теснит и гложет об ином, 102

Труднейший из двенадцати подвигов Геракла – похищение Цербера – стража Ада. От Геракловой цепи у Цербера до сих пор потерта морда.

Окруженный страшным грохотом, на небосводе появляется некто. Он приближается, проходя небом, как твёрдым лугом. Кто бы это мог быть?

По описанию – это – не подлежит сомнению – верховный Олимпийский бог Зевс—Громовержец или Юпитер. Однако на небосводе нет такого созвездия.

Нет – ещё не значит, что его там не может быть. Нахожу изображение звёздного неба, на котором Зевс—Громовержец изображен исключительно впечатляюще.

Реконструкция событий:

Молодой инок, войдя в просторную залу дворца, как запрокидывает голову, впиваясь взглядом в свежие яркие росписи плафона, так и стоит долгое время, внимательно и восторженно разглядывая их. Его настоятель, войдя в залу, стоит, наблюдая за учеником, потом подходит и трогает того за плечо.

«Падре Филиппо» – как бы очнувшись, спрашивает инок: – «Что это?»

«Сын мой» – ответил падре: – «Это роспись, изображающая звёздное небо, которую я исполняю по заказу светлейшего дон Алессандро Фарнезе. Сегодня он выражает своё восхищение сделанной росписью».

«Но, падре» – в сомнении качает головой инок: – «Эта роспись не такая, как на других росписях и она не такая, как в Атласе звёздного неба, что мы изучаем с Вами».

«Что же смущает тебя, сын мой?» – с любопытством спрашивает падре Филиппо.

«Падре» – торопливо и горячо говорит инок: – «Вот здесь, слева вверху изображен Зевс—Громовержец, а, с другой стороны, внизу, изображена разбившаяся повозка Фаятона с конями, везущими его, и сам Фаятон, упавший в реку Эридан. Я больше нигде не встречаю таких изображений».

«Что ж, сын мой» – удовлетворённо говорит тот: – «Ты считаешь, что Зевс—Громовержец, или, скажем, Фаятон, менее достойны быть помещёнными на небо, чем, скажем, Дракон или Гидра?»

«Нет, падре, я так не считаю» – убежденно выпаливает инок: – «На самом деле, я и сам думаю, что надо много чего изменить на этом небе».

«Хорошо, сын мой» – смеётся тот: – «Идём, а завтра продолжим эту беседу».

На потолке огромного зала виллы Алессандро Фарнезе, в Италии имеется замечательная роспись [Рис. А. IX.9] изображающая звёздное небо. Слева вверху, изображен сверкающий молниями Зевс—Громовержец [Рис. А. IX.10]. Его любимый Орёл также держит в своих когтях пучки молний и громов. С противоположной стороны росписи Фаятон [Рис. А. IX.11], сбитый стрелами Громовержца, падает в реку Эридан. Белые кони, не чуя твёрдой руки возницы, неудержимо несутся вскачь, разбивая повозку. Вот картина, изображенная Данте в этой песне. Мне остаётся добавить, что сейчас на Звёздных Картах в том месте, где на потолке виллы Фарнезе изображен Зевс, помещается созвездие Жираф [Рис. А. IX.12], введённое на небо всё тем же Яном Гевелием. «Что-ж» – «Жираф большой, ему видней».

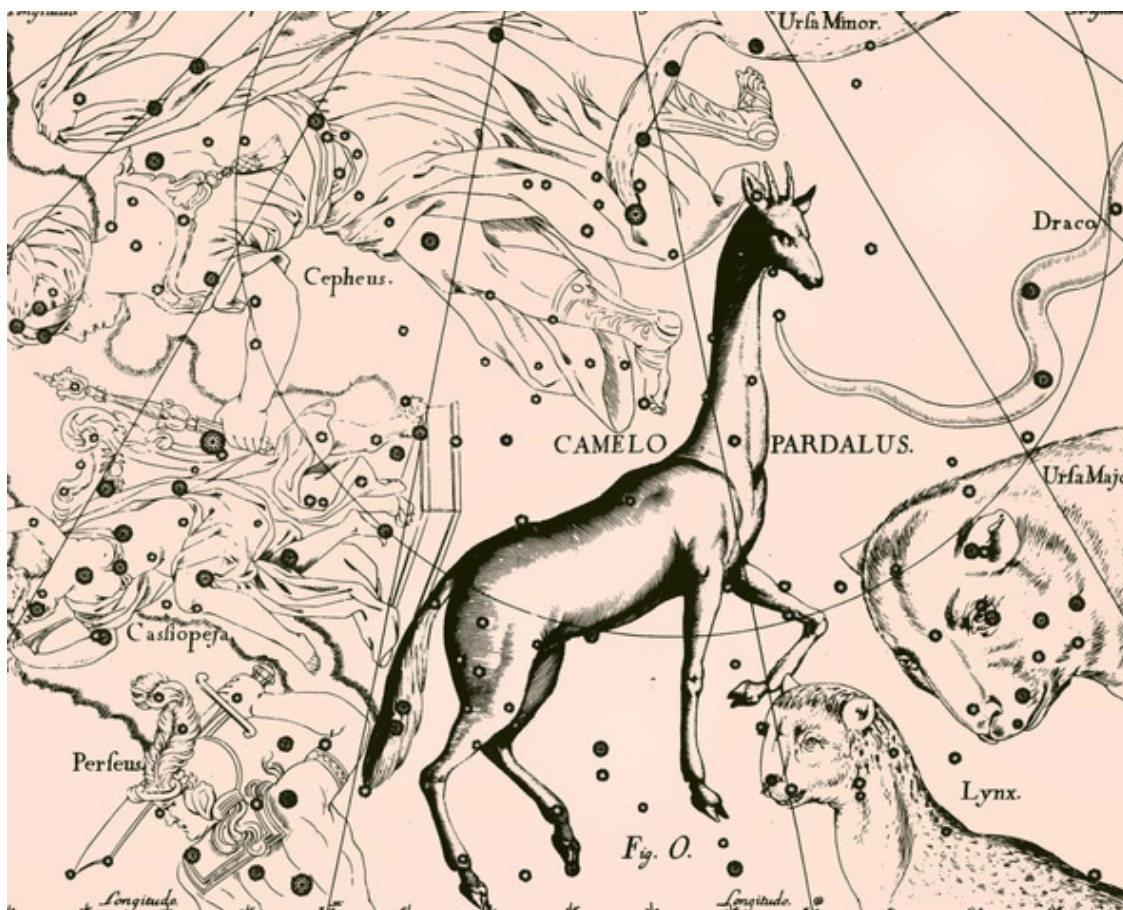
А. IX.9 Роспись потолка виллы Алессандро Фарнезе в Италии, 1575 год. При каноничности изображения большинства созвездий, художник изображает созвездие Зевс-Громовержец в левом верхнем углу росписи. Зевс летит на своём любимом Орле, сам грозно смотрит на Большую Медведицу. В правом нижнем углу росписи изображена сцена падения Фаэтона в реку Эридан, разбившегося на четвёрке белых коней Гелиоса, с которыми он не справляется, за что Зевс сбивает его перуном. Волопас изображен с копьём, отвернувшимся от Большой Медведицы, две собаки за ним бегут в другую сторону, на Гончих Псов они не похожи. Змеедержец одет, как крестьянин, Лира изображена в виде щита на груди Коршуна. Орион машет перед Тельцом красной тряпкой, как заправский тореадор. Корабль Арго изображен каравеллой (корабеллой).

А. IX.10 Созвездие Зевс-Громовержец на росписи потолка виллы Алессандро Фарнезе в Италии. Седой могучий старец с седой же бородой грозно смотрит на созвездие Большая Медведица. Он нагой, за спиной развевается свободная накидка цвета тела, как будто у него растут крылья. В правой руке он сжимает пучок молний и громов. Летит он не сам, а восседает на своём верном Орле, изображенном предельно реалистично и соразмерно фигуре Зевса. Снизу созвездия Близнецы, Рак, Лев, Собаки Волопаса (пока ещё не Гончие Псы), рука Девы. Справа созвездие Большая Медведица. На современных Звёздных Картах на месте созвездия Зевс располагается созвездие Жираф, на месте Зевесова Орла – созвездие Рысь.

А. IX.11 Созвездие Фэтон на росписи потолка виллы Алессандро Фарнезе в Италии. Фэтон (блистающий) – в древнегреческой мифологии – сын Гелиоса и Климены. Выпрашивает у своего отца Гелиоса позволение править солнечной колесницей, но его упряжка губит его: кони неумелого возницы отклоняются от правильного направления и приближаются к Земле, отчего та загорается. Гея молит Зевса о помощи, тот сражает Фэтона перуном, и Фэтон падает в поток Эридан и погибает. По другому сказанию, Зевс, чтобы потушить пожар, пускает потоки (организуя Всемирный потоп), и все смертные погибают, кроме Девкалиона и Пирры. Сестры Фэтона, Гелиады, оплакивавшие своего брата на берегах Эридана, обращены Зевсом в тополи, а их слезы – в янтарь. Фэтон изображен падающим в реку Эридан, выпустившим поводья из рук. Четыре белых коня скачут в разнос, опрокинув и поломав двухколёсную колесницу Солнца, которое изображено в передке колесницы. Вверху Зодиакальные созвездия Козерог, Водолей с кувшином, из которого вытекает Вода. Воду поглощает созвездие Южная Рыба. Далее созвездие Кит. В истоке реки Эридан видны ноги созвездия Орион.

А. IX.12 Созвездие Жираф (CAMELOPARDALUS) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

Пояснения к иллюстрации. Вверху созвездие Цефей (Cepheus) в виде богато одетого Восточного царя в чалме и роскошных поножах, за ним хвост созвездия Малая Медведица (Ursa Minor = Киносура = хвост Пса) с Полярной Звездой на конце длинного хвоста. Слева созвездие Кассиопея (Cassiopeia), жена Цефея на царском троне с львиными лапами, в богатых одеждах, под ней созвездие Персей (Perseus) в богатом шлеме с пером и огромным кривым мечом в руке, одет в тунику. Справа хвост созвездия Дракон (Draco), под ним голова созвездия Большая Медведица (Ursa Major), внизу справа созвездие Рысь (Lynx).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.